

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук

Российская социологическая ассоциация
Иркутское региональное отделение

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Научно-методические материалы

УДК 378.147

ББК 74

И66

*Печатается по решению учебно-методического совета
Иркутского государственного университета*

Ответственные редакторы:

д-р социол. наук, проф. *Т. И. Грабельных*,

д-р филос. наук, проф. *В. А. Решетников*

Составители:

Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина

И66 **И**нновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России : науч.-метод. материалы / [отв. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников ; сост. Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 295 с.

ISBN 978-5-9624-0464-6

Сборник подготовлен по материалам межвузовской научно-методической конференции «Иновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России» (г. Иркутск, 19 мая 2010 г.).

Авторы акцентируют внимание на проблемах и основных тенденциях развития образовательного процесса в вузах Иркутской области, новых образовательных технологиях и практико-ориентированном обучении в современных условиях.

Научное издание адресовано всем, кто интересуется проблемами качества обучения в вузах и подготовки высококвалифицированных специалистов.

УДК 378.147

ББК 74

ISBN 978-5-9624-0464-6

© ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Раздел 1. Основные тенденции развития образовательного процесса в вузах Иркутской области (Пленарное заседание)	
Решетников В. А. Гуманизация образования и проблемы расширения пространства учебно-воспитательного процесса	7
Чебунин В. П., Щепелина И. В. Стратегические вопросы развития системы высшего образования Иркутской области	14
Бринько И. И., Сидоровская Т. И. Анализ применения активных форм обучения на факультете сервиса и рекламы ИГУ	18
Фальковская Т. Ю. О проблемах качества высшего профессионального образования: анализ ситуации, тенденции и прогнозы	26
Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Технологии взаимодействия и формы сотрудничества вузов с работодателями (в контексте организации и проведения производственных и преддипломных практик студентов-социологов)	29
Калюжнова Н. Я. Проблемы соединения исследовательской и учебной деятельности в университете и опыт создания учебного «case-study» в рамках научного проекта	45
Иванов Р. В. Инновационная роль образовательных PR-технологий	49
Раздел 2. Активные формы и методы обучения, новые образовательные технологии в практике иркутских вузов и их эффективность	
Балтуева С. В. Методы активного обучения студентов гуманитарных специальностей Иркутского государственного технического университета	58
Васёнкин А. В. Профессиональная этика инженера: актуализация преподавания в вузе.....	63
Вильчинская М. А. Об опыте применения активных форм обучения в экономике.....	68
Вильчинская М. А., Волохова С. Г. Применение активных форм обучения в преподавании экономических дисциплин	71
Ворожцов А. М. Эффективные формы и методы обучения по дисциплине «Пожарно-строевая подготовка»	76
Гуринович Л. А. Особенности преподавания дисциплины «Социология» для студентов, обучающихся на заочных и вечерних отделениях естественных и технических факультетов	79
Журавлева И. А. Информационные технологии в образовании: эволюция к новому качеству	81

Захарова О. В. Активные методы обучения в практике преподавания правовых дисциплин	86
Комарова М. Ю. Система развития творческого потенциала студентов вуза – будущих преподавателей	89
Кулябина Е. И. Проблемы качества деятельности преподавателя.....	97
Меркулова Е. П. Использование современных образовательных технологий в изучении экономических дисциплин	104
Полюшкевич О. А. Мыслить антропологически: интерактивные образовательные технологии в преподавании социальной антропологии	113
Решетникова Е. В. Специфика использования социально-психологического тренинга в рамках учебного процесса для подготовки специалистов по социальной работе	119
Самбуров Э. А. Что дает молодому исследователю знание современной методологии?.....	123
Смирнов А. Е. Функции философии в системе высшего профессионального образования	136
Сорокина Л. Я. Актуализация вопросов досуга в практике преподавания	146
Струк Е. Н. Самостоятельная работа как важнейший фактор формирования образовательной инициативы студентов	156

Раздел 3. Образовательные инновации и практико-ориентированное обучение

Анисимов Т. Ю. Производственная практика студентов специализации «Туризм» как важный элемент подготовки специалиста ..	164
Антонова Н. А., Доценко С. С. Особенности проведения учебной практики студентов сервисных специальностей	168
Багрий Е. И. Разработка инновационной методики в ходе прохождения преддипломной практики в Министерстве экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области	171
Верхозина В. С. Специфика организации и проведения социологического исследования в рамках дипломного проекта «Основные направления взаимодействия НКО и бизнес-сообщества в Иркутской области в современных условиях: оптимальная модель сотрудничества» на базе ГОУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области».....	185
Вобликова Е. О. Особенности применения компетентностного подхода в современной практике управления медицинской организацией (на примере Иркутского диагностического центра)	188
Гаврилова А. Н. Новые образовательные технологии для вузов физической культуры.....	194

Галанова С. Л. Инновационная модель практической подготовки специалистов социогуманитарной сферы	197
Гольцова Е. В. Визуальные методы в изучении социальной реальности на примере курса «Визуальная социология».....	206
Грабельных Т. И. Роль проблемно ориентированного образования в профессиональной подготовке социологов	213
Ковальчук О. И. Некоторые проблемы эффективности образования в вузах в современных условиях	219
Лисаускене М. В. Особенности организации и проведения практикума по социологическим, социально-экономическим и маркетинговым исследованиям как формы активного обучения студентов	224
Лялина Е. С. Особенности прохождения практики на базе Управления Федеральной миграционной службы России по Иркутской области при подготовке дипломного проекта «Управление миграционными процессами в Иркутской области (на примере интеллектуальной миграции)»	231
Масендич Е. Н. Дипломный проект по созданию Межтерриториального информационно-аналитического отдела по содействию трудоустройству молодежи на базе ОГУ ЦЗН города Иркутска: возможности использования социологических методов в ходе преддипломной практики.....	234
Мельков Я. А. Стратегия развития образовательного учреждения в инициативе «Новая школа» как условие повышения качества школьного образования в современных условиях (из опыта организации «Байкальской международной экологической школы»)	243
Морева Н. А. Формирование эмпирической базы дипломной работы в рамках преддипломной практики по специальности «Социология» (на примере Байкальского банка Сбербанка России)	251
Морозова Н. П., Федосеева О. В. Инновации в образовании: трудности и противоречия	254
Сидорова Н. В. Теоретический анализ инновационных процессов в образовании.....	261
Струк Н. М. Аспирантура как элемент системы послевузовского образования	271
Токарский Б. Л., Токарская Н. М. Факторы профессиональной мотивации социальных работников	278
Фальковская Т. Ю. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов вуза: опыт, анализ, прогнозы	281
Сведения об авторах	288

ПРЕДИСЛОВИЕ

От редактора

В основу сборника легли материалы межвузовской научно-методической конференции «Инновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России», проведенной на базе Института социальных наук Иркутского государственного университета 19 мая 2010 г. Обсуждение ключевых вопросов проводилось по целому ряду направлений: 1) основные тенденции развития образовательного процесса в вузах Иркутской области; 2) новые образовательные технологии и их роль в профессиональной подготовке специалистов; 3) активные формы и методы обучения в практике иркутских вузов и их эффективность; 4) особенности организации и проведения производственных и преддипломных практик в системе высшего профессионального образования.

Между тем представленные работы были структурированы по трем разделам: 1) основные тенденции развития образовательного процесса в вузах Иркутской области (Пленарное заседание); 2) активные формы и методы обучения, новые образовательные технологии в практике иркутских вузов и их эффективность; 3) образовательные инновации и практико-ориентированное обучение.

Активное участие в научно-практических мероприятиях и в создании сборника приняли руководящий и профессорско-преподавательский состав Иркутского государственного университета, Иркутского государственного технического университета, Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутского государственного университета путей сообщения, Восточно-Сибирского института МВД России, Братского государственного университета, Байкальского гуманитарного института, Института развития образования. Примечательно, что среди представленных работ выделяется много работ молодых специалистов.

Рассматриваемые в сборнике вопросы приобретают особую актуальность и могут быть учтены при подготовке учебно-методических комплексов по отдельным дисциплинам и специальностям в условиях введения уровневого высшего профессионального образования.

Раздел 1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (Пленарное заседание)

В. А. Решетников

Иркутский государственный университет

Гуманизация образования и проблемы расширения пространства учебно-воспитательного процесса

Учебно-воспитательный процесс, являясь стержнем образования, призван чутко откликаться на требования российской модернизации. Хотелось бы особо подчеркнуть, что для провозглашенного Президентом РФ инновационного пути развития страны (или хотя бы создания будущих анклавов развития) необходимо повышение роли знаний, науки в целом, и технологий. Следовательно, актуализируются такие ценности, как рационализм и светскость образования, культ знаний и технологий, творческое мышление. Это как бы воспроизводство в новых условиях оснований прогресса в виде науки и образования, которые послужили питательной средой для уникального европейского социокультурного взрыва периода Ренессанса, во многом определившего облик современности.

Для организации процесса передачи таких ценностей следует, с нашей точки зрения, обратиться к проблеме гуманизации учебного процесса. Характерно, что связь гуманизма и научения традиционна, гуманизм уже изначально выступал в этом качестве в *studia humanitas*. Даже в XIX в. гуманизм понимали как систему воспитания, в ее основе лежало изучение древних языков, а гуманистами называли ученых, которые полагали, что изучение латин-

ского и греческого языков является необходимым условием образования.

Россия имеет прочные традиции гуманизации образования и гуманизации личности через учебно-воспитательный процесс. В 1765 г. директор первого кадетского корпуса И. И. Бецкой констатировал, что в своей работе он исходил из принципов гуманизма и идей «Эмиля» Руссо. Гуманизация образования, по его мнению, своим главным содержанием имеет увеличение количества и значимости тематики, раскрывающей проблему человека, рост его роли и ответственности во взаимодействии общества с природой, во взаимосвязи различных сфер современного социума, национально-этнических, имущественных, образовательных и региональных групп. Его концептуальные подходы были реализованы на практике, доказали свою эффективность и сохранили свое значение в последующем развитии российского образования.

Советский период в гуманизации образования достаточно противоречив. С одной стороны, учащимся и студентам через учебный процесс давался широкий свод гуманитарных знаний, в том числе и по истории гуманистической культуры. Он превышал тот тезаурус, который молодые люди получали в европейской и американской образовательных системах, с другой стороны, отбор источников для учебного процесса осуществлялся по идеологическим критериям, что обуславливало фрагментарную спекуляцию.

Как правило, гуманизация и гуманитаризация сопрягаются с такими понятиями, как фундаментализация образования и воспитания, которые позволили российской системе образования в 50–60-е годы сформировать высококачественное среднее и высшее образование. С другой стороны, угнетали идеологизация воспитательного процесса и «знаниевый подход», который приводит к перегрузке учащихся. Этот подход был предпосылкой нарастающей *инструментализации* образования, когда фундаментализация образования подменяется его непосредственной полезностью. Знания становились просто имуществом, а образование уподоблялось, по выражению Э. Фромма, «шведскому столу» или, если воспользоваться образом В. В. Розанова, «пожиранию плодов с непосаженного дерева».

Однако даже здравый смысл подвергает сомнению это шарханье из крайности в крайность, эту попытку элиминировать

культуру и духовность. И профессор В. А. Балханов настойчиво подчеркивает, что современная фундаментализация является, по сути, гармонией науки и духовности! Истина и ценности перестают быть рядоположенными. «Духовно-ценностные основы современной фундаментализации образования, обеспечивая преодоления отчуждения молодого поколения от гуманитарнокультурной, мировоззренческой подготовки, наполняют (насыщают) образовательный процесс гуманистическим содержанием, превращают его в ту среду, которая созидает духовную личность, формирует новый гуманизм, соответствующий мировоззренческим реалиям XXI века» [1, с. 194].

Постперестроечное время, как известно, характеризуется затяжным кризисом образовательных систем ввиду недостаточного финансирования и непродуманных реформ. В результате, Россия впервые познакомилась с функциональной неграмотностью. В жизнь вступают люди, многие из которых будут способны лишь расписаться в получении денег (или пособия по безработице). Обращает на себя внимание дерационализация и мифологизация общей духовной атмосферы, падение престижа науки и, наоборот, растущее доверие к мистике и парапсихологии. Парадоксально, но уже переведена и издана почти вся мистическая литература мира, пособия по астрологии, гаданиям и паранормальным явлениям. Эксперты из этих областей – частые гости на радио и телевидении, причем они выступают в центральных программах.

Учебно-воспитательный процесс в учебных заведениях переходного периода превратился в арену идеологических столкновений сторонников крайне прагматистских и культуроцентрических подходов. Многочисленные программы реформирования учебного процесса составили целые тома, в которых нелегко разобраться даже специалисту. Некоторые дискуссии имеют традиционный характер. Это касается, например, ценности лично или социально ориентированного образования, выделение приоритета которого имеет непосредственное отношение к содержанию учебного процесса.

Основы такой дискуссии были заложены еще в эпоху Просвещения, когда разошлись социоцентристская точка зрения Дж. Локка и индивидоцентристская Ж. Ж. Руссо. В российских условиях памятен спор П. Ф. Каптерева и П. Ф. Лесгафта. Индивидо-

центристская направленность реализовалась в подходах Э. В. Ильенкова, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, социально ориентированная – в трудах П. П. Блонского, В. Н. Сорока-Росинского, А. С. Макаренко.

Со временем проявилось, что существует определенная пульсация в активизации того или иного подхода. Так, индивидоцентристские (гуманистические в педагогическом понимании) ориентации активизировались в периоды стабилизации социальной системы и были скрытой формой сопротивления нивелирующему воздействию на учебный процесс со стороны официальных структур. Призыв к саморазвитию, к раскрепощению сущностных сил человека расшатывал господствующую культуру послушания. Социоцентристская модель приходила им на смену в том случае, если требовалось восстановить общественный порядок, усилить участие людей в общественных преобразованиях, повысить социальную субъектность в реализации общественно значимых идеалов.

На деле, противоречия подходов имели во многом формальный характер. И индивидоцентристские, и социоцентристские гуманистические педагогические подходы оказываются отражениями единого процесса гуманизации, в котором их соотношение имеет конкретно-исторический характер.

Какой же аспект важнее сейчас? С нашей точки зрения, все более актуализируется социоцентристский подход. Дело в том, что в перестроечные годы прошла не только частичная деидеологизация, но и десоциализация образования, которая выразилась, например, в практически полном уничтожении трудового обучения, в свертывании деятельности молодежных и детских организаций, в разрывах связи «школа – предприятие», «школа – район». Соответственно, расшатываются базы студенческих практик. Распалась система социально-воспитательной работы, а аудиторные занятия в общем объеме учебных часов сократились под благовидным предлогом активизации самостоятельности учащихся.

Более сложный вариант модернизации современного учебно-воспитательного процесса заключается в становлении целостного пространства гуманизации. Оно формируется на основе множества объектов, связанных между собой воспитывающими гуманистическими отношениями. В отличие от социальной среды понятие пространства гуманизации имеет конструктивистский харак-

тер, его надо создавать, формировать и поддерживать. И это не новое явление. Современные последователи С. Шацкого, В. Сороки-Росинского, А. Макаренко, В. Сухомлинского из Твери, Перми, Владимира и ряда других городов реализуют проекты становления единого образовательного пространства путем интеграции школ, учреждений дополнительного образования, центров профессиональной подготовки, психологических и консультативных центров, детских и юношеских организаций, средств массовой информации, общественных организаций и т. д. Речь, в сущности, идет о создании социоэкологических ниш, в которых культивируются гуманистические отношения.

Вторая проблема, которой хотелось бы коснуться, связана с таким не менее опасным явлением переходного российского общества, как ценностная, социокультурная неграмотность населения. Это касается и тех, кто уже получил систематическое образование. Негативную роль играет, прежде всего, скорость перемен. Люди оказались в центре модернизационных процессов, для овладения которыми у них не хватает ценностных ресурсов. Обычно для адаптации к новым реальностям требуется смена поколений. По преданию, библейский Моисей сорок лет водил евреев по пустыне, пока не ушло поколение, которое помнило рабство, и только потом привел их на землю обетованную. Кстати, может быть, это и есть срок для перестройки? По меньшей мере, аксиомой является то, что размывание у многих людей смысла жизни является одним из источников такого глобального социального бедствия, как алкоголизм и наркомания, дегуманизация жизни. Поэтому нужна широкая программа ценностной ориентации населения, для реализации которой есть интересные формы.

В связи с этим, важное значение приобретает переподготовка и получение второго высшего образования. Учебный процесс в этих структурах строится по аналогии с очным отделением. Однако аналогия, как известно, бывает полная и неполная. В данном случае полная аналогия представляется малооправданной. Следует оговориться, что в традиционную заочную и заочно ускоренную форму обучения вторгаются дистанционные и интерактивные формы обучения. Это представляется оправданным. Но важна и содержательно-ценностная сторона, т. е. такие перемены в учебном процессе, которые имели бы мировоззренческо-ориентирующее значение.

Известна предложенная В. Франклом логотерапия. Главной целью «гуманистической религии» Э. Фромм видел «исцеление души», направленной на оптимальное развитие личностных способностей, стремление научить человека осознавать свои подлинные потребности, особенно в любви и истине. Методами самопознания (психоанализ) и самообучения человек преодолевает «состояние полусна», порожденных господством фикций его разума [5, с. 233, 235]. В итоге возрастают и социальные потребности человека, ему становится свойственна «крайняя озабоченность смыслом жизни, самоосуществлением... выполнением задачи, которую ставит перед нами жизнь. Эта крайняя забота отодвигает на второй план его желания и цели, не способствующие благосостоянию души и осуществлению “я”, в сущности, они оказываются незначимыми по сравнению с целями этой крайней заботы» [6, с. 205].

Интересна идея философа В. А. Кутырева о необходимости новой образовательно-консультативной индивидуально-социальной помогающей отрасли, которая в чем-то близка логотерапии. «Но, – пишет он, – учитывая русскую философскую традицию, практику Церкви и содержание жалоб, обычно высказываемых врачам-терапевтам, мы предпочли бы назвать подобную деятельность *софотерапией*. Содержанием этой терапии должна стать “заикленность” на логике и рационализме в представлениях о жизни. Она должна удерживать рефлексии человека в границах нормы, предупреждая от перерастания поиска смысла жизни в бесплодное умствование... *Это духовно-практическая форма гуманистически ориентированной философии*». «Полагаем, – пишет он, – что в плане прикладной философии речь можно вести о воспитании не столько детей (педагогика), сколько взрослых (андрогика) и воспитании не только индивида, но и человечества – вести речь о PAIDEIA. А такое воспитание взрослых и человечества, в сущности, совпадает с терапией жизненных проблем, диалогом и мудростью. Кроме помощи конкретным людям, в рамках *софотерапии как особого рода духовной активности* можно было бы проводить “смысложизненную экспертизу” различных тенденций общественного развития, обсуждать проблематику “целей для человечества”» [4].

«В условиях, когда наше существование превращается в решение задачи на выживание, – пишет далее В. А. Кутырев, – на-

ряду с внешней природой, в специальной заботе нуждается природа внутренняя, проявляющаяся в человеке через его культуру и духовные чувства – как *душа*. Сохранить душу, остаться человеком в этом техногенном коммерческом мире – задача не только экологическая, но и нравственная, экзистенциальная. Она почти невыполнима, утопична, в силу чего вполне может придать борьбе за ее решение самый высокий смысл» [4]. Такая образовательно-коррективная работа могла бы проводиться не только на базе философских обществ, как предлагает В. А. Кутырев, но и на базе гуманистических организаций, которые объединяют людей мировоззренчески зрелых и, что очень важно, представителей различных профессий. Возможно и включение этой проблематики в нормативный учебный процесс высшего учебного заведения.

Начинает развиваться и такая форма, как коучинг, базирующийся на представлениях об осознанной жизни и возможностях постоянного развития человека.

Так как существование в ценностной пустыне тягостно для человека, рационалистические формы истолкования мира часто запаздывают, то закономерно, что в поисках смысла многие люди обращаются к традиционно-религиозным объяснениям бытия.

Развитое религиозное сознание (в том числе и экуменическое), опираясь на свою трактовку гуманизма, действительно выступало и выступает силой, которая удерживает людей от варварства и бесчеловечности. Но надежда на его возможности проблематична. И рационально мыслящие люди вправе с попыткой экспансии церкви не согласиться, хотя бы потому, что в России церковь отделена от общества. Кроме того, в многоконфессиональной стране это не может привести ни к чему иному, как к расколу, усилить уже реально существующую фрагментацию общества.

В постперестроечной России скрытая клерикализация все же идет. Министерство образования, как известно, склоняется к определенным шагам по введению курса основ православной культуры в школы, стремясь, видимо, к заполнению ценностных пустот. Здравомыслящие ученые поддерживают протесты инициативной группы «Общее дело», которая еще в 2003 г. выступила против клерикализации учебных заведений.

Для прохождения ценностной пустыни нужен маршрут, нужна тропа, по которой уже прошли многие народы. Ею может стать

гуманизм как мировоззрение, теория и социальная практика. Но для этого необходима технология схождения, в том числе и многообразные учебные пособия, в которых должен, на наш взгляд, делаться акцент на практическую деятельностьную сторону гуманистической культуры как способа организации собственной жизни и «очеловечивания» окружающего мира. Следует приветствовать создание первых учебных пособий по современному гуманизму [2; 3]. Нуждается в восстановлении и придании нового качества воспитание учащихся и студентов в гуманистических традициях, которые были заложены в авторских школах П. Г. Година, В. А. Караковского, А. А. Захаренко, Ю. М. Цейтлина и других отечественных педагогов.

Литература

1. *Балханов В. А.* Духовно-ценностные основы современной фундаментализации образования / В. А. Балханов // Современный гуманизм: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. – Иркутск, 2004. – С. 194.
2. *Борзенко И. М.* Основы современного гуманизма : учеб. пособие / И. М. Борзенко, В. А. Кувакин, А. А. Кудишина. – М., 2001.
3. *Гивишвили Г. В.* Феномен гуманизма / Г. В. Гивишвили. – М., 2001.
4. *Кутырев В. А.* Разум против человека. Философия выживания в эпоху постмодернизма / В. А. Кутырев. – М. : ЧеРо, 1999.
5. *Фромм Э.* Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ / Э. Фромм. – М., 2004. – С. 233, 235.
6. *Фромм Э.* Психоанализ и религия / Э. Фромм // Сумерки богов. – М., 1989. – С. 205.

В. П. Чебунин

Иркутский государственный университет

И. В. Щепелина

Байкальский гуманитарный институт

Стратегические вопросы развития системы высшего образования Иркутской области

Система высшего образования Иркутской области представляет собой совокупность образовательных учреждений различной ведомственной подчиненности и различных форм хозяйственной деятельности. Высшая школа Иркутской области состоит из 54 образовательных учреждений (ОУ), сгруппированных в шесть групп: а) 1 государственный вуз; б) 17 филиалов государственных

вузов; в) 3 негосударственных вуза; г) 10 филиалов негосударственных вузов; д) 8 представительств государственных вузов; е) 6 представительств негосударственных вузов.

Подготовка специалистов в вузах Иркутской области осуществляется по более чем 200 специальностям технического, экономического, естественно-научного и гуманитарного профилей.

Общая численность студентов на всех формах обучения в 2009 г. составила 133 тыс. человек, в том числе 108 тыс. – это студенты государственных вузов области, 16 тыс. чел. – филиалов государственных вузов области, 9 тыс. – негосударственных вузов и филиалов негосударственных вузов. Из общей численности студентов 60,5 % обучается на платной основе. Показатель численности студентов на 10 тыс. населения равен 533 (в среднем по России – 497).

В 10 государственных вузах государственный заказ составляет 58 %. С учетом негосударственных вузов, государственный заказ равен 52 %, остальные студенты учатся на коммерческой основе или по договорам с предприятиями.

Эти данные показывают, что ситуация в вузах Иркутской области по этому показателю близка к среднероссийскому.

Главными целями развития высшей школы Иркутской области являются:

1) создание в Байкальском регионе крупных научно-образовательных комплексов инновационной экономики путем агрегирования системы научно-образовательных центров, ориентированных по основным региональным социально-производственным кластерам;

2) модернизация системы образования на базе технологий инновационного развития;

3) повышение конкурентоспособности иркутских вузов на отечественном и международном рынках образовательных и научно-технических услуг;

4) формирование инновационной открытой научно-образовательной системы, направленной на развитие непрерывного многоуровневого и многоступенчатого образования Иркутской области и Байкальском регионе.

Для создания инновационной образовательной среды по подготовке кадров необходимо решить следующие задачи.

1. Обеспечить устойчивое развитие образовательной системы за счет интеграции фундаментальной науки, образования и производства.

При решении данной задачи необходимо, во-первых, развитие научных направлений и системы подготовки кадров в области технологий, способствующих повышению качества жизни. Во-вторых, для обеспечения устойчивости и качества образовательной системы необходимо перейти к непрерывному образованию на основе углубленной предметной подготовки и отбора школьников, переподготовки педагогических кадров, открытого и дополнительного профессионального образования, включая межвузовское дополнительное профессиональное образование.

2. Создать условия для развития инновационной структуры вузов Иркутской области.

Для этого необходимо развитие многоуровневой системы подготовки и переподготовки кадров в области инноваций, создание инфраструктуры, обеспечивающей эффективное использование и защиту прав интеллектуальной собственности в фундаментальной и прикладной науке и технологиях, поддержка инновационных проектов, направленных на создание и реализацию научно-инновационных разработок. В рамках этой среды и будут реализовываться базовые инновационные проекты вузов Иркутской области в области образования, медицины, информационных технологий, биотехнологий, новых материалов, экологии.

Полностью осуществить переход на многоуровневую систему подготовки и переподготовки кадров (бакалавриат, специалитет, магистратура).

3. Обеспечить экспорт образовательных и научных услуг, продвижение российской культуры в страны АТР.

Для этого необходимо обеспечить дальнейшее развитие системы экспорта образовательных услуг, сети зарубежных филиалов вузов Иркутской области, дистанционных программ обучения. Стратегическое планирование и устойчивое развитие международных программ будет обеспечиваться комплексом научных исследований в области международного образования и проблем миграции населения.

4. Создать новую информационную инфраструктуру за счет объединения информационных ресурсов вузов Иркутской области.

ти, СО РАН и партнеров за рубежом. В настоящее время научный и образовательный процессы в большей степени, чем когда-либо, основываются на информационной инфраструктуре. Это относится и к образовательным инновационным проектам, которые невозможно реализовать без серьезной технической и содержательной информационной базы. Создание новой интегрированной инфраструктуры в области информационных технологий обеспечит поддержку научных исследований, завершит создание интегрированной образовательной системы, расширит деловые контакты иркутских ученых с ведущими специалистами России и мира, обеспечит высококвалифицированными кадрами в области информационных технологий научно-образовательные учреждения, наукоемкие и высокотехнологичные производства.

5. Главной задачей также является осуществление инновационной образовательной программы «Непрерывное образование», направленной на обеспечение современного качества и конкурентоспособности профессионального образования на основе фундаментальности, непрерывности и соответствия актуальным потребностям личности, общества и государства, а также решения таких проблем, как:

- превышение спроса на высшее образование относительно прогноза на основе традиционной экономической модели;

- появление глобальных образовательных сетей, благодаря информационным технологиям, ускоряющим процесс отказа от традиционного академического календаря и организации учебного графика в направлении асинхронности, возможности обучаться в разном темпе, в разное время и различных местах;

- пересмотр традиционных границ качества образовательных услуг, предоставляемых на основе существовавших ранее приоритетов (квалификация профессорско-преподавательского состава, учебные программы, методические ресурсы), которые уже не могут удовлетворять и требуют перехода от оценки качества в человеко-часах к измерению уровня профессиональной компетентности обучаемого.

Анализ применения активных форм обучения на факультете сервиса и рекламы ИГУ

«Требуются специалисты со стажем» – такие объявления о вакансиях сегодня абсолютно нормальное и привычное явление. Почему работодатель игнорирует выпускников вузов? Руководители предприятий отвечают на этот вопрос практически идентично: «Да, выпускник университета знает многое и достаточно хорошо. Он знает “что надо” делать, но он не знает “как”»!

Именно эта ситуация, на наш взгляд, является одним из красноречивых аргументов в пользу тезиса о кризисе традиционной парадигмы образования. Советская система высшего профессионального образования строилась на дедуктивной основе в соответствии с дидактической триадой «Знания – умения – навыки». Причем основное внимание уделялось усвоению знаний. Долгие годы у нас бытовала установка, что достаточно дать студентам широкие знания, которые гарантированно обеспечат успешность выпускников в любой специальности в секторе полученной профессии. В результате такого подхода сложилась ситуация, когда в избытке оказалось огромное количество специалистов с высшим фундаментальным образованием, а реальная экономика стала испытывать нехватку квалифицированных практико-ориентированных кадров. Подобные перекосы в знании наблюдались уже во второй половине XX в. Фраза «Забудьте, чему вас учили в вузе, мы вас научим заново» была хрестоматийным девизом наставников молодых специалистов на любом производстве.

Кроме того, в современных условиях устаревание информации происходит гораздо быстрее, чем завершается период обучения в высшей школе, вследствие чего традиционная установка на передачу от учителя к ученикам необходимого запаса знаний становится совершенно утопической. В этих условиях важно научить студентов умениям приобретать знания.

Сегодня работодатели испытывают дефицит в специалистах не только знающих, но и умеющих применять эти знания при решении практических задач. Результаты регулярно проводимых на факультете сервиса и рекламы круглых столов с работодателями подтверждают эту потребность рынка.

Одним из путей решения этой проблемы является внедрение в высшее профессиональное образование практико-ориентированного подхода. В основе практико-ориентированного образования лежит разумное сочетание фундаментального образования и профессионально-прикладной подготовки.

Концепция модернизации российского образования предусматривает обновление профессионального образования на компетентностной основе путем усиления практической направленности профессионального образования. Компетентностный подход ориентирован, прежде всего, на достижение определенных результатов, приобретение значимых компетенций. Овладение же компетенциями невозможно без приобретения опыта деятельности. Опыт деятельности выступает как готовность специалиста к определенным действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков. Он включает в себя, кроме учебно-познавательной деятельности, опыт профессиональных видов деятельности.

Таким образом, при практико-ориентированном подходе традиционная триада дополняется новой дидактической единицей: «Знания – умения – навыки – опыт деятельности».

Реализация практико-ориентированного подхода в системе высшего профессионального образования имеет несколько направлений:

- повышение эффективности практик и стажировок студентов с целью их погружения в профессиональную среду, соотнесения своего представления о профессии с требованиями, предъявляемыми реальным бизнесом;
- внедрение активных технологий обучения, способствующих формированию у студентов значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности, ориентация обучения на работу в группе, команде;
- использование профессионально направленного изучения общепрофессиональных дисциплин и дисциплин специализации, обеспечивающего приближение учебной (аудиторной) ситуации к реальной;

- профессионализация преподавательского состава, реализуемая как через формирование практического опыта у штатных преподавателей, так и через привлечение к учебной работе преподавателей профессиональной среды.

Проблема профессионализации образования особо актуальна для факультетов, проводящих подготовку специалистов для сферы экономики. К таким факультетам относится и факультет сервиса и рекламы ИГУ. На факультете накоплен достаточно большой опыт внедрения инноваций по всем основным направлениям профессионализации обучения. В данной статье мы более подробно остановимся на анализе опыта внедрения активных методов обучения.

Различают традиционные образовательные технологии – технологии, ориентированные прежде всего на сообщение знаний и описание способов действий, передаваемых обучающимся в готовом виде и предназначенных для воспроизводящего усвоения (предполагается, что преподаватель является единственным инициативно действующим лицом) и инновационные технологии.

Инновационные образовательные технологии – технологии, ориентирующие преподавателя на создание таких форм организации учебной деятельности, при которых акцент делается на вынужденную познавательную активность обучающегося (не может не делать) и на формирование системного мышления и способности генерировать свои идеи при решении творческих задач. К этим технологиям относятся технологии активного обучения: игровые процедуры, дискуссии – групповые дискуссии, выездные занятия, анализ конкретных ситуаций (анализ деловых ситуаций на основе кейс-метода), нетрадиционные лекции – интерактивные лекции, «лекции вдвоем», тренинги, компьютерные симуляции.

Увеличение разнообразия используемых образовательных технологий – необходимое условие и одновременно следствие реализации формирования компетентного студента. Использование активных методов в вузовском обучении является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов и приводит к положительным результатам: они позволяют формировать знания, умения и навыки студентов путем вовлечения их в активную учебно-познавательную деятельность, учебная информация переходит в личностные знания студентов.

В учебном процессе факультета сервиса и рекламы ИГУ успешно используют активные формы обучения. Приведем ряд примеров.

В рамках изучения дисциплин «Правоведение», «Правовое регулирование рекламной деятельности», «Экономика», «Профессиональная этика» и других активно используется технология анализа конкретных ситуаций (кейс-методы), которая представляет собой изучение, анализ и принятие решений по ситуации, возникшей в процессе событий или могущей возникнуть при определенных обстоятельствах в конкретной организации, в конкретной деятельности в тот или иной момент времени. Этот метод развивает аналитическое мышление студентов, системный подход к решению проблемы, позволяет выделять варианты правильных и ошибочных решений, выбирать критерии нахождения оптимального решения, принимать коллективные решения. Технология анализа конкретных ситуаций позволяет студенту уже на студенческой скамье погружаться в профессиональную среду, приближаться к реальной ситуации.

На рис. 1 отражена динамика успеваемости студентов по этим дисциплинам.

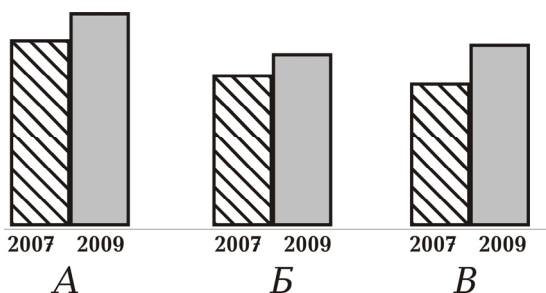

Рис. 1. Динамика успеваемости студентов (А – профессиональная этика; Б – экономика; В – корпоративная культура)

Как видно из рисунка, использование кейс-метода значительно повышает результативность обучения студентов.

Второй пример. Преподавание дисциплины «Концепции современного естествознания» традиционно не включается студентами технических и гуманитарных специальностей в список

«нужных предметов», и, как правило, успеваемость по этой дисциплине не особенно высока. На факультете сервиса и рекламы эта проблема решается через использование более эффективных дидактических приемов. По данной дисциплине не предусмотрены семинарские занятия согласно рабочему учебному плану. В этой связи преподаватели внедрили технологию «лекция вдвоем». Этот дидактический прием является одной из форм интерактивных лекций.

Интерактивная лекция в отличие от традиционной объединяет в себе аспекты последней и тренинговой игры, предполагает, а иногда даже требует, разговора с лектором. В отличие от традиционной лекции, интерактивная лекция требует от участников активного участия. Это двусторонний процесс. Информация, полученная пассивно, быстро забывается. Информация, поступающая через интерактивную лекцию, активно обрабатывается и может быть легко извлечена из памяти по истечении долгого времени. Интерактивную лекцию можно использовать при изучении любых тем.

Интерактивное занятие в формате «лекция вдвоем» организуется следующим образом: первый член образовательного действия – лектор, второй – преподаватель, организующий дискуссию, задающий вопросы, демонстрирующий активное действие. Интерактивная лекция решает, на наш взгляд, необходимую и сложную задачу – научить студентов приобретать знания.

На рис. 2 представлены результаты интернет-тестирования по дисциплине «Концепции современного естествознания», проведенного в 2007 г. (кривая I) и 2009 г. (кривая II). Итоги выделены по разделам усвоения материала по дидактическим единицам: точка 1 – эволюция научного метода и естественнонаучной картины мира, точка 2 – пространство, время, симметрия, 3 – структурные уровни и системная организация материи, 4 – порядок и беспорядок в природе, 5 – панорама современного естествознания, 6 – биосфера и человек.

Пример третий. В процессе преподавания дисциплины «Правоведение» практические занятия проводятся преимущественно с использованием технологий ролевых симуляций, в частности, дидактических методов «разыгрывание ролей» и «игровое проектирование».

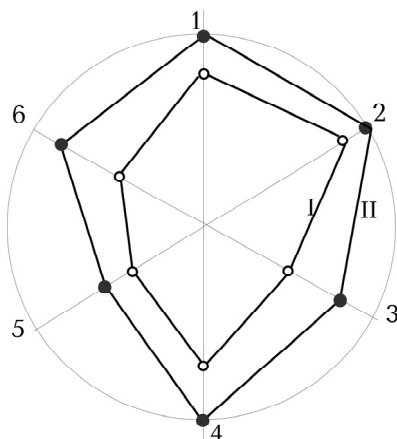

Рис. 2. Результаты интернет-тестирования по дисциплине «Концепции современного естествознания»

Метод разыгрывания ролей представляет собой игровой способ анализа конкретной ситуации, в основе которой лежат проблемы взаимоотношений и поведения людей. Этот метод направлен на развитие поведенческих умений как социального, так и профессионального характера. Разыгрывание ролей проводится в контексте судебного заседания по соблюдению норм ГПК и УПК.

Игровое проектирование – разновидность деловой игры, суть которой состоит в результате технологического (или другого вида) проекта в игровых условиях, максимально воссоздающих реальность. Отличается высокой степенью сочетания индивидуальной и совместной работы обучающихся в процессе создания общего проекта. Указанные технологии широко применяются в учебном процессе на факультете.

Кроме указанных форм организации занятий, в рамках этой дисциплины проводятся и другие субъект-субъектно ориентированные занятия: студенческие конференции с приглашением специалистов-практиков в юридической сфере: мировых судей, специалистов в сфере соблюдения прав и свобод человека, представителей прокуратуры Иркутской области; выездные занятия – участие в судебном заседании мирового суда по семейному праву, участие в арбитражном суде при рассмотрении дела о признании ООО правопреемником АО.

Динамика учебных результатов студентов по дисциплине «Правоведение», полученных в ходе интернет-тестирования, представлена на рис. 3.

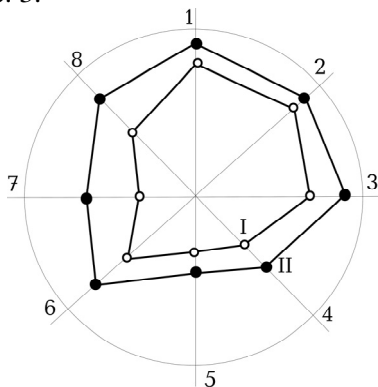

Рис. 3. Результаты интернет-тестирования по дисциплине «Правоведение»

Представленные данные отражают результаты интернет-тестирования за 2007 г. (кривая I) и 2009 г. (кривая II). Оценка проведена по анализу усвоения дидактических единиц: точка 1 – общая теория права, точка 2 – основы конституционного права, 3 – основы гражданского права, 4 – основы семейного права, 5 – основы трудового права, 6 – административное правонарушение и административная ответственность РФ, 7 – основы экологического права, 8 – основы информационного права РФ.

Кроме представленных примеров, можно отметить, что активные практико-ориентированные формы обучения применяются в учебном процессе и по другим дисциплинам. Так, по дисциплине специализации «Корпоративная культура» была проведена деловая игра «Профилактика профессионального выгорания» и организованы мастер-классы «Управление персоналом в салонах красоты» и «Активная продажа в салонах красоты». Подобные мероприятия решают задачи вовлечения студентов в процесс образования, активизации познавательной деятельности, проблемы ориентации образования.

Активные методы обучения – реальная возможность и необходимость привлечения к учебному процессу представителей

профессиональной среды, приближение учебной ситуации к реальной, ориентация обучения на формирование профессиональных качеств, приближение качества профессиональных знаний к требованиям работодателя. Эффективность использования этих дидактических технологий также не вызывает сомнений. Китайская мудрость гласит: «Скажите мне – я забуду, покажите мне – я запомню, вовлеките меня – я пойму».

Вместе с тем необходимо отметить ряд требований и проблем, связанных с использованием активных методов обучения. Во-первых, активные учебные приемы сами по себе являются мало эффективными. Так, ролевые игры могут быть сведены к копированию профессионального поведения, без осознания его причин и следствий. Такое «заучивание» поведенческих реакций не просто бесполезно, но может быть и вредно для профессиональной адаптации выпускника. Выход из этой проблемы заключается в том, что активное обучение должно быть акцентировано не только на действии, но и на анализе полученных результатов.

Вторая проблема применения активных форм – повышение трудозатрат педагога. В условиях функционирования наших вузов это может проявляться в саботаже внедрения инноваций: «улучшение – враг хорошего».

Третья проблема заключается в недостаточности компетенций самих педагогов. В данном случае речь идет как о компетентности в специальности, которой обучаются студенты, так и о недостаточной методической компетентности в сфере дидактики. «Современные формы работы требуют от специалиста современных знаний и умений» – учим мы студентов. Данная формула на сто процентов относится и к педагогической деятельности.

Проведенный нами анализ использования активных форм обучения в рамках практико-ориентированного подхода показывает, что применение этих дидактических приемов повышает результативность и качество обучения, но, вместе с тем, требует целенаправленной подготовки самих преподавателей и централизованного стимулирования внедрения инновационных технологий.

**О проблемах качества
высшего профессионального образования:
анализ ситуации, тенденции и прогнозы**

Ситуация в сфере ВПО России меняется быстрыми темпами, основные изменения происходят в двух направлениях: увеличение количества учебных заведений и сокращение количества учащихся.

В целом же оба вектора изменений ведут к ужесточению конкуренции в сфере ВПО. В этих условиях оставаться безучастным к изменениям внешней среды невозможно и опасно; из элитного бюджетного заведения вуз превращается в коммерческое предприятие, что требует незамедлительной оптимизации деятельности вуза.

Основными направлениями оптимизации в данной ситуации могут быть следующие:

1. Развитие современной системы непрерывного профессионального образования.
2. Повышение качества профессионального образования.
3. Обеспечение инвестиционной привлекательности сферы образования.
4. Повышение доступности качественного образования.

Кроме естественного отбора посредством конкуренции в сфере ВПО присутствует контроль со стороны государства, который осуществляется посредством аккредитации. Задачами аккредитации в данных условиях являются:

1. Развитие современной системы непрерывного профессионального образования.
2. Повышение качества профессионального образования.
3. Обеспечение инвестиционной привлекательности сферы образования.
4. Повышение доступности качественного общего образования.

При этом государство в лице Рособрнадзора декларирует следующие направления формирования требований по оптимизации сети образовательных учреждений:

- внедрять систему публичной отчетности образовательных учреждений, развивать механизмы общественных рейтингов образовательных программ,

- совершенствовать подходы к аккредитации образовательных учреждений,

- формировать институты общественного участия в управлении образованием на всех его уровнях.

В настоящее время изменились и показатели качества высшего профессионального образования, к ним относят следующие:

1. Положение и продвижение выпускников вуза на рынке труда.

2. Оплата труда выпускников вуза.

3. Востребованность выпускников вуза у работодателей.

4. Оценка результатов подготовки.

5. Усилия вуза по обеспечению качества подготовки.

В соответствии с Болонской конвенцией и европейскими традициями вузу предоставляется все больше свободы и автономии, в том числе и в части выбора способов и моделей формирования и гарантии качества высшего образования: требования при аккредитации минимизируются, акцент переносится на добровольное подтверждение качества своих услуг.

Последняя тенденция полностью соответствует как общемировым тенденциям, так и ситуации с управлением и контролем качества в других отраслях РФ.

В целом эволюция систем качества прошла следующие основные этапы:

- система контроля качества – позволяет проконтролировать качество продукции после ее изготовления;

- система управления качеством – позволяет контролировать и управлять качеством в процессе изготовления;

- система всеобщего менеджмента качества (Total quality management) – позволяет непрерывно улучшать все направления деятельности с целью удовлетворения и предвосхищения ожиданий потребителей.

При этом на Западе сложилась традиция, согласно которой инициатива работы по улучшению и подтверждению качества исходит в основном от производителей; акценты переносятся на систему добровольного подтверждения качества, но государство

либо отраслевые институты факультативно задают направления и модели управления качеством.

В настоящее время в мире существуют следующие модели управления качеством:

- Международный стандарт ИСО 9000 (универсальная модель).
- Национальные премии по качеству: Премия Деминга (Япония), Премия Болдриджа (США), Премия ЕФУК (ЕС).

- Отраслевые стандарты систем менеджмента качества (FCI).

В РФ в сфере профессионального образования выстроилась следующая иерархия моделей управления качеством:

- ИСО 9000 (универсальная модель).
- Национальная премия Правительства РФ по качеству.
- Типовая модель СК ОУ (ЛЭТИ).
- Конкурс Рособнадзора «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования» (согласовано с ENQA).

Вуз в настоящее время не имеет четких и однозначных императивов выбора моделей, ОУ самостоятельно выбирает модель, по которой выстраивает систему гарантии качества образования и затем добровольно подтверждает соответствие выбранной модели путем аудита третьей стороной.

В настоящее время анализ ситуации показывает следующую картину:

По ИСО 9000 среди ОУ ВПО в РФ сертифицировано более 60, в том числе в Иркутске: ИрГТУ (2006 г.), ВСГАО (2009 г.).

В конкурсе Рособнадзора «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования» за 10 лет участвовали 450 ОУ, 41 стали лауреатами.

Семь ОУ являются лауреатами конкурса Национальной премии Правительства по качеству, 2 – дипломантами.

30 вузов имеют экспертное заключение АККОРК на соответствие ENQA.

Таким образом, вузы выбирают различные модели и способы гарантии качества, многие не ограничиваются одной моделью, имеют несколько сертификатов, участвуют в нескольких конкурсах.

Однако, как говорил великий «гуру» качества Э. Деминг: «Вы не обязаны делать все это. Выживание – дело добровольное»...

**Технологии взаимодействия
и формы сотрудничества вузов с работодателями
(в контексте организации и проведения производственных
и преддипломных практик студентов-социологов)**

Одной из ключевых проблем развития вузов на современном этапе выделяется создание и развитие партнерских сетей и совместных проектов с производством и бизнесом, повышение роли работодателя в организации равноправного партнерства. В 2007 г. принят Федеральный закон в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования [1].

В соответствии с законом, взаимодействие с работодателями следует развивать по нескольким каналам: участие представителей вузов в разработке профессиональных стандартов; участие представителей работодателей в разработке и экспертизе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), особенно в части профессиональных программ и компетенций; рейтингование вузов; прогнозирование потребностей в специалистах; образовательные кредиты; целевая подготовка специалистов; создание корпоративных университетов и программ дополнительного образования; стипендиальные программы предприятий; прямая поддержка фирмами вузов в части организации учебного процесса.

Установлено, что в числе наиболее распространенных форм взаимодействия между работодателями и вузами выступают: 1) целевая подготовка студентов для своих предприятий; 2) участие менеджмента компаний в учебном процессе и в работе аттестационных комиссий; 3) проведение профессиональных конференций, мастер-классов и ярмарок вакансий; 4) проведение конкурсов именных стипендий; 5) предоставление мест производственных и преддипломных практик; 6) участие в работе попечительских советов вузов и др. Вклад бизнеса по развитию высшего образования также выражается в мониторинге рынка труда и трудоустройстве выпускников, независимом контроле качества образовательных услуг, технической и информационной поддержке.

На сегодняшний день уже накоплен значительный опыт взаимодействия и сотрудничества вузов с работодателями. В 2007 г. в серии «Инновационный университет» вышла книга С. Р. Борисова, Г. Х. Лобанова, Л. Ф. Олейника, Ю. С. Песоцкого, В. А. Садовниченко «Мнения бизнес-работодателей по вопросам оценки качества высшего профессионального образования» (М., 2007), в которой непосредственно отражен и обобщен опыт сотрудничества вузов с работодателями в новых условиях [2].

Аргументируется, что работодатели с одной стороны, система высшего профессионального образования (ВПО) – с другой, сегодня стоят перед общей проблемой несоответствия между спросом и предложением квалифицированных работников на рынке труда. Решение проблем, вызванных структурными перекосами на рынке профессионального труда работников средних и высоких квалификаций, требует скоординированных усилий поставщиков, потребителей и посредников, включая государство. В отличие от государственных и муниципальных организаций, которые обязаны предоставить выпускникам право занять определенные должности по закону, бизнес-работодатели более независимы в оплате труда рабочих мест, на которые претендуют выпускники вузов, а значит, – и в определении требований к ним.

Ориентация вузов на текущие требования бизнеса к качеству образования выпускников становится важной характеристикой конкурентоспособности отечественной высшей школы. Справедливо подчеркивается, что мнения бизнес-работодателей имеют свою специфику, которая в определенных аспектах представляется общественно актуальной. Сама специфика во многом объясняется субъективными реакциями на объективные тенденции конкурентного развития отечественных компаний [2, с. 9].

Также обращается внимание, что конкуренция среди российских вузов не ограничивается абитуриентами – вузы все активнее «переманивают» друг у друга студентов, о чем свидетельствуют многочисленные предложения о приеме в течение года переводом из других вузов. Бесспорно, это повышает академическую мобильность, усиливает гибкость и междисциплинарность индивидуальной траектории получения образования, но, к сожалению, распространенной конкурентной стратегией ряда вузов в этом

случае становится облегчение академических программ и требований, что наносит непоправимый урон качеству.

Мы полностью разделяем мнение, что в современных условиях, учитывая парадоксы текущей конкуренции отечественных вузов, бизнес, как и государственные структуры, применил нерыночный способ разрешения проблемы качества: *через различные студенческие практики, дипломные и курсовые работы, мастер-классы, стажировки преподавателей работодатели стали сами напрямую контролировать качество преподавания и уровень приобретенных студентами знаний, умений и навыков.* Такая политика для вузов, по сути, – это гарантированный спрос на выпускников, доступ к дополнительным материальным и информационным ресурсам, а также и к современной технологической базе специалистам-практикам. Кроме того, результаты прямого партнерства позволяют повысить позиционирование вуза на отраслевом рынке образовательных услуг.

Как показывает практика, **метод прямых партнерских связей** или **технологии прямого партнерства** оправдывают себя в различных масштабах и по различным профилям подготовки кадров. Так, усиление прямых партнерских связей очень четко прослеживается по профилю социологии. Для того чтобы оценить значение данных технологий, необходимо знать и понимать состояние современного рынка социологических услуг. По утвердившемуся мнению в профессиональном социологическом сообществе к уникальным чертам такого рынка, с одной стороны, относятся крайняя динамичность и неустойчивость, недостаток открытого обмена информацией, зависимость от власти, политическая ангажированность и проч. С другой стороны, постепенно устанавливаются правила рыночной игры, участники которой стараются соблюдать их в той мере, в какой это обеспечивает общее благополучие и стабильность института социологических услуг. Вследствие географических, социально-экономических, социально-политических и ментальных особенностей российский рынок характеризуется сильной зависимостью от государства и тесными связями с административными кругами. Нельзя не согласиться с тем фактом, что граница между частным капиталом и государственным сектором до сих пор остается размытой и нечеткой.

Сегодня на российском рынке работают и доминируют отечественные социологические компании, такие как ВЦИОМ, ФОМ, Мониторинг.ру, Циркон, и др. В маркетинговых исследованиях лидирующие позиции занимают иностранные фирмы, например, немецкий ГФК, американский AC Nielsen или английский Taylor Nelson Sofres. На рынке также представлены российские компании с мощной иностранной финансовой или методической поддержкой: Маркетинговый информационный центр, Комкон-2, РОМИР, Центр Карнеги и др.

По количеству персонала на рынке присутствуют крупные фирмы, где заняты от 50 до 100 человек. Рекордсменами в этой области являются ВЦИОМ, РОМИР, Мониторинг.ру, ФОМ, ГФК, Комкон и др. По данным компании ГФК, в России 1/3 рынка маркетинговых исследований контролируют крупные компании, среди которых Taylor Nelson / Sofres, AC Nielsen, F-2, сама ГФК [8].

Таким образом, учитывая состояние нормативно-правовой базы взаимодействия вузов с работодателями и состояние рынка социологических услуг, современную тенденцию к усилению прямых партнерских связей, нами разработана общая концепция видения проблемы в контексте организации и проведения производственных и преддипломных практик студентов-социологов.

Структура и логика вопроса:

1. Политика на взаимодействие и сотрудничество вузов с работодателями в аспекте организации практик и обеспечения трудоустройства студентов:

- внутренняя политика вуза;
- внешняя политика вуза и требования бизнес-работодателей;
- механизмы реализации политики: уровни взаимодействия и институциональные механизмы;
- единство образования, науки и практики, учебного и исследовательского процессов.

2. Уникальность организации и проведения практик во время учебы:

- соответствие учебному плану;
- системность в организации практик: многоуровневость и конкурсная основа;

- роль базовых (выпускающих) кафедр;
- базы практик: состояние, тенденции развития; партнеры вуза; роль Попечительского совета;
- интернационализация обучения: возможности прохождения зарубежной производственной практики.

3. Трудоустройство выпускников.

Остановимся более подробно на некоторых пунктах. Точнее, сформулируем главные тезисы:

1. Внутренняя политика вуза на взаимодействие и сотрудничество с работодателями по отдельному профилю будет успешной, если строится на базе единой стратегии развития вуза.

В качестве яркого примера служит Стратегия развития Учебно-научного центра социологии Санкт-Петербургского государственного университета на период до 2010 г., который объединяет в единый комплекс факультет социологии, Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ) и Федеральный центр повышения квалификации «Социология» (ФЦПК). Факультет, Институт и Федеральный центр являются самостоятельными подразделениями университета, обладающими собственными материальными, административными и кадровыми ресурсами. Вместе с тем, являясь составными частями единого учебно-научного комплекса, они преследуют общие цели и объединены единой стратегией развития.

Ключевым принципом функционирования и развития Учебно-научного центра социологии является единство образования, науки и практики, учебного и исследовательского процессов. Стратегия развития Учебно-научного центра социологии базируется на основных положениях Стратегии развития Санкт-Петербургского государственного университета на период до 2012 г. Стратегической целью развития Учебно-научного центра социологии является соединение фундаментальности научных исследований и профессиональной подготовки и переподготовки с их практической ориентированностью, обеспечивающей высокую конкурентоспособность УНЦ на рынках труда, образовательных услуг и научных исследований.

Стратегией предусмотрено развитие Центра карьеры факультета, постоянное содействие его деятельности по установлению контактов с потенциальными работодателями (презентации, яр-

марки вакансий для выпускников и т. д.). Основными направлениями деятельности Центра карьеры и трудоустройства Forward факультета социологии СПбГУ выступают: 1) организация информационных мероприятий, встреч с потенциальными работодателями и Дней карьеры; 2) индивидуальное консультирование по вопросам трудоустройства и карьеры; 3) помощь в организации студенческих практик; 4) мониторинг занятости выпускников факультета; 5) проведение исследований в области трудоустройства молодежи и развития карьеры; 6) ведение информационной рассылки по вопросам трудоустройства и развития карьеры и др.

2. Эффективность реализации политики вуза в отношении работодателей напрямую зависит от уровней взаимодействия и сформированности институциональных механизмов.

Так, ГУ-ВШЭ открыто заявляет, что взаимодействие бизнес-структур и вуза осуществляется на трех уровнях:

1) *информационное взаимодействие* – информационная рассылка (вакансии, мероприятия), презентации, участие в ярмарках вакансий и пр.;

2) *базовое взаимодействие* – проведение мастер-классов, деловых игр, публикация статей о компании, workshop по набору специалистов, в том числе, отбор кандидатов на территории университета, поддержка студенческих проектов и инициатив и т. п.;

3) *вовлечение работодателей в образовательный и профориентационный процесс* – формирование практических занятий на базе отраслевых кейсов компаний-работодателей и участие представителей компаний в занятиях, включение практических семинаров и лекций представителей компаний в учебные курсы, создание базовых кафедр и магистерских программ.

Известно, что в структуре ГУ-ВШЭ создан Центр развития карьеры, который содействует трудоустройству и развитию карьеры своих выпускников и студентов, а также способствует продвижению бренда компании-работодателя среди студентов и выпускников. Не так давно в ГУ-ВШЭ создан Центр внутреннего мониторинга (ЦВМ). ЦВМ – это новое подразделение вуза, созданное с целью проведения регулярных социологических исследований для аналитической поддержки развития университета. В данный момент идет активное позиционирование данного центра. Провозглашается, что ЦВМ, прежде всего, – это: площадка для

формирования постоянной системы внутренних социологических исследований, которые бы обеспечивали руководство, преподавателей и студентов информацией о текущих тенденциях в жизни университета; пространство для открытого обсуждения вопросов, связанных с проблематикой образования и развития университетов; возможность включиться в работу над образовательными проектами, развить свои аналитические навыки и продвинуться в собственной исследовательской работе.

Или другой пример, речь идет о Центре карьеры и трудоустройства Forward факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, о котором мы упоминали ранее, и который фактически осуществляет помощь в организации студенческих практик, организации информационных мероприятий, встреч с потенциальными работодателями и др.

Что касается Иркутского государственного университета, то здесь также создан Центр содействия занятости и трудоустройству студентов и выпускников. Между тем, на данный момент профильность в работе Центра четко не прослеживается. Функции по организации и проведению социологических практик в ИГУ, инновационное проектирование, мониторинговые исследования и др. выполняет социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций.

3. Уникальность организации и проведения практик во время учебы в первую очередь определяется стратегией образовательного процесса и выражается в единстве образования, науки и практики, учебного и исследовательского процессов.

Учебный план, участие базовой (выпускающей) кафедры, место практики, научное руководство – основные составляющие данного процесса.

Безусловно, неоценимую помощь в организации практик в вузах оказывают базовые (выпускающие) кафедры, соответствующие научно-исследовательские и учебно-производственные структуры. При факультетах создаются специализированные лаборатории, в задачи которых входит: предварительный опрос студентов по их предпочтениям относительно места прохождения практики; установление контактов с организациями, заинтересованными в сотрудничестве в плане привлечения студентов; приведение в соответствие пожеланий студентов и запросов работо-

дателей и направление студентов в соответствующие организации; текущий и итоговый контроль за ходом практики; контроль за отчетностью (дневники практик, программы практик, отчеты по практикам, аналитические документы); подготовка ежегодного отчета по практике; разработка программных документов по практике.

Централизованное направление студентов для прохождения практики осуществляется планомерно. Для этого в лаборатории создается база данных по работодателям, принимающим специалистов-социологов. В Институте социальных наук ИГУ данные функции выполняет специализированная лаборатория – социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций. По инициативе и с участием лаборатории заключаются договоры о прохождении практик. Особое внимание уделяется партнерским отношениям в рамках преддипломных практик. На настоящий момент заключено более 15 долгосрочных договоров и соглашений на предмет определения баз социологических практик и установления партнерских отношений с работодателями.

За период своего существования в социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Иркутского государственного университета создана и реализуется многоуровневая модель прохождения социологических практик, установлена устойчивая система договорных/партнерских отношений с работодателями, сформирована информационная база данных по выпускникам и работодателям, внедряется современная модель инновационного проектирования (в том числе, в учебный процесс при подготовке курсовых и дипломных работ), также осуществляется широкое внедрение в научную деятельность и учебный процесс программного комплекса SPSS Statistics 17.0 for Windows.

4. Многоуровневая система организации практик и конкурсная основа для их прохождения обеспечивают и поддерживают профессионализацию практической деятельности.

Как правило, выделяется 3 этапа: оформление заявки; конкурсный отбор; принятие решения. Конкурсный отбор и принятие решения осуществляются на основе соответствующих нормативных документов.

В этой связи, представляет интерес Положение о конкурсе на прохождение зарубежной производственной практики студентами

факультета социологии по линии базовой кафедры ГФК – Русь (см. Примечание), в соответствии с которым факультет социологии ГУ-ВШЭ предоставляет студентам шанс на прохождение преддипломной практики за границей.

5. Большую роль во взаимодействии и сотрудничестве вузов с работодателями играет устойчивость института партнерства.

По трем позициям можно проследить стиль взаимодействия и сотрудничества вузов с работодателями, а именно как складываются отношения вузов с партнерами: 1) наличие попечительского совета и эффективность его деятельности; 2) партнеры и их статус; 3) партнеры по базам практик. По данным официальных сайтов [3; 4; 5; 6] мы разработали табл. 1.

6. Диплом о высшем социологическом образовании конкретного вуза – условие и показатель трудоустройства выпускников.

Что показывает опыт профильных факультетов столичных вузов?

Социологический факультет МГУ:

Выпускники социологического факультета МГУ работают:

- в учебных заведениях страны в качестве преподавателей социологических дисциплин или в качестве научных сотрудников соответствующих учреждений, аналитических центров и т. п.;

- в подразделениях социологической службы предприятий и объединений, отраслевых министерств и ведомств, на совместных предприятиях и в иностранных фирмах;

- в органах массовых коммуникаций, в прессе и на телевидении, в рекламных, имиджевых, PR-агентствах;

- в государственных органах социального обеспечения, страховых компаниях как специалисты по созданию систем социальной информации;

- в штаб-квартирах политических партий в качестве специалистов по планированию и организации избирательных и политических кампаний;

- в государственных и коммерческих учреждениях в качестве специалистов по кадровому мониторингу, по организации связей с общественностью и т. д.

Таблица 1

Система партнерских отношений

Название вуза, стратегия в отношении с партнерами	Попечительский совет	Партнеры	Партнеры по базам практик
МГУ им. М. В. Ломоносова, социологический факультет <i>«Целевая сдерживающая стратегия»</i>	Попечительский совет Высшей школы государственного администрирования (ВШГА) Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова	Межвузовское сотрудничество Московского университета осуществляется на основании межвузовских и факультетских договоров, меморандумов и соглашений, а также протоколов и рабочих программ. Из общего числа действующих договоров и соглашений (около 450) примерно треть заключена на уровне университета в целом, остальная часть – на уровне подразделений университета.	Информация на сайте отсутствует
ГУ-ВШЭ, факультет социологии <i>«Активная-демонстрационная стратегия»</i> (активное позиционирование своего вуза и факультета социологии)	ООО «Управляющая компания “Евросеть”»; ЗАО Соник Дуо (МегаФон-Москва); ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания»; ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК); ООО «Торговый дом «ЕвразХолдинг»; ОАО «Мечел»; АФК «Система»; ЗАО	Фонд «Общественное мнение»; СГК – Русь; Университет Кельна: факультет менеджмента, экономики и социальных наук; Университет Париж-10-Наантер; факультет социальных наук Йенского университета им. Ф. Шиллера	Видео-Интернэшл; Ком-Кон 2; ФОМ; Институт Геллапа; Мониторинг.тв; НИСПИ; ВЦИОМ; ИМА Консалтинг; Symbol Marketing; ARMI-Marketing; Левада-центр; ГФК – Русь и др.

Название вуза, стратегия в отношении с партнерами	Попечительский совет	Партнеры	Партнеры по базам практик
	<p>«Трансмашхолдинг»; ООО «Нестле Россия»; ООО УК «Металлоинвест»; ОАО «Группа Е4»; ООО «Рольф Импорт»; ЗАО «ГНС ГЭЛЛАП МЕДИА»; ООО «Башкирова и партнеры»; ООО «ГФК – Русь» – Институт маркетинговых исследований; ООО «Торговый дом «Топливное обеспечение аэропортов»; ОАО «ГМК «Норильский никель»; ЗАО «Северсталь-групп»; ООО «Компания Базовый Элемент»; ОАО «Роснефть»</p>		
<p>СПбГУ, факультет социологии «Активно-целевая стратегия»</p>	<p>Информация на сайте отсутствует</p>	<p>Информация на сайте отсутствует</p>	<p>WorkLine Research (Comcon SPb); R-Soft; Центр независимых социологических исследований; ИФ Gortis; IMG Professionals; Анкор-СПб; Агентство социальной информации; Стеллит; Экспертиза; Той-Опнион; О+К; TNS и др.</p>
<p>ИГУ, Институт социальных наук</p>	<p>Попечительского совета нет</p>	<p>Установление отношений партнерами по базам практик</p>	<p>с Администрацией Иркутской области; Администрацией г. Иркутска; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области; Управление Федеральной мигра-</p>

Название вуза, стратегия в отношении с партнерами	Попечительский совет	Партнеры	Партнеры по базам практик
«Активно-целевая стратегия с опорой на государственные структуры»			<p>Партнеры по базам практик</p> <p>ционной службы по Иркутской области; Областное государственное учреждение «Аппарат Общественной палаты Иркутской области»; Избирательная комиссия Иркутской области; Областное государственное учреждение «Центр занятости г. Иркутска»; государственное учреждение здравоохранения «Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр»; Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Ленинском районе г. Иркутска; Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Иркутской области; Молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской»; Открытое акционерное общество «СибЭнергоРемСтрой»; ООО Туристическое агентство «Саквояз»; ООО «Обратная связь»; ООО «Байкал Моторс»; Государственное областное образовательное учреждение социального обслуживания «Иркутское профессиональное училище-интернат для инвалидов»; Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук</p>

ГУ-ВШЭ:

Ведущие исследовательские организации, чья деятельность связана с изучением социально-экономических и социально-политических процессов в российском обществе или маркетингом и анализом современных рынков, активно рекрутируют обладателей дипломов факультета социологии ГУ-ВШЭ. Выпускников можно встретить, например, в ряду таких организаций, как: Институт социологии РАН; Левада-центр; Группа РОМИР monitoring.ru (НИСПИ, АИСТ, АРПИ, monitoring.ru); Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ); КОМКОН 2; Московский центр Карнеги; TNS Gallup Media; Исследовательская группа ЦИРКОН; ACNielsen; IPSOS; Фонд «Общественное мнение»; ГФК – Русь; Арми-Маркетинг.

Выпускники факультета социологии **Санкт-Петербургского университета**, как правило, идут работать в исследовательские социологические организации, центры, институты. Среди крупнейших и наиболее известных – Центр независимых исследований, Институт Гэллага в Петербурге, Петербургское отделение Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и др. Как правило, фирмы приглашают к себе тех, кто сотрудничал с ними во время обучения на факультете.

Что показывает опыт региональных университетов?

По данным мониторинговых исследований 2008–2010 гг., выпускники специальности «Социология» Института социальных наук **Иркутского государственного университета** в большей степени ориентированы на работу в государственных структурах, в особенности в органах государственной власти разного уровня. Как правило, в государственных и коммерческих учреждениях они работают в качестве специалистов и руководителей отделов. Выпускники также активно трудятся в сфере среднего и малого бизнеса, работают менеджерами различных компаний (в том числе, крупных российских компаний и иностранных компаний в России). В настоящий момент сфера деятельности социологов заметно расширяется в сторону экспертно-аналитической и консалтинговой деятельности. Научно-исследовательская деятельность и педагогическая деятельность заметно выделяются среди других видов профессиональной деятельности социологов, но не отличаются масштабностью.

А где трудятся выпускники других социологических факультетов и кафедр?

Если обобщить доступную по разным источникам информацию о трудоустройстве, то окажется, что специалист-социолог может работать:

- в учебных заведениях в качестве преподавателя социологических дисциплин студентам, специалистам-слушателям институтов, центров повышения квалификации или в качестве научного сотрудника в проведении научно-исследовательской работы;

- в академических и отраслевых научно-исследовательских и проектных институтах, ведущих изучение и анализ социальных проблем, разработку проектов, связанных с социальными технологиями, а также в центральных, отраслевых, региональных исследовательских социологических центрах и службах по изучению общественного мнения, других социальных вопросов;

- в учреждениях культуры, образования, здравоохранения, органах массовых коммуникаций, для изучения общественного мнения населения, различных социальных групп, организации рекламной работы;

- в подразделениях социологических служб предприятий и объединений, отраслевых министерствах и ведомствах, на совместных предприятиях с иностранными фирмами;

- в государственных и коммерческих финансовых учреждениях, акционерных обществах, консалтинговых фирмах для организации кадрового мониторинга, рекламных служб, изучения рынка сбыта, потребительского спроса, конъюнктуры;

- в государственных органах социального обеспечения, страховых компаниях для работы по созданию систем социальной информации, банков данных, организации и обслуживанию технологий, использованию социальной информации в народном хозяйстве и государственном управлении, в системе международных отношений;

- в органах государственного управления для разработки технологий, решения организационно-управленческих задач, проектирования, прогнозирования различных социальных явлений и процессов, их качественного и количественного анализа.

Как мы видим, на сегодняшний день получили статус приоритетных научно-исследовательский, экспертно-аналитический,

производственно-прикладной, организационно-управленческий, проектный и педагогический виды профессиональной деятельности социолога. В целом же, социология делает людей экспертами и методологами в различных областях социального знания; она формирует особый стиль мышления и дает возможность анализировать и оценивать события, прогнозировать социальные процессы в долгосрочной перспективе; социологическая подготовка ведет к тому, что в любом деле в своей повседневной практике человек видит сразу несколько альтернативных решений одной и той же проблемы, а это экономически и политически заведомо более выгодный путь.

Поэтому вопрос о технологиях взаимодействия и формах сотрудничества вузов с работодателями имеет ключевое значение для любого вуза.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования [Электронный ресурс] : федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 307-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=72890>, свободный.

2. Мнения бизнес-работодателей по вопросам оценки качества высшего профессионального образования / С. Р. Борисов, Г. Х. Лобанов, Л. Ф. Олейник, Ю. С. Песоцкий, В. А. Садовничий. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 103 с.

3. Официальный сайт социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.msu.ru>, свободный.

4. Официальный сайт факультета социологии ГУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soc.hse.ru>, свободный.

5. Официальный сайт факультет социологии СПбГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru>, свободный.

6. Официальный сайт Иркутского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isu.ru>, свободный.

7. Положение о конкурсе на прохождение зарубежной производственной практики студентами факультета социологии ГУ-ВШЭ по линии базовой кафедры ГФК – Русь в 2007–2008 учеб. году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/747/146/1240/Положение_практика_ГФК.doc, свободный.

8. Трудоустройство выпускников (исследование в ГУ-ВШЭ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socio.msu.ru/?s=main&p=job&t=09>, свободный.

Примечание

Фрагменты из Положения о конкурсе на прохождение зарубежной производственной практики студентами факультета социологии по линии базовой кафедры ГФК – Русь [7]

«...Настоящее Положение регулирует порядок организации конкурса, прохождения и форм итоговой отчетности студентов факультета социологии, направляемых в зарубежные партнерские организации базовой кафедры ГФК – Русь. К участию в прохождении практики на добровольной основе приглашаются студенты 4 и 5-х курсов, а также 2-го курса магистратуры. Местом проведения практики, если иное не оговорено дополнительно, являются ГФК – Нюрнберг (Германия) и ГФК – Вена (Австрия). Отбор осуществляется на конкурсной основе, на основании следующих обязательных документов: мотивировочного письма-заявления, в котором студенты должны в произвольной форме изложить цели и задачи указанной практики, с приложением автобиографии и выписки из зачетной книжки. Мотивировочное письмо-заявление и автобиография должны быть написаны на немецком или английском языках. Подтверждение уровня знания одного из указанных иностранных языков в виде сертификата, иного документа, подтверждающего уровень знаний, является желательным дополнительным условием. Отбор в формате устного собеседования с заявителями осуществляет конкурсная комиссия в составе уполномоченного представителя базовой кафедры ГФК – Русь, декана факультета социологии, зам. декана по учебно-методической работе, зав. учебной частью факультета социологии. Собеседование – полностью или частично – проводится на немецком или английском языке. Решение конкурсной комиссии в письменном виде доводится до сведения заявителей и является основанием для издания соответствующего приказа по факультету.

Условия прохождения производственной практики в зарубежных партнерских организациях ГФК – Русь: Руководителем производственной практики выступает зав. кафедрой ГФК – Русь или уполномоченное им лицо. По итогам отбора, с учетом мотивировочного письма-заявления, а также возможностей принимающей организации руководитель базовой кафедры ГФК – Русь или уполномоченное им лицо утверждает план прохождения производственной практики каждого участника не менее чем за 10 календарных дней до начала практики. Студенты берут на себя обязательство самостоятельно оплатить расходы по получению визы, медицинской страховки, проезду и проживанию. ГФК – Русь оказывает содействие в бесплатном размещении практикантов по месту прохождения практики.

По месту прохождения практики студентам назначаются кураторы, которые выполняют функции текущего руководства практикантами, имеют право давать им производственные поручения в интересах принимающей организации, по завершении практики пишут короткий отзыв об итогах прохождения практики. Отзыв куратора является основанием для руководителя

базовой кафедры ГФК – Русь или уполномоченного им лица для выставления соответствующей оценки по итогам практики. Студенты обязуются выполнять текущие поручения куратора наряду со своими индивидуальными планами. По итогам практики студенты обязаны в 5-дневный срок представить отзыв об итогах прохождения практики, подписанный куратором, зав. кафедрой ГФК – Русь. В течение месяца по завершении практики ее участники обязаны подготовить и провести презентацию на заседании кафедры, по которой они специализируются. Презентация может быть также принята в форме размещаемого на сайте факультета социологии по решению зав. кафедрой, по которой специализируется практикант, отчета...»

Н. Я. Калужнова

Иркутский государственный университет

Проблемы соединения исследовательской и учебной деятельности в университете и опыт создания учебного «case-study» в рамках научного проекта

В экономике, основанной на знаниях, к которой Россия стремится приблизиться, главным экономическим ресурсом являются знания. Это означает рост значения как самих знаний – с точки зрения возможностей их прибыльного использования, так и увеличение значимости нематериального аспекта самих материальных ресурсов. Материальные ресурсы могут использоваться самым разным образом, в зависимости от понимания их природы, альтернатив использования. Например, Ботанический сад университета с его оранжереями и сборником растений может использоваться как живой гербарий и коллекция экспонатов для биологов, но может быть использован как общественное учреждение, решающее не только биологические, но и много социальных функций, полезных социологам, экономистам, психологам, менеджерам и другим специалистам.

С точки зрения знаниевой экономики университет выступает как коллективное хранилище и производитель знаний одновременно. Для повышения эффективности университета должно происходить так называемое перекрестное опыление различных знаний, в результате которого рождаются новые возможности, как для науки, так и для учебного процесса.

Кроме того, знаниевая экономика предполагает так называемое управление знаниями – это процесс сознательного не только

создания и хранения, но также переработки и обеспечения доступа участников организации к передовым знаниям. Такой процесс включает передачу индивидуальных знаний коллективу, создание новых знаний в процессе коллективной деятельности, обмен и распространение знаний между подразделениями. Для университета наиболее сложной проблемой является обмен знаниями между факультетами, между научными учреждениями и факультетами. Такой обмен происходит в некоторых мероприятиях, таких как научные конференции или коллективные исследовательские проекты. Однако существующая в настоящее время межфакультетская конкуренция за студентов (абитуриентов), за престиж, за автономное финансирование затрудняет свободный перелив знаний и обмен лучшим опытом. Для обеспечения такого обмена необходимо много мероприятий – каталогизация знаний подразделений университета, определение передовых знаний, выявление перспективных неявных знаний; это также решение проблемы создания такого распределения финансов между факультетами, который бы стимулировал обмен знаниями; это также выработка организационных форм обмена знаниями.

Наконец, в университете знания должны не только производиться в ходе научной работы силами ученых и преподавателей, но и достигать студентов. Это происходит в ходе научной работы студентов, но важной проблемой является поиск форм получения новых знаний в самом процессе обучения.

Таким образом, проблема управления знаниями в университете – одна из важнейших на пути повышения эффективности научной деятельности университета, с одной стороны, и повышения качества образования, с другой.

Среди новых форм, помогающих решению указанных задач, можно выделить метод «case-study», или, другими словами, создание учебных кейсов. Метод кейс-стади – широко известный, прежде всего в бизнес-образовании, метод анализа конкретной ситуации, как правило, связанной с бизнесом, которая иллюстрирует конкретную тему, проблему, ставит вопросы и предлагает выработать решения, возможные исходя из полученных обучаемыми знаний. Наиболее широко они используются при обучении по экономическим специальностям.

Метод кейсов стал широко применяться не только в бизнес-образовании, но и в теоретических экономических дисциплинах (например, институциональной экономике, экономике отраслевых рынков). Это осуществляется путем публикации конкретной ситуации, названной кейсом, в которой ставится ряд вопросов, требующих ответов от студентов.

Отметим, что кейс-стади бывают разными по направленности и подаче материала.

Мы хотим привести пример не просто использования готового кейса, а разработки учебного кейса силами преподавателей, научных сотрудников и студентов в ходе осуществляемого в рамках программы «Развитие научного потенциала высшей школы» научного проекта «Развитие Ботанического сада ИГУ как ресурса многофункционального использования». Кейс был подготовлен в рамках спецкурса «Конкурентоспособность в новой экономике», читаемого проф. Калюжной Н. Я. на 3-м курсе студентам специальности «Математические методы в экономике» ИМЭИ ИГУ.

В рамках спецкурса студенты прослушали разные подходы к обеспечению конкурентоспособности организации (фирмы) в условиях новой (знаниевой) экономики. Это в частности, подход рыночного позиционирования, ресурсный подход и подход на основе управления взаимоотношениями. Ресурсный подход показал значение нематериального капитала для обеспечения конкурентоспособности организации в рыночной экономике, в том числе конкурентоспособности университета как организации, выступающей на рынке образовательных услуг.

Для того чтобы показать многообразные возможности использования нематериальных ресурсов, сопутствующих материальным ресурсам, был выбран Ботанический сад ИГУ, как организация, наиболее открытая для межподразделенческого сотрудничества, с одной стороны, позволяющая показать неожиданные возможности использования нематериальных ресурсов, с другой стороны, наконец, как организация, активно стремящаяся к использованию передовых знаний и «перекрестному опылению» знаний в своей практической деятельности. Ботанический сад разрабатывает проект развития экологического технопарка и туристско-рекреационной зоны на базе самого сада и Кайской рощи. В 2009 г. в результате сотрудничества кафедры экономической тео-

рии и управления ИГУ и Ботанического сада была проведена оценка интеллектуального капитала Сада, в результате которой был выявлен ряд проблем учета и оценки, решаемые в настоящее время выпускницей специализации кафедры как работником Ботанического сада.

Тема кейс-стади была определена как «Интеллектуальный капитал и управление знаниями на примере Ботанического сада ИГУ». Подготовка осуществлялась в несколько этапов. 1. Чтение лекций по темам «Интеллектуальный капитал» и «Управление знаниями». 2. Подбор статей для студентов по теории управления знаниями и подготовка реферативного анализа каждым студентом своей теоретической проблемы. 3. Экскурсия в Ботанический сад, беседа с двумя экскурсоводами – по коллекции растений и по общественным видам деятельности Ботанического сада. 4. Брифинг и беседа с директором Ботанического сада В. Я. Кузевановым по вопросам проекта развития Сада. 5. Подбор материалов по Саду каждым студентом. 6. Написание тематических эссе по отдельным проблемам управления знаниями и интеллектуального капитала Сада. 7. Сведение индивидуальных эссе в коллективный текст. 8. Перевод англоязычного кейс-стади по ботаническим садам. 9. Разработка технологии проведения коллективной деятельности для итогового обсуждения. 10. Обсуждение материалов кейса в ходе коллективной деятельности. 11. Подготовка итогового текста кейс-стади. 12. Публикация кейс-стади. 13. Получение откликов на кейс-стади. 14. Использование откликов для совершенствования управления знаниями в Ботаническом саду и развития научного проекта.

Как видим, разработка и использование кейс-стади на основе конкретного проекта и значимого для университета объекта позволяет не только задействовать научный потенциал вуза для преподавания, но и решает ряд других важных задач: распространение знаний, совершенствование управления знаниями, получение новых знаний студентами в процессе решения практической задачи; популяризация проекта развития Сада вовне (через распространение кейс-стади о Саде), популяризация практической деятельности кафедры экономической теории и управления и использование ее потенциала для развития другого подразделения ИГУ.

Возможности использования знаний одних подразделений для развития других подразделений – эта идея «перекрестного опыления» широко используется передовыми университетами страны, в частности, государственным университетом «Высшая школа экономики». Инструментами такого развития является не только осуществление совместных проектов (один из возможных совместных проектов продемонстрирован нами на примере совместной подготовки кейс-стади), но и проведение различных обучающих семинаров, широкое использование информационных технологий для демонстрации деятельности подразделений вуза и получения дополнительной информации и другие методы управления знаниями в вузе, требующие обсуждения и принятия административных решений.

Р. В. Иванов

Институт развития образования

Инновационная роль образовательных PR-технологий

Умение вести себя с людьми надлежащим образом является одним из важнейших, если не важнейшим, фактором, определяющим шансы добиться успеха в бизнесе, служебной или предпринимательской деятельности. Дейл Карнеги еще в 30-е годы заметил, что успехи того или иного человека в его финансовых делах даже в технической сфере или инженерном деле процентов на пятнадцать зависят от его профессиональных знаний и процентов на восемьдесят пять – от его умения общаться с людьми. В этом контексте легко объяснимы попытки многих исследователей сформулировать и обосновать основные принципы этики делового общения или, как их чаще называют на Западе, заповеди *personal public relation* (весьма приблизительно можно перевести как «деловой этикет»). «В рамках служебного положения никогда не допускать по отношению к своим подчиненным, к руководству и коллегам своего служебного уровня, к клиентам и т. п. таких поступков, каких бы не желал видеть по отношению к себе» [1, с. 5].

В связи с тем, что образование в России на современном этапе принято относить к сфере услуг, весь мировой опыт деловых отношений из сферы бизнеса дает возможность иначе взглянуть на

организацию образовательного процесса. Как известно, PR (Public Relations), в переводе с английского, означает «связи с общественностью». В основе данного понятия лежат идея «общественного договора» по Жан Жаку Руссо, а также труды многих французских философов периода Великой Французской революции. Общественные отношения неразрывно связаны с экономическими.

Образование, как важнейшая отрасль современной экономики, также имеет свои социально-экономические отношения, во многом обусловленные экономическим положением России. PR – достаточно новое понятие для России, и его актуальность определена становлением рыночных отношений и включением страны в систему хозяйственных связей, чаще всего это понятие ассоциируют с политикой, с многочисленными выборами.

Однако на самом деле PR – это ключевое экономическое понятие, так как маркетинг – часть экономики, хотя зачастую его называют философией бизнеса. Важное место в маркетинге занимают маркетинговые коммуникации, которые осуществляются образовательным учреждением по двум основным направлениям: связи с общественностью и рекламирование образовательных услуг. Причем, если с рекламой практически все образовательные учреждения знакомы, то PR-технологии многим кажутся неприемлемыми в системе образования.

Предмет PR в сфере образования – это философия, стратегия и тактика отношений и взаимодействия потребителей (пользователей) и производителей образовательных услуг и продуктов в условиях рынка, свободного выбора приоритетов и действий с обеих сторон, свободного обмена ценностями.

Целевой результат PR-деятельности есть наиболее эффективное удовлетворение потребностей:

- личности – в образовании;
- учебного заведения в целом – в общественном мнении, которое было бы адекватно результатам деятельности организации;
- сотрудников учреждения – в личностном развитии и повышении благосостояния;
- фирм и прочих организаций-заказчиков – в росте кадрового потенциала;
- общества – в правдивой и полной информации.

На практике это выглядит иначе – пиаром, или связями с общественностью, неофициально и неосознанно занимается практи-

чески каждое образовательное учреждение. Связи с общественностью в образовании – это попытка усилить интерес к образовательному учреждению и его образовательным услугам путем передачи имеющейся информации через различные каналы, в основном, на бесплатной основе.

Конечная цель таких связей – различные материальные выгоды, которые получит образовательное учреждение. PR – это организация общественного мнения в целях наиболее успешной работы образовательного учреждения и повышения его репутации. Осуществляется разными путями, но, прежде всего, через средства массовой информации.

В той или иной степени деятельность PR фигурирует в любом образовательном учреждении. Отметим активные методы и средства PR, которые уместны, целесообразны в школе, вузе, образовательном центре:

- день открытых дверей;
- день рождения, юбилей организации (если не знаем – придумываем);
- сборник публикаций об организации;
- благодарность, выраженная через средства массовой информации;
- бал, бал-маскарад, иное специальное мероприятие (с приглашением VIP-персон);
- организация проблемной дискуссии, открытая для прессы;
- знак сертификации;
- присвоение почетного звания (в том числе знаменитости);
- игра со знаменитостью;
- история организации;
- конкурс (соревнование, турнир);
- круглый стол;
- легенда;
- мастер-класс (открытая лекция, занятие с использованием не образовательных технологий, урок);
- миссия организации (декларируемая социальная цель);
- попечительский совет, наблюдательный совет;
- обращение о спонсорстве; спонсорство;
- общественные организации, ассоциации;
- опросы, анкетирования;

- презентации (образовательных программ);
- церемонии открытия;
- открытое письмо;
- подписной лист;
- пресс-конференция;
- брифинг;
- грамоты, награды, специально учрежденные призы;
- проблемная статья;
- семинары, собрания;
- сплетни, слухи, скандалы;
- телеконференция; публичное выступление, в том числе ток-шоу;
- фирменный стиль (в том числе логотип, фирменная одежда, фирменный сувенир);
- экскурсия по организации;
- эксперимент (в том числе провоцирующий);
- освещение эксперимента;
- книга замечаний и предложений.

Паблик рилейшнз – это также одна из функций управления образовательным учреждением, способствующая установлению и поддержанию общения, взаимопонимания, расположения и сотрудничества между организацией (образовательным учреждением) и обществом. PR-технологии направлены на решение различных проблем: обеспечивают руководство организации информацией об общественном мнении и оказывают ему помощь в выработке ответных мер; обеспечивают деятельность руководства в интересах общественности; поддерживают его в состоянии готовности к различным переменам путем заблаговременного предвидения тенденций; используют исследование и открытое общение в качестве основных средств деятельности.

Смежным, а иногда и неразличимым с PR понятием является Publicity. Паблисити (англ. публичность, гласность) – это неличностное стимулирование спроса на товар, услугу или деятельность посредством публикаций или получение благоприятных презентаций на радио, телевидении или на сцене, которые не оплачиваются определенным спонсором. Это публичность, гласность, известность, популярность, реклама.

В условиях современной цивилизации значительно повышается роль образовательных учреждений. Более того, практически

каждая семья, так или иначе, соприкасается с ними: кто-нибудь из ее членов либо работает в них, либо учится. В 2000–2001 учебном году в России действовало более 140 тыс. образовательных учреждений, в которых работало более 5,9 млн человек и обучалось 33,0 млн.

Таким образом, образовательный комплекс непосредственно соприкасается с более чем четвертью всего населения России, если же учитывать опосредованный контакт с родителями и родственниками обучающихся, то число лиц, лично заинтересованных в эффективной работе образовательных учреждений, возрастает в два-три раза. Поэтому люди интересуются всем новым в сфере образования. Многие газеты, журналы и телевизионные каналы имеют специальные рубрики, программы, посвященные образованию. Большую долю информации они получают сами, но за последние годы образовательные учреждения стали уделять больше внимания информированию потенциальных участников образовательного процесса и партнеров о своей работе. Для читателя, зрителя – это новости, а для образовательных учреждений – паблисити.

Если информация об образовательном учреждении представляется в СМИ, то тем самым ваша организация оказывает услугу журналистам. Не следует считать, что для того, чтобы бесплатно попасть на страницы прессы или в эфир, необходимо иметь «особые отношения» с их работниками. Рассылая пресс-релизы, содержащие информацию об интересных читателям, зрителям новостях, можно быть уверенным, что в каком-либо издании они будут опубликованы или озвучены. Кроме того, многие журналисты с телевидения будут готовы приехать к вам, если у вас происходит интересное событие. Важно помнить, что оно должно быть интересным не только для коллектива, но и за пределами вашего образовательного учреждения.

Вы можете рассказать о новых образовательных программах, реализуемых вашим учреждением, об уникальных условиях или преподавателях, о ценах на образовательные услуги, об участии в масштабных проектах, достижениях своих работников и т. д. При этом важно заметить, что никто не может лучше рассказать об образовательном учреждении, чем его руководитель.

Чтобы повысить свои шансы на публикацию информации о своем учреждении, необходимо не пассивно читать газеты и жур-

налы, смотреть телевизор и слушать радио, а анализировать то, что вы читаете, видите или слышите. Нужно понимать, почему сообщили именно об этом, упомянули о какой-то компании или ее товаре. При этом необходимо оценивать, было ли данное сообщение паблисити или оплаченной рекламой. Многие специалисты отмечают более высокую степень воздействия на потребителя через паблисити по сравнению с рекламой.

Важная информация – все факты из истории образовательного учреждения. Можно просмотреть старые газетные подшивки, журнальные статьи, письма, фотографии, все, что имеет отношение к вашему образовательному учреждению. Особое внимание следует обращать на необычные или интересные события, связанные с созданием образовательного учреждения, его становлением, работавшими или учившимися в нем людьми. Надо найти то, что удивит Вас и произведет впечатление на других людей – это будет хорошее паблисити вашего учреждения. Общим для всех профессий является требование максимально высокого качества работы в пределах оговоренных возможностей. Общеупотребительно требование отношения к клиенту, посетителю, покупателю и т. д., как к субъекту, а не объекту профессиональной деятельности, недопустимость манипулирования, введения людей в заблуждение во многих профессиях понимается как принцип «информированного согласия» [2, с. 84].

Ценный источник информации – ветераны или пенсионеры, которые могут рассказать много интересных случаев из истории образовательного учреждения. Часто они делают это так эмоционально, что можно записать их рассказ на видео или аудионосители. Также следует поговорить с преподавателями, мастерами, ведущими непосредственно образовательный процесс, и таким образом расширить круг ваших собеседников.

Необходимо делать фотографии и видеозапись образовательного процесса. То обстоятельство, что образовательное учреждение располагается в историческом месте либо здание представляет архитектурную ценность, также можно учитывать для более успешного паблисити.

Для ведения паблисити необходимо определить потенциальный рынок сбыта образовательных услуг, а географические границы рынка позволят установить те уровни СМИ, которых следу-

ет привлекать (общероссийские – крайне редко, так как требует значительных усилий, областные – более реально, районного масштаба – практически постоянно).

Еще один элемент – проводить PR-мероприятия уместно в дни профессиональных (День учителя) либо других праздников, в годовщины образовательного учреждения.

Важно отметить, что любая положительная новость вашего учреждения работает на его имидж. Даже самые незначительные изменения для кого-то могут быть важным известием, если они влияют на чью-то жизнь или деятельность. Успешный опыт реализации ряда инновационных образовательных проектов в различных регионах России позволяет говорить о необходимости перевода такой деятельности в качественно иной режим работы с более широким ее распространением и созданием условий для включения в инновационные процессы большего числа образовательных учреждений.

Задачи модернизации российского образования также определяют необходимость институционализации инновационной образовательной деятельности для обеспечения устойчивого развития системы образования России в современных социально-экономических условиях. Более того, следует отметить, что разрозненность и разобщенность проектов в настоящее время снижает не только потенциальную совокупную эффективность их реализации, уменьшается и успешность каждого конкретного проекта и не достигаются максимально возможные качественные параметры, создаются помехи индивидуальному развитию проектов вследствие сопротивления внешней среды.

Поэтому необходимо объединение успешных инновационных проектов и широкое освещение их работы в прессе. Без пиара инновационных образовательных проектов уже не обойтись. Иначе они так и останутся разрозненными, хотя и уникальными. Оставаться уникальными весьма приятно, но практика показывает, что уникальными можно быть непродолжительное время. Либо кто-то станет похожим на вас, либо вы станете такими, как все. Поэтому не следует бояться демонстрировать то лучшее, что есть в инновационном проекте. Наоборот, надо стремиться к тому, чтобы кто-то его скопировал, хотя бы частично, взял из него что-либо.

Современный диалог в образовании изменяется не только по содержанию и форме, но и обретает новые функции в социуме. Несмотря на традиционный консерватизм образовательной системы, она не может успешно развиваться в обществе, где рыночные механизмы обмена подчиняют своим законам все сферы экономики, политики, социальной жизни. «В условиях конкуренции авторских программ, концепций, государственных и негосударственных школ, вузов, все более очевидными становятся достоинства такого ресурса повышения эффективности образовательной деятельности, как PR – связи с общественностью» [3, с. 198].

Образовательные учреждения и авторы программ нуждаются в позиционировании, формировании и возвышении своего имиджа, в рекламе и повышении конкурентоспособности. Все эти задачи помогает решать PR, выполняя столь необходимую для установления взаимопонимания функцию, как управление коммуникациями. Связи с общественностью отражают появление новых субъектов диалога в образовании. Это не только специалисты, но и та широкая общественность, которая не всегда компетентна, но абсолютно заинтересована в контроле над прогнозированием ближайших и отдаленных последствий инновационных процессов в образовательной системе.

Обеспечивая прозрачность предлагаемых проектов и концепций реформирования образования, PR может способствовать снятию напряжения и недоверия общества к чиновникам и реформаторам.

Стимулируя развитие диалога в образовании, деятельность по связям с общественностью помогает находить стратегических партнеров, заинтересовать совместным проектом, включить в работу над долгосрочными проектами педагогический коллектив, обеспечить эффективность управления внешней и внутренней средой организации. И, наконец, при дефиците времени сделать все это не за счет, а во благо качеству образования.

Уже сейчас многие учебные заведения имеют стабильные и перспективные партнерские отношения с предприятиями, фирмами, университетами, а также с политиками, депутатами, общественными организациями, т. е. всеми, кто заинтересован поддерживать свой социально значимый имидж. Многие руководители образовательных учреждений творчески оценили то, что для дос-

тижения успеха компаниям становится недостаточным демонстрировать только высокое качество товаров и услуг. Благотворительность, участие в социальных, культурных, образовательных проектах формирует деловую среду, не менее значимую для процветания, чем реклама. PR помогает использовать эту новую возможность.

В современном диалоге субъектов образовательной деятельности реализуется креативная роль PR. Связи с общественностью помогают анализировать сложившуюся ситуацию, изучать потребительский спрос на образовательные услуги, формировать команду исполнителей, корректировать учебные программы и находить информационные и интеллектуальные ресурсы для открытия востребованных направлений обучения.

Образовательные программы, построенные на инновационных видах деятельности, являясь предметом общественного договора, следовательно, являются предпосылкой возникновения общественно-государственных форм управления образованием. Руководитель образовательного учреждения должен делиться своими полномочиями с другими участниками инновационного образовательного процесса. В то же время в рамках договора происходит и распределение ответственности в образовательном процессе.

Литература

1. Ботавина Р. Н. Этика деловых отношений / Р. Н. Ботавина. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 203 с.
2. Протанская Е. С. Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения / Е. С. Протанская. – СПб. : Алетей, 2003. – 191 с.
3. Чумиков А. Н. Связи с общественностью / А. Н. Чумиков. – М. : Дело, 2000. – 578 с.

Раздел 2

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ИРКУТСКИХ ВУЗОВ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

С. В. Балтуева

Иркутский государственный технический университет

Методы активного обучения студентов гуманитарных специальностей Иркутского государственного технического университета

Говоря об активном обучении, прежде всего имеют в виду такие формы, методы и средства обучения, получившие в психолого-педагогической и методической литературе название активных: семинары – дискуссии, деловые игры, разбор конкретных производственных и социальных ситуаций, а также разнообразные формы научно-исследовательской работы студентов, курсовое и дипломное проектирование, производственная и преддипломная практика. Анализ методической литературы по данной теме позволяет утверждать, что с помощью его форм, методов и средств можно достаточно эффективно решать целый ряд задач, которые в традиционном обучении трудно достичь. Например, формировать не только познавательные, но и профессиональные мотивы и интересы; воспитывать системное мышление специалиста, включающего целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире; давать целостное представление о профессиональной деятельности; формировать социальные умения и навыки взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений.

Это тем более актуально, что на сегодняшний день законодательно закреплена новая концепция высшего образования в России, в которой акцент с узкопрофессионального подхода к подготовке кадров перенесен на личность обучающегося с учетом ее многообразных социальных качеств и ролей в обществе. В идеале человек в процессе образования выходит на путь образования самого себя, на путь сознательного и ответственного выбора тех способов мышления и действий, которые способствуют сохранению его собственной жизни, культуры, природы, общества.

С середины 90-х гг. прошлого века в Иркутском государственном техническом университете ведется подготовка специалистов социально-гуманитарного направления, в том числе социальных работников. Социальная работа – это профессиональная деятельность, ориентированная, прежде всего, на практику, и обучение будущих специалистов по социальной работе ориентировано на приобретение не только теоретических знаний, но и профессионально важных практических умений, навыков и определенных личностных качеств. И важное место при выполнении основной образовательной программы этой специальности занимает практико-ориентированное обучение, которое выполняется с использованием активных методов и средств обучения и которое позволяет студентам принимать участие в практической деятельности, осмыслить назначение профессии, проверить правильность собственных представлений о ней, применить на практике полученные знания. В требованиях к уровню подготовки специалиста по социальной работе Государственного образовательного стандарта в целом подчеркивается важность знаний, умений и навыков по работе с различными категориями населения. Несмотря на профессиональную теоретическую подготовку специалистов по социальной работе в учебном заведении, нужно отметить недостаточное внимание по отношению к практико-ориентированному обучению социальных работников, которое можно решить с помощью активных методов обучения.

Теоретической основой активного обучения является концепция деятельностного подхода, разработанного отечественными учеными (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов и др.). Данный подход является в наибольшей мере отвечающим потребностям сегодняшнего дня в образовательной сфе-

ре, особенно с учетом вхождения России в Болонский процесс, с учетом построения обучения на компетентностной основе. Компетентностный подход предполагает «целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций» [2, с. 104].

В подготовке специалистов по социальной работе используются многие из перечисленных выше методов и форм активного обучения, но подробнее хотелось бы остановиться на деловой игре. Сущность деловой игры, ее место в учебном процессе нельзя понять, рассматривая ее как таковую, вне понятийных рамок педагогики и психологии, учебно-воспитательного процесса как целого. Деловая игра является формой воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида труда. Проведение деловой игры представляет собой развертывание особой игровой деятельности участников на имитационной модели, воссоздающей условие и динамику трудовых условий.

Деловая игра позволяет задать в обучении предметный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности и тем самым смоделировать более адекватно по сравнению с традиционным обучением условия формирования личности специалиста. В деловой игре обучающийся выполняет квазипрофессиональную деятельность, которая несет в себе черты как учебной, так и будущей профессиональной деятельности. Усвоение знаний, формирование компетенций осуществляется как бы наложенными на канву профессионального труда в его предметном и социальном аспектах. Эти знания усваиваются не про запас, не абстрактно, а в реальном для участника процессе информационного обеспечения его игровых действий, в динамике развития сюжета деловой игры, в формировании целостного образа профессиональной ситуации. Кроме того, студенты приобретают в условиях совместной работы навыки социального взаимодействия, у них могут формироваться ценностные ориентации и установки, присущие специалисту.

Основой разработки деловой игры является создание имитационной и игровой моделей, которые должны органично накладываться друг на друга, что и определяет ее структуру [1, с. 143]. Она представлена в виде схемы.

Модель деловой игры

Методическое обеспечение	Игровая модель				Техническое обеспечение
	Цели игровые	Комплект ролей и функций игроков	Сценарий игры	Правила игры	
	Цели педагогические	Предмет игры	Графическая модель взаимодействия участников игры	Система оценивания	
	Имитационная модель				

Рассмотрим некоторые элементы структуры одной из деловых игр, проведенной на факультете студентами специальности «Социальная работа». Деловые игры возможно готовить и проводить в рамках различных дисциплин: «Технология социальной работы», «Теория социальной работы», «Конфликтология в социальной работе» и других общепрофессиональных дисциплин, а также дисциплин специализаций.

Имитационная модель отражает выбранный фрагмент реальной действительности, который можно назвать объектом имитации, задавая предметный контекст профессиональной деятельности специалиста в учебном процессе. Игровая модель является фактически способом описания работы участников с имитационной моделью, что задает социальный контекст профессиональной деятельности специалистов. Выбор и описание объекта имитации является одним из наиболее важных и сложных этапов подготовки и проведения деловой игры, от успешной реализации которого зависит вся остальная работа. Объектом имитации является определенная часть профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, например, в реабилитационном центре для детей, оставшихся без попечения родителей. Проигрывается ситуация с ребенком 8 лет, мальчиком, доставленным органами опеки в центр. Стоит игровая цель: помочь ребенку адаптироваться к новым условиям. Это типичный фрагмент профессиональной реальности, выполнение которого требует применения разнообразных умений и навыков, «заготовленных» у студентов в период обучения, причем это применение связано с трудностями: ребенок

проблемный – до данного центра от него отказались несколько подобных учреждений.

Предмет игры – это предмет деятельности участников игры, в специфической форме замещающий предмет реальной профессиональной деятельности. Предмет игры задается, исходя из модели специалиста, его квалификационной характеристики и представляет собой перечень процессов или явлений, имитируемых в деловой игре и требующих выполнения профессионально компетентных действий. Опыт их выполнения приводит к формированию умений и навыков, качеств личности профессионала, представленных в модели специалиста.

Сценарий является базовым элементом игровой процедуры. В нем должны находить отражение принципы проблемности, двуплановости, совместной деятельности. Здесь понимается под сценарием описание в словесной форме предметного содержания, выраженного в характере и последовательности действий игроков, а также преподавателей, ведущих игру. В тексте сценария отображаются общая последовательность игры, разбитой на основные этапы, операции и шаги, которые представлены, в данном случае, в виде схемы:

1-й этап – распределение ролей среди участников игры;

2-й этап – отбор методик изучения личности ребенка;

3-й этап – знакомство со всеми документами ребенка;

4-й этап – изучение социальной ситуации, в которой оказался ребенок;

5-й этап – применение методик и средств психологической реабилитации;

6-й этап – применение методов социокультурной, социально-бытовой реабилитации;

7-й этап – использование игровых психотерапевтических методик;

8-й этап – работа со специалистами-реабилитологами, социальными педагогами, врачами, психотерапевтами, получение у них консультаций и т. д.

Каждый этап состоит из операций и шагов, которые предпринимают студенты, чтобы справиться со стоящей перед ними задачей. При этом студенты отмечают про себя (в отчетах), какие роли и функции они выполняют как специалисты, поскольку комплект

ролей и функций игроков отражает «должностную картину» фрагмента профессиональной деятельности, который моделируется в игре.

Таким образом, можно заключить, что деловые игры как активный метод освоения будущей профессии помогает реализовывать следующие педагогические функции: а) формирование у будущих специалистов целостного представления о профессиональной деятельности в ее динамике; б) приобретение как предметно-профессионального, так и социального опыта; в) формирование познавательной мотивации и обеспечение условий появления профессиональной мотивации.

Литература

1. *Вербицкий А. А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : метод. пособие / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.
2. *Дубровская Т. А.* Особенности компетентностного к содержанию образования в подготовке специалистов социальной работы / Т. А. Дубровская // Ученые записки РГСУ : вестн. Учеб.-метод. объединения вузов России по образованию в области соц. работы. – М., 2007. – № 4. – С. 128.

А. В. Васёнкин

Иркутский государственный университет путей сообщения

Профессиональная этика инженера: актуализация преподавания в вузе

Наступивший XXI век вполне оправданно можно назвать веком этического плюрализма. На фоне все более углубляющейся дифференциации труда прослеживается разделение системы этического знания на профессиональные подгруппы. Этика бизнеса, этика врача, профессиональная этика журналиста, этика социального работника, инженерная этика, этика государственного служащего, биоэтика, наноэтика, экологическая этика – с увеличением масштабов дифференциации общественного труда увеличивается разнообразие прикладных нормативно-ценностных дисциплин. Как правило, на сегодняшний день не во всех высших школах им уделяют должное внимание, что, на наш взгляд, является большим упущением. В общественных кругах возрастает обсуждение вопросов, касающихся выработки экологического сознания. В основе такого нравственного поведения лежит, в первую очередь, понимание высшей ценности природы и ее сохранения.

Один из способов формирования такого сознания видится в актуализации роли инженерной этики как составляющей экологического императива. Одной из причин возникающего экологического кризиса является безнравственное отношение создателей техники к окружающей природе, отсутствие экологического сознания, видимые пробелы в системной оценке своей деятельности. Как следствие, созревает острая необходимость во внедрении в образовательное пространство преподавания профессиональной этики инженера, задачей которой является подготовка будущих технических специалистов к профессиональной деятельности, ориентированной, в первую очередь, на сохранение и передачу будущим поколениям мирового многообразия, и, во вторую очередь, – выполнение профессиональных функций на основе ценностной системы.

Преподавание профессиональной этики инженера в рамках образовательного процесса обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, с момента вступления России в Болонский процесс и перехода к образованию по системе 4+2 возникают сложности в несоответствии формы и содержания процесса образования. На сегодняшний день самые обсуждаемые образовательные программы по подготовке инженеров – это американская и европейская. При этом, сравнивая их с существующей моделью принятой в Российской Федерации, обнаруживаются отличия не в пользу отечественной системы. По многим пунктам российская модель не соответствует евро-американскому стандарту. Среди этих пунктов можно выделить такие как: компетенции в области инженерной этики, социальной оценки техники, ответственности за инженерные решения, общественную безопасность инженерной деятельности. Следует сказать, что модель, принятая на Западе, ориентирована на подготовку специалиста, который должен обладать «принципиальными знаниями», уметь «анализировать, решать и оценивать результаты решения комплексных инженерных задач», «осуществлять коммуникации и нести ответственность за принятие решений по всему комплексу инженерной деятельности», демонстрировать знания для «решения проблем устойчивого развития», быть «лидером команды» [3]. В высшей школе, в процессе подготовки инженеров, наблюдается узкопрофессиональная направленность образовательного комплекса, что ориентирует

будущего специалиста на область, занимающую небольшую «площадь» во всем поле профессиональных навыков. Однако на сегодняшний момент, как отмечают исследователи инженерного образования и инженерной этики, в центральных вузах России предпринимаются попытки для сближения требований времени и принятого образовательного стандарта: «Так, в 1998 г. Московский государственный университет путей сообщения организовал встречу с преподавателями ряда университетов США, специализирующихся по вопросам инженерной этики и инженерного дизайна. Кафедры этого университета пришли к выводу: качество будущего инженера определяется не только и не столько объемом полученных в высшем учебном заведении знаний конкретных “технологий” в данной отрасли, сколько способностью решать нестандартные, нетривиальные проблемы. Ими разработана собственная программа, ее цель – выработать у будущего специалиста системный взгляд на природу, человека и создаваемую им технику, взгляд, обеспечивающий создание техносферы, безопасной как для самого человека, так и для окружающей среды, удовлетворяющей не только биологические, но и эстетические, творческие потребности человека» [2].

Во-вторых, введение в образовательные стандарты профессиональной этики инженера может рассматриваться как способ гуманизации технического образования. Профессиональная этика предполагает изучение взаимосвязи профессиональной деятельности и ее влияния на общественное устройство, изучение механизмов распространения результатов профессиональной деятельности на социум, приобретение навыков в процессе работы, которые предусматривают ориентацию не только на результат, но и на последствия внедрения артефакта в общественное пользование. Профессиональная этика основывается на выработке определенных ценностных ориентаций, содержащих, в первую очередь, социальные составляющие. О гуманизации инженерного образования исследователи давно начали вести дискуссии. Так, проведенное социологическое исследование среди технических вузов Украины показало, что «на практической работе молодыми специалистами с трудом усваиваются принципы промышленной эстетики и инженерной этики, которым их не обучали в вузах, так как этика и эстетика также рассматриваются в качестве факультета-

тивных курсов. Жизнь, однако, настоятельно требует овладения ими и применения на практике» [1].

Роль профессиональной этики является определяющей и в элементах производственной ситуации, когда очень часто необходимо принимать решения, исходя из моральных побуждений – «Этично ли вводить в производство изделие, использование которого, с одной стороны, внесет в повседневную жизнь удобство и разнообразие, с другой – повлечет за собой процесс социального отчуждения человека?» Сегодня подобные ситуации складываются, например, относительно компьютерных игр. Если с экономической точки зрения распространение компьютерной игры оправдано, то с моральной – скорее наоборот. Наверняка каждому, кто владеет персональным компьютером, известны случаи зомбирования людей, когда происходит трансляция виртуального мира в повседневную жизнь и человек становится отрешенным от событий, происходящих в действительном мире.

На профессиональную этику инженеру необходимо опираться при социотехническом проектировании. Социотехническое проектирование – сложный комплекс, рассматривающий создание технических систем, включающий в себя вопросы обработки, дизайна, представления, расчета, концептуального моделирования и массового выпуска. К социотехническому проектированию относятся градостроительное проектирование, автомобилестроительное проектирование, проектирование робототехники. Особую роль профессиональная этика инженера играет при социальной оценке техники. На сегодняшний день во многих европейских странах, а также в США, существуют различные бюро, специализирующиеся на социальной оценке техники. Бюро оценки техники в сфере своей деятельности ориентируется на важнейшую задачу – «предупреждение негативных последствий внедрения техники». Очевидно, что без профессиональных этических знаний в этой области немислимы современная жизнь и современная техника.

В-третьих, как уже было сказано выше, наиболее важный акцент, который необходимо сделать в процессе актуализации изучения профессиональной этики инженера, – это формирование экологического сознания.

Нет такого человека, который бы не сталкивался с теми негативными последствиями, которые влечет за собой техника, скон-

струированная без учета экологических воздействий. Профессиональная этика инженера призвана, в стенах высшей школы, формировать мировоззрение, основанное, в первую очередь, на ценностях окружающего природного мира. Отметим, на примере автомобилестроения, что в инженерном сообществе тенденция повышения экологической ответственности имеет положительный характер. Так, проектирование современных транспортных средств учитывает новые стандарты Euro-3 и Euro-4, предполагающие пониженные объемы выбросов выхлопных газов в атмосферу. К сожалению, этого недостаточно, поскольку помимо автомобильной промышленности существуют еще и другие виды транспорта и техники. Отходы различных промышленных производств также нарушают экологическое равновесие. Необходимо стремиться к созданию безопасного экологического производства уже на этапе проектирования.

Инженерная этика необходима для формирования экологического сознания, учитывающего цепочку «инженер – техника – природа», когда всякая инженерная деятельность предполагает экологические основания, ценностные ориентации, направленные в сторону сохранения существующего природного разнообразия, установления гармоничного существования между человеком, обществом, техникой и природой.

В заключение хочется сказать, что роль профессиональной этики инженера на фоне процессов глобализации, интеграции и одновременной дифференциации будет только возрастать, поскольку накопленный человеком технический капитал порождает ответственность особого рода, предполагающую осознание хрупкости существующего мира перед современным техническим прогрессом, и роль образования в формировании личности современного морально подготовленного инженера очевидна.

Литература

1. Добрускин М. Е. Роль гуманитарного образования в подготовке инженеров / М. Е. Добрускин // Социол. исслед. – 2001. – № 9. – С. 95–98.

2. Техноэтика в системе образования. Материалы международной научно-практической конференции «Подготовка научных кадров высшей квалификации в условиях инновационного развития общества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/other/Kadr2009/kadr09_23.html, свободный.

3. Чучалин А. И. Американская и болонская модели инженера: сравнительный анализ компетенций / А. И. Чучалин // Вопр. образования. – 2007. – № 1. – С. 84–93.

Об опыте применения активных форм обучения в экономике

Учитывая особенности времени, в которое мы живем, повышение требований к специалистам, выпускающимся из вузов и, прежде всего, к их разносторонности, умению мыслить, рассуждать и формулировать свои мысли, возникает необходимость в реализации совершенно иного подхода в обучении и, соответственно, в системе взаимоотношений и взаимодействий между преподавателем и студентом.

Закономерно возникает вопрос: в чем должно проявиться изменение этих взаимоотношений? Прежде всего, в том, что в «связке» преподаватель – студент преподаватель должен выйти за рамки учителя, он должен стать интересен студенту как источник новых знаний, как консультант по разрешению проблем, в рамках читаемой дисциплины, тогда студент будет чувствовать в преподавателе союзника. Разумеется, в данном случае речь идет о тех студентах, которые стремятся к получению знаний и к саморазвитию.

С другой стороны, студент должен стать активным участником учебного процесса.

Выбор методов обучения зависит от состава студентов, их возраста или курса, на котором они обучаются, а также формы обучения. И вот здесь на помощь приходят активные методы обучения.

Преимущество этих методов состоит в том, что они требуют от студентов определенных интеллектуальных усилий и усилий мысли, заставляя преодолевать трудности и искать творческие подходы в решении некоторых проблем.

К сожалению, не все студенты готовы к подобному общению с преподавателем. Те, кто накопил подобный опыт в школе, легко включается в процесс свободного творческого общения как на лекциях, так и на семинарах (надо отметить, таких меньшинство), основная же масса привыкла к традиционному объяснению преподавателя, затем к ответу в виде пересказа прочитанного и поданного на лекции материала.

Поэтому, начиная с первого курса, нужно дать почувствовать студенту, что вуз предполагает иную систему обучения, чем в школе, требуя от него большей самостоятельности в рассуждениях, в подготовке к занятиям, в творчестве.

Приучать студентов к современному обучению надо с первых дней. Они сразу должны почувствовать, что здесь иная система обучения, чем в школе, и постоянно требуется думать, размышлять, поскольку это – важная составная часть профессиональной деятельности.

Выбор методов обучения зависит от многих факторов, в том числе, от реальных возможностей и желания преподавателя и соответствующих средств обучения.

Как уже было отмечено, очень важным моментом в процессе обучения является взаимодействие преподавателя и студента. При традиционном обучении педагог исполняет роль «фильтра», пропускающего через себя учебную информацию. При этом роль студентов сводится к тому, чтобы выучить заданный материал и сообщить его на семинаре – это в лучшем случае. В худшем вопросы заранее распределяются, и те, кому было поручено, «выступают», а вся остальная масса пребывает в «мечтаниях», и вызвать их на дискуссию достаточно сложно.

Проанализировав это лет 8–10 назад, нам стало понятно, что для пробуждения интереса студентов к семинарам по экономической теории надо что-то делать. Вот тогда и пришла мысль об использовании новой формы проведения семинарского занятия. Суть его заключается в том, что студенческая аудитория разбивается на малые группы и каждая группа в течение семестра самостоятельно готовит и проводит семинар, используя самые различные формы, в том числе и игровые. В этом случае преподаватель выступает в роли помощника, он участвует в процессе взаимодействия студентов с учебным материалом, направляет их, иногда выступает в роли арбитра, реализуя принцип педагогики сотрудничества. Со временем такая форма работы обрела и название – «обучающая педагогическая игра».

В чем преимущества такой формы работы по сравнению с традиционной? Во-первых, основная масса сидящих в аудитории считает «делом чести» ответить на вопросы, которые задаются сокурсниками; во-вторых, стремление малой группы, которая

проводит семинар, показать себя, способствует привлечению большого дополнительного материала и использованию различных форм и методов проведения занятия; в-третьих, дух соперничества, возникающий между малыми группами, способствует лучшему усвоению материала, его интересной, иногда очень творческой, подаче.

В чем в данном случае изменяется роль студентов? Прежде всего, в том, что они становятся активными участниками учебного процесса. Они сами формулируют цель занятия, формы его проведения, выявляют основные проблемы, определяют пути их решения и, самое главное, оценивают работу остальных участников.

Конечно, у этой формы есть и свои недостатки. Основной недостаток в том, что невозможно вовлечь в работу всех сидящих в аудитории, и всегда остается «балласт» из тех, кто не хочет работать на семинаре (это повторяет проблемы традиционной формы обучения); кроме того, неформальная форма проведения занятия иногда сопровождается повышенным «возбуждением» участников, но именно в такие моменты важна роль преподавателя, который и разрешает возникшие споры.

Что касается оценки работы студентов, то роли здесь распределяются следующим образом. Группа, проводящая занятие, заранее объявляет цену каждого задания, и, соответственно, идет процесс накапливания баллов в течение семинара у отвечающих, это может быть индивидуальный или командный подход. Тех, кто проводит семинар, оценивает преподаватель, делая общее заключение в конце занятия, но при этом, если возникают разногласия, обязательно учитывается мнение участников занятия, т. е. также идет процесс обсуждения.

Сегодня такой подход в проведении семинарских занятий используется достаточно широко.

Кроме описанного метода проведения семинарских занятий по экономической теории широко используются и другие формы и методы, выбор которых зависит от располагаемого преподавателем времени. Поскольку при изучении экономики очень важно сочетать теоретические формы проведения занятия с практическими – это написание эссе на различные экономические темы, решение задач, деловые игры и т. п., то все это разнообразие форм и методов проведения занятий должно быть в арсенале современного преподавателя экономики, начиная еще со школы.

Применение активных форм обучения в преподавании экономических дисциплин

Изменения требований, предъявляемых обществом – как за рубежом, так и в нашей стране – к качеству профессиональной подготовки специалистов высшей школы и, соответственно, корректировка самих целей высшего образования вызвали необходимость использования новых форм и методов обучения студентов, как альтернативу традиционному.

Современное качество высшего образования, безусловно, определяется использованием активного обучения, когда студенты вовлечены в образовательный процесс. Причем активные формы могут быть использованы как при проведении лекционных, так и практических занятий. В этом случае студенты являются не только слушателями, но и активными участниками процесса обучения. Изменяется и характер взаимодействия студентов и преподавателя. Студент становится субъектом процесса обучения, а преподаватель – его организатором. При такой форме взаимоотношения у студентов формируется способность к самостоятельным действиям, умению формулировать свои мысли и выражать их, принимать решения и нести ответственность за себя, свои поступки, а иногда и за соучастников процесса. Таким образом, происходит переход от массового обучения к индивидуальному подходу, развитию творческих способностей будущих специалистов, совершенствованию навыков самостоятельной работы, которые опираются, прежде всего, на активные формы и методы обучения.

Поскольку активные формы обучения – это процесс обоюдного взаимодействия преподавателя и студента, при котором они становятся равными соучастниками или партнерами, то роль педагога в этом случае несколько меняется. Во-первых, он должен обладать высокой психологической культурой общения. Во-вторых, уметь вести диалог со студентами. В-третьих, обладать способностью раскрывать внутренние резервы обучающихся. В-четвертых, помочь молодым людям оценить свои способности и возможности. В-пятых, способствовать творческому росту студентов.

Применение активных форм обучения формирует открытое образовательное пространство, находясь в котором, студенты могут самостоятельно формировать свои запросы к той профессиональной информации, которую они получают от педагога.

Еще одной существенной особенностью активных методик обучения является возможность использования электронных форм представления учебной информации для самостоятельной работы студентов. Главные преимущества электронной формы – компактность, большие выразительные способности в изложении учебного материала (видео, звук, динамические изображения – анимации), интерактивность. Все это способствует созданию и активному использованию образовательных мультимедиа-технологий и учебных ресурсов Интернета. При этом преподаватели имеют возможность оперативно вносить дополнения и изменения в предлагаемый материал, усложнять или упрощать задачи, учитывая возможности и способности каждого студента.

Кроме того, помимо содержания большого количества визуальной информации и иллюстративного материала, доступна организация самотестирования по знаниям, полученным в ходе самостоятельно изученного студентами материала.

Изучив и обобщив опыт использования активных форм обучения, представленный в многочисленных публикациях, мы сочли возможным применить некоторые из них при преподавании экономических дисциплин, таких как экономическая теория, мировая экономика и логистика для студентов неэкономических специальностей. Наиболее часто используемыми формами являются:

- обучающая педагогическая игра;
- интерактивные семинары;
- ролевая игра;
- игра «Брейн-ринг»;
- выполнение лабораторных работ в специальной информационной системе «Гекадем»;
- кейс-методы;
- написание тематических эссе.

Представленные формы позволяют каждому студенту по-своему раскрыть свои способности и возможности, но при этом, в той или иной мере, все участники занятия не остаются пассивными.

Обучающая педагогическая игра основана на предоставлении возможности студентам самостоятельно организовывать и проводить семинарское занятие. При этом преподаватель выступает в роли координатора и практически не ограничивает студентов в формах проведения занятий. Это позволяет реализовать их творческие способности, учит объективно оценивать точку зрения других, прививает умение общаться, четко и ясно выражать свои мысли и формулировать задачи. Более подробно эта методика описана в статье канд. экон. наук, доцента кафедры предпринимательства и управления в сфере услуг и рекламы ФСиР ИГУ Вильчинской М. А.

Еще одной интересной формой, апробированной нами при проведении семинарских занятий по экономической теории (экономике), является интерактивный урок. Учитывая, что сегодняшние первокурсники – это вчерашние школьники, мы предложили им проведение практического занятия в форме игры «Путешествие по острову «Экономика». Преимуществами данной игры является то, что она может быть адаптирована к любому этапу изучения экономической теории и использована даже на первом занятии для выявления уровня подготовки первокурсников по данной дисциплине. Главным условием выступает первоначальная подготовка студентов по экономике.

Основная цель данной игры – обобщить и систематизировать знания, умения, навыки студентов, полученные в процессе изучения любого раздела курса; кроме того, на нее может опираться итоговый урок, позволяющий обобщить все полученные знания за период изучения экономической теории.

Игра начинается с того, что студенческая группа разбивается на команды, каждая из которых представляет свое экономическое название и девиз. Преподаватель выступает в роли ведущего игры, используя мультимедийные средства. Количество туров выбирается в зависимости от объема изученного материала.

Игра предполагает использование различных интерактивных приемов. Во-первых, студентам могут быть предложены различные экономические явления, процессы, понятия и т. п. с целью установить между ними соответствие. Во-вторых, командам может быть предложено в течение короткого времени вспомнить пословицы и поговорки, отражающие те или иные экономические

категории и понятия, высказывания известных экономистов. Как правило, этот тур является очень хорошей разрядкой для студентов и выявляет их общую эрудицию.

Достаточно интересным и, на наш взгляд, оригинальным является использование сказок для развития ассоциативного мышления у студентов, позволяющего соотнести предложенную сказку с тем или иным экономическим явлением или процессом. Возможны иные варианты, когда студентам предлагается определенное экономическое явление или процесс, а они в свою очередь вспоминают сказку или рассказ. Такая методика позволяет оценить глубину понимания студентами изученного материала и умение воспользоваться своим интеллектом.

Кроме того, студентам может быть предложено составление тематических кроссвордов и ребусов на время.

Необходимо отметить, что использование интерактивной игры такого типа при проведении семинара вызывает активный интерес у студентов и требует творческого подхода со стороны как преподавателя, так и студентов.

Еще одной формой проведения интерактивных занятий являются ролевые игры, сценарии, которые предлагаются в публикуемых методических изданиях и используются нами.

Интересным является опыт проведения «Брейн-ринга по экономике» между студентами различных неэкономических специальностей. Преимуществом данной формы является самостоятельность студентов в подготовке и проведении соревнования. Преподаватель выступает в качестве арбитра. Игра проводится в соответствии с правилами, установленными для проведения игр такого типа. Как показал опыт, наиболее рационально применять подобные формы тогда, когда студенты практически завершают изучение дисциплины, что позволяет расширить круг вопросов и заданий. Проведение игры, как правило, осуществляется во внеучебное время. По результатам определяются победители, которые получают определенное «вознаграждение». Дух соревнования привлекает внимание студентов к данной форме.

На старших курсах при изучении практических дисциплин, в частности, логистики студентам предлагается выполнение кейсов и лабораторных работ в специальной информационной системе «Гекадем». Следует отметить, что для проведения семинарских и

практических занятий информационные технологии используются реже. Но современные исследования в области образовательных технологий показали, что именно здесь лежат огромные резервы в повышении эффективности обучения, так как при традиционном обучении даже в малых группах не всегда удается активизировать всех студентов на занятии и контролировать их знания. Решение этого возможно за счет использования информационных технологий.

В процессе работы студентам очень интересно решать практические ситуации, связанные с выбором территориально удаленного поставщика, дифференцировать объекты управления в логистике, приобретать практические навыки в оптимизации размещения товаров на складе и др. Преимуществом этого метода является возможность продолжения работы или ее завершения с удаленного компьютера, например, из дома.

Таким образом, интерес к использованию активных форм обусловлен широкими возможностями их применения в системе высшего профессионального образования и легкой адаптацией этих форм для студентов разных курсов.

Опыт проведения представленных активных форм на занятиях по экономической теории, мировой экономике и логистике на факультете сервиса и рекламы Иркутского государственного университета показал, что студенты:

- учатся связывать новый материал с предыдущим;
- заинтересованы в том, что делают;
- четко знают, что должны делать и понимают, зачем это нужно;
- имеют самостоятельность в работе;
- имеют возможность для развития профессиональных навыков;
- учатся пользоваться необходимыми ресурсами (документами, справочниками и интернет-ресурсами);
- обеспечены разными видами деятельности;
- имеют необходимую поддержку со стороны преподавателя;
- работают в подходящем для них темпе;
- понимают, когда и как будут оценены;
- могут оценить собственные успехи.

Эффективные формы и методы обучения по дисциплине «Пожарно-строевая подготовка»

Проблема активного обучения в педагогике и психологии не нова. Так, в Древней Греции считалось, что из трех известных способов получения знаний – сделать самому; видеть, как делают другие; слышать об этом от других – первый является наилучшим. Я. А. Коменский в качестве неперемennого условия усвоения учащимися материала рассматривал наличие у них интереса и внимания к учению. Он предлагал всеми средствами возбуждать жажду знаний, разъяснять значение и пользу знаний, поощрять любознательность. Приверженец идеи о воспитании активного, мыслящего, свободного человека Ж.-Ж. Руссо стремился перестроить содержание и методику обучения на основе развития самостоятельности и активности учащихся. Он ставил воспитанника в положение исследователя, который открывает научные истины. Р. Оуэн использовал в обучении активные методы, способствующие проявлению пытливости, ума и приучающие к самостоятельному мышлению, развивающие познавательные способности. К. Д. Ушинский призывал развивать самостоятельное мышление, познавательную активность, способность обучающихся самостоятельно получать знания. Учеными следующих поколений исследовались различные аспекты активного обучения: психологические (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский), дидактические (Ю. К. Бабанский, Н. Ф. Талызина), положительный опыт активного обучения накоплен в частных методиках Ш. Амонашвили, Е. Ильина, С. Шаталова и др.

Для эффективного усвоения любой учебной дисциплины, преподаваемой в вузе, необходимо заинтересовать обучаемых в ее изучении. Это достигается разными формами и методами, которые применяют преподаватели в своей деятельности. При этом многое зависит от личности самого преподавателя и опыта его работы. Исследователи дидактических проблем учебно-воспитательного процесса в вузах МВД России [1] полагают, что условиями успешной реализации активного обучения являются следующие:

- профессиональная компетентность и высокая эрудиция преподавателя;
- рационально-эмоциональный стиль и грамотная речь преподавателя;
- высокий авторитет преподавателя;
- учет психологических особенностей обучающихся;
- настойчивость преподавателя;
- личная убежденность преподавателя и курсантов в возможности добиться успеха в обучении.

Часто, чтобы подготовить и побудить курсантов к активной и самостоятельной познавательной деятельности, необходимо опираться на определенные психологические приемы, с помощью которых человек управляет этой деятельностью. С целью формирования адекватности самооценки, развития определенных умений курсантам следует предлагать задания для самоконтроля, нестандартные оперативно-служебные задачи, деловые игры и другие методы и средства активизации учебного процесса.

Практические занятия по пожарно-строевой подготовке (ПСП) строятся таким образом, чтобы курсанты логически, под руководством преподавателя, подошли к изучению и освоению учебного материала конкретной темы, для чего и используется проблемное обучение. Такой подход к изучению дисциплины позволяет курсантам более полно изучать учебный материал, систематизировать его, вырабатывает самостоятельность в поиске информации и развивает логическое мышление. Приводимые примеры из практики показывают курсантам важность овладения приемами и способами использования пожарно-технического вооружения на пожаре. Однако это не всегда приводит к необходимому результату. Например, в одной из учебных групп выделялся курсант N, который не стремился достигать положительных результатов по ПСП, несмотря на свою хорошую физическую подготовленность. На одном из занятий по работе со штурмовой лестницей, ввиду поломки секундомера и последующего психологического хода преподавателя, он показал лучшее время в группе. Данный факт и последовавшая похвала перед всей группой курсантов так вдохновили его, что теперь он выполняет данное упражнение не ниже чем на «хорошо». Остальных курсантов этот

факт тоже настроил на улучшение своих результатов, так как никто не хочет быть хуже курсанта N.

В конце каждого практического занятия, в течение 3–5 мин, курсантам предлагается рассмотрение нестандартной оперативно-тактической ситуации. Как показывает практика, все курсанты активно обсуждают предложенную ситуацию и сообща ищут выход из нее.

Кроме того, в рамках дисциплины «Пожарно-строевая подготовка» применяется и такой вид занятий, как «Деловая игра». Он заключается в коллективном и согласованном моделировании курсантами группы будущей профессиональной деятельности на основе выполнения ролевых функций. «Деловая игра» – эффективная форма организации практического обучения, метод проведения занятия, обеспечивающий продуктивную самостоятельную работу курсантов. Данный вид занятия проводится по теме «Современный пожарно-прикладной спорт» и предполагает организацию и проведение соревнований по пожарно-прикладному спорту в вузе. Личный состав группы делится на две команды. Команды выбирают себе название, девиз и капитанов. Назначаются судьи, секретари, готовятся отчетные документы, призы и т. п. Самостоятельность курсантов проявляется на протяжении всей игры по моделированию проведения соревнований в подразделении, производстве игровых действий и оценке «Деловой игры». В дополнение, на этом занятии курсанты имеют возможность выполнить разряд по пожарно-прикладному спорту, что также усиливает интерес к данному занятию.

Применяемые на занятиях по дисциплине «Пожарно-строевая подготовка» активные формы и методы обучения позволяют увеличить эффективность занятий и улучшить показываемые курсантами результаты.

Литература

1. Горлинский И. В. Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России / И. В. Горлинский. – М., 1997. – 320 с.

Особенности преподавания дисциплины «Социология» для студентов, обучающихся на заочных и вечерних отделениях естественных и технических факультетов

Организация учебного процесса дисциплины «Социология» в настоящее время призвана дать за достаточно короткий период развернутый анализ социальных процессов и явлений, происходящих в обществе. Необходимость развернуть перед обучающимися целостную, многоуровневую картину социальной жизни, показать сложные взаимосвязи общества и личности, дать студентам знания о социально-политических реалиях, нормах социального поведения, социально-политических ценностях ставит перед преподавателем задачу активизации самостоятельной познавательной деятельности через применение социологического знания в повседневной жизни.

Основная задача преподавателя состоит в том, чтобы за 8–12 учебных часов не только ознакомить с основными темами курса и разъяснить основной спектр социологических знаний, но и обеспечить студенту ряд практических умений и навыков, составляющих суть компетентного подхода. Компетентный подход при подготовке специалиста означает способность «применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области» [4]. Мы согласны с мнением ряда ученых, считающих необходимым при изучении социологии выявлять общие черты в явлениях и процессах, обучать студентов естественных и технических специальностей развитию навыков и способностей предвидеть социальные последствия их профессиональной деятельности [1]. Явления, при которых студенты возражают против скучных, по их мнению, дисциплин, и в наше время по-прежнему нередки. Желание слушать только интересные истории не согласуется с необходимостью соблюдать образовательные стандарты. Тем не менее, использование комплексного подхода при подготовке к занятиям нивелирует данное затруднение. Основой для иллюстраций центральных положений изучаемых тем нам служит социальный опыт студентов, обучавшихся на данном факультете в предыдущие годы. Он черпается из тех примеров, которые студенты приводят на занятиях или при ответе на зачетах и

экзаменах. Также за основу берем материал, использованный студентами вечерних и заочных отделений при выполнении письменной работы на тему «Моя социальная биография» [3]. Основные критерии, которые студенты должны рассмотреть и описать при выполнении данной работы, – свое место в социальной структуре общества, участие в деятельности основных социальных институтов и анализ своего участия во взаимодействии с точки зрения личности и гражданина.

Таким образом, студенты не только учатся использовать понятийный аппарат социологии как учебной дисциплины, но и понимают, что их жизненный опыт – это маленький пазл в построении социальной реальности, возможность учиться на примерах других, а не на собственных ошибках. Мы согласны с мнением А. А. Кальмансона, высказанном еще 10 лет тому назад, что «студент должен <...> почувствовать, как сквозь ту или иную формулировку социологических категорий прорывается в том или ином ракурсе его собственная жизнь, социальный статус, социальная роль, социальная общность, с которой он тесно связан» [2].

За последний учебный год был выявлен еще один аспект обучения: современный студент осознанно ищет необходимые практические знания по менеджменту и конфликтологии, психологии и социальной работе для использования в производственном процессе и личной жизни. Как нам кажется, знания и практические навыки по перечисленным дисциплинам студенты в состоянии получить при изучении нашей дисциплины.

Обсуждение методик преподавания необходимо, работа в этом направлении ведется, и возвращаться к этому разговору можно регулярно для того, чтобы проверять компетенции и преподавателей, и студентов заочной формы обучения. Таким образом, мы можем утверждать и о повышении имиджа учебного заведения в глазах наших нынешних и будущих студентов.

Литература

1. Бутенко И. А. Что означает «учить студентов социологическому анализу» / И. А. Бутенко // Социол. исслед. – 1999. – № 9. – С. 114–118.
2. Кальмансон А. А. Общась со студентами на экзамене / А. А. Кальмансон // Социол. исслед. – 1999. – № 9. – С. 125–126.
3. Кравченко А. И. Социология : задачник-тетрадь для студентов вузов / А. И. Кравченко. – М. : Издат. центр «Академия», 1997. – С. 84–87.
4. Овчар Н. А. Прикладные методики в преподавании социологии и их роль в формировании компетенций / Н. А. Овчар // Известия ВолГГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 5 / ВолГГТУ. – Волгоград, 2008. – С. 156–157.

Информационные технологии в образовании: эволюция к новому качеству

Стремительное распространение сетевых информационных технологий, кроме заметного снижения временных и пространственных барьеров, открывает новые перспективы в развитии образования. В образовательной практике закрепляются и становятся традиционными такие инструменты, как электронные библиотеки, электронные курсы, новейшие средства обучения и технологии передачи знаний. Меняются привычные подходы и методики и, самое главное, меняются потребности современных студентов. Очевидно, что не реагировать на эти перемены нельзя. В образовательном процессе сегодня успешно используются информационные технологии, базирующиеся на программных продуктах самого широкого назначения, применяются программные комплексы, как относительно доступные, так и сложные, подчас узкоспециализированные. Информационные образовательные технологии переходят в новое качество: еще недавно они представляли собой набор разрозненных компьютерных средств обучения и способов их использования, а сегодня их характер усложняется, происходит слияние образовательных и информационных технологий и формирование на этой основе принципиально новых интегрированных технологий обучения.

Стратегическое значение для развития системы образования имеют следующие отличительные характеристики информационных технологий:

- информационные технологии позволяют оптимизировать и во многих случаях автоматизировать информационные процессы;
- информационные технологии позволяют активизировать и эффективно использовать информационные образовательные ресурсы, которые являются наиболее важным стратегическим фактором ее развития;
- использование обучающих информационных технологий оказалось эффективным методом для систем самообразования, продолженного обучения, а также для систем повышения квалификации и переподготовки кадров;

- информационные технологии являются важными элементами сложных процессов, происходящих внутри системы образования, поэтому часто информационные технологии выступают в качестве компонентов соответствующих образовательно-педагогических технологий (системы автоматизированного педагогического проектирования, автоматизированные системы управления образовательными учреждениями и т. д.);

- информационные технологии сегодня играют исключительно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса;

- информационные технологии играют ключевую роль в процессах получения и накопления новых знаний. При этом на смену традиционным методам информационной поддержки научных исследований путем накопления, классификации и распространения научно-технической информации приходят новые методы, основанные на использовании вновь открывающихся возможностей информационной поддержки фундаментальной и прикладной науки, которые предоставляют современные информационные технологии [5, с. 20–24].

Дистанционное обучение, дистанционное образование, электронное обучение, *e-learning* – за этими терминами скрывается не просто конъюнктурная тенденция в образовании. Современные интегрированные технологии, основанные на использовании современных мультимедийных технологий и Интернета, действительно, в корне меняют процесс передачи и получения знаний, делают его более гибким, насыщенным, а самое главное – удобным и доступным для обучающегося; способствуют повышению качества образования посредством предоставления широкого доступа к информационным и образовательным ресурсам и услугам. Кроме того, оно рассматривается как основное средство обучения на протяжении жизни, которое является неотъемлемой составной частью построения, функционирования и развития общества, основанного на знаниях. Дистанционное образование обладает рядом преимуществ по сравнению с классическим. К ним можно отнести возможность непрерывной социализации личности, использования индивидуальных учебных планов; доступность учебной информации, оперативность ее обновления; равные возможности обучающихся (независимо от места проживания и состоя-

ния здоровья); экспорт и импорт информационно-обучающих ресурсов всего мира; обеспечение самоконтроля обучаемых. Современные информационные технологии являются связующим звеном между студентом и преподавателем, которых могут разделять большие расстояния. Обучение ведется с использованием корпоративной сети, по сети Интернет, e-mail и с помощью других современных средств связи.

Для преподавательского сообщества, в связи с этим, актуальными становятся вопросы разработки и внедрения интегрированных образовательных технологий; подготовки академического и педагогического состава для работы в системе электронного обучения; развития научно-педагогических школ с использованием e-learning; технологий организации и методической поддержки образовательного процесса с использованием информационных технологий. Безусловно, это связано с определенными трудностями, но положительные эффекты от их внедрения того стоят. В образовательном процессе информационные технологии позволяют решать ряд принципиальных управленческих и дидактических задач, их применение обеспечивает повышение качества образования и способствует:

- индивидуализации процесса обучения;
- более полному раскрытию интеллектуальных способностей и возможностей личности;
- широкому доступу к справочным, библиографическим, архивным и другим материалам;
- диагностике и самодиагностике профессиональных качеств на основе использования тестирующих программ;
- формированию и использованию в процессе обучения виртуального социального и профессионального пространства;
- континуальному мониторингу профессионального состояния с использованием локальных и глобальных сетей, включая мировую информационную сеть Интернет.

Следует отметить, что возможности компьютерной техники постоянно расширяются, и никто не может в точности предсказать, каких высот она достигнет уже завтра. Но уже сегодня можно заключить, что применение интегрированных образовательных технологий способствует формированию положительной мотивации обучения и расширяет его границы. Сам процесс обучения

становится более наглядным и интерактивным, возрастает значение самостоятельной работы обучающихся, серьезно усиливается интенсивность учебного процесса, благодаря чему обучение приобретает дополнительные социализирующие возможности. Необходимым становится изучение технологической основы поиска новых сведений по интересующему вопросу, отработка основных приемов поиска и построение своего индивидуального маршрута и плана самообразования, что особенно важно в системе непрерывного образования.

Несмотря на многообразие интегрированных образовательных технологий, эффективность их использования во многом определяется наличием развитой системы коммуникаций (новейших компьютеров, телекоммуникационных сетей, средств мультимедиа). Важнейшим условием для развития информационной составляющей в образовании является создание единого интерактивного информационного пространства. Использование универсальных информационных технологий и средств информатики и их сочетаний способствует дальнейшему развитию и расширению информационно-образовательного пространства. Именно информационное пространство является необходимым условием для формирования информационного общества и может быть достигнуто благодаря современному информационному и техническому оснащению всех основных видов образовательной деятельности: учебной, педагогической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, экспертной и т. д. Внедрение информационных технологий постепенно приводит к формированию информационно-образовательной среды, состоящей из трех взаимосвязанных компонентов:

- 1) содержания учебных материалов, учитывающих возможности информационного сопровождения;
- 2) программных средств для автоматизированного формирования учебных курсов и поддержки учебного процесса;
- 3) постоянного взаимодействия различных подразделений вузов для обеспечения эффективности образовательного процесса на основе интегрированных образовательных технологий.

Обязательными элементами информационно-образовательной среды являются:

- сеть библиотек, которая выполняет функцию регулирования и перераспределения информационных потоков для обучающихся, педагогов, менеджеров образования;
- школьные, университетские компьютерные сети, объединяющие и делающие доступной нормативно-правовую, образовательную и оперативную информацию;
- административные компьютерные сети на региональном уровне;
- подключение к общероссийским и международным информационным системам.

Создание образовательной среды такого уровня, отвечающей возможностям современных информационных технологий, обеспечивает не только накопление, систематизацию и доступность для любого пользователя неограниченных объемов информации, но и оперативность и достаточность информации для руководителей, педагогов, студентов, создает обратную связь вплоть до осуществления групповой управленческой и учебной деятельности.

Литература

1. Ломакина Т. Ю. Современный принцип развития непрерывного образования / Т. Ю. Ломакина. – М. : Наука, 2006. – 221 с.
2. Непрерывное образование и потребность в нем / под ред. Г. А. Ключарева ; ИКСИ РАН. – М. : Наука, 2005. – 173 с.
3. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики (Монографическая серия) / под ред. В. И. Подобеда, Н. П. Литвиновой. – Т. 1, кн. 2 : Политика в области образования взрослых. – СПб. : ИОВ РАО, 2001. – 124 с.
4. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики (Монографическая серия) / под ред. В. И. Подобеда, Н. П. Литвиновой. – Т. 2, кн. 1 : Социологические проблемы образования взрослых. – СПб. : ИОВ РАО, 2001. – 124 с.
5. Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности / А. И. Смирнов. – М. : Издат. дом «Парад», 2005. – 392 с.
6. Трайнев И. В. Конструктивная педагогика / И. В. Трайнев. – М. : Академия, 2003. – 180 с.
7. Уэбстер Франк. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под ред. Е. Л. Вартановой. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Активные методы обучения в практике преподавания правовых дисциплин

Все чаще в литературе появляются мнения о том, что «привычные методы преподавания не приводят к тем высоким результатам, которые они давали прежде» [1; 8]. На смену им приходят так называемые активные формы/методы обучения, в свете которых образование предстает как активный, динамичный процесс взаимодействия студентов с преподавателем, их общий диалог.

С помощью активных форм обучения студенты, с одной стороны, легче вникают, понимают и запоминают материал (как говорится в одной иностранной пословице, «Слушаю – забываю, вижу – запоминаю, делаю сам – понимаю» [3, с. 105]).

С другой стороны, студенты не только осваивают информацию, но и учатся «учиться, общаться, мыслить творчески и критически и эффективно работать в группе» [3, с. 105], т. е. приобретать те качества, которые чрезвычайно востребованы на современном рынке труда. Как отмечает П. Хатчингс, в современном мире «значимо не то ..., что студенты знают, но что они могут сделать с тем, что они знают» [2, с. 43].

Таким образом, нам представляется чрезвычайно важным использование активных методов обучения в образовательном процессе. В рамках данного доклада мы хотим представить обзор того, как на практике применялись нами некоторые из существующих методов активного обучения. В частности, методы «толкования», «мозаика» и «визуализация».

«Толкование»

Данный метод заключается в том, что студенты большую часть материала осваивают самостоятельно с помощью литературы. Функции преподавателя сводятся к тому, что он задает тему, определяет направление и объем работы, а также указывает на источники, откуда можно почерпнуть необходимую информацию и при этом отслеживает процесс «толкования». Поскольку нами читаются правовые дисциплины, и первоисточниками всей информации, составляющей содержание учебного курса, являются нормативные акты, данный метод более эффективен, чем тради-

ционная подача лекционного материала. Занятие с использованием «толкования» проходит приблизительно по следующей схеме: первые 10–15 мин лектор вводит аудиторию в тему, раскрывая основные понятия и освещая ее значимость. (Например, тема «Юридические лица в гражданском праве». Следует сказать несколько слов о роли юридических лиц в хозяйственной деятельности, об их природе как «юридической фикции», и о том, что же такое юридическое лицо и какие признаки ему свойственны). После этого студентам предлагается открыть соответствующую статью нормативного акта (или учебник, статью, в зависимости от ситуации) и самостоятельно прочитать ее, после чего разъяснить, как они поняли изученное. Если студенты недопоняли или ошибочно толкуют прочитанные нормы, нужно обратить их внимание на определенные детали и предложить им еще раз прочитать эту же статью. Затем преподаватель подводит итог тому, что только что разобрали, а студенты кратко фиксируют в тетрадях наиболее значимые положения. Потом мы переходим к следующему пункту лекции и работаем по той же схеме: вводное слово лектора – чтение – толкование – фиксация. Таким образом, преподаватель лишь определяет план лекции, а студенты уже самостоятельно наполняют этот план содержанием. На наш взгляд, такой метод способствует более эффективному пониманию и запоминанию материала, а также, что важно для правовых дисциплин, учит студентов под руководством преподавателя работать с нормативными актами и понимать юридический язык.

«Мозаика»

Следующий метод, который также демонстрирует достаточно высокую степень эффективности, именуется в литературе «Мозаикой». Он заключается в том, что группа студентов разбивается на мини-группы (3-4) и каждой мини-группе предлагается в течение 20 мин изучить определенную тему, а затем презентовать ее перед всей аудиторией. Это опять же способствует активному вовлечению студентов в учебный процесс, а также ознакомлению с большим объемом информации. Данный метод уместен тогда, когда необходимо провести обзор материала, не вдаваясь в детали. В нашей практике, мы, как правило, сочетаем его с традиционной подачей материала (20 мин лекция, затем «мозаика»), и используем для изучения дополнительного, факультативного материала.

Он способствует удержанию внимания студентов на протяжении всего занятия, поскольку вовлекает все 4 элемента активного обучения (разговор (слушание), чтение, написание, рефлексия [2, с. 48]), а также вырабатывает у студентов коммуникативные навыки и навыки публичных выступлений.

«Визуализация»

С развитием современных технологий и расширением их доступности стало возможным и использование таких методов, как «визуализация». Данный метод использовался нами, в частности, в рамках курса «Правоведение» при изучении темы «Права человека». Студентам было предложено визуализировать ряд статей Конституции РФ, посвященных правам человека, одним из следующих способов:

- художественное иллюстрирование;
- создание ряда видеослайдов с текстовым и музыкальным сопровождением;
- создание видеороликов.

Жанр, средства создания, фабула создаваемых произведений определялись студентами самостоятельно, но обязательным было то, что в своей основе они должны были содержать положения статей Конституции РФ. Результаты работы оказались на удивление успешными. Данная работа не только позволила в легкой, игровой форме освоить изучаемый материал, но способствовала выражению творческих способностей студентов, раскрытию их потенциала, а также стимулировала развитие коммуникативных способностей и умение работать в группе. Кроме того, подобное совместное творчество объединяет студентов и упрощает процесс установления дружественных связей, что особенно важно для первого курса (над «визуализацией» работали студенты первого семестра первого курса). Так, С. Ренегар считает, что «позитивные взаимоотношения с товарищами по учебе выполняют решающую роль в достижении студентами успехов» [3, с. 104].

Поскольку данный курс читался неюридическим специальностям, то перед нами не стояла задача дать студентам глубокие и детальные знания о предмете курса. Главным было сформировать общие представления о том, какими правами они обладают и как могут их защищать, что, в целом, способствует формированию гражданской позиции и основ правовой культуры.

В заключение мы можем сказать, что применение вышеописанных методов в учебном процессе вполне оправдывает себя и демонстрируют высокую степень эффективности. Однако при выборе того или иного метода следует учитывать многие факторы: дисциплину, тему занятия, степень подготовленности студентов в данной области (начинающий, средний или продвинутый уровень), степень освоенности материала, а также готовность преподавателя использовать те или иные методики. Только правильный выбор методов позволит установить настоящий диалог между студентами и преподавателями.

Литература

1. Бар Р. От обучения к учению – новая парадигма высшего образования / Р. Бар, Дж. Таг // Дидактика высшей школы : сб. рефератов / редкол. : М. А. Гусаковский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 8–40.

2. Мейерс Ч. «Активное обучение» как понятие / Ч. Мейерс, Т. Джонс // Дидактика высшей школы : сб. рефератов / редкол. : М. А. Гусаковский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 40–77.

3. Ренегар С. «Вместе мы знаем больше, чем каждый из нас». Кооперативное обучение в высшем образовании / С. Ренегар // Дидактика высшей школы : сб. рефератов / редкол. : М. А. Гусаковский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 104–117.

М. Ю. Комарова

Иркутский государственный университет

Система развития творческого потенциала студентов вуза – будущих преподавателей

Во второй половине 80-х гг. XX столетия возникло новое направление – исследование педагогической деятельности как творческого процесса. Особое место занимают исследования, связанные с развитием творческого потенциала будущего педагога, профессиональная деятельность которого предполагает необходимость постоянного решения множества творческих задач.

В процессе педагогической деятельности педагог встречается с огромным количеством нередко трудно прогнозируемых, а иногда и непредсказуемых факторов, влияющих на развитие личности. Чем больше развит творческий потенциал педагога, тем легче ему найти верные методы и приемы адекватного взаимодействия с воспитанниками для более действенной помощи в процессе раз-

вития и саморазвития личности учащегося. Кроме того, что креативный человек обладает большей, по сравнению с людьми с непроявленным творческим потенциалом, привлекательностью в общении, он притягивает к себе людей, а это качество личности немаловажно для профессии педагога.

Педагогическая деятельность, направленная на организацию учебно-воспитательного процесса, не может быть полностью алгоритмизирована. Это значит, что ни теоретически, ни тем более практически невозможно расписать каждый шаг педагога, каждое его действие, дать рецепты на все случаи жизни.

Отсюда следует, что решение подавляющего большинства педагогических задач – дело творческое, вот почему необходимо говорить о творческой профессионально-педагогической деятельности в целом.

Задача развития творческого потенциала студентов – будущих педагогов в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с изменением структуры педагогической деятельности на фоне социальных преобразований, которые диктуют необходимость переориентации стандартов высшего образования в плоскость подготовки специалистов творческого, исследовательского типа.

Мы считаем, что в вузе должны быть созданы такие условия, в которых студенты непрерывно стремились бы к самореализации собственных творческих возможностей. Это значит, что процесс вузовской подготовки мы рассматриваем как значимый этап, стимулирующий саморазвитие и саморегуляцию, а всю последующую профессиональную деятельность – как возможность реализации своего педагогического творческого потенциала.

Мы выделяем следующие компоненты педагогического творческого потенциала: **интеллектуальный**, обеспечивающий реализацию интеллектуальных умений в процессе решения учебно-педагогических задач; **мотивационный**, подвигающий студента к саморазвитию и самореализации; **коммуникативный**, создающий предпосылки самоактуализации личности в процессе общения, и собственно **креативный**, который мы понимаем как способность к дивергентному мышлению, ориентированному на поиск и генерирование новых информационных объектов.

Нами разработана система занятий, направленных на становление креативного и коммуникативного компонентов личности. В ходе учебного процесса ставились следующие задачи.

Первая задача – формирование у студентов системы знаний о творчестве и творческом процессе. Спецкурсы содержат знания трех типов: концептуальные, конкретно-предметные и процедурно-психологические.

Вторая задача – развитие у студентов умений и навыков творческого мышления, организации творческих процессов, контроля их развития, оптимальных форм поведения на каждом из этапов творческого процесса. Решение этой задачи достигается с помощью тренингов, развивающих креативность личности вообще и способность к творческому разрешению учебно-педагогических проблем в частности.

Третья задача – развитие у студентов навыков по созданию благоприятной коммуникативной среды, катализирующей творческие процессы.

Основой предлагаемой нами системы занятий по развитию эвристической составляющей креативности студентов – будущих преподавателей является спецкурс «Развитие творческого потенциала личности». Развитие коммуникативного компонента осуществляется с помощью тренинга партнерского общения. И третьим звеном нашей работы является практикум по технологии принятия решений, развивающий логическую составляющую креативности.

Система развития творческого потенциала личности органично сочетает в себе материалы из области педагогики, психологии, теории управления, математической теории принятия решений. По нашему мнению, такое непривычное, на первый взгляд, сочетание создает, с одной стороны, предпосылки к развитию благоприятной творческой среды, с другой – позволяет использовать уникальный по своим возможностям инструментарий для исследования проблематики творчества, применять конструктивные процедуры формализации элементов практической педагогики, что на сегодняшний день является скорее исключением, чем правилом.

Содержание спецкурса соответствует общепризнанным принципам дидактики, но в то же время опирается на ряд принципов, играющих важную роль в развитии именно творческого потенциала личности.

В первую очередь, это **высокая степень интеграции материала** из разных областей научного познания.

Еще одной отличительной особенностью спецкурса является его **практическая направленность**. Студентам предлагаются к рассмотрению наиболее типичные педагогические ситуации, решение которых может быть полезным в их практической деятельности.

Следующий принцип, на котором базируется спецкурс, – **проблемность**. Значительная часть спецкурса посвящена поиску решений в проблемных ситуациях.

Главной отличительной особенностью спецкурса, на наш взгляд, является его **интерактивность**, обусловленная, в числе прочего, специфичной компоновкой элементов, побуждающей обучаемых к более активному взаимодействию с преподавателем и проявлению познавательной инициативы.

Требование интерактивности определяет некоторые особенности, связанные с формой проведения занятий.

Это, во-первых, *перенос центра активности* с обучающего на обучаемого. В отличие от традиционного в интерактивном обучении меняется взаимодействие с преподавателем: его активность уступает место активности обучаемых, его задача – создать условия для их инициативы. При этом студенты выступают не пассивными «обучаемыми», а полноправными участниками, их опыт важен не менее, чем опыт ведущего, который не дает готовых знаний, а побуждает к самостоятельному поиску. Углубленная работа с опытом – характерная черта интерактивного обучения.

Во-вторых, предоставление обучаемому права на *учебную инициативу*. Это выражается в повышенной физической, социальной и познавательной активности, в создании условий и предпосылок для раскрепощения обучаемых. Физическая активность заключается в следующем: студенты меняют рабочее место, говорят, пишут, слушают, рисуют и т. д. Социальная активность предполагает, что студенты задают вопросы, обмениваются мнениями, вступают в дискуссию и т. д. Познавательная активность побуждает студентов вносить поправки и дополнения в изложение преподавателя. Все три вида активности должны быть взаимосвязаны и разнообразны.

В-третьих, *изменение ролевых функций преподавателя*. В отличие от традиционного обучения преподаватель отступает от

менторской позиции и становится в большей степени лектором-экспертом, организатором взаимодействия участников обучения, консультантом-фасилитатором, пробуждающим инициативу участников обучения на основе их личного и профессионального опыта. Фасилитаторская позиция помогает преподавателю в тех случаях, когда ему необходимо привлечь знания и опыт обучающихся для решения новых, нестандартных задач.

Следующий принцип – это принцип **периодической мобилизации и релаксации** в процессе организации различных видов учебно-творческой деятельности студентов. Этот принцип опирается на следующую педагогическую закономерность: развитие творческих способностей личности будет тем более эффективно, чем более систематически осуществляется мобилизация и релаксация, причем мобилизация должна быть периодической (напряжение, преодоление затруднений), так как постоянное напряжение может привести к чрезмерным перегрузкам обучаемых. Реализация этого принципа может быть достигнута различными приемами: варьированием уровня трудности, проблемности, сложности различных этапов выполнения учебно-творческих заданий, регламентацией времени на выполнение отдельных этапов задания.

Еще один принцип – это **принцип оптимизма и веры** в творческие силы обучаемого. Известно, что успешность решения каждой предыдущей творческой задачи будет внутренним стимулом для студента, если педагог создает условия, в которых бы обучаемый испытал радость «открытия», радость успеха.

И последний принцип – это принцип оптимального **сочетания индивидуальной и коллективной форм** учебно-творческой деятельности.

Первый раздел спецкурса, «Творческое мышление», посвящен осмыслению творческого мышления как сложного психического процесса, выделению компонентов творческого мышления, проведению диагностики уровня сформированности творческого мышления у студентов, развитию способностей к нестандартному решению проблем в различных жизненных ситуациях.

Содержание данного раздела включает следующую информацию: критерии творческого мышления (умение видеть проблему; способность к детализации проблемы; способность к комбинированию, варьированию; транспонированию; оригинальность, свое-

образе, нетрадиционность мышления; легкость, гибкость, скорость мышления; готовность к риску; упорство в достижении цели); методики, диагностирующие все эти качества творческого мышления; набор упражнений, способствующих развитию каждого из этих качеств.

Второй раздел спецкурса, «Творческая активность», ставит перед собой следующие цели: осмысление теоретических аспектов деятельности, понимание творческой активности как источника развития личности; создание условий для определения собственной траектории самовоспитания творческого потенциала каждым студентом.

В содержание данного раздела включена следующая информация: творчество как вид человеческой деятельности (признаки творческой деятельности, ее виды, механизмы организации творческой деятельности); творческая личность (слагаемые творческой личности, классификация типов творческой личности, стадии развития творческой личности, классификация творческих способностей личности); самовоспитание творческой личности (барьеры, препятствующие творчеству: сенсорные, интеллектуальные, эмоциональные, культурные, барьеры, связанные с окружающей средой; принципы самовоспитания творческой личности); методы самовоспитания: целеполагание, планирование, самоорганизация, мобилизация, релаксация, нормирование, самоконтроль, коррекция; правила релаксации; методы учебно-творческой деятельности (структурная группа, методы на основе воображения, интуитивные методы, метод эвристических вопросов, метод аналогии, метод эмпатии, метод синектики, эвристическая игра).

Программа спецкурса предусматривает определенные изменения в организации процесса обучения. Применяемые нами **методы интерактивного обучения** дают возможность в значительной степени активизировать образовательный процесс. В таком обучении студенты выступают не пассивными «обучаемыми», а полноправными участниками, их опыт важен не менее, чем опыт ведущего, который не дает готовых знаний, а побуждает к самостоятельному поиску.

На каждом занятии спецкурса соблюдался принцип **сочетания индивидуальной и коллективной форм учебно-творческой деятельности**.

Поэтому в процессе разработки учебно-творческих заданий мы ориентировали студентов на сотрудничество путем постановки следующих вопросов: а) обсудите задание и распределите обязанности при выполнении задания; б) осуществите взаимопомощь и взаимоконтроль; в) обсудите в группах результаты выполнения задания. На занятиях использовались взаиморецензирование, взаимооценка индивидуальных и групповых учебно-творческих заданий. Комплектуя малые учебные группы, мы учитывали их психологическую совместимость, использовали принцип взаимодополняемости и бесконфликтности участников занятий.

На каждом занятии обучение можно было разделить на несколько этапов. Все они были связаны между собой, и каждый последующий являлся логическим продолжением предыдущего. На каждом этапе решались свои задачи, совокупность которых была направлена на развитие творческого потенциала обучаемых.

1-й этап актуализировал имеющиеся у студентов знания по проблеме, ориентировал на ценностно-мотивационное отношение к работе, побуждал к самосовершенствованию, формировал новые теоретические знания по проблеме на основе межпредметных связей, оценивал и корректировал результаты усвоения материала.

2-й этап актуализировал имеющийся у студентов опыт творческого мышления, переводил знания, полученные на первом этапе, в практическую плоскость, побуждал студентов к адекватной самооценке своего творческого потенциала, осуществлял тренировку умений и навыков, изучаемых в данной теме.

3-й этап организовывал включение студентов в практическую деятельность (решение конкретных педагогических проблем), оценивал результаты сформированности того или иного компонента творческого мышления, ориентировал студентов на самосовершенствование.

Главную свою задачу при составлении программы спецкурса мы видели в реализации индивидуальной траектории развития творческого потенциала каждого студента, которая осуществлялась нами на основе следующих технологических звеньев:

Первым технологическим звеном был диагностический комплекс, который сопровождал процесс развития творческого потенциала студентов на всех его этапах.

Вторым технологическим звеном программы спецкурса явилось включение в организацию процесса обучения психогимнастических упражнений, которые подразделялись на четыре вида.

1. Упражнения, направленные на создание работоспособности (этап знакомства). На первом этапе занятия необходимо создать в группе креативную среду – среду, побуждающую к проявлениям творческого мышления и поведения.

2. Упражнения, направленные на осознание того, что такое креативность, каковы ее проявления, барьеры и этапы креативного процесса.

3. Упражнения, направленные на развитие креативности. Упражнения этого раздела посвящены развитию отдельных сторон креативности как свойства личности: гибкости, оригинальности, точности, беглости мышления, воображения и т. д. Кроме того, сюда же вошли упражнения, позволяющие студентам интегрировать появившиеся у них навыки управления креативным процессом.

4. Упражнения, направленные на личностную поддержку участников. Результатом проведения упражнений этого раздела является наиболее полное представление участников о своей уникальности, обогащение сознания позитивными, эмоционально окрашенными образами, связанными с различными сторонами личности. Все это в совокупности увеличивает «устойчивость» личности, «площадь» ее опоры на себя, а это является важнейшим фактором для созидательного взаимодействия с другими людьми и с миром.

Третьим технологическим звеном программы было использование в учебном процессе **учебно-творческих задач**, т. е. такой формы организации содержания учебного материала, при помощи которой педагогу удастся создать творческую (проблемную) ситуацию, прямо и косвенно задать цель, условия и требования учебно-творческой деятельности, в процессе которой студенты активно овладевают знаниями, умениями и навыками, развивая свой творческий потенциал. Достаточно близко к понятию «учебно-творческая задача» примыкает понятие **«проблемная ситуация»** – это ситуация, побуждающая к овладению новыми знаниями или генерации этих знаний для ее разрешения. Основное отличие задачи от ситуации состоит в том, что задача имеет правильную законченную формулировку, а ситуация содержит только указание на противоречие, подлежащее разрешению.

Проблемы качества деятельности преподавателя

В модернизации российского образования главным признается управление качеством образования. Если считать, что с определением понятия «качество образования» ученые и практические работники образования, несмотря на его сложность, многоаспектность и неклассичность, в основном уже определились, то настало время сформулировать, что такое «качество деятельности преподавателя».

Правомерна постановка вопроса – можно ли и здесь использовать «сравнение с нормой»? Не будет ли это излишней формализацией? Не превратит ли это преподавательский труд, говоря словами М. Мамардашвили, в «стандартизованный массовый интеллектуальный труд, предполагающий взаимозаменяемость его исполнителей»? Качество деятельности преподавателя – еще более сложное понятие. Создание «портрета» качественно работающего преподавателя – насущная задача и гарантия качества образовательных услуг, которые предоставляет образовательное учреждение обучающимся. Если обратиться к стандартам педагогического образования или к документу о получении дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы», то там все сказано, каким должен быть преподаватель (предполагается, что это и есть качество его труда). Однако, если, например, попытаться, ориентируясь на эти документы, назначить преподавателю доплату за качество деятельности, то станет ясно, что в терминах качества эта проблема не поставлена и не решена. Может быть, вообще не говорить о качестве деятельности преподавателя – ведь существуют категории, ученые степени, звания, при получении которых качество интуитивно учитывается? Нельзя, однако, оценить качество деятельности преподавателя, ориентируясь только на эти формальные показатели.

Если следовать восьми принципам построения систем управления качеством и использовать, как рекомендуется, процессный подход, то от более или менее четкого определения качества деятельности преподавателя не уйти, так как организация главного процесса в образовательном учреждении (учебно-воспитатель-

ного) целиком находится в его руках и определяется качеством его деятельности.

Будем говорить о психолого-педагогическом компоненте профессиональной деятельности, не рассматривая другие важнейшие компоненты – научный и подготовку в предметной области, которые, как правило, присутствуют в структуре деятельности (и в настоящее время даже имеет место гипертрофия этих компонентов). Преподаватели часто, говоря о профессионализме, имеют в виду только знание предмета, хотя, конечно, этого явно недостаточно. Кроме того, общекультурный и личностный компоненты тоже не менее важны.

Ввести, обсудить и принять нормы качества деятельности преподавателя в образовательном учреждении очень непросто. Постоянно приходится балансировать между необходимостью «соблюдать норму» и сохранять индивидуальность, самобытность, стимулировать непохожесть на других. Индивидуальность и самобытность – это тоже своеобразная «норма», которая должна быть провозглашена и принята в образовательном учреждении. Эта норма очень важна, так как одинаковость, единодушие «имеют склонность вырождаться в единообразии», а число лиц, разделяющих ваши взгляды, – «один из вернейших признаков надвигающейся опасности» [6].

Очень важно, говоря о качестве деятельности преподавателя и формулируя «нормы качества» индивидуальной, творческой, инновационной деятельности, ориентироваться на современную образовательную парадигму, сопоставляя с ней деятельность преподавателя, иначе все попытки сведутся к топтанию на месте. В текстовой таблице, приведенной ниже, прописаны основные черты этой сравнительно новой для российского образования парадигмы, которая еще не реализуется в полной мере, однако уже заявляется (см. табл.).

Данная таблица составлена на основе работ ученых в области философии образования, педагогов и психологов, размышляющих о смене парадигм в образовании, а также собственных исследований, представлений, опыта. Материал обобщен и представлен в удобной форме для использования его как исходного при формулировании миссии, ценностей и целей построения и оценки деятельности преподавателя (и учебного процесса под его руководством)

Современная образовательная парадигма

Старая парадигма	Новая парадигма
Образование	
...рассматривает человека как ресурс, средство для решения важнейших народнохозяйственных задач	...рассматривает человека как главную цель образования
...транслирует знания	...производит новые знания
...передает опыт	...учит анализировать, изучать прошлый опыт
...имеет дело с обучаемыми («Меня учат. Профессор знает»)	...имеет дело с обучающимися («Я учусь. Профессор может мне помочь»)
...дает знания в готовом виде («дать знания», «расширить», «предоставить»)	...учит добывать, выстраивать личные знания на основе разнородной, разноплановой информации
...формирует... (личность, знания, умения)	...помогает распознавать потребности и мотивы, оказывает помощь и поддержку в саморазвитии
...учит решать поставленные задачи	...учит самостоятельно ставить задачи, интегрировать идеи, замыслы, проекты
...учит усваивать знания	...учит усваивать способ мышления, приводящий к открытию новых знаний
...учит отвечать правильно на поставленные вопросы	...учит ставить, задавать вопросы, обращаться за помощью к преподавателю-тьютору
...учит заучивать формулировки, доказательства	...учит использовать методы доказательства для решения новых задач
...учит воспроизводить информацию	...учит работать с информацией, производя ее классификацию, свертку
...учит описывать взгляды, позицию других (в прошлом и настоящем)	...учит формулировать, занимать и отстаивать собственную позицию
...учит приобретать знания впрок («авось пригодятся»)	...учит приобретать знания в деятельности, моделирующей будущую профессиональную или любую другую
...учит усвоению всего, что преподаватель последовательно «излагает» по известному ему одному плану	...учит принимать участие в определении собственной образовательной траектории и уровня образования

Старая парадигма	Новая парадигма
...учит усвоению теорий и вечных истин	...прививает модельные представления о мире, представляет истину как нечто, с чем соглашается сообщество ученых на данном этапе
...учит усвоению предлагаемой информации	...готовит к непрерывному продолжению образования, поиску новой информации
...готовит к будущей жизни, которая является улучшенной копией настоящей	...учит жить «здесь и теперь», готовит к жизни в обществе, для которого практически невозможно указать основные его черты
...предполагает воспитание и развитие личности на основе преобразованного социального опыта	...предполагает сотворение своего собственного образа мира и своего собственного образа в этом мире
...пытается строить нового человека на основе тотальности и идеологии	...не стремится «тащить в истину» человека
...гарантирует заданный минимум содержания образования	...предоставляет разнообразную информацию в соответствии с принципом «избыточности», учит выбору и оценке ее
...учит борьбе за... против...	...учит сопротивляться злу в любых условиях, сохраняя достоинство
...предлагает организацию учебного процесса по схеме: представление информации преподавателем – восприятие ее студентами – закрепление – контроль	...использует педагогические технологии (учение путем открытия, естественное учение и обучение, игровые формы, решение конкретных ситуаций и т. д.) и новые информационные технологии для добывания необходимой информации
... учит стойко стоять на избранной позиции, игнорируя мнения других	...учит толерантности, учету мнения оппонента, терпимости
... учит общению в рамках стабильных ролей	...учит постоянной смене ролей
... учит быстрой социализации любой ценой	...учит сохранять и развивать индивидуальность при социализации
... вынуждает избегать контроля	...стимулирует обучающегося стремиться к объективному контролю, не скрывая своего незнания

в рамках системы управления качеством в образовательном учреждении. То, что стоит в левом столбце, не отменяется, конечно. Следование же тому, что написано в правом столбце таблицы, – ориентация на новую образовательную парадигму, шаг к созданию единого европейского образовательного пространства.

Реализация того, что стоит в правом столбце таблицы, для российского образования – инновация, которая должна изменить некоторые ценностные ориентации, характер образовательного процесса и деятельности преподавателей. Очень важным является реализация идеи «все за одно», когда ориентация на «соответствие присущих характеристик требованиям» [1] характеризует деятельность не отдельных преподавателей, а большинства в рамках образовательного учреждения (или хотя бы образовательной программы). С учетом основных положений новой образовательной парадигмы были сформулированы некоторые черты (присущие характеристики) образовательного процесса.

Как и вся система управления качеством образования в образовательном учреждении, подсистема управления качеством деятельности преподавателя призвана удовлетворить потребности личности (и студента, и преподавателя), общества и государства в получении образования высокого качества. Формализованная (насколько это возможно) информация о качестве деятельности преподавателя заносится в его «Личный файл» по выделенным аспектам.

«Личный файл» представляет собой совокупность сведений о характере и качестве деятельности преподавателя, которые могут быть использованы в подсистеме управления качеством образовательного процесса и деятельности преподавателя.

Структура «Личного файла» преподавателя разработана в соответствии с заявленными «Концептуальными основами управления качеством в области учебного процесса и деятельности преподавателя» [8]. В файле содержатся «чистые поля», которые могут заполняться по мере того, как включаются новые показатели качества. Наличие подобного рода информации, собранной вместе, необходимо прежде всего самому преподавателю для самоанализа и формирования адекватной самооценки. Адекватная самооценка – условие высокого качества учебного процесса под руководством конкретного преподавателя. «Личный файл» поможет преподавателю заранее подготовиться к процедуре переизбрания

на должность, заключения и продолжения контракта, понять причины успеха (или неуспеха) и испытываемого комфорта (или дискомфорта), осознать имеющиеся реальные затруднения в деятельности и объективность (или необъективность) внешней оценки, наметить план самосовершенствования, повышения квалификации, овладеть процедурой самопрезентации.

Информация о характере и качестве деятельности преподавателя необходима для экспертов, занятых мониторингом качества в образовательном учреждении, с целью обеспечения управляющих структур необходимой информацией и квалифицированного ее использования в системе управления качеством. «Постановка диагноза» на основе этой информации необходима также для построения системы оказания индивидуальной помощи преподавателю в его самосовершенствовании, повышении квалификации и развитии.

Информация, содержащаяся в «Личном файле» преподавателя, необходима также для администрации, осуществляющей процесс управления. При этом имеется в виду, что управление в образовательном учреждении – это управление качеством (больше управлять нечем). На основе информации, содержащейся в личном файле преподавателя, руководитель может определиться с принятием решения о продлении контракта, избрании на должность, о формировании управленческого резерва. Также могут быть решены вопросы о возможном поощрении (или порицании), доплате за качество деятельности, об определении направления повышения квалификации преподавателя (как одного, так и педагогического коллектива в целом) и характере помощи, необходимой конкретному преподавателю.

На основе информации, содержащейся в «Личном файле», с учетом «политики управления качеством» и «позиции руководства» в образовательном учреждении может быть выстроена система управления качеством преподавательских кадров.

Структура и содержание «Личного файла» преподавателя

1. Общие сведения (ФИО, фото, факультет, кафедра, педагогический стаж, срок избрания, научная степень, ученое звание, должность).

2. Область научных интересов (тематика исследования, выполнение научно-исследовательских и прикладных проектов, грантов, участие в научных программах).

3. Публикации (количество, список по форме).

4. Результаты мониторинга «удовлетворенности потребителей» образовательных услуг, проведенного по утвержденной методике (балл ниже среднего по университету, на уровне среднего, выше среднего).

5. Результаты оценки качества учебно-методического обеспечения образовательного процесса, реализуемого под руководством данного преподавателя (программы дисциплин, учебно-методические материалы) в формулировках: «высокое» (удовлетворяет современным требованиям вполне); «среднее» (удовлетворяет современным требованиям); «низкое» (не удовлетворяет современным требованиям).

6. Результаты оценки качества открытого занятия экспертами в формулировках: «высокое»; «среднее»; «низкое».

7. Знание иностранного языка в формулировках: «отличное»; «хорошее»; «удовлетворительное»; «низкое».

8. Соблюдение норм и правил трудовой дисциплины, принятых в обществе, в университете: «высокое»; «среднее»; «низкое».

9. Поощрения, награды: «есть» (перечень), «нет».

10. Особые достижения студентов, обучающихся под руководством данного преподавателя, измеренные при независимых проверках (ректорские проверки, внешняя экспертиза и пр.), полученные гранты, участие в олимпиадах и конференциях (в каких, когда, результат).

11. Повышение квалификации (в какой области, место, время, сертификат).

12. Самооценка достижений и затруднений: «адекватная»; «скорее адекватна, чем нет»; «неадекватна».

13. Особые заслуги (нет, есть, какие конкретно).

Информация вводится в «Личный файл» и самим преподавателем (п. 1, 2, 3, 7, 10, 11), и экспертом (п. 4, 5, 6, 12), и руководителем (п. 8, 9, 13). Кроме того, руководитель курирует заполнение всех других позиций в «Файле», чтобы избежать ошибок и неточностей. Для того чтобы внести информацию по поводу адекватно-

сти самооценки, разработаны методики для экспертов и самих преподавателей.

Встраивая подсистему управления качеством деятельности преподавателя в общую систему управления качеством образования в университете, необходимо действовать осторожно, не спешить, стараться пройти все необходимые этапы, особенно те, которые обуславливают сравнительно безболезненное принятие системы академическим сообществом. Иногда при разработке автоматизированных систем управления качеством в образовании начинают именно с автоматизации, упуская из вида гуманистическую направленность этих систем, необходимость тщательного предварительного их обсуждения в коллективе, так необходимого для снятия и ослабления сопротивления этим инновациям. Если у преподавателя в организации учебного процесса есть проблемы, то, как показывает наш опыт, он обязательно будет оказывать жесточайшее сопротивление построению и внедрению систем управления качеством учебного процесса и деятельности преподавателя.

Е. П. Меркулова

Иркутский государственный университет

Использование современных образовательных технологий в изучении экономических дисциплин

В последнее десятилетие происходит переориентация оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся. Соответственно, фиксируется компетентностный подход в образовании. Практическая направленность компетентностного подхода была задана материалами Симпозиума Совета Европы, где подчеркивается, что для результатов образования важно знать не только ЧТО, но и КАК делать [14]. Другими словами, компетентностный подход усиливает собственно практикоориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект, что отмечалось и разработчиками «Стратегии модернизации содержания общего образования» [12], авторами книги «Государственные образовательные стандарты» [6], Боголюбовым Л. Н. [2] и др.

Понятия «компетентностный подход» и «ключевые компетентности» получили распространение сравнительно недавно. Понятийный аппарат, характеризующий смысл компетентностного подхода в образовании, еще не устоялся. Тем не менее, можно выделить некоторые существенные черты этого подхода. Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. К числу таких принципов относятся следующие положения:

1. Смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся.

2. Содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем.

3. Смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

4. Оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых учащимися на определенном этапе обучения [5].

Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: *компетенция* и *компетентность*, при этом первое из них «включает совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов», а второе соотносится с «владением, обладанием человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности». Компетентность рассматривается как способность к решению задач и готовность к своей профессиональной роли в той или иной области деятельности. Соответственно, компетенция предъявляется, в первую очередь, работодателями и обществом в виде некоторых специфических ожиданий, связанных с профессиональной деятельностью выпускника. Более того, именно уровень соответствия

индивидуальных показателей ожиданиям работодателя и общества и полагается в качестве основного показателя компетентности [1]. Результаты образования и компетенции выступают основой для формулирования индикаторов уровня квалификации [8].

В условиях перехода к новому образовательному стандарту, в основе которого лежит компетентностный подход, особую актуальность приобретает использование современных образовательных технологий, поскольку теоретическая направленность обучения, характерная для многих учебных заведений, не способна обеспечить формирование компетенций. Связано это с тем, что базовая характеристика компетенции формируется и проявляется только в процессе деятельности, а ее качество определяется мерой включенности в деятельность.

Активные методы обучения, в соответствии со схемой, предложенной Сапрыкиной Е. Н. [10], можно подразделить на *неимитационные методы* (проблемные лекции; проблемные семинары; тематические дискуссии; мозговой штурм; круглый стол; педагогические игровые упражнения) и *имитационные методы* (неигровые – анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, тренинг; игровые – ролевые игры, деловые игры, оргдеятельностные игры, игровое проектирование).

Указанные методы используются в рамках тех или иных дисциплин в зависимости от исходных целей читаемых учебных тем в рамках того или иного курса.

Преподавателями кафедры экономической теории и управления ИМЭИ ИГУ в аудиторной работе используются следующие образовательные технологии:

- *проблемное обучение* (case-технологии – искусственная имитация бизнес-проблем, организация творческих мастерских);
- *проектное обучение* (разработка тематических проектов по темам спецкурсов «Маркетинговые стратегии: способы воздействия на потребителей» и «Создание предприятия»);
- *технологии на основе личностной ориентации* (семинары для студентов и аспирантов, подготовка заявок на гранты);
- *игровые технологии* (симуляционные деловые игры, организационно-деятельностные игры) [11].

Автор данной статьи в своей работе активно использует case-метод и метод проектирования.

Кейс-метод востребован по большей части в работе над курсом «Экономика». Особенно актуально использование данного метода в работе со студентами заочного отделения, поскольку существует острая необходимость оперативного получения навыков экономического анализа в условиях весьма небольшой аудиторной нагрузки.

Надо отметить, что кейс как метод весьма широко используется в обучении экономике и бизнес-наукам за рубежом. Этот метод зародился в Гарвардской школе бизнеса в начале XX в. В 1920 г. после издания сборника кейсов, деканом Wallace B. Donham был осуществлен перевод всей системы обучения менеджменту в Гарвардской школе на методику case study [13]. Суть метода довольно проста: для организации обучения используются описания конкретных ситуаций (от английского «case» – случай). Учащимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений [9].

Метод направлен не столько на освоение конкретных знаний или умений, сколько на развитие общего интеллектуального и коммуникативного потенциала студента и преподавателя. Среди описанных кейсов можно выделить различные типы в зависимости от организации представленного в них материала и дидактических целей использования:

- Кейсы, обучающие анализу и оценке.
- Кейсы, обучающие решению проблем и принятию решений.
- Кейсы, иллюстрирующие проблему, решение или концепцию в целом [9].

В процессе изучения курса «Экономика» студентам предлагается самостоятельно разработать кейс, структура которого выглядит следующим образом:

1. Ситуация – случай, проблема, история из реальной жизни.
2. Контекст ситуации – хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации.
3. Комментарий ситуации. В данном разделе студенту предлагается подвести под описанную ситуацию теоретическую основу – обосновать, в рамках какой темы из курса «Экономика» мо-

жет быть изучена указанная ситуация (проблема), а также привести аналитические материалы, интервью и пр.

4. Альтернативные варианты развития ситуации/решения проблемы.

5. Аргументированный выбор наиболее оптимального варианта развития событий/решения проблемы.

В случаях, когда студенты вольны самостоятельно выбрать интересующую их тему, подобные кейсы помимо учебных целей дают возможность преподавателю-исследователю определить, какие экономические проблемы являются для студентов данной специальности и данной формы обучения наиболее актуальными. Следует отметить, что в большинстве кейсов внимание сосредоточено вокруг проблем благосостояния, безработицы и инфляции.

На занятиях со студентами ИМЭИ ИГУ по курсу «История экономики» также используется технология построения кейса по методу «Дебаты» [4].

В соответствии с идеологией указанного метода, под кейсом понимается совокупность материалов, раскрывающих позицию команды, участвующей в дебатах. Актуально использование данного метода, в частности, при изучении темы «Причины и последствия Первой мировой войны». Структура кейса в данном случае предполагает, что учащийся должен отталкиваться от установленного темой «Дебатов» тезиса – основного положения, которое обосновывает команда. В частности полярные тезисы, которые предлагаются студентам при изучении указанной темы, следующие:

1. «Первую мировую войну можно было предотвратить» и «Первую мировую войну невозможно было предотвратить».

2. «Существовали экономические механизмы для предотвращения Первой мировой войны» и «Не существовало экономических механизмов для предотвращения Первой мировой войны».

Структура кейса в данном случае будет иметь следующий вид:

1. Тезис. Обоснование его актуальности. Определение понятий, поясняющих содержание тезиса.

2. Критерий – это суждение, связывающее тезис и аргументы, задает «коридор», по которому команда будет вести обоснование своего тезиса. Указывает цель, на которую команда обращает тезис.

3. Аргументы – общие положения, приводимые для доказательства или опровержения тезиса.

4. Доказательства – совокупность логических приемов обоснования аргумента.

5. Поддержки – свидетельства, подкрепляющие аргумент (статистика, мнения специалистов, выдержки из документов и др.).

Подготовка кейса включает следующие этапы:

1. Теоретическая подготовка (изучение социально-экономического развития стран-участниц Первой мировой войны в предвоенный период; выявление экономических причин Первой мировой войны; определение возможных инструментов управления экономической ситуацией в предвоенный период и пр.).

2. Работа над составлением кейса по указанному выше плану.

Следующий метод, активно используемый автором – проектный. Следует отметить, что проектное обучение развивает:

- *исследовательские умения* (умения анализировать проблемную ситуацию, выявлять проблемы, осуществлять отбор необходимой информации из литературы, проводить наблюдение практических ситуаций, фиксировать и анализировать их результаты, строить гипотезы, осуществлять, обобщать, делать выводы);

- *умения работать в команде* (происходит осознание значимости коллективной работы для получения результата, роли сотрудничества, совместной деятельности);

- *коммуникативные умения* (умение не только высказывать свою точку зрения, но и выслушать, понять другую, в случае несогласия уметь конструктивно критиковать альтернативный подход для того, чтобы в итоге найти решение, синтезирующее, удерживающее позитивы каждого предложения) [3].

Проектный метод используется при проведении занятий по спецкурсам «Создание предприятия» (ИМЭИ ИГУ) и «Маркетинговые стратегии: способы воздействия на потребителей» (факультет психологии ИГУ). Выбор проектного метода в данном случае продиктован междисциплинарным характером указанных дисциплин. В частности, первый спецкурс предполагает к моменту начала его изучения знания в области экономической теории, основ права, менеджмента, маркетинга. Второй спецкурс является результатом объединения воедино экономической теории, маркетинга, психологии, экономической психологии, социальной психологии, социологии, экономической социологии. В таких условиях проект – весьма удачная форма для работы студентов,

которая показывает широту знаний и навыков в указанных областях, а также развивает креативные способности.

Результатом работы в рамках спецкурса «Создание предприятия» является проект, который включает:

1. Наименование предприятия.
2. Вид деятельности.
3. Миссия, цели и задачи предпринимательской деятельности.
4. Проект организационной структуры предприятия:
 - Схема общей структуры предприятия (совокупность производственных, непроизводственных и управленческих подразделений).
 - Схема производственной структуры предприятия.
 - Внутренняя инфраструктура предприятия (схема).
 - Логистическая система предприятия: а) схема закупочной логистики (закупка и хранение); б) схема распределительной логистики.
 - Схема организационной структуры управления.
5. Положение о структурных подразделениях.
6. Законодательная база для создания и деятельности предприятия.
7. Организационно-правовая форма предпринимательской деятельности с обоснованием выбора.
8. Учредительные документы (перечислить документы, указать данные, которые должны быть отражены в учредительных документах).
9. Заполненная форма Заявления о государственной регистрации физического либо юридического лица.

В процессе проведения спецкурса «Маркетинговые стратегии: способы воздействия на потребителя», каждый студент в составе малой рабочей группы (3–4 человека) принимает участие в подготовке итогового проекта. Все проекты можно подразделить на следующие виды:

- Исследование потребителей.
- Разработка товарной стратегии.
- Разработка ценовой стратегии.
- Разработка сбытовой стратегии.
- Разработка коммуникативного комплекса.

Независимо от темы, проект должен иметь следующую структуру: 1. Введение. Обоснование актуальности выбранной темы.

2. Теоретическая поддержка. 3. Методология проведения исследования или разработки стратегии. 4. Результаты (результаты исследования либо описание соответствующей стратегии). 5. Заключение.

Проект оформляется в виде текстового документа, защищается на последнем практическом занятии и сдается преподавателю.

Несмотря на явную перспективность использования активных методов обучения в свете перехода к ГОС ВПО третьего поколения и ориентации образовательного процесса с точки зрения компетентностного подхода, существуют проблемы, которые приводят к снижению эффективности использования указанных методов.

Первая проблема связана с тем, что студент выступает как яркий представитель *homo economicus*, который стремится снизить когнитивные, временные и физические затраты в процессе обучения. Главная причина такой образовательной стратегии кроется в явлении, которое можно обозначить как неопределенность в отношении будущего. Студент обучается несколько лет в вузе и не имеет представления о том, какие из полученных знаний, навыков и умений на момент начала его трудовой деятельности будут актуальными (не устаревшими) и востребованными. В силу вышесказанного, оба описанных метода (и кейс-стади, и проектный метод) активно принимаются студентами только с целью фиксации результатов обучения по пройденному курсу. В случае, когда студенты получают задание разработать кейс или подготовить проект к следующему практическому занятию, преподаватель чаще всего сталкивается либо с отсутствием выполненного задания, либо с не полностью выполненным заданием, либо задание выполняется вне заданной преподавателем структуры. Иначе говоря, налицо либо скрытый, либо открытый протест в отношении активной учебной внеаудиторной деятельности.

Вторая проблема заключается в том, что преподаватели также по большей части являются представителями *homo economicus*. Преподаватель заинтересован уменьшить свои усилия по передаче полезного опыта. Связано это с информационной асимметрией и невозможностью студента оценить, весь ли объем учебной информации и в требуемом ли качестве был предоставлен преподавателем на лекции.

Третья проблема – снижение аудиторной нагрузки и увеличение объема самостоятельной работы. Самостоятельная учебная

нагрузка студента не является очевидной, при этом снижаются возможности получить полноценную консультацию преподавателя. К тому же, в условиях, когда над проектом (или кейсом) работает группа, то вклад каждого участника может не быть наблюдаемым. Это приводит к возникновению «эффекта отлынивания», что в итоге негативно сказывается на качестве готового проекта (либо кейса).

Литература

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании [Электронный ресурс] / А. Г. Бермус // Эйдос : интернет-журнал. – 2005. – 10 сент. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
2. Боголюбов Л. Н. Базовые социальные компетенции в курсе обществоведения / Л. Н. Боголюбов // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 9.
3. Дебаты : учебно-методический комплект. – М. : Бонфи, 2001. – 296 с.
4. Калачикова О. Н. Методические материалы по курсу «Метод кейс-стади» / О. Н. Калачикова. – Томск, 2006.
5. Лебедев О. Е. Компетентный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–12.
6. Леднев В. С. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика / В. С. Леднев, Н. Д. Никандров, М. В. Рыжиков. – М., 2002.
7. Малкова И. Ю. Проектное обучение в вузе: образовательный результат : метод. материалы по курсу «Метод проектов» / И. Ю. Малкова. – Томск, 2006.
8. Проектирование Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения : метод. рекомендации для руководителей УМО вузов Российской Федерации : проект. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.
9. Рейнгольд Л. В. За пределами CASE-технологий / Л. В. Рейнгольд // Компьютера. – 2000. – № 13–15.
10. Сапрыкина Е. Н. Использование активных методов обучения на уроках социальной психологии. [Электронный ресурс] / Е. Н. Сапрыкина. – Режим доступа: <http://www.ostu.ru/filial/livny/ntunpk07/sekcia2.htm>.
11. Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию: Материалы семинара / под ред. А. В. Великановой. – Самара : Профи, 2001. – 60 с.
12. Стратегия модернизации содержания общего образования : материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001. – С. 34.
13. Экономические игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://math.isu.ru/ru/chairs/economy/business_games/biz_games.html.
14. Huttmacher W. Key competencies for Europe. Report of the Symposium Berne / W. Huttmacher. – Switzerland 27–30 March, 1996.

**Мыслить антропологически:
интерактивные образовательные технологии
в преподавании социальной антропологии**

Информатизация и виртуализация современного общества формирует особый контекст, особое пространство, изменяющее методы и методику учебного процесса. Социальная антропология необходима как общеобразовательная дисциплина, формирующая у студентов второго курса знание того, как и почему люди ведут себя определенным образом, как это отражается во внешних формах социально-культурного пространства, почему это происходит именно таким образом и как этими процессами можно управлять. Это знание носит не столько теоретический, сколько практический смысл, поскольку заставляет студентов замечать изменения, происходящие вокруг, видеть их причины и прогнозировать следствия. Поэтому учебный процесс необходимо построить так, чтобы студенты самостоятельно пытались изучать общество во всех его аспектах, через прикладные методы социальной антропологии, а не через теоретические концепции различных научных школ.

Основной задачей в курсе социальной антропологии является развитие образного мышления студентов, развитие способности видеть то, мимо чего проходят другие, умения находить в известном неизвестное. Основная идея состоит в том, чтобы посещающие данный курс студенты могли по-новому смотреть на окружающую их действительность и в повседневной жизни, в повседневной рутине увидеть что-то новое, «сделать известное неизвестным» [1, с. 145].

В ходе разработки методики и характера преподавания социальной антропологии нами выделены две ключевые особенности.

Первая из них – уменьшение традиционной формы занятий (лекции и семинары) и увеличение интерактивных форм работы. Лекционный материал сопровождается видеofilmами, сериями фотографий, иллюстрирующих тематику лекции. При наличии хорошего двадцатиминутного фильма, раскрывающего тему или просто дающего иллюстрацию к лекционному материалу, можно

легко удерживать и переключать внимание аудитории с одного вида деятельности на другой в течение всей пары.

Занятия строятся на идеях социального конструктивизма. Мы показываем студентам то, как конструируются образы и термины современного мира, как они становятся элементами повторяющихся практик людей, впоследствии элементами социальной структуры общества. Развивая эти идеи, мы опираемся на идеи Р. Барта, П. Бурдьё, З. Баумана, Ч. Милса и П. Штомпки* и других социальных конструктивистов.

За счет внедрения в образовательный процесс интерактивных методов обучения реализуются:

- Способность к анализу информации и определение проблемы.
- Умение находить возможности и ресурсы для решения проблемы.
- Умение вырабатывать стратегию достижения целей и планировать конкретные действия.
- Способность к дискуссии и переговорам, т. е. умение выслушивать собеседника, аргументировано убеждать и принимать коллегиальное решение.

Условием, а также результатом успешного применения интерактивных методов обучения является способность к коллективной работе и партнерскому общению студентов между собой и с преподавателем. Данный метод еще и тем интересен, что при проведении занятий, в зависимости от целей и временных возможностей, можно ограничиться использованием его отдельных элементов (этапов). В других же случаях может включать в себя: ролевые игры; мозговой штурм; групповая работа (мелкими группами); анализ конкретных ситуаций; портфолио; кейсы.

* Более подробно см.: *Барт Р.* «Camera Lucida»: Комментарий к фотографии. М. : Ad Marginem, 1997.; *Барт Р.* Фотографическое сообщение // Система моды : статьи по семиотике культуры. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003.; *Бауман З.* Мыслить социологически. М. : Аспект Пресс, 1996.; *Бурдьё П.* Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // *Бурдьё П.* Социология политики : пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М. : Socio_Logos, 1993.; *Миллс Ч. Р.* Социологическое воображение / под общ. ред. Г. С. Батыгина ; пер. с англ. О. А. Оберемко. М. : NOTA BENE, 2001.; *Штомпка П.* Формирование социологического воображения: Развитие теории. 2005 [Электронный ресурс] URL: sociolog.net/publ.html (дата обращения 01.03.10).; *Штомпка П.* Визуальная социология: Фотография как метод исследования. М. : Логос-М, 2007.

Помимо основных вопросов семинара (которые раскрываются не в традиционной форме доклада, а в виде беседы, круглого стола, деловой игры – отражающей разные позиции по заданной проблеме), студенты должны подготовить мини-исследование, творческий проект, зарисовку с использованием основных методов социальной антропологии (фото- и видеосъемки, включенного наблюдения, нарративного интервью и т. д.). Для выполнения творческого проекта и составления презентации по нему студенты прорабатывают следующий алгоритм:

1. Делают серию фотографий или снимают мини-фильм по определенной социальной проблеме.

2. Анализируют смысловое, качественное, символическое значение визуальной информации.

3. Привлекают для анализа дополнительную информацию, новые исследования, литературу и т. д.

4. Собирают дополнительную информацию, используя иные социально-антропологические методы, с целью расширения исходной информации (опросы, интервью, включенные наблюдения с видеозарисовками и т. д.).

5. Типологизируют полученную информацию, выделяют общие категории, повторяющиеся элементы, единичные явления. Сравнивают, что повторяется, как меняется и почему. Дают детальное описание каждой выделенной категории.

6. Итогом работы выступает творческий проект в виде аналитического эссе, представленного в виде истории, случая, повести и т. д., дополненного визуальной презентацией работы.

Студенты не ограничены в выборе тем (единственное условие – темы должны быть социально значимы и касаться их жизни, хотя бы как постоянно наблюдаемое событие, явление (разрисованные заборы или семейные фотографии, особое поведение какой-то группы людей или одежда, беспризорники или сумасшедшие, бездомные собаки или детские площадки), или они могут быть непосредственными участниками этих событий (представителями той или иной субкультуры или движения). Как показывает опыт, темы, выбираемые студентами, носят актуальный социально-культурный и ментально-психологический контекст. Например, «Граффити в городской среде» (благодаря студентам, живущим в разных городах, удалось провести сравнительный анализ граффи-

ти Иркутска, Ангарска и Шелехова), «Субкультуры в городе Иркутске», «Бомжи: субкультура или антикультура», «Наружная реклама г. Ангарска», «Разные люди», «Восприятие гендерных стереотипов» и т. д. За семестр студенты выполняют от 3 до 6 творческих заданий – расширяя одну или затрагивая несколько тематик, используя разнообразные методы исследования одного и того же объекта. Например, при анализе субкультур студенты использовали метод интервью, анализа фотографий из журналов и сети Интернет, собственные фотографии и видеofilмы, проводили опрос жителей г. Иркутска, направленный на выяснение отношения к субкультурам; или же при анализе граффити – анализировались не только визуальные изображения, проводилось нарративное интервью с мастерами граффити, выяснили отношение жителей города к граффити через опросы и т. д. Визуальные свидетельства, документы и объекты открывают для студентов новые пути к пониманию прошлого и настоящего, обогащая исследовательский дизайн и способы анализа данных.

Все перечисленное позволяет студентам, с одной стороны, замечать внешние изменения социокультурного пространства города (как внешние формы – рисунки на зданиях и заборах, особенности рекламных сообщений и их визуального восприятия, так и внутреннее развитие – изменения в духовно-ценностных ориентациях и мировоззрении и т. д.), а также понимать причины социальной статистики и динамики, социальной мобильности и социальной изменчивости общества и культуры. С другой стороны – определить в направлении и тематике интересующих их тем научно-исследовательского характера, которые они могут развивать в своей научной работе, в работе над курсовыми проектами и дипломными работами. С третьей стороны – освоить на практике методы антропологического и социологического исследования. Используя визуальную информацию, студенты могут проникнуть в суть явлений и процессов окружающего мира, так как «культура, а в особенности массовая, все в большей степени становится визуальной – т. е. объект получает все больше возможностей внешнего выражения, вследствие чего внешняя сторона объекта нередко начинает играть большую роль, нежели его внутреннее содержание. Визуальная информация многократно тиражируется и воспроизводится во всех сферах жизнедеятельности общества»

[2, с. 153]. Поэтому и становится обыденным и зачастую незамечаемым элементом нашей жизни.

При этом предполагается, что студенты самостоятельно анализируют полученный на практике материал, привлекая более серьезные исследования, научные статьи и монографии, результаты опросов ВЦИОМ и ФОМ, что расширяет их представления о самой проблеме, а также способы анализа полученной информации. Результаты некоторых студенческих исследованиях рекомендуются к публикации в материалах таких всероссийских конференций, как «Studium» и «Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе», а также, кроме семинарских занятий, обсуждаются на проводимых круглых столах «Трансформация артефактов и артефакты трансформации».

Вторая особенность заключается в том, что, выбирая самостоятельно тематику творческого проекта, студент имеет право свободного самоопределения в своих мировоззренческих, ценностных и прочих позициях. Результаты творческих проектов обсуждаются сначала в аудитории на семинарском занятии, и продолжение дискуссии продолжается в on-line-режиме, где участие в обсуждении может принять любой желающий зарегистрированный пользователь сайта «Феноменология социальных трансформаций» (www.fst.my1.ru). На площадке «Студенческого полигона», где представлены фото- и видеоработы студентов, их эссе и зарисовки, также ведется форум по предложенным преподавателем темам лекционных и семинарских занятий, творческим работам и иным заданиям.

Продолжение работы над темой семинара, отдельных заданий и проектов вне стен университета формирует у студентов проблемное поле, исследовательский интерес и постоянную включенность в учебный процесс в более комфортных и удобных для него режимах и формах. Например, обсуждение на форуме той или иной темы никого не ограничивает ни временем, ни местом, ни объемом высказываний, дает возможность обдумать свой ответ и сформировать более четко мнение, обсудить спорные моменты или самому предложить новое направление развития диалога. Поэтому включение on-line-взаимодействия расширяет познавательные учебно-образовательные навыки студентов, расширяет способы самопрезентации и отстаивания своей позиции, своего мнения.

Нам представляется, что такая организация учебного процесса позволяет связать теоретические положения социальной антропологии с практическими аспектами ее изучения в нашей с вами повседневной среде. На наш взгляд, при разработке курсов по социальной антропологии следует принимать во внимание ожидания студентов и их прагматизм. Методы социально-антропологического исследования позволяют расширить представления и понимать причины и следствия происходящих в обществе изменений, что позволит как регионоведам, так и социологам, социальным работникам и менеджерам понимать общую социальную обстановку, в которой им придется работать и принимать важные решения.

Социальная антропология, преподаваемая через призму конкретных наблюдений студентов в их собственной повседневной жизни, является преподавательской стратегией, которую мы собираемся использовать и в дальнейшем, поскольку убедились в эффективности данной методики, позволяющей одновременно придать определенный угол рассмотрения, внести разнообразие и сделать более живым изучение студентами различных подходов к пониманию человеческой жизни, в том числе и нашей собственной.

Мы полагаем, что при реализации данного подхода меняется сама суть преподавания социальной антропологии – так как главным в этом процессе становится не процесс передачи и объем накопленных знаний (хотя и это важно), а умение и навыки самостоятельной научной работы, прикладные аспекты ее использования. Это помогает студенту мыслить по-новому, творчески и критично воспринимать окружающий мир, это позволяет ему мыслить антропологически.

Литература

1. Романов П. Делать знакомое неизвестным: этнографический метод в социологии / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Социол. журн. – 1998. – № 1–2. – С. 145–161.
2. Семина М. В. Визуальная социология и развитие социологического воображения / М. В. Семина, О. А. Ганжа // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 11, № 2. – С. 153–167.

**Специфика использования
социально-психологического тренинга
в рамках учебного процесса для подготовки специалистов
по социальной работе**

В практике учебной и воспитательной работы все возрастающее значение приобретает социально-психологический тренинг (СПТ). Термин «тренинг» (от английского *train, training*) имеет ряд значений – «воспитание, обучение, подготовка, тренировка». Групповой психологический тренинг выходит за эти рамки и используется в самом широком смысле, в целях развития, психокоррекции, обучении и диагностики.

Широкое распространение в отечественной практике СПТ начинает получать в начале 80-х гг. XX столетия. В 1982 г. была опубликована первая в стране монография Л. А. Петровской, посвященная теоретическим и методическим аспектам социально-психологического тренинга. Л. А. Петровская предложила под единым термином «социально-психологический тренинг» обозначить практику психологического воздействия, основанную на активных методах групповой работы. В качестве ведущей цели социально-психологического тренинга выделяется повышение компетентности в общении. Л. А. Петровская под компетентностью в общении предлагает рассматривать развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения.

Сегодня под социально-психологическим тренингом понимается область практической психологии, ориентированная на использование активных методов групповой психологической работы с целью развития компетентности в общении. Базовыми методами СПТ являются групповая дискуссия и ролевая игра в различных модификациях и сочетаниях. Общая цель СПТ конкретизируется в следующих задачах: 1) овладение психологическими знаниями; 2) формирование умений и навыков в сфере общения; 3) коррекция, формирование и развитие установок, необходимых для успешного общения; 4) развитие способности адекватного и полного познания себя и других людей; 5) коррекция и развитие системы отношений личности. Нам бы хотелось выделить еще

одну важную функцию – перевода теоретических знаний на язык практики.

Различие акцентов в конкретных задачах, исходных посылах и методические модификации приводят к многообразию частных форм социально-психологического тренинга. Среди них наиболее известны поведенческий тренинг, тренинг чувствительности, ролевой тренинг и др. В Т-группе особый акцент делается на создании климата доверия, благодаря которому интенсивность открытой обратной связи реализуется лучше, чем в повседневном общении. В результате участники получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном сложившемся опыте общения, что представляет необходимую предпосылку и составляющую развития компетентности в общении. Создание климата доверия в существенной степени определяется особой формой проведения занятий, при которой ведущий не является преподавателем в традиционном смысле слова. Его ролевая позиция направлена не на противопоставление себя группе, а на интеграцию с ней, при этом он выступает одним из участников групповой работы (хотя и задающим на первых этапах групповые нормы и модели поведения). Особое значение это имеет для обучения так называемым помогающим профессиям.

Для достижения целей СПТ ведущему необходимо создать условия для формирования группы высокого уровня развития. Здесь он опирается на ряд принципов в организации занятий: 1) принцип активности участников: в ходе занятий члены группы постоянно вовлекаются в различные действия – обсуждение и проигрывание ролевых ситуаций, предложенных самими участниками, наблюдение по заданным критериям за поведением участников ролевых игр, выполнение специальных устных и письменных упражнений и др.; 2) принцип исследовательской позиции: в процессе работы в группах СПТ создаются такие ситуации, когда участникам необходимо самим найти решение проблемы, самостоятельно сформулировать уже известные в психологии закономерности общения и взаимодействия людей; 3) принцип объективации поведения: в начале занятий поведение участников группы СПТ переводится с импульсивного на объективированный уровень и поддерживается на этом уровне в ходе их проведения. Важным средством объективации поведения, который использу-

ется во всех видах тренинга, является особым образом организованная обратная связь, эффективность которой существенно повышается при использовании видеозаписи; 4) принцип партнерского общения предполагает признание ценности личности другого человека, его мнений, интересов, а также принятие решения с максимально возможным учетом интересов всех участников общения, а не достижение одной из сторон своих целей за счет интересов других.

Интерес к групповым методам психологической работы привел к появлению множества направлений их развития различными психологическими школами. В настоящее время в качестве основных подходов развития группового психологического тренинга выделяются следующие:

Гуманистическое направление. Главным предметом гуманистической психологии, как известно, является личность и ее уникальность, переживание человеком мира и осознание своего места в нем. Одна из характерных особенностей классического гуманистического направления – максимально недирективный стиль управления группой, побуждающий участников проявлять активность и принимать на себя ответственность за происходящее. Формирование в группе атмосферы взаимного доверия, безопасности и открытости создает климат максимальной свободы для выражения личности, исследования чувств и межличностных коммуникаций. В результате широкого распространения идей гуманистической психологии и параллельного развития Т-групп образовалось направление групповой работы, получившее название групп встреч.

Гештальт-модель. Это направление разрабатывалось Ф. Перлзом и его последователями. В гештальт-терапии важное место отводится процессу саморегуляции организма, приводящего к формированию целостного психологического образования, некоей специфической организацией частей, называемой гештальтом. Центральный момент теории – все совершается здесь и сейчас. Процесс осознания участниками себя можно сравнить с «проявлением» человека на фотографии и отделением от независимого фона.

При этом обращение происходит не столько к сознанию, сколько к чувствам и стремлениям участников.

Психодраматический подход. Психодрама как метод групповой работы, определяет разыгрывание участниками определен-

ных ролей в моделируемых жизненных ситуациях, имеющих для них личностный смысл. Создатель психодрамы Якоб Морено считал, что изменения в человеке могут происходить на разных уровнях. Смена установок, убеждений может происходить на когнитивном уровне с использованием техник внушения, убеждения и принятия. Человек рассматривается в его связях с другими людьми и миром в целом.

Жизнь в психодраматической группе формируется как специфическая реальность, в которой участники могут экспериментировать с разными жизненными ситуациями, ролями и формами поведения.

Трансактная модель. В основе этого направления лежит концепция Э. Берна о различных состояниях «Я», которые он назвал «Родитель», «Взрослый», «Ребенок». Согласно этой концепции в каждый момент времени индивид существует в одном из этих состояний. Оно определяет, каким образом человек думает, чувствует и ведет себя. Жизненные сценарии в трансактной модели – это своего рода планы взаимодействия с другими людьми, которые вырабатываются ребенком в процессе взаимодействия с родителями в раннем детстве. Центральным моментом концепции является положение о том, что многие сформированные жизненные сценарии могут быть «переписаны» в более конструктивном варианте. Задача заключается в их распознавании, вскрытии и перестроении. Инсайт в этой модели носит интеллектуальный, аналитический характер, что роднит его с методами рациональной терапии.

В настоящее время активно развивается **когнитивно-поведенческая модель** психологического тренинга. В данной модели поведение человека рассматривается в неразрывной связи с его пониманием и интерпретацией данного поведения. Человек не просто совершает поступки, он, так или иначе, объясняет себе причины данных поступков или «отсутствие» данных причин. Именно это объяснение, которое во многом детерминировано самовосприятием человека, его представление о том, как его воспринимают окружающие, а также интерпретация прошлого опыта и имеющихся у него желаний и потребностей – во многом определяют его поступки. Человек потенциально не желает себе зла, и в его интерпретациях собственного поведения можно обнаружить

многочисленные психологические защиты, им не осознаваемые, но направленные на личностное самосохранение. Поэтому, ставя цель изменить неконструктивное поведение, необходимо также проявить и изменить конструкты интерпретации данного поведения и окружающего мира.

Методики и упражнения всех вышеперечисленных направлений активно используют в учебном процессе преподаватели кафедры социальной работы Института социальных наук ИГУ. Организация учебного процесса в рамках данной специальности предполагает целый ряд учебных дисциплин, которые включают в себя метод социально-психологического тренинга: «Технологии социальной работы», «Содержание и методика психосоциальной работы в системе социальной работы», «Конфликтология в социальной работе», «Социальная реабилитация», «Практикум по психосоциальным технологиям». Главным направлением тренинговой деятельности является развитие навыков общения, решения конфликтных ситуаций. Исходный материал подбирается из практики социальной работы, из научной литературы, сообщений периодической печати и т. д. Накопленный опыт проведения тренинговых занятий позволяет квалифицировать их как активную форму учебного процесса, позволяющую переложить теоретические знания на язык практики.

Э. А. Самбуров

Иркутский государственный университет

Что дает молодому исследователю знание современной методологии?

*Знание основных принципов легко
возместит незнание некоторых фактов.*

К. А. Гельвецкий

Жесткие требования, которые предъявляет к выпускнику вуза современная жизнь, заставляют его постоянно совершенствоваться, чтобы соответствовать меняющимся условиям, быть в курсе всего нового в своей профессии и творчески к этому новому относиться. Чтобы быть успешным, молодому специалисту необходимо овладеть эвристичной системно-диалектической методологией познания окружающей действительности.

В процессе познания реальности, наряду со знаниями о природе и свойствах конкретных вещей присутствует знание о природе самого познания. Это знание помогает выявить детерминанты исследовательского процесса и относится к проблемам установления истины, соотношения объективного и субъективного, к познавательным технологиям.

Мир – это огромной сложности система, и каждый объект, явление этого мира – тоже система взаимосвязанных элементов. Все это меняется, движется, эволюционирует. Разбираться во всем этом позволяет именно системно-диалектическая методология.

Не только теоретическое исследование природных и социальных явлений, но и сфера практической деятельности людей имеет свою очень важную методологическую сторону. Человек, проектирующий что-то новое, воссоздающий некие природные, либо социальные явления искусственно, осуществляет композицию объекта, моделирует его, прогнозирует характер основных взаимодействий, изменение условий его существования. Для этого необходимо руководствоваться определенными методологическими принципами, а эти принципы надо знать, но еще более важно научиться применять их на практике.

В ходе своей истории человечество выработало различные методологии познания. Сегодня используется достаточно большое их число (классическая системная, информационно-кибернетическая, синергетическая и т. д.), они ориентируют исследование определенным образом и призваны обеспечить эффективность и адекватность познания реальности. В процессе формирования и эволюции методологий вполне обоснованно можно выделить методологии, которые следует считать универсальными.

Метафизическая методология – это описание объектов, их свойств и количественных параметров без учета влияния окружающей среды и процесса развития. Субъект познания как бы «вырывает» объект из среды, его интересуется объект «сам по себе», его состояние на данный момент. В процессе обучения эта методология играет чрезвычайно важную роль, и образовательные системы на всех своих уровнях пользуются ею очень широко.

Диалектическая (эволюционно-диалектическая) **методология** раскрывает внутреннюю противоречивость объекта, взаимодействие его свойств, сторон и тенденций. Она стремится выявить

процессуальность, эволюцию изменения состояний изучаемого объекта, учесть как можно большее число его связей и отношений с окружающей средой. Таким образом, метафизическая и диалектическая методологии познания, сосуществуя, дополняют друг друга.

Системная (структурно-функциональная) методология трактует исследуемые объекты как системы, выявляя их структуру и функции. Широкое использование этой методологии – одна из особенностей современной науки, поскольку системный характер имеют и живой организм, и общество, и природа в целом.

Системно-диалектическая методология стремится рассматривать объект исследования как систему, причем систему меняющуюся и динамичную. Эта методология эвристична, она сочетает в себе достоинства ранее названных методологий, за ней будущее в сфере познания.

Сегодня все эти методологии используются и действуют, дополняя друг друга, как в исследованиях, так и в организации практической деятельности.

Особого внимания заслуживает методология системно-диалектическая. Если традиционно определять диалектику как «науку о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [7, с. 130], то мы рискуем потерять диалектику Гераклита и Платона, диалектику Гегеля и других мыслителей прошлого, ибо диалектика не была для них наукой о законах развития. Диалектика многогранна. Диалектично и мышление, и стратегия коммуникации, и развитие. В нашем случае более корректно говорить о диалектическом подходе к пониманию действительности, в рамках которого находят свое достойное место диалектика Сократа и Гераклита, диалектика Гегеля и диалектика как наука о законах развития природы, общества и мышления. Диалектическое понимание действительности, суть которого состоит в представлении о мире как едином изменяющемся целом, формируется еще во времена античности (милетская школа, Гераклит Эфесский и др.) и тесно связано с Платоном и неоплатониками (Прокл, Порфирий), которые много внимания уделяли проблеме единого и многого.

Идея системности мира, его иерархической структурности зарождается в то же время. Системное понимание действительности

подчеркивает целостность мира, предполагая, что каждый объект реальности следует рассматривать не только как отдельную систему, но и как элемент системы более высокого порядка. Система – нечто новое по отношению к своим элементам, она не сводится к их простой сумме. Более того, элементы лишь в системе полнее раскрывают себя. У системы же появляются свойства, которых не было у составляющих ее элементов.

Диалектический и системный подходы к действительности в рамках системнодиалектической методологии равноправны, равнозначимы и взаимно дополняют друг друга. Так, например, системный подход позволяет дополнить причинную детерминацию структурной и функциональной. Диалектика подчеркивает, что новое – это результат качественных изменений; системный подход раскрывает еще одну грань новизны – новое есть результат изменения структуры.

В основании взаимосвязи диалектического и системного подходов лежит общность их основных положений (принципов):

- принципа единства многообразного,
- принципа взаимодействия,
- принципа всеобщей связи и взаимозависимости явлений.

Изложенные ниже основные принципы* системно-диалектической методологии предлагаются в качестве определенных отправных начал, которые, надеюсь, каждый может при желании применить в своей конкретной деятельности как теоретической, так и практической.

Исходный для диалектического и системного видения мира **принцип единства многообразного** говорит о богатстве отношений сходства и различий, причем подчеркивается не многообразие мира, а его единство (т. е. системность, когда мир, как целое, – полисистема). Мало обнаружить различия явлений, надо, вместе с тем, понять их единство. Не только природа в целом есть единство многообразного. Любой ее объект или процесс выступает единством разнообразных свойств. В ходе мышления человек со-

* Принцип, с одной стороны, выступает как результат синтеза информации о мире, добытой в ходе исследований. С другой стороны, он является предпосылкой, определяющей структуру самого научного познания (методологическая функция) и основанием для объединения добытого знания в единую систему (мировоззренческая функция).

поставляет понятия, а любое понятие – это единство многообразного, поскольку фиксирует то общее, повторяющееся, что присуще кругу, классу объектов.

В каждый период времени в сложном и изменчивом человеческом мышлении сосуществуют обширные поля вырабатываемых людьми понятий и широко применяемые термины. Устойчивость этим понятиям и терминам и единство каждому реальному стилю мышления придает объективно существующее единство разнообразия. Таким образом, принцип единства многообразного действует как общеметодологический регулятив становления категориальных структур человеческого мышления. Данный принцип ориентирует на осмысление сложности и вариативности развития как объективной реальности, так и субъективной, что обуславливает его исключительно важное методологическое значение при исследовании вечно меняющейся природы, в познании человеком динамики своего бытия и собственного мышления.

Принцип единства многообразного конкретизируется и раскрывается другими принципами рассматриваемой методологии. **Принцип взаимодействия** подчеркивает, что реальные взаимные действия различных явлений раскрывают исследователю свойства этих явлений, а главное – специфику изменений. В основе всех природных явлений лежат определенные силы. Человек сталкивается с ними постоянно: сила тяжести, сила трения, упругости и т. д. Силы эти определяются тем или иным типом взаимодействий. Взаимодействия обуславливают и объединение различных объектов в системы, т. е. системную организацию реальности. На сегодня выявлено четыре типа взаимодействий, лежащих в фундаменте всей природы: гравитационное, электромагнитное, а если речь идет о ядерных процессах, – слабое и сильное.

Принцип всеобщей связи и взаимозависимости (принцип детерминизма) ориентирует наше познание на то, что изменения одних объектов или структур приводят к изменениям других, что эти изменения всеобщи. Таким образом, детерминизм – это признание объективной обусловленности явлений различными связями и отношениями. Данный принцип объясняет эффективность применения аналогий, обнаруживает себя в универсальности теоретических законов. В конечном итоге оказывается, что все в этом

мире связано со всем, начиная от звездных структур и кончая биологическими и социальными формами материи.

Формы детерминизма разнообразны, однако общепризнанными следует считать причинную детерминацию, структурную, условную и функциональную. Причинно-следственные связи – самые распространенные в окружающем нас мире. Изучаются они давно. Причинность объективна, сложна и многообразна. Одной из важных ее характеристик является тесная связь с нашими представлениями о времени. Важно, что причинные связи – не линия, не цепочка воздействий. Причинные связи – это отражающая огромный спектр возможных взаимодействий сеть, паутина, система связей и отношений. Впервые термин «причина» употребил Демокрит. Лаплас детально исследует однозначную жесткую причинную зависимость, которая оказалась крайним случаем более общей вероятностной причинной детерминации. Многие формы детерминации все еще дискутируются, как, например, целевая детерминация, упомянутая еще Аристотелем.

Ряд принципов рассматриваемой методологии наиболее рельефно выражает специфику диалектического подхода, отражая процессуальность действительности (принцип противоречивости, принцип мерности и др.). Любое реальное событие имеет противоречивый характер, оно определяется взаимодействием большого числа явлений, их свойств, сил, сторон, тенденций, порой диаметрально противоположных.

Принцип противоречивости позволяет выявить структуру конкретного диалектического противоречия, дать периодизацию его этапов, ступеней во времени. Это дает возможность избежать стадии конфликта или свести к минимуму его разрушительные последствия.

Принцип мерности, конкретизируя единство многообразного, позволяет исследователю выявить единство устойчивости и изменчивости явлений, единство прерывности и непрерывности действительности, а также определить, что считать новым и возможно ли принципиально новое. Спектр вопросов, связанных с «новым» и «новизной», делает принцип мерности ключевым для такого междисциплинарного направления в современной науке, как инноватика, и особенно актуальным в современных условиях для социальной инноватики. Данный принцип отражает в мышле-

нии человека цикличность изменений изучаемых явлений, а ритмоцикличность – это общий способ проявления бытия, осуществление движения материи. Естественно формируемый ритм – это специфическое соотношение прошедшего, настоящего и будущего.

Принцип единства возможного и действительного раскрывает и конкретизирует ту грань исходного положения системно-диалектической методологии, которая напрямую связана с проблемой понимания будущего. Данный принцип вместе с принципом всеобщей связи и принципом мерности лежит в основании современной научной прогностики*.

На вопрос: «Можно ли изучать будущее, то есть то, чего еще нет?», исследователь может дать положительный ответ. То, что существует вокруг нас, т. е. стало действительным, когда-то было только возможным. Возможность – это предпосылка нового в развитии действительности, это тенденция ее развития. Существующая действительность внутри себя содержит определенные возможности. Одни возможности не осуществляются, другие – могут осуществиться. Из веера дефиниций категории «возможность» выберем одно определение: «возможность – это будущее в настоящем». Следовательно, будущее уже присутствует в настоящем, но в нереализованной форме. Остается его выявить и заставить настоящее работать на определенное будущее, т. е. помочь осуществиться той из веера возможностей, которая более соответствует жизненным потребностям личности и социума. Таким образом, речь идет о исследовательском прогнозе и проектном «строении» будущего. Именно такая деятельность человека позволяет избегать негативных кризисных ситуаций. Субъект познания, как активная творческая личность, формирует, т. е. создает будущее. Будущим можно управлять через понимание внутренних тенденций, т. е. возможностей, его развития.

Термин «система» употребляется еще в античности, но становится распространенным с XVII в., а активно используется лишь с XX в., когда формируется так называемое «системное движение». **Система** – ключевое понятие системного подхода к окружающему миру. Представляя реальный объект как систему, мы выделяем

* Подробнее смотреть в основных положениях теории предвидения Н. Д. Кондратьева.

элементы, которые ее образуют, и анализируем связи между ними. **Структура** – это упорядоченность, способ взаимосвязи элементов. Способ связи различных уровней в иерархии системы характеризует ее организацию. Внутренние противоречия, обменные взаимодействия систем друг с другом и внешней средой – основа их **самоорганизации**.

Систему можно определить как совокупность взаимодействующих элементов (Л. Бергаланфи). Таким образом, система, как совокупность элементов, образует определенную целостность, единство. Система (по А. А. Богданову) – это **целостность**, элементы которой связаны друг с другом. Иными словами, суть понятия «система» – это взаимодействие ее элементов в рамках единого целого (т. е. структура). В экономике страны или региона простое сложение, суммирование металлургии, энергетики, транспорта и т. д. не дает единого хозяйственного организма. Эффект достигается тогда, когда есть целостная система, включающая кредитную, бюджетную, налоговую, тарифную и т. д. политику.

Важность системного подхода как методологического направления интуитивно ощущалась многими исследователями. Такой подход выявляет внутреннее единство между объектами, казалось бы, мало сходными. В последние десятилетия системный подход к изучению явлений в природе и обществе интенсивно развивается. Сегодня применение системного подхода в процессе исследования является необходимым условием его научности. Суть системного подхода к действительности наиболее наглядно раскрывают принципы **структурности, целостности и самоорганизации**. Последний выступает ядром синергетики. Он помогает познать тот механизм мирового самодвижения, который лежит в основе преобразований как природной, так и социальной реальности.

Синергетика – это новое междисциплинарное направление, которое формируется в 70-х гг. XX в. Оно возникает на стыке практически всех направлений научных исследований, объединяя самые актуальные проблемы. Это новое направление занимается изучением саморазвивающихся систем в неравновесных условиях. Его истоки следует искать в тектологических взглядах А. А. Богданова (Малиновского) о самозарождении систем, в трудах А. И. Опарина. Становление синергетики в большой мере проис-

ходило благодаря работам А. Н. Колмогорова, И. Р. Пригожина, Г. Хакена, Н. Н. Моисеева и других исследователей.

Под воздействием термодинамики в классическом естествознании господствовало убеждение, что материи присуща тенденция к разрушению всякой упорядоченности. Но живая природа почему-то стремится прочь от термодинамического равновесия и хаоса. Оказалось, что материя способна осуществлять работу против термодинамического равновесия, способна самоорганизовываться и самоусложняться. На фоне этих проблем и возникает синергетика – наука о самоорганизации, где под самоорганизацией понимается спонтанный переход открытой неравновесной системы от менее сложных форм организации к формам более сложным и упорядоченным. К сожалению, развитие таких систем имеет принципиально непредсказуемый характер.

Линейная постепенная эволюция сложных систем, к чему привыкла классическая наука, – не правило, а исключение. Для сложных систем всегда существует несколько возможных путей эволюции, а элемент случайности изначально встроен в механизмы эволюции. При переходе через так называемую точку бифуркации система приобретает новые свойства, новую структуру и возвращается на детерминированный путь изменений уже на качественно другом уровне. Установлено также, что вблизи точек бифуркации система наименее устойчива и поэтому наиболее подвержена внешним воздействиям, когда даже небольшое внешнее воздействие ведет к необратимым изменениям системы. Чем сложнее система, тем больше бифуркационных переходов. Человеческое общество – это одна из наиболее сложных саморазвивающихся систем. Именно общество больше, чем любая другая природная система, зависит от случайностей, способных вывести его из равновесного состояния. Поэтому, чем сложнее общественный организм, тем важнее для него процессы управления, т. е. организации и самоорганизации.

Сложноорганизованная система сама в себе несет механизм самоорганизации, и таким системам нельзя навязывать пути их развития. Система или разрушается сама или разрушает то, что мешает ее саморазвитию. В этом состоит основная проблема социальной инноватики, ключевое понятие которой «инновация» (нововведение) можно определить следующим образом: это ини-

цируемое человеком и управляемое им изменение системы. Поэтому сила воздействия не является главным фактором в управлении социальными системами. Эффективными оказываются малые (слабые), но хорошо организованные воздействия. Здесь уместно вспомнить Лао-Цзы: слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое. Кстати, человек, как одна из очень сложноорганизованных систем, в силу инстинкта самосохранения, как правило, интуитивно старается избегать бифуркационных состояний: ссор, конфликтов, войн, эпидемий, революций.

Системный подход – это не только особое видение, особое восприятие реальности, но и практическая установка для конкретной деятельности. Во многих ситуациях важным оказывается именно прикладной аспект системно-диалектической методологии.

Причинная детерминация, понимаемая как сеть, паутина взаимодействий, позволяет взять на вооружение так называемый **когнитивный анализ** сложных явлений. Он дает решение проблем методами, которые учитывают специфику процессов восприятия и мышления человека, процессов человеческого понимания и объяснения, как операций над знанием. Психологи утверждают, что кратковременная память человека позволяет оперировать одновременно примерно семью факторами. В этой ситуации единственный выход – визуализация представлений. Когнитивная карта – это схематическое описание проблемной ситуации, структурная схема сети причинно-следственных отношений. Она помогает понять сложную проблему. **Когнитивный анализ**, во-первых, отображает сложный системный характер и многообразие связей «причина – следствие»; во-вторых, фиксирует ход рассуждений исследователя, его логику рассмотрения проблемной ситуации.

Применение положений системного подхода к анализу конкретных прикладных проблем получило название **системного анализа**. Он ориентирует на целостное рассмотрение изучаемых явлений в их взаимодействии с другими, предполагает использование математического моделирования и компьютерных технологий. Системный анализ нацелен на выяснение причин реальных сложностей, возникающих у «обладателей проблем» (обычно это конкретные организации, учреждения, научные коллективы), и на выработку вариантов их устранения. Центральная процедура сис-

темного анализа – построение модели, отображающей взаимосвязи ситуации-проблемы, и поиск алгоритма решения этой проблемы.

Важнейшие правила системного анализа:

- Всякий объект, всякую проблему следует рассматривать как систему.

- Необходимо учитывать варианты развития, эволюции этой системы и альтернативные пути решения проблемы. (В прогнозировании, например, используется метод «сценариев» – это конкретное применение системного анализа).

- Процесс принятия решений об изменении системы должен начинаться с четкой формулировки конечной цели изменения.

Б. Шоу считал, что действие – единственный путь к познанию. Всякое осознанное действие человека (целерациональное действие, по М. Веберу) состоит из последовательности более мелких действий. Другое название этой последовательности – алгоритмичность. Сами характеристики объекта как изменяющейся системы указывают на определенные шаги в ходе исследования и определяют алгоритм познавательной деятельности при использовании системно-диалектической методологии.

1. Определение предмета исследования, будь то процесс, объект (вещь) или явление. Здесь дается самая общая дефиниция, фиксируется качественная определенность, целостность предмета исследования.

2. Выявление дискретности предмета исследования, элементов его структуры.

3. Рассмотрение структурных элементов более подробно:

- а) определение их строения,

- б) выявление их функций.

4. Выявление внутренних прямых и обратных, непосредственных и опосредованных связей элементов и подсистем.

5. Выявление уровней организации, иерархичности системы. Проведя анализ свойств и особенностей на одном уровне организации, наиболее важные следует изучить на других уровнях.

6. Характеристика связи исследуемого объекта, явления с окружающей его средой.

7. Определение возможных вариантов развития исследуемой системы при изменениях ее структуры, функций и связей со средой. Прогнозирование вероятных рисков в ходе эволюции системы.

Построенная в ходе системного анализа модель исследуемой системы эффективна обычно в границах тех условий, в которых была сформирована. Познать сложное образование во всей его полноте на базе одной модели практически невозможно. В сложном явлении обнаруживаются законы, относящиеся к разным теориям. Явление требует многоаспектного, многостороннего анализа. Структурирование вариативно и дает возможность взглянуть на изучаемое явление как бы со стороны, другими глазами.

На помощь приходит **полисистемный анализ**, в основе которого лежит процедура расслоения явления на множество непесекающихся слоев (срезов). Каждый срез – это взгляд на исследуемое явление с новой точки зрения. Описание явления множеством таких моделей называется полисистемным моделированием. На основании полученных данных осуществляется полисистемный синтез, позволяющий полнее и лучше представить изучаемое явление. Удачным опытом применения идеи расслоения и полисистемного синтеза является периодическая таблица химических элементов Д. И. Менделеева, которому удалось найти конкретное единство многообразного.

Полисистемный анализ используется и развивается в различных отраслях науки. Принцип дополнительности великого датчанина Нильса Бора, в сущности, есть применение полисистемного анализа и синтеза, когда сложный объект описывается с разных точек зрения, а затем данные сводятся воедино. Сложна окружающая нас природная реальность, и естествознание, при всех его успехах, все еще изобилует «белыми пятнами».

Обществоведение не менее сложно по своей структуре, чем естествознание.

- Во-первых, сказывается качественная двойственность природы социальных явлений. Общество выстраивает над природной реальностью свой собственный ряд образований, создаваемых человеком.

- Во-вторых, отношения социальных явлений с государством, нациями, партиями, классами, социальными коллективами и т. д. более изменчивы и многогранны, чем отношения природных явлений.

- В-третьих, любое социальное явление представляет собой сплав объективного и субъективного. Это образует реальную по-

лисистемность и динамичность общественных явлений, требующую применения системно-диалектической методологии их познания.

Какие преимущества может дать использование системно-диалектической методологии в ходе исследования?

▪ Те теоретические установки, которыми руководствуется исследователь в своей деятельности, приобретают единый базис.

▪ Данная методология рассматривает каждый изучаемый объект как «систему-процесс». Она ориентирует на осознание взаимосвязи различных сфер реальности, на учет сложности структуры и функций каждой меняющейся системы, учет динамики этих изменений, ориентирует на комплексный, а не односторонний, подход к решению каждой конкретной проблемной ситуации.

▪ Системно-диалектическая методология исследования помогает прогнозировать и отслеживать возникновение и развитие возможных нежелательных и кризисных ситуаций, а также искать пути их предотвращения или разрешения.

Литература

1. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 2002. – 767 с.
2. *Ракитов А. И.* Философские проблемы науки: системный подход / А. И. Ракитов. – М. : Мысль, 2005. – 270 с.
3. *Самбуров Э. А.* Диалектика основных категорий системного анализа / Э. А. Самбуров // Методологические проблемы конкретных наук. – Новосибирск, 1984.
4. *Самбуров Э. А.* Взаимосвязь категорий диалектики / Э. А. Самбуров. – М. : Наука, 1987. – 88 с.
5. *Самбуров Э. А.* Диалектика единства и взаимодействия / Э. А. Самбуров. – Новосибирск : Наука, 1996. – 136 с.
6. *Самбуров Э. А.* Система социального действия / Э. А. Самбуров. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2001. – 60 с.
7. *Философия* : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – С. 130.
8. *Черкашин А. К.* Полисистемное моделирование / А. К. Черкашин. – Новосибирск : Наука, 2005. – 280 с.

Функции философии в системе высшего профессионального образования

Вопрос о функциях философии в образовании вряд ли можно назвать новым. Тем не менее, он современен, так как присущ всем временам, каждому времени. И сегодня актуальность этого (вроде бы ненового) вопроса отчасти связывается с проблемой, которую коротко можно обозначить так: отчуждение от знания. Дело не в банальном «нежелании учиться» «нынешнего поколения», но в том, что одновременно изменяется как содержание образования, так и способ функционирования получаемых знаний. Одно из многочисленных следствий этого сложного процесса заключается в возрастающей технологизации по отношению к субъекту обучения. Данное обстоятельство может считаться естественным и объяснимым, но столь же естественным является и то, что всякое познание также является и способом существования, т. е. представляет собой существенную черту исторического бытия субъекта. Мы постараемся продемонстрировать, что именно философия по причинам структурного характера полностью отвечает классическому смыслу понятия образования как процессу *обретения формы, преодоления безобразного*, преобразования собственного существования. Цель статьи – акцентировать необходимость субъектной трансформации в философском познании и показать забвение этого обстоятельства в науке, что, на наш взгляд, является одной из составляющей более общей проблемы гуманизации образования. Вначале мы попытаемся показать, какую форму заявленная проблема имела в поздних работах Э. Гуссерля, затем – какое значение субъектный фактор имел в общем проекте античного «дедуктивного рационализма» и, наконец, нам бы хотелось представить задачу философии как деятельность на границе предметной определенности «позитивных наук», неотделимую от субъектной трансформации.

«Восхождение нигилизма», «восстание масс», «закат Европы», «новое средневековье» – таков неполный перечень диагнозов, выставленных европейской культуре первой трети XX в. О. Шпенглер и А. Тойнби полагали процесс «старения Европы»

естественным и неизбежным; Х. Ортега-и-Гассет связывал кризис культуры с «тиранией масс», Н. Бердяев – с деградацией в человеке творческого начала. Если за период 1918–1920 гг. у Шпенглера вышло 32 издания первого тома «Заката Европы», то доклад Э. Гуссерля «Кризис европейских наук» был написан в 1936–1937 гг., однако, был напечатан лишь в 1954 г. и сразу же получил громадный резонанс среди представителей не только гуманитарной, но и естественнонаучной культуры.

Констатируя духовный, политический, идеологический и социальный кризис Европы, Гуссерль поставил вопросы об истоках этого кризиса и о способах его преодоления. Кризис европейской культуры прямым образом зависит от кризиса науки; что же касается последней, то причина ее «упадка» состоит в забвении собственной сущности. В центре интересов «позднего» Гуссерля стоит проблема науки, ее предмет, характерный метод исследования, а также отношения между новоевропейской наукой и философией, с одной стороны, и наукой и повседневной жизнью – с другой. Его задача состоит в том, чтобы показать, как и почему возник кризис науки, философии и, шире, рациональности вообще.

Но почему же речь идет о кризисе *науки*? Разве целый ряд областей естествознания по-прежнему не является образцами строгой и продуктивной научности? Однако дело заключается не в научности, но в незаметно осуществившейся подмене *смысла* науки: вместо того, чтобы держаться досократического единства жизни и мысли, наука вовсе забыла о человеке. «Наука – и это можно постоянно слышать – ничего не может нам сказать о наших жизненных нуждах. Она в принципе исключает вопросы, наиболее животрепещущие для человека, брошенного на произвол судьбы в наше злосчастное время судьбоносных преобразований, а именно вопросы о смысле или бессмысленности всего человеческого существования. Не выдвигается ли тем самым общее требование о необходимости всеобщего сознания и ответственности всех людей, которые проистекали бы от разума?» [5, с. 53]. Кризис науки, следовательно, заключается вовсе не в деградации строгости научного метода или в сомнительности теоретических достижений. Поворот в оценке наук оказался связанным не с научностью вообще, но с возможной *значимостью* науки для человека и человечества. Никто больше не верит в абсолютный разум,

из которого мир (человек, свобода, история) только и мог получить свой смысл. Кризис науки, кризис Европы, есть, следовательно, кризис самого разума, точнее, крушение веры в разум, в способность и силу человека придать смысл как индивидуальному, так и всеобщему бытию. Ярче всего данное обстоятельство проявилось в философии. Ведь кризис философии фактически означает кризис разума как такового, а, следовательно, – всех наук Нового времени и в равной степени – кризис всего европейского человечества во всей совокупной значимости его культурной жизни.

В соответствии с Гуссерлем, разум не допускает разделения на теоретический, эстетический «и какой бы то ни было еще». Разум – глубинная сущность самого человека. Преодолеть этот распространившийся по Европе кризис науки, философии и человечества возможно не иначе, как обратившись к самим основаниям западноевропейской цивилизации. Единственно возможный выход из кризиса – попытаться проследить его «генезис», показать, как и почему наука, философия и вся рациональность вообще пришли к нему.

Причины кризиса уходят глубоко в историю Европы. Первое заметное его следствие обнаруживается еще в эпоху Возрождения. Именно тогда зарождается и формируется математическое естествознание с его методологизмом и массой технических достижений. Как это ни парадоксально, но могильщиком универсального разума выступило математическое естествознание. Математизация мира вырвала и природу и человека из той основы, которая составляла их смысл. В результате естествознание полностью отделилось от философии, стало бесосновным; для него исчез всякий *смысл* того, что оно исследует. Неудивительно поэтому, что в Новое время наметился хорошо различимый разрыв между «жизненным самосознанием» человека и научным объяснением места человека в мире. Проблема также заключалась в том, что подобный «объективирующий» стиль исследования проник в науки о духе, призванные изучать духовное бытие и самого человека.

Завораживающее влияние позитивных наук влечет за собой «равнодушное отстранение от вопросов, решающих для всего человечества. Наука, понятая лишь как эмпирическая наука, формирует лишь сугубо эмпирически-ориентированных людей» [5, с. 53].

Научный объективизм признает реальным только вещественный универсум с его механическими законами; объективистски настроенная наука теряет всякую связь с человеком, человеческой жизнью, ее смыслом и ценностями. Сам немецкий философ видел спасение от техницизма и натуралистического субъективизма в восстановлении утраченной связи науки с познающим субъектом во всей полноте его человеческого существа. Гуссерль полагал, что кризис философии и науки должен быть разрешен не средствами традиционной философии, а средствами феноменологии – новой «науки о духе». Нашей целью не является попытка оценки вклада Гуссерля в решение этой задачи. Мы лишь хотели бы констатировать следующее: забвение новоевропейской наукой собственных «основ» есть в той же степени забвение того неустраняемого обстоятельства, что *любые познавательные акты всегда были сопряжены с духовной работой*. Познавая, субъект (познания) изменяет себя (и наоборот). Я познаю что-то, изменяя себя, преобразуя свой собственный способ существования – таков древний мотив европейской культуры. Именно это обстоятельство способно объяснить парадокс «дедуктивной рациональности» античности* [1, с. 115–145].

Исток греческого (первого европейского) рационализма – ослепительное открытие уровня *общего*, уровня *универсалий*. Как увидеть за видимостью – сущность, за многим – единое, за пестротой эмпирии – умопостигаемую простоту. Именно этот порыв отделил греческий рационализм как от обыденного, так и от мифологического сознания и определил его основополагающую тенденцию на многие века вперед. Общее понятие – одновременно и орудие познания и некая констатация объективной структуры бытия; средство и результат познания. Гипостазирование общего понятия неизбежно – и вновь отсюда принципиально неустраняемая предпосылка метафизики: онтологический и гносеологический приоритет общего над частным. У Аристотеля сказано: «Всякая наука и всякое определение имеют дело лишь с общим» [3]. Познаваемо лишь само по себе общее; частное может быть

* В дальнейшем изложении в части «дедуктивного рационализма» мы опираемся на статью С. С. Аверинцева: Античная риторика и судьбы античного рационализма // *Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции*. М., 1996. С. 115–145.

познано и описано через общее лишь как «казус», «частный случай». Поэтому рационализм, созданный греками, есть в своей существеннейшей характеристике рационализм *дедуктивный*. Знание о конкретном выводится из знания об общем как вторичный дериват последнего.

Поэтому формы знания, которым античность дала непревзойденную разработку – это аристотелевская логика силлогизма (ведущая от общей посылки к частному суждению); это эвклидова геометрия (выводящая теоремы из аксиом и постулатов, а решения конкретных задач – из теорем); это римское право, где частные определения дедуцируются из общих законоположений, а решение конкретного казуса есть «приложение» определения. Античная рациональность – это уверенность в том, что предельно общие, абстрактные истины даны человеческому рассудку совершенно ясными; задача лишь в том, чтобы разобраться, какой именно принцип приложим в данном конкретном случае. Еще раз: «Всякая наука имеет дело с общим». И вот главный парадокс дедуктивного рационализма: рационалистичность, методичность, собственно научность жестко связаны именно с дедуктивностью, поскольку лишь последняя дает полноту формальной доказательности.

Однако дедуктивность требует внерациональных, вненаучных оснований, и притом так, что их принятие предстает не как компромисс, временно допускаемый развивающейся наукой, но как стабильный структурный принцип рационализма. В цепочке умозаключений каждое умозаключение держится на предыдущем; но самое первое, исходное звено, не имеющее предыдущего, должно быть закреплено на какой-то опоре, *внешней* по отношению к цепочке. Вся система доказательств эвклидовой геометрии зиждется на том, что аксиомы не только не подлежат доказательству, но и не ставятся под вопрос. В момент, когда Лобачевскому, Гауссу и Риману пришло в голову экспериментировать с заменой одного из постулатов на противоположный, это означало, что новая научность окончательно рассталась с дедуктивной рациональностью.

Дедуктивный рационализм ревностно охранял свои недоказуемые основания. Насколько велика в античной науке роль «очевидностей», исходных по отношению к доказательствам, яснее всего различимо у Аристотеля. И это неудивительно – ведь именно Аристотель является самым последовательным представителем

дедуктивного рационализма и как бы его олицетворением. Аристотель находил самоочевидными многие вещи, каковые с точки зрения современной науки отнюдь не таковы; и, тем не менее, без опоры на «очевидности» подобного рода не было бы ни аристотелевского космоса, ни его метафизической системы. О значении подобного рода вненаучных предпосылок он писал очень ясно: «Не всякая наука есть доказывающая наука, но знание непосредствованных начал недоказуемо. И очевидно, что это необходимо так, ибо если необходимо знать предшествующее и то, из чего доказательство исходит, – останавливаются же когда-нибудь на чем-нибудь непосредствованном, – то это последнее необходимо недоказуемо. Следовательно, мы говорим так: есть не только наука, но также и некоторое начало науки, посредством которого нам становятся известными термины» [3; 4, с. 274].

Специфика античного рационализма состоит, во-первых, в принципиальном различии «науки» и «начала науки», во-вторых – в объединении «начала науки» с «непосредствованными» онтологическими началами. Дедуктивный рационализм в соответствии со своей имманентной логикой, по законам собственной научности требует в качестве исходной некую «догму». *Догма* в этом смысле не имеет ничего общего с некой слепой, в том числе и религиозной верой. Язычник верит во всемогущество природных стихий, не имея никаких догм; жреческие традиции Египта, Дельф или Месопотамии не породили никакой догматики. Ни одна из вероучительных систем не смогла породить из себя того уровня абстракции, который необходим для догмы. Только подъем античного рационализма сделал возможным феномен *догмы* в полном смысле этого слова. Догма должна быть сформулирована абстрактно, чтобы существовала возможность подключить ее к цепочке дедуктивных выводов как исходный пункт.

Все доказуемое нуждается в недоказуемых предпосылках, авторитарных постулатах, из которых силлогистическим путем, сверху вниз, выводятся интеллектуальные конструкции дедуктивного рационализма. «В дедуктивном рационализме, требующем жесткой доказательности от второго, третьего и так далее рассуждения, но принужденном вовсе отказаться от доказательности в исходной точке рассуждения, как бы зияет некая пустота, требующая заполнения уже не от науки. Этим объясняется симбиоз

веры в божественное откровение и авторитет Церкви, с одной стороны, и дедуктивного рационализма, с другой стороны, столь характерной для средневековья. Ранним христианам не по такому уж бессодержательному недоразумению казалось, что структура дедуктивного рационализма от века ждет их проповеди, приглашает их водрузить свою святыню в *пустом* средоточии древней постройки ума; что античная философия – это загадка о “неизвестном Боге” (Деяния апостолов 17, 23), которую они призваны разгадать» [1, с. 128].

«Догмы» философских систем (вроде концепта перводвигателя у Аристотеля) непротиворечиво уживались со специфической «религиозностью» философских школ. В соответствии с С. С. Аверинцевым и П. Адо, античные философские школы были не просто образовательными учреждениями формального или неформального характера, но сакральными или хотя бы квазисакральными институциями; иначе говоря – культовыми сообществами, объединенными почитанием героя-основателя: «божественный Платон», «божественный Ямвлих»; эпикурейцев даже называли «эйкадистами» («двадцатниками») за обыкновение совершать по двадцатым числам каждого месяца ритуальное торжество в честь Эпикура и Метродора [1, с. 143].

Разумеется, степень античного школьного авторитаризма, в отличие, например, от церковного, могла колебаться в зависимости от школы или исторического периода; школьные авторитеты действовали только внутри школы и не были обязательны для всего общества. Дело, однако, заключалось в следующем: без интенсивного субъективного отношения, без персональной вовлеченности в процесс познания философская рациональность античности вообще не имела смысла. Именно этим, кстати, и объяснялась определенная элитарность философских штудий. «Философская культура обращена к меньшинству, к элите духа, которая, выбирая философию, принимает на себя определенные обязательства. Философская культура фактически предполагает разрыв с общепринятой культурой... она предполагает большее: эллинистическая философия не только определенный тип интеллектуального обучения, но также и идеал жизни, претендующий на формирование всего человека. Стать философом – это принять новый образ жизни, более строгий с моральной точки зрения, на-

лагающий определенный аскетические требования, который видимым образом сказывается в поведении, одежде, еде. <...> Философия настаивает на определенном жизненном идеале, противопоставляя его общепринятой культуре, и требует внутреннего призвания, я бы даже сказал – обращения» [6, с. 288]. Смысл обращения такого рода, сознательного изменения способа существования не ограничивается одним лишь моральным аспектом. Почти повсеместное требование изменения способа существования является условием доступа к опыту философской жизни.

Но что представляет собой подобный опыт? В полном и точном смысле слова это опыт (само)трансформации, изменения себя. Философский пафос прост: стать другим, тем, кем ты еще не был. До того, как найти гипотетическое (и несуществующее) «подлинное Я», необходимо решиться на риск изменения условий собственного существования, будь то условия индивидуальные, политические или социальные. В любом случае философский опыт, философская жизнь есть интенсификация существования, коррелятивная в своем пределе разве что интенсивности самой мысли. Философский вопрос есть всегда вопрос о предельных основаниях действительности и в той же самой мере – об условиях и предельных возможностях постижения истины субъектом. Поэтому философствование есть риск, ведь «транс-» в «самотрансформировании» всегда указывает на принципиально неведомое. «Обычно мысль вызывает к себе равнодушие. И, тем не менее, не будет ошибкой сказать, что это опасное занятие. Собственно, равнодушие прекращается именно тогда, когда эти опасности становятся очевидными, зачастую же они остаются скрытыми, малозаметными, неизбежными издержками предприятия. <...> Мыслить – значит всегда идти колдовским путем. <...> Ибо мы можем мыслить, лишь становясь чем-то иным, немыслящим, – животным, растением, молекулой, элементарной частицей, которые пересматривают нашу мысль и дают ей новый толчок» [7, с. 56]. По мнению М. Фуко, философия представляет собой «тот единственный род любопытства, который следует практиковать с определенной долей упорства. Речь не о том любопытстве, которое направлено на усвоение того, что положено знать, но о том, которое позволяет отстраниться от самого себя. Что стоило бы познание со всем присущим ему упорством, если бы оно должно было бы

обеспечить всего лишь количественное усвоение знаний и не предполагало бы освобождение – особого рода и в той мере, в какой это возможно – от автоматизма сознания для того, кто познает? В жизни бывают такие моменты, когда необходимо ставить вопрос о том, возможно ли мыслить иначе, чем мы мыслим, и видеть иначе, чем мы видим, если мы только хотим продолжать думать и смотреть. <...> Но что же представляет собой сегодня философия – я хочу сказать, философская деятельность, – если она не является результатом критической работы мысли над самим собой? Если она не есть попытка узнать на опыте, как и до какого предела возможно мыслить иначе, вместо того, чтобы заниматься легитимацией того, что мы уже знаем? В философском дискурсе всегда есть нечто смехотворное, когда он хочет извне навязывать свои непреложные законы другим, указывать другим, где находится истина и как ее обрести, или самодовольно берется рассудить все дела в их наивной позитивности; но исследовать, что в его собственном мышлении может быть изменено благодаря упражнению, в которое он превращает чужое для себя знание – здесь философский дискурс в своем праве» [8, с. 14–15].

Назначение философии – в размерности ее действенного, живого состояния – держать открытой возможность «мыслить иначе – быть другим». Что же касается проблемы гуманизации знаний – то эта проблема ориентиров верных образовательных стратегий. В чем, в самом общем виде, могут состоять эти ориентиры? Как и всегда, в том, чтобы человек в максимальной степени соответствовал своему (человеческому) предназначению. Последнее же, в соответствии с классической традицией, состоит в интенсификации существования, в сознательной реализации всей полноты собственной жизни. Другими же словами, человеческое предназначение в том – чтобы мыслить и не забывать те самые основы, угроза забвения которых постоянно напоминает нам о риске упасть до «слишком человеческого»...

Только мысль есть то, без чего нельзя обойтись. И именно это необходимое предполагается самим существованием науки и образования. Следовало бы ожидать, что наука умеет выявить внутри себя это необходимое и определить его как таковое [9, с. 250]. И тогда не было бы никакой проблемы гуманизации образования. Но проблема есть. И это свидетельствует о том, что наука не в

состоянии определить самое-свое, или собственно то, что делает ее наукой. Но науки на это не способны. Физика в качестве физики не способна на высказывания о физике или стать предметом физического эксперимента. Ведь физики физики не существует! То же самое касается филологии. В качестве теории языка и литературы она также не сможет стать предметом филологического рассмотрения. И это относится к каждой науке. Науки не в состоянии средствами своих собственных теорий представить себя самих в качестве наук. Как только о математике требуется высказать нечто как о теории, приходится немедленно оставить как предметную почву математики, так и специфический способ ее представления. Это так же верно, как и то, что посредством математических расчетов нельзя выяснить, что такое математика. Философия же, не теряя строгости, пытается работать там, где кончается зона предметного определения так называемых позитивных наук. И именно этот познавательный процесс на краю предметной определенности именуется с точки зрения дисциплинарной спецификации философией. А с точки зрения *деятельности* это и есть мышление.

Похоже, что для философии в очередной раз наступает пора возвращения «к самим вещам»: ее категории и познавательные модели должны органично включаться в современные образовательные практики, однако это произойдет лишь при условии, что задача образования перестанет восприниматься абстрактно, а философия останется верна своей динамической сути.

Литература

1. *Аверинцев С. С.* Античная риторика и судьбы античного рационализма / С. С. Аверинцев // Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 115–145.
2. *Аристотель.* Вторая аналитика // Соч. : в 4 т. – М., 1978. – Т. 2.
3. *Аристотель.* Метафизика, XI, 1, 1059 b / Аристотель. – М. : Эксмо, 2006.
4. *Гайденко П. П.* Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ / П. П. Гайденко. – М. : Наука, 1980. – С. 274.
5. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Гуссерль Э. // Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994. – С. 53.
6. *Марру А. И.* История воспитания в античности / А. И. Марру, Ю. А. Шичалина. – М. : Греко-латинский кабинет, 1998. – С. 288.
7. *С. Делез Ж.* Что такое философия? / С. Делез Ж., Ф. Гваттари – М. ; СПб. : Ин-т экспериментальной социологии, Алетейя, 1998. – С. 56.
8. *Фуко М.* Использование удовольствий. История сексуальности / М. Фуко. – СПб. : Акад. проект, 2004. – Т. 2. – С. 14–15.
9. *Хайдеггер М.* Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1994. – С. 250.

Актуализация вопросов досуга в практике преподавания

Особенностью изучения дисциплины «Социология свободного времени» является то, что один из ключевых терминов «время», имея давнюю традицию изучения в различных отраслях науки, до сих пор не является однозначным. Современная наука знает несколько подходов к пониманию времени как такового и социального времени в частности. Что касается свободного времени, то серьезных исследований по этим проблемам в последние десятилетия не проводилось, хотя немногочисленные работы все-таки имеют место, главным образом, в виде реферативных разработок на сайтах Интернета.

Тем не менее, практика общественной жизни говорит о том, что процессы, происходящие в современном обществе, вносят существенные коррективы в представления ученых о мире в целом и человеческом обществе в частности. Все происходящее в обществе взаимосвязано, поэтому и свободное время реагирует на любые изменения, происходящие в социуме. Например, совершенно естественно, что в XIX в., придавая большое значение досугу, К. Маркс справедливо выделял две основные функции свободного времени: восстановления физических и духовных сил, затраченных в сфере труда, и функцию развития личности.

Современное кризисное общество содержит в себе другие проблемы, связанные, например, с тем, что процесс старения населения Земли все в большей степени становится одним из определяющих в развитии большинства стран. Средний возраст человечества становится выше, а численность детей, подростков и молодых людей, в отличие от общества XIX в., сокращается. По данным ООН, Россия занимает сегодня одно из последних мест в мире по показателю естественного прироста населения и входит в десятку стран с самой низкой рождаемостью и высокой смертностью. Исходя из этого, социологи прогнозируют дальнейшее снижение доли людей трудоспособного возраста и увеличения доли лиц предпенсионного и пенсионного возрастов.

С этим связаны проблемы, с которыми наша цивилизация еще не сталкивалась. Например, еще лет двадцать–тридцать назад проблемы пожилого человека рассматривались в аспекте конкретного человека как естественное завершение жизненного пути каждого. В настоящее время проблемы старения населения являются предметом изучения многих современных наук, к ним привлечено внимание мировой общественности, проводятся международные форумы.

Как показывают практика и немногочисленные исследования [1], в современной России большинство проблем пожилых людей связано с тем, что они являются наименее защищенной, социально уязвимой частью общества как с точки зрения физического и психического здоровья, так и материального положения. Эти люди, чаще всего уже прекратившие свою трудовую деятельность, становятся невостребованными обществом. Тем не менее, именно эта категория людей является основным носителем традиций и культурного наследия нации. Признание этого привело к пропаганде современных научных знаний о социальной активности поздних лет жизни, о путях достижения «благополучного» старения.

Для понимания проблем и особенностей развития свободного времени очень важно, чтобы студенты понимали, что современное российское общество находится в состоянии аномии и атомизации, когда нет единых целей, ценностей, в результате чего многие даже молодые люди дезориентированы и теряют уверенность в будущем. В этой ситуации у людей появляется страх перед одиночеством, который подобно страху смерти нередко выступает одним из ведущих мотивов поведения человека любого возраста. В этой новой ситуации свободное время приобретает наравне с функциями восстановления и развития новую функцию – *функцию реабилитации населения к новым условиям жизни*.

В процессе нормальной жизнедеятельности человек занят разнообразными повседневными делами: профессиональной деятельностью, образованием, домашними делами, общением с людьми, сном, отдыхом, досугом и т. д. Досуг подразумевает такой род занятий, которые дают человеку ощущение удовольствия, приподнятого настроения и радости. Люди проводят досуг с целью расслабиться, снять стресс, почувствовать физическое и психологическое удовлетворение, разделить свои интересы с друзья-

ми и близкими, завязать общественные контакты и получить возможность самовыражения или творческой деятельности. В этом и проявляются его функции восстановления физических и духовных сил, затраченных в сфере труда, и функция развития, о которых писал К. Маркс.

Досуг как отдых может включать в свою структуру следующие виды деятельности:

- спорт или разнообразная физическая активность (роль зрителя, участника, тренера или какая-либо другая организационная деятельность);
- художественная деятельность (живопись, рисование, литературное творчество);
- поделки (вышивание, вязание, плетение различных изделий и другое ручное творчество);
- забота о животных;
- хобби (разнообразная деятельность по интересам);
- посещение музеев, театров, галерей, экскурсии;
- игры (настольные игры, компьютерные игры);
- развлечения (просмотр телепередач, фильмов, чтение литературы, прослушивание радиопередач);
- общение с другими людьми (телефонные разговоры, написание писем, приглашений, организация и посещение вечеров и других развлекательных мероприятий).

Значение свободного времени в жизни общества возрастает по мере повышения уровня жизни граждан и увеличением продолжительности жизни, так как пенсионеры являются представителями социальной группы, имеющей наибольшее количество свободного времени, по сравнению, например, с лицами трудоспособного возраста. Ограничение набора социальных ролей и культурных форм активности сужает рамки их деятельности, обедняя образ жизни. Кроме того, после ухода на пенсию у людей появляется необходимость адаптироваться к новым условиям жизни вне сферы трудовой деятельности. Полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. И в этом случае организация досуга является одним из важных элементов реабилитации и ухода за больными, инвалидами и пожилыми.

В последнее время разрабатываются новые технологии социокультурной реабилитации, способствующие социальной адаптации слабо защищенных групп населения. Проблема интегрирования таких людей в социокультурную жизнь общества предусматривает разработку и реализацию специальных государственных программ в сфере культурной и оздоровительной политики.

Проблемы, которые могут возникнуть при организации досуга и отдыха у лиц различных возрастов и социальных групп, различны, но есть кое-что общее. Например, у людей старческого возраста и инвалидов они носят следующий характер:

1. Ограничение рамок досуга из-за финансовых, транспортных и других проблем, а не вследствие сниженных возможностей.

2. Степень доступности общественного досуга и отдыха для лиц пожилого возраста.

3. Возрастные ограничения в возможности развивать навыки и способности, необходимые для проведения досуга и отдыха, а также в возможности развивать эти качества с учетом адаптации к новым жизненным условиям после выхода на пенсию.

4. Атмосфера социального окружения, способствующая участию пожилого человека в проведении досуга и отдыха.

Социокультурная реабилитация больных, инвалидов и пожилых – это целая система организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности и предоставления услуг, применяемых с целью оказания им помощи в восстановлении (компенсации) нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с их духовными интересами, потребностями и потенциальными возможностями.

В последнее десятилетие появился новый термин *«технологии социокультурной реабилитации»*, который включает в себя две основные составляющие: «социальное» и «культурное». «Социальное» указывает, что данная технология обращена к личности человека, в рассматриваемом нами случае с ограниченными возможностями и предполагает достижение положительных изменений его образа жизни. Понятие «культурное» обозначает те средства, с помощью которых пожилой человек проявляет и реализует свой духовный, творческий потенциал. «Социальное» предполагает выход пожилых людей на такой уровень компетенции, кото-

рый позволяет им вступать в обычные социальные контакты и взаимодействия.

«Культурное» подразумевает наполнение процесса реабилитации конкретным содержанием, освоение пациентами культурных ценностей, норм и традиций, указание на качество и сферу проявления их культурной активности, на результаты их творчества в процессе их социокультурной деятельности. «Социальное» предусматривает различные формы взаимодействия пожилых между собой и с окружающей средой, а «культурное» предполагает получение определенных результатов этого взаимодействия.

При планировании досуга и отдыха приоритет принадлежит развивающим технологиям, связанным с вовлечением одиноких пожилых людей в различные виды художественного, технического и прикладного творчества. Они оказывают на них социализирующее влияние, расширяют возможности для самоутверждения и самореализации, социальной адаптации.

В распоряжении специалистов по реабилитации имеются игровые и развлекательно-игровые (подвижные, малоподвижные, театрализованные и др.), художественно-зрелищные, диалогические (показ, рассказ, пересказ, объяснение, иллюстрирование), репродуктивные и творчески развивающие (тренинг, импровизация), обучающие (упражнения, повтор), проблемно-поисковые, информационные и другие технологии.

Культурно-досуговая деятельность пожилых людей и инвалидов включает в себя: занятия художественным, прикладным, техническим творчеством; праздники, обряды, конкурсы, фестивали; спорт, активное движение, экскурсии, игры; деловые, коммерческие, логические, интеллектуальные игры и занятия; спокойный пассивный отдых (чтение, просмотр телепередач, слушание радио и др.).

Досуг и отдых направлены на реабилитацию пожилых людей путем достижения жизненно важных для них целей. Разнообразие целей, возникающих в реабилитационном процессе, связана с определенными типами функциональных нарушений (сенсорные дефекты, нарушения опорно-двигательного аппарата, некоторые органические заболевания и т. д.). Одним из основных элементов социокультурной реабилитации является анализ ситуации, характеризующий образ жизни пожилых, свойственные им идеа-

лы и нормы поведения, духовные ценности, культурно-досуговые интересы и предпочтения.

Существенное значение имеет психологическая мотивация пожилого человека для участия в проведении досуга. Его желание и готовность активно участвовать в процессе реабилитации является неременным условием успеха. Активность проявляется не только за счет изменений в самом человеке, но и за счет изменений в окружающей среде, способствующей развитию личности и желанию активно в ней существовать. Мотивация деятельности пожилых (их интересы, влечения, психологические установки, эмоции и т. д.) видоизменяется в процессе овладения тем или иным видом досуга, конкретным видом художественного, технического или декоративно-прикладного творчества. Динамика изменения мотивации служит основанием для оценки реабилитирующего воздействия досуга, который осваивает человек с ограниченными возможностями.

В практике разнообразной по формам и видам социокультурной деятельности индивидуальные интересы отличаются различными проявлениями, каждое из которых может характеризоваться определенным показателем реабилитирующего воздействия на личность пожилого человека.

При организации культурно-досуговой деятельности, направленной на реабилитацию пожилых людей, следует учитывать:

- личность самого человека;
- отношения и контакты пожилых людей с окружающей средой и, прежде всего, с семейной микросредой;
- культурно-досуговые формы и методы, активно влияющие на личность пожилого человека, на его социальную реабилитацию и положение в обществе.

Предназначение досуговых технологий – помочь пожилым освоить навыки общения, необходимые для адаптации в социокультурном окружении. Существуют психологические закономерности, ускоряющие интеграционные процессы в общество, социальную адаптацию. Важно уметь выбрать и предложить пациенту такое интересное занятие, которое не позволяло бы ему сосредоточиться на своих болезненных ощущениях и переживаниях. Чаще всего такие занятия связаны с прикладным художественным и техническим творчеством, а также с более пассивными

видами деятельности – чтением, просмотром телепередач, слушанием радио и т. д. Благодаря им у пожилых людей улучшается самочувствие, облегчается болезненное состояние.

Высокую эффективность показывают индивидуальные программы самореабилитации, включающие в себя систему разнообразных специальных тренингов, чередующих умственные и физические нагрузки, интенсивность которых возрастает по мере улучшения состояния пожилого пациента. Даже механическое заучивание и использование стереотипных наборов действий, необходимых в стандартных культурных ситуациях, дает человеку возможность обрести определенную степень самостоятельности.

Реабилитация, социальная адаптация и формирование независимого образа жизни пожилых в значительной степени зависят от участия в нем разных специалистов (медиков, психологов, педагогов, дефектологов, социальных педагогов, специалистов культуры, специалистов по реабилитации и др.). В этом процессе необходимо взаимодействие ученых и практиков, государственных и негосударственных учреждений, широких слоев общественности, средств массовой информации. В задачи используемых технологий входит нейтрализация и устранение причин изоляции пожилых в социокультурной сфере; приобщение их к профессиональной социокультурной деятельности, оказание им конкретной помощи в соответствии с их возможностями и интересами; поддержка пожилого человека в области досуга с учетом этнических, возрастных, конфессиональных и других факторов. При проведении работы с пожилыми людьми очень важно создать доступную, безбарьерную среду. Использование специальных технических средств, приспособлений, приборов, облегчающих ориентацию, мобильность, общение, передачу информации, является основным требованием к организации коррекционной помощи.

При организации досуга следует учитывать физическое и эмоциональное состояние пожилого человека, а также состояние его зрения, слуха, мобильности. Зная о снижении работоспособности пожилых, необходимо регламентировать длительность занятий, количество пауз и перерывов для разминок с учетом их физических, когнитивных и психоэмоциональных возможностей. Особого внимания требует методика оценки результатов деятельности пациентов. Не завышая и не занижая их, следует подчеркивать те стороны, которые ведут к успеху.

В современном российском обществе существуют различные реабилитационные виды досуга:

1. *Библиотерапия.* Библиотерапия и ее социокультурная реабилитационная направленность осуществляется через художественное чтение, дискуссии, литературные вечера, встречи с персонажами произведений и их авторами, тренинг-конкурс на скорочтение, литературные и поэтические клубы, выставки книг и регулярную работу читального зала и абонементов библиотеки.

Чтение специально подобранной художественной литературы может снять напряжение, обеспечивает получение удовольствия от жизни. Известно немало произведений художественной литературы, способных вызывать состояние психической активности, помогающих избавиться от травмирующих переживаний.

2. *Изотерапия, или терапия художественным творчеством,* – универсальный психотерапевтический, интердисциплинарный (на стыке медицины, психологии, педагогики, культуры, социальной работы) метод, используемый в целях комплексной реабилитации и направленный на устранение или уменьшение невропсихических расстройств, восстановление и развитие нарушенных функций, компенсаторных навыков, формирование способностей к игровой, образовательной, трудовой деятельности в процессе занятий специфическими, целенаправленными видами творчества. Арттерапия – это реабилитационная технология, основанная на применении средств искусства и используемая психологами, дефектологами, аниматорами, педагогами и другими специалистами в целях реабилитации людей с ограниченными возможностями. Человек, имеющий ограничения в здоровье, через рисунок может выразить свое внутреннее состояние, свои ощущения и переживания.

3. *Музыкотерапия.* В процессе прослушивания музыкального произведения уходит напряжение, снимаются многие негативные чувства. Главными критериями для отбора музыкальных произведений являются: спокойный темп; отсутствие диссонансов и напряженных кульминаций в разработке музыкальной темы; их мелодичность и гармоничность. Музыкотерапия – это технология социокультурной реабилитации, использующая разнообразные музыкальные средства для психолого-педагогической и лечебно-оздоровительной коррекции личности больного, развития его

творческих способностей, расширения кругозора, активизации социально-адаптивных способностей.

4. *Игровая терапия* – это комплекс реабилитационных игровых методик. Нередко игротерапия рассматривается как средство для раскрепощения патологических психических состояний человека. Являясь уникальным средством комплексной реабилитации, эта технология может выполнять функции социализации, развития, воспитания, адаптации, релаксации, рекреации и др. При этом травмирующие жизненные обстоятельства переживаются в условном, ослабленном виде.

5. *Глиноterapia* – эффективный способ реабилитации, имеющий в своей основе работу с пластическими материалами (глина, пластилин, тесто и т. п.). Издавна известно о лечебных свойствах глины. Замечено, что гончары, много работающие с вышеуказанным материалом, никогда не имели заболеваний суставов, не знали, что такое отложение солей, гипертония и др. Глина обладает антисептическими, адсорбирующими свойствами. Показателями реабилитационной эффективности глинотерапии служат развитие интеллекта, мелкой моторики, овладение навыками профессионального мастерства.

6. *Гарденотерапия* – это особое направление психосоциальной, профессиональной реабилитации при помощи приобщения к работе с растениями. Практика показывает, что пожилые люди с удовольствием выращивают растения и ухаживают за ними. Особое эмоциональное настроение, связанное с выполнением необходимой работы, психически успокаивает. Этот вид деятельности имеет ярко выраженную психотерапевтическую направленность, что позволяет использовать его при коррекции поведенческих и эмоциональных расстройств, в восстановительном периоде после перенесенных заболеваний, для улучшения психоэмоционального состояния людей с патологией тех или иных органов и систем. Гарденотерапию можно применять совместно с элементами других технологий социокультурной деятельности: музыка-, изоблиотерапией, фото, дизайн и др.

7. *Спорт, активный отдых и туризм* являются важными факторами в процессе реабилитации и адаптации пожилых людей. Движения, упражнения и спорт поддерживают и восстанавливают физическое и душевное состояние пациентов. Кроме того, у по-

жилых людей уменьшаются осложнения, вызванные недостатком физической активности. Считается, что туризм более легок для пожилых, чем спорт, и именно туризм становится первым шагом в начале интенсивной и систематической физической активности пациентов.

Стремление к активным формам проведения свободного времени способствует социальной адаптации, тогда как ориентация на пассивно-созерцательные виды досуга обуславливает понижение общего жизненного тонуса пожилых, допускает углубление их социальной изоляции. Подобная активность способствует переходу их от потребительства к производительной деятельности, к свободе выбора занятий, отвечающих способностям, задаткам и увлечениям человека.

Система досуга пожилых людей в нашей стране в настоящее время находится в состоянии становления и модернизации, медленно, но неуклонно превращаясь в качественно новую самостоятельную, многопрофильную отрасль народного хозяйства, постепенно приближаясь по своему качеству и эффективности к стандартам экономически развитых стран.

В этой статье в качестве примера мы рассмотрели особенности организации и использования свободного времени в современном обществе в новом, ранее неизвестном качестве, связанном с выполнением досугом новой функции – реабилитационной. Во многом это связано с процессом старения населения. Но это далеко не все проблемы современного общества в сфере досуга. Очень многое изменилось в проведении досуга молодежи и людей среднего возраста по сравнению, например, с доперестроечным периодом.

Поэтому очень важно, чтобы в процессе освоения дисциплины «Социология свободного времени» студенты-социологи и социальные работники правильно понимали специфику и проблемы не только свободного времени, но в целом современного общества, оценивали возможности их изучения и реформации.

Литература

1. Писарев А. В. Самооценки здоровья и ограничения в пожилом возрасте / А. В. Писарев // Главврач. – М., 2003. – № 2. – С. 41–45.

Самостоятельная работа как важнейший фактор формирования образовательной инициативы студентов

В современной ситуации существенную роль в развитии общества играет человеческий капитал. Так как важнейшими факторами развития цивилизации стали знания и высокие технологии, «в качестве показателя национального богатства выступают не запасы сырья или цифры производства, а количество способных к научному творчеству людей» [1, с. 3], то на первый план выходит проблематика образования. А поскольку нельзя поддерживать систему образования вообще (в особенности, если на это не хватает ресурсов), обществом должен быть сформирован социальный заказ, определяющий основные направления ее развития. Именно исходя из него должна осуществляться реализация основных функций института образования.

Социальный заказ на образование высокого уровня, на подготовку квалифицированных кадров существует в обществе всегда. В основе такого образования лежит дифференциация членов общества, связанная с индивидуальными различиями в достижениях и личностных качествах, среди которых интеллект, мотивация, склонности, способности и т. д. По словам П. Сорокина, школа осуществляет первоначальную селекцию, отделяя наиболее талантливых от наименее способных, и обеспечивает первым возможность дальнейшего продвижения [2, с. 398]. Эта функция образования играет важную роль в воспроизводстве и изменении социальной структуры общества, в индивидуальной мобильности.

Современное общество требует от системы образования подготовки специалистов не только владеющих определенным набором знаний, но и свободно и критически мыслящих, самобытных, инициативных. За время аудиторного учебного процесса всему научить нельзя, следовательно, необходимо научить учиться, сделать человека самостоятельным в учении. В связи с этим возрастает роль самообразования, к которому может подготовить система вузовской самостоятельной работы студентов. Самостоятельная работа студентов (СРС) является одной из важнейших составных частей учебного процесса. При ее выполнении проис-

ходит формирование навыков, знаний и умений студента, а в дальнейшем обеспечивается освоение студентом приемов познавательной деятельности, формируется интерес к творческой работе и способность решать как творческие, так и научные задачи.

Самостоятельная работа представляет собой форму индивидуальной работы, побуждающую интеллектуальную инициативу и развивающую творческое мышление студента во всех видах познавательной деятельности.

Целью самостоятельной работы студентов является:

- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений студентов;
- углубление и расширение теоретических знаний;
- формирование умений использовать нормативную, справочную документацию и специальную литературу;
- развитие познавательных способностей и активности студентов: творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие исследовательских умений.

В ходе самостоятельной работы студентов решается одна из основных задач высшей школы – научить студентов постоянно пополнять, расширять и углублять свои знания.

Студент учится:

- принимать решения;
- делать выбор из имеющихся альтернатив;
- находить критерии выбора.

Самостоятельная работа студентов в зависимости от места и времени ее проведения, характера руководства ею со стороны преподавателя и способа контроля за ее результатами подразделяется на следующие виды:

- самостоятельную работу во время основных аудиторных занятий (лекций, семинаров);
- самостоятельную работу под контролем преподавателя в форме плановых консультаций, творческих контактов, зачета;
- самостоятельную внеаудиторную работу при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера.

Необходимым компонентом самостоятельной работы студентов является самоподготовка, включающая проработку учебной и научной литературы, выполнение разнообразных письменных заданий и др.

Переработка источников информации на основе плана:

- постановка цели, задачи,
- выделение главного,
- нахождение ответа на интересующий вопрос,
- выявление логической и смысловой структуры материала.

Самостоятельная работа студентов может осуществляться как индивидуально (одним студентом), так и в группе. В рамках небольшой группы (2–4 человека) студенты работают над решением одной задачи. Каждый, проделывая самостоятельно определенную (но имеющую законченный вид) часть работы, затем «вносит» это «в общий котел».

Студент по своему желанию может выбрать любую из форм самостоятельной работы, предлагаемых преподавателем в качестве индивидуального задания.

1. Написание своего варианта плана лекции.
2. Написание фрагмента лекции.
3. Составление библиографического списка по предложенной теме.
4. Развернутое конспектирование отрывка из сочинений известных зарубежных и русских социологов с критическими комментариями и аргументированной в контексте эпохи и культуры оценкой основных положений и главной идеи.
5. Рецензирование научной статьи современного зарубежного или отечественного социолога с выделением основных положений и главной идеи с личной аргументированной оценкой и рекомендациями по использованию в освоении курса социологии.
6. Разработка презентации лекции.
7. Изготовление иллюстративного материала по социологии, где тема определяется преподавателем, а содержание и форма исполнения – самим студентом (схемы, таблицы, плакаты и т. д.).
8. Составление кроссвордов по социологии, объем, сложность, содержание которых могут варьироваться самим студентом.
9. Творческое задание. Написание эссе на заданную тему.
10. Анализ-сравнение двух или более социологических концепций по конкретным параметрам, по способам решения одних и тех же проблем.

11. Написание реферативных работ на темы, связанные с различными разделами изучаемой дисциплины.

12. Анализ существующих рефератов в сети Интернет на данную тему.

13. Написание контрольной работы (для студентов заочной формы обучения).

14. Тестирование по предмету.

Творческое задание по социологии может выполняться в формате web-квеста. Web-квестом называется специальным образом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой студенты осуществляют поиск информации в сети по указанным адресам. Они создаются для того, чтобы лучше использовать время учащихся, полученную информацию в практических целях и для развития умения критического мышления, анализа, синтеза и оценки информации. Для максимальной эффективности web-квест (специальным образом организованная web-страница) должен содержать следующие части:

- введение, в котором описываются сроки проведения, и задается исходная ситуация;

- интересное задание, которое можно реально выполнить;

- набор ссылок на ресурсы сети, необходимые для выполнения задания. Некоторые ресурсы могут быть скопированы на сайт данного web-квеста, чтобы облегчить учащимся скачивание материалов. Указанные ресурсы должны содержать ссылки на web-страницы, электронные адреса экспертов или тематические чаты, книги или другие материалы, имеющиеся в библиотеке или у преподавателя. Благодаря указанию точных адресов при выполнении заданий студенты не будут терять времени;

- описание процесса выполнения работы. Он должен быть разбит на этапы с указанием конкретных сроков;

- некоторые пояснения по переработке полученной информации: направляющие вопросы, дерево понятий, причинно-следственные диаграммы;

- заключение, напоминающее учащимся, чему они научились, выполняя данное задание; возможно, пути для дальнейшей самостоятельной работы по теме или описание того, каким образом можно перенести полученный опыт в другую область.

Web-квесты могут быть краткосрочными и долгосрочными. Целью краткосрочных проектов является приобретение знаний и осуществление их интеграции в свою систему знаний. Работа над кратковременным web-квестом может занимать от одного до трех сеансов. Долгосрочные web-квесты направлены на расширение и уточнение понятий. По завершении работы над долгосрочным web-квестом студент должен уметь проводить глубокий анализ полученных знаний, трансформировать их, владеть материалом настолько, чтобы суметь создать задания для работы по теме. Работа над долгосрочным web-квестом может длиться от одной недели до месяца (максимум двух).

Web-квесты лучше всего подходят для работы в мини-группах, однако существуют и web-квесты, предназначенные для работы отдельных студентов. Дополнительную мотивацию при выполнении web-квеста можно создать, предложив студентам выбрать роли (например, ученый, журналист, детектив, архитектор и т. п.) и действовать в соответствии с ними: например, если преподаватель предложил роль секретаря Организации Объединенных Наций, то этот персонаж может послать письмо другому участнику (который играет роль президента России, например) о необходимости мирного урегулирования конфликта.

Пример заданий по СРС для студентов, изучающих предмет «Социология»

Тема: «Социологические концепции человека и личности».

Задание 1. Составить таблицу на тему: «Подходы к определению личности в отечественных и западных гуманитарных науках: социологии, психологии, философии».

Определение личности	Зарубежные подходы	Отечественные подходы
Социология		
Философия		
Психология		

Задание 2. Решение упражнений и ситуационных задач.

Подумайте, какие культурные ценности отражают такие детские сказки, как «Колобок», «Аленький цветочек», «Волк и семеро козлят» и др.

Литература:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби. – М., 2004.
2. Хелл Л. Теории личности. Основные положения, исследования и применение / Л. Хелл, Д. Зиглер. – СПб., 2008.

Контроль за выполнением самостоятельной работы студентов осуществляет преподаватель. Он оказывает консультативную помощь каждому исполнителю, оценивая его успехи по качеству выполненной им части задания.

Критериями оценки результатов внеаудиторной самостоятельной работы студента являются:

- уровень освоения учебного материала;
- умение использовать теоретические знания при выполнении практических задач;
- полнота общеучебных представлений, знаний и умений по изучаемой теме, к которой относится данная самостоятельная работа;
- обоснованность и четкость изложения ответа на поставленный по внеаудиторной самостоятельной работе вопрос;
- оформление отчетного материала в соответствии с известными или заданными преподавателем требованиями, предъявляемыми к подобного рода материалам.

Самостоятельные письменные работы оформляются в тетрадях для самостоятельных работ в соответствии с требованиями преподавателя к структуре и оформлению самостоятельных работ студентов либо на листах формата А4 (реферат, контрольная работа, работа, содержащая рисунки и схемы).

Результаты самостоятельной работы проверяются в ходе устного опроса, в форме письменной работы, тестирования.

Устный опрос (используется, как правило, во время семинарских занятий).

Тема сообщения указывается преподавателем и соответствует плану семинарских занятий.

Сообщение предполагает устное выступление студента в пределах 15 мин. Крайне важно, чтобы доклад не читался, а рассказывался. По результатам выступления формируется дискуссия: присутствующие задают вопросы (не менее 3 вопросов). В конце выступления возможен краткий опрос основных положений: докладчик или преподаватель задают вопросы аудитории. При составлении сообщения студент должен использовать не менее трех источников (учебник и специализированная литература по теме).

Самостоятельная работа на семинарах оценивается по двум параметрам:

- усвоение терминологического аппарата соответствующей темы,
- самостоятельность размышления.

Сообщение оценивается на основе содержательной полноты, способности ясно и четко донести информацию; учитывается культура речи, способность спровоцировать аудиторию на размышление, инициировать вопросы (суметь заинтриговать и увлечь при изложении материала), а также умение модерировать дискуссию в аудитории.

Оценивать самостоятельную устную работу можно по пятибалльной системе или в форме зачета и учитывать как показатель текущей успеваемости студентов.

Письменная работа (реферат, контрольная работа, эссе, выполнение кроссвордов и т. д.).

Письменные задания оцениваются, во-первых, по содержательной полноте, во-вторых, по способности студента самостоятельно освоить тему (включая самостоятельность обзора учебной литературы по теме), в-третьих, по способности ясно и четко ответить на вопросы по содержанию письменной работы.

Рубежный контроль в форме тестов оценивается в результате ручной или компьютерной обработки.

При организации СРС в современном вузе изменяется и роль преподавателя. С традиционной, контролирующей функции акцент в его деятельности переносится на функцию управления внешними факторами: формирование установок, определение характера информационной среды, включение самостоятельного задания в структуру занятия (лекционного, семинарского, самостоятельной контролируемой работы), выбор методов работы в соответствии с намеченными целями и т. д. Важно показать студентам, что готовность к непрерывному поиску нового, актуального знания, к грамотному осуществлению информационных процессов (поиска, хранения, переработки, распространения) – одна из профессиональных компетенций специалиста в любой отрасли, которая определяет успешность его личностного роста и социальную востребованность.

Самостоятельная работа студентов является мощным внутренним стержнем учебного процесса, что придает личностный смысл образованию. Требования к ее содержанию, организации и методике в современных условиях резко возросли; эффективность

руководства ею предполагает совершенствование всей системы работы образовательного учреждения со студентами, повышения методического уровня каждого занятия. Особое значение имеет такая организация самостоятельной работы студентов, которая стимулировала бы их творческие силы, актуализировала познавательные мотивы учения, помогала бы развитию навыков самообразования, способности к саморазвитию и самосовершенствованию с учетом индивидуальных особенностей студентов.

Литература

1. Мигдал А. Б. Поиски истины / А. Б. Мигдал. – М. : Знание, 1978.
2. Сорокин П. А. Социальная стратификация и социальная мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

Раздел 3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Т. Ю. Анисимов

Иркутский государственный университет

Производственная практика студентов специализации «Туризм» как важный элемент подготовки специалиста

Рассматривая важность процесса образования в целом, необходимо иметь в виду, что эффективность процесса обучения зависит от успешности каждого отдельного учебного мероприятия. Кумулятивный эффект обучения не может быть получен, если каждое отдельное занятие не будет давать существенного прироста в знаниях, умениях, раскрытии новых возможностей студентов.

Очень важное место в процессе обучения у студентов по специализации «Туризм» занимает производственная практика, которую они проходят на 3-м курсе. Успешное прохождение производственной практики позволяет студенту сформировать четкое представление о будущей профессии, оценить плюсы и минусы предприятия индустрии туризма, на котором он проходил практику, и собрать первоначальный материал для написания в дальнейшем дипломной работы.

Однако при проведении и прохождении производственной практики возникает ряд проблем, очевидно, знакомых многим руководителям практик у студентов. По нашему мнению, эти проблемы можно условно разделить на две большие группы.

К первой группе относятся те, которые связаны непосредственно с самим процессом прохождения практики студентами и организации ее менеджерами предприятий туризма.

На основании опыта проведения производственной практики студентов можно выделить два типа целей, устанавливаемых менеджерами, руководящими прохождением практикой: 1) передача знаний и 2) формирование определенного арсенала умений, а также развитие потенциала студентов. Соответственно, можно говорить о двух разных типах программ практики – «сохраняющих» и «инновационных».

Целью «сохраняющей» практики является усвоение фиксированных взглядов, методов и правил для того, чтобы эффективно работать в известных и повторяющихся ситуациях, для развития способностей практикантов решать те проблемы, которые актуальны. Этот тип практики особенно эффективен для передачи новых знаний взамен устаревших и устранения пробелов в знаниях и умениях студентов и предназначен для поддержания существующей системы деятельности.

Необходимо отметить, что во многих организациях, работающих в сфере туризма, сохраняющая практика в достаточной мере разработана и используется. Поскольку этот тип практики ориентирован, прежде всего, на поддержание актуальной ситуации в организации, то подготовка и обучение студентов корреспондируются, скорее, с «работой в прошлом», чем с «работой в будущем», и мало ориентированы на то, что может произойти с организацией и деятельностью практикантов завтра.

«Инновационная» практика ориентирована на перспективу, подготовку студентов к работе в новых условиях. Разработке инновационных программ практики должен предшествовать прогноз потребности организации в изменении профессионально-кадрового потенциала, исходя из соответствующих изменений во внешней среде, в технологии деятельности и системе управления.

«Инновационное» обучение, как правило, имеет дело с проблемами, которые могут оказаться настолько уникальными, что не будет возможности учиться методом проб и ошибок; проблемами, решение которых еще не известно, и сама формулировка которых может вызывать споры и сомнения.

Поэтому «инновационная» практика чаще всего игнорируется, а у многих предприятий, работающих в сфере туризма, возникают серьезные трудности, связанные с собственной адаптацией к изменениям окружающей среды. Административный и управлен-

ческий персонал обычно хорошо подготовлен к поддерживающему обучению, но обязанность управленца, ориентированного на развитие организации – обеспечить потенциал для этого развития, что возможно только путем подготовки будущих кадров через «инновационную» практику.

К сожалению, большая часть предприятий, на которых проходят производственную практику студенты, обучающиеся по специализации «Туризм» факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, использует именно программы «сохраняющей» практики. Их, конечно, нельзя за это винить, так как мнения о том, что для успешного бизнеса достаточно закрепиться на «завоеванных рубежах» придерживаются многие российские менеджеры.

Выходом из создавшегося положения может стать введение элементов «инновационной» практики в программу практики «сохраняющей». Это поможет студентам, проходящим практику, видеть проблемы, стоящие перед организацией, в более широком ракурсе, представлять направления их будущей работы, ведущие к решению неожиданно возникающих проблем.

К этой же группе проблем прохождения производственной практики можно отнести и сложности с адаптацией студента на рабочем месте, в новом для него производственном (а не учебном) коллективе.

Методы введения практиканта в новую профессиональную и социальную среду, а также программу мероприятий, способствующих быстрому и безболезненному для него и предприятия вживанию в коллектив, выбирает руководитель подразделения при помощи менеджера по персоналу; он заполняет адаптационный лист, несет ответственность за сроки и успех адаптации. В общем виде примерный порядок адаптации выглядит следующим образом:

- ознакомление с предприятием, ее организационными и функциональными особенностями;
- ознакомление с Правилами внутреннего трудового распорядка, системой оплаты труда, социальными льготами, должностными инструкциями, другими документами, регламентирующими работу в разных должностях;

- беседа с непосредственным руководителем о характере предстоящей работы, должностной соподчиненности, функциональных связях с коллегами внутри подразделения и другими подразделениями;

- представление коллективу и размещение на рабочем месте;

- обучение по специальной программе под руководством непосредственного начальника или более опытного коллеги.

В процессе адаптации следует исключать ситуации, которые могли бы отрицательно повлиять на вхождение практиканта в трудовой ритм коллектива, трудности, связанные с перегрузками, дефицитом информации.

По мере освоения профессиональных функций у студента-практиканта растут потребности в реализации своих способностей, в причастности к решению проблем, стоящих перед подразделением. На этом этапе адаптации следует привлекать практиканта к обсуждению проблем и процессу разработки альтернативных решений, смелее передавать ему полномочия и ответственность, способствовать развитию творческой активности.

Многие студенты, успешно прошедшие адаптацию на предприятии, через некоторое время возвращаются туда уже в качестве полноценного работника, занимаясь знакомой деятельностью и не тратя время на вхождение в знакомый коллектив.

Ко второй группе проблем, связанных с производственной практикой студентов специализации «Туризм», можно отнести нежелание многих руководителей индустрии туризма вообще устанавливать контакты с университетом. Хотя в последнее время эта ситуация меняется, будущие работодатели наших студентов по-прежнему считают, что специалисты образуются из воздуха сами собой.

Выход из создавшегося положения и решение этой проблемы видится в усилении работы с потенциальными партнерами и более широкое проведение различных рекламных кампаний, направленных на расширение базы информации о специалистах, подготавливаемых в университете. Это позволит сформировать стимул у предприятий туристского сервиса к совместной работе с университетом по подготовке профессионалов высокого уровня.

Особенности проведения учебной практики студентов сервисных специальностей

Практика студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования является составной частью основной образовательной программы высшего профессионального образования. Основными видами практики студентов, обучающихся по основным образовательным программам подготовки бакалавра или дипломированного специалиста, являются учебно-ознакомительная, учебная, производственная и преддипломная. На сегодняшний день существует ряд нормативно-правовых документов, в соответствии с которыми организуется процесс прохождения практик. В частности, Закон Российской Федерации «Об образовании» в редакции Федерального закона от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1994 г. № 140, Приказ Минобразования РФ от 2 марта 2000 г. № 686 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования», Кодекс законов о труде Российской Федерации (в редакции Закона Российской Федерации от 25.09.92 № 3543-1), Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.95 № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием», Государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Социально-культурный сервис и туризм», Приказ министра образования Российской Федерации от 25 марта 2003 г. № 1154 «Об утверждении Положения о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования».

На наш взгляд, особую трудность представляет организация учебной практики, которую проходят студенты 3-го курса. Это связано с тем, что основной задачей здесь является получение сведений о специфике избранного направления подготовки или специальности высшего профессионального образования, а также овладение первичными профессиональными умениями и навыками, что представляется достаточно проблематичным. Студенты еще не освоили курсы по дисциплинам специальности и специа-

лизации и имеют достаточно расплывчатое впечатление о деятельности предприятий. Руководители организаций, с одной стороны, не готовы доверять студентам выполнение каких-либо профессиональных функций, а в роли наблюдателей студенты их раздражают. Именно наблюдение и построенный на нем анализ являются продуктивным образовательным процессом в ходе учебной практики. На этом этапе выстраиваются мотивационные схемы, которые в будущем позволяют студентам осознанно подходить к изучению тех или иных учебных предметов, обеспечивается преемственность и включение теоретических знаний в систему умений и навыков специалиста, в частности, по сервису и туризму.

На наш взгляд, основной целью учебной практики является формирование знаний и представлений о формах и методах работы специалиста по сервису и туризму с отдельными клиентами или группами, о программах, возможностях организаций сферы сервиса. Практика предполагает обеспечение формирования у студентов представлений о функциональных обязанностях специалистов сферы сервиса, находящихся на различных функциональных уровнях, социальных технологиях, этических стандартах.

Студент в период учебной практики должен овладеть следующими умениями: разрабатывать план индивидуальной работы студента-практиканта на период практики; выстраивать грамотное, активное наблюдение объектов и анализировать данные, полученные в ходе наблюдения на основе теоретических знаний, приобретенных в аудиторной среде; составлять характеристику анализируемых объектов.

Одна из форм учебной практики, которая апробирована на факультете сервиса и рекламы, – выездная учебная практика. Программа составляется преподавателями выпускающей кафедры и принимающей стороной. В 2010 г. принимающей стороной был Центр образовательного туризма при Иерусалимском университете Израиля. Страна была выбрана неслучайно, так как на практику выезжали студенты специализации «Салонный сервис», а Израиль на сегодня является одной из лидирующих стран в развитии индустрии красоты и здоровья.

Перед выездом на практику студентам был проведен ряд семинаров, на которых рассказывалось о специфике развития индустрии красоты и здоровья в Израиле, просматривались сайты предприятий, которые планировалось посетить, давались четкие

ориентиры для последующих наблюдений и анализа. Вся теоретическая часть для этих семинаров была предоставлена встречающей стороной. У каждого студента на руках была конкретная программа учебной практики и задания, причем если часть заданий была общая для всех, то некоторые задания разнились: студенты были разбиты на группы по темам работ, которые они должны выполнить по итогам практики.

Перед студентами стояло несколько групп задач.

Во-первых, поскольку студенты специализации «Салонный сервис» обучаются на специальности «Социально-культурный сервис», они должны были определить структуру образовательного тура, особенности гостиничного расселения, экскурсионную работу. Мини-школа гидов работала в течение всей программы.

Вторая группа задач вытекала из цели образовательного тура – познакомиться с современными тенденциями развития индустрии красоты и здоровья: создать карту наблюдаемых предприятий (история создания и развития, тип предприятия, особенности клиентской базы, услуги и технологии, дополнительные услуги); маркетинг, особенности продвижения на рынок; использование компьютерных технологий; дизайн помещений; персонал и работа с персоналом.

Образовательная часть строилась в формате семинаров и мастер-классов руководителей предприятий и маркетологов, студенты задавали массу вопросов, ответы на некоторые из них были совместным творческим решением. Так, например, первое занятие проводил генеральный директор компании Depova Марк Хавин, основой занятия была презентация продукции всемирно известной марки для представителей компаний индустрии красоты, роль которых и исполняли студенты. В ходе презентации были продемонстрированы новейшие и очень интересные технологии активных продаж. После презентации состоялось обсуждение мероприятия.

Второй блок занятий касался СПА-технологий. Менеджеры нескольких СПА-предприятий рассказали студентам, что такое СПА-предприятие, кто их клиенты, какие особенности обслуживания диктует СПА, при этом ребята были клиентами этих предприятий в полном смысле.

Третий блок проводили менеджер PR-агентства и директора свадебных салонов, семинары и мастер-классы этого блока объединяла тема «Дифференциация услуг в индустрии красоты».

Четвертый блок занятий – посещение профессиональной школы визажного искусства Йосси Биттона. Студенты участвовали в мастер-классе по визажному искусству, прослушали лекцию директора по маркетингу этой школы и семинар основателя школы. По завершении практики студенты получили Сертификат.

И, наконец, пятый блок – посещение Иерусалимского университета, где ребята смогли послушать лекции профессора Александра Циммермана. Он преподает в израильских университетах, в норвежском университете Осло, английском Берге, является директором по бизнес-развитию европейско-российского инновационного партнерства, советником директора по бизнес-развитию банка ВТБ и советником директора по бизнес-развитию г. Санкт-Петербурга. Лекции были посвящены тенденциям развития маркетинга услуг в XXI в.

Вся программа образовательного тура была построена таким образом, чтобы студенты оказались в проблемно-ориентированном пространстве: узнавали новое, проверяли знания, полученные в ходе учебы в ИГУ, на практике, решали бизнес-задачи. Десять дней подобного обучения дали студентам хорошую базу для дальнейшего образования.

Е. И. Багрий*

Иркутский государственный университет

**Разработка инновационной методики
в ходе прохождения преддипломной практики
в Министерстве экономического развития, труда, науки
и высшей школы Иркутской области**

Цель преддипломной практики заключалась в разработке новых критериев экспертной оценки целевых программ.

Для реализации цели преддипломной практики был необходим сбор материала по специфике разработки, принятия и экспертной оценки целевых программ. Практика была пройдена в отделе целевых программ управления государственных инвестиций Министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области.

* Научный руководитель дипломного проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных.

В рамках преддипломной практики, для получения мнений экспертов по проблемам качества и эффективности целевых программ, был проведен опрос внутренних экспертов целевых программ, экспертов, непосредственно оценивающих целесообразность таких программ, эффективность их реализации по существующим методикам и исходя из требований постановления Правительства Иркутской области от 15 апреля 2009 г. № 116-пп «Об утверждении порядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Иркутской области и их формирования и реализации и порядка проведения и критериев оценки эффективности реализации долгосрочных целевых программ Иркутской области». Данные эксперты являются работниками отдела целевых программ управления государственных инвестиций Министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области.

В результате опроса были получены экспертные данные о качестве и эффективности целевых программ Иркутской области. Эксперты считают, что целевые программы, реализуемые в Иркутской области, неэффективно решают социально-экономические проблемы региона, основная причина – в отсутствии необходимого финансирования. В основные факторы, препятствующие эффективной реализации целевых программ, эксперты также включают неэффективное администрирование программ, субъективизм в принятии решений о расходовании бюджетных средств, слабую проработанность показателей результативности. Среди основных недостатков государственного программно-целевого планирования эксперты выделяют распыление в финансировании программ и, как следствие, отсутствие положительных весомых результатов реализации программ; отсутствие четкой взаимосвязи с затраченными средствами и результатами. Однако эксперты также отмечают, что действующая модель программно-целевого планирования соответствует новым требованиям Бюджетного кодекса РФ и федеральной нормативно-правовой базе, делая ссылку на новое 116-е постановление. Мнения экспертов о необходимости повышения требований к качеству областных государственных программ разделились. К конкретным мерам по повышению качества эксперты относят необходимость методического обеспечения вопросов разработки программ; усовершенствование нор-

мативно-правового и методического регулирования по вопросам развития инструментов программно-целевого управления расходами областного бюджета; отработку механизма применения методики целесообразности разработки долгосрочных целевых программ. По мнению экспертов, наиболее эффективно реализуются программы здравоохранения, жилищные программы и программы в сфере сельского хозяйства. Также было озвучено мнение о том, что эффективно реализуемых программ нет, так как программы должны повышать уровень жизни отдельных слоев населения. На вопрос, развит ли институт экспертов в Иркутской области, эксперты ответили, что нет, так как экспертиза проводится безвозмездно, что ведет к незаинтересованности и посредственности в работе экспертов. Большинство экспертов считают, что для повышения качества целевых программ необходимо сделать упор на внешних экспертов, хотя федерация уходит от практики применения внешней экспертизы. К основным факторам, оказывающим наибольшее влияние на качество проводимой экспертизы, эксперты относят профессионализм, компетентность, заинтересованность в проблеме, загруженность работой эксперта, опыт работы в данном направлении, сроки экспертизы, сложность программы, степень изученности проблемы, наличие данных по СФО и РФ, характеризующих решаемую проблему. К потенциальным группам экспертов, которых следует привлекать для проведения экспертизы целевых программ, эксперты относят ученых, общественных деятелей, профессионалов по различным направлениям. На сегодня наиболее влиятельными экспертами, проводящими экспертизу целевых программ, являются специалисты Министерства финансов и специалисты Министерства экономического развития. Также эксперты указали, что 116-е постановление на сегодня регулирует проведение экспертизы и требования к ней.

Также для получения целостной информации о процессе разработки экспертизы и принятия целевых программ в период прохождения практики были проанализированы нормативные документы и методики, регламентирующие процедуру разработки целевых программ. В основе разработки целевых программ лежит постановление Правительства Иркутской области от 15 апреля 2009 г. № 116-пп «Об утверждении порядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Иркутской области и

их формирования и реализации и порядка проведения и критериев оценки эффективности реализации долгосрочных целевых программ Иркутской области». Постановление выделяет следующие основные этапы в работе над программой:

- 1) разработка, согласование и утверждение проекта концепции программы;
- 2) принятие решения о разработке программы;
- 3) разработка и согласование проекта программы;
- 4) экспертиза проекта программы;
- 5) утверждение проекта программы;
- 6) реализация программы и контроль за ходом ее реализации.

До разработки проекта долгосрочной целевой программы разрабатывается концепция целевой программы, которая должна соответствовать требованиям, изложенным в Приложении к «Порядку принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Иркутской области и их формирования и реализации». Концепция целевой программы содержит 6 разделов: обоснование необходимости и целесообразности разработки долгосрочной целевой программы Иркутской области; цели и задачи программы и сроки ее реализации; основные мероприятия программы и ожидаемые результаты ее реализации; требуемые объемы финансирования, основные механизмы реализации мероприятий программы; участие исполнительных органов государственной власти Иркутской области в разработке и реализации программы; приложения. К каждому разделу программы предъявляются определенные требования. Концепция долгосрочной целевой программы также проходит экспертизу в Министерстве экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области на соответствие требованиям, предъявляемым к содержанию концепции таких документов. Также концепция проходит оценку целесообразности разработки целевой программы в соответствии с созданной методикой. Методика оценки целесообразности разработки долгосрочной целевой программы (далее – ДЦП) разработана в соответствии с пунктом 7 «Порядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Иркутской области и их формирования и реализации», утвержденного 116-м постановлением.

Оценка целесообразности проводится по двум комплексным критериям. Основания для разработки ДЦП содержат следующие

частные критерии: соответствие решаемой проблемы приоритетам и задачам стратегических и программных документов социально-экономического развития Иркутской области; соответствие решаемой проблемы полномочиям субъекта Российской Федерации (иного уровня); соответствие проблемы, предлагаемой к решению программным методом, положениям правовых и иных документов федерального и областного уровня; реализация принципа софинансирования расходов областного бюджета на решение проблемы (из федерального и местных бюджетов, внебюджетных источников). Вторым комплексным критерий – степень проработанности проблемы, который включает наличие необходимости межотраслевой (межведомственной) координация для решения проблемы; оценку значимости для Иркутской области проблемы, предлагаемой для решения программным методом, и системности ее характера; наличие характеристики проблемы, анализа причин ее возникновения; наличие описания ключевых мероприятий, предложенных для решения проблемы, и механизмов их реализации; наличие четко сформулированных планируемых конечных социально-экономических результатов реализации ДЦП и характеризующих их количественных показателей. Каждый частный критерий имеет соответствующие ему весовой коэффициент и градации с балльными значениями (оценками). В итоге комплексный критерий просчитывается как сумма произведений весового коэффициента и балльной оценки по каждому частному критерию. Значение интегральной (итоговой) оценки целесообразности выводится как сумма произведений каждого комплексного критерия и соответствующего ему весового коэффициента.

Результаты оценки оформляются инициатором в соответствии с приложением к настоящей методике и являются основанием для принятия одного из решений:

- о целесообразности разработки ДЦП;
- о нецелесообразности разработки ДЦП.

При осуществлении оценки предельное (минимальное) значение интегральной (итоговой) оценки устанавливается равным 7 баллов.

Если в результате оценки установлена целесообразность разработки ДЦП, инициатор разрабатывает проект ее концепции.

При утверждении концепции разрабатывается проект долгосрочной целевой программы, структура которого регламентируется 116-м постановлением и содержит титульный лист; паспорт программы и следующие разделы: содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программно-целевым методом; цели и задачи программы с указанием сроков и этапов ее реализации, целевые индикаторы и показатели результативности; система мероприятий программы; обоснование ресурсного обеспечения программы; механизм реализации программы и контроль за ходом ее реализации; оценка эффективности реализации программы.

Пункт IV 116-го постановления регламентирует проведение экспертизы и утверждение проекта программы, который вступил в силу с 1 января 2010 г.

Согласно этому пункту проект программы до ее утверждения Правительством Иркутской области должен пройти экспертизу.

Согласованный с курирующим заместителем председателя Правительства Иркутской области и исполнителями программы проект программы с пояснительной запиской, социально-экономическим и технико-экономическим обоснованиями, предварительной бюджетной заявкой, положительным заключением экспертизы, проводимой в соответствии с законодательством (по программам, при реализации которых может быть оказано воздействие на окружающую природную среду, проводится государственная экологическая экспертиза), соглашениями (договорами) о намерениях между исполнителем (администратором) программы и организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, подтверждающими финансирование программы за счет внебюджетных источников, средств федерального бюджета, местных бюджетов, иными документами в соответствии с законодательством направляется администратором программы в печатном и электронном виде в Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области для организации проведения экспертизы проекта программы.

Представленные материалы должны содержать исчерпывающие данные для проведения экспертизы. В случае необходимости

Министерство вправе запросить у администратора программы дополнительные сведения, необходимые для подготовки заключения экспертизы.

Экспертиза включает в себя внутреннюю (проводимую соответствующими исполнительными органами государственной власти Иркутской области) и внешнюю (специализированную и общественную) экспертизы.

Специализированная экспертиза осуществляется рабочей группой, создаваемой Министерством экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области из независимых экспертов. Эксперты могут быть привлечены к работе как на общественных началах, так и на платной основе в соответствии с законодательством.

Проведение специализированной экспертизы вправе организовать администратор программы. В этом случае соответствующее заключение экспертизы прилагается к проекту программы вместе с другими документами и учитывается при подготовке сводного заключения.

Для проведения общественной экспертизы проект программы в установленном порядке направляется в Общественную палату Иркутской области и Законодательное собрание Иркутской области.

В ходе проведения экспертизы устанавливается соответствие проекта Программы требованиям, предусмотренным настоящим Порядком, особое внимание обращается на: приоритетный характер проблемы, предлагаемой для разработки программы; обоснованность, комплексность и экологическую безопасность мероприятий программы, сроки их реализации и возможность завершения мероприятий программы в эти сроки; привлечение внебюджетных средств и участие бюджетов других уровней; результативность, эффективность реализации и значимость мероприятий программы для Иркутской области в целом.

По результатам внутренней и внешней экспертизы Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области готовит сводное заключение о целесообразности и возможности реализации проекта Программы в предложенном варианте, в случае необходимости формируются и доводятся до администратора программы рекомендации по доработке проекта Программы.

Срок проведения экспертизы и подготовки заключения не может превышать тридцати календарных дней со дня поступления проекта программы в Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области, в исключительных случаях он может быть продлен до сорока пяти календарных дней.

С учетом замечаний и предложений, изложенных в заключении, администратор Программы производит доработку проекта программы.

Доработанный проект программы повторно направляется в Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области для организации его рассмотрения в Комиссии. По результатам рассмотрения проект программы может быть рекомендован Комиссией к утверждению или направлен на доработку с последующим рассмотрением в соответствии с настоящим Порядком, либо рекомендован к отклонению.

Решение Комиссии направляется администратору программы в течение месяца со дня поступления проекта программы.

При наличии положительного решения Комиссии согласованный в установленном порядке проект программы представляется администратором программы в Правительство Иркутской области для утверждения.

Проект Программы утверждается постановлением Правительства Иркутской области.

Программы, предлагаемые к финансированию начиная с очередного финансового года, подлежат утверждению не позднее одного месяца до дня внесения проекта закона Иркутской области об областном бюджете на очередной финансовый год в Законодательное собрание Иркутской области.

Администратор Программы в течение десяти календарных дней после утверждения Программы обеспечивает ее опубликование в средствах массовой информации и сети Интернет, направляет в Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области, Министерство финансов Иркутской области.

Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области на основе информации админист-

раторов программ осуществляет ведение реестров, утвержденных и разрабатываемых программ.

Проект целевой программы также оценивается по методике, где определяется соответствие решаемой проблемы приоритетным целям и задачам социально-экономического развития Иркутской области; соответствие решаемой проблемы полномочиям Иркутской области (иного уровня); соответствие решаемой в рамках ДЦП проблемы положениям правовых актов и иных документов федерального и областного уровня; необходимость межведомственной координации; необходимость и целесообразность решения указанной проблемы программно-целевым методом; возможность софинансирования мероприятий программы из федерального бюджета; также оценивается специфичность и достижимость целей целевой программы; наличие целевых индикаторов программы; наличие механизма реализации программных мероприятий. Помимо этого оценивается соответствие проекта программы структурным и содержательным требованиям, представленным в постановлении Правительства Иркутской области № 116-пп.

Контроль за ходом реализации долгосрочной целевой программы осуществляется путем предоставления квартальных отчетов Министерству экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области. Предоставляются отчеты о ходе финансирования и выполнения мероприятий программы; информация о стройках и объектах государственной муниципальной собственности, реализуемых на территории Иркутской области в рамках ДЦП; реализация целевых программ в разрезе территорий; анализ показателей результативности программы; предложения о необходимости внесения изменений в программу; результат оценки эффективности ДЦП.

Эффективность реализации ДЦП также оценивается в соответствии с существующей методикой. Оценивается качество администрирования реализации ДЦП: уровень организации управления ходом ДЦП; качество контроля за ходом реализации ДЦП; фактическое выполнение мероприятий, предусмотренных паспортом ДЦП к реализации в отчетном году (частично исполненное мероприятие признается невыполненным, для объектов строительства выполнением считается полное освоение предусмотрен-

ных средств); соблюдение плановых сроков ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, предусмотренных в ДЦП к вводу в отчетном году. Оценка достижения запланированных результатов реализации ДЦП: степень фактического достижения запланированных на отчетный год значений целевых индикаторов, показателей результативности ДЦП; средний процент отклонения (в негативную сторону) фактически достигнутых за отчетный год значений целевых индикаторов, показателей результативности ДЦП от их плановых значений; динамика фактически достигнутых целевых индикаторов и показателей результативности ДЦП (оценивается за весь период реализации ДЦП); эффективность использования бюджетных средств: определяется как отношение достигнутых результатов (социальных, экономических, бюджетных и иных) в натуральном или стоимостном выражении к фактическим объемам расходов (суммарно по всем источникам финансирования) на их достижение. Оценка качества управления расходами на реализацию ДЦП: динамика расходов областного бюджета, предусмотренных на реализацию ДЦП в отчетном году; динамика расходов областного бюджета, предусмотренных на реализацию ДЦП за весь период с начала ее действия; динамика расходов из всех источников финансирования, предусмотренных на реализацию ДЦП в отчетном году.

Несмотря на существующие методики, ни одна из программ так эффективно и не решила стоящие перед ней проблемы. Методики оценивают содержание программ, их количественные характеристики. Для более глубокого анализа программ необходима их качественная оценка, где большую роль могут сыграть внешние эксперты, специализирующиеся на данной проблеме.

Так, в основе дипломного проекта лежит разработка критериев проведения внешней специализированной экспертизы. В данном направлении автором разработаны следующие рекомендации:

Первое, что должен сделать эксперт, – это проанализировать необходимость решения данной проблемы программно-целевым методом, актуальность проблемной ситуации, отраженной в проекте программы. Ответ на данный вопрос эксперт представляет в письменном виде, где в первую очередь учитывается, что программы не охватывают всю экономику. Их действие узко специализировано и распространяется только на время. В остальном же

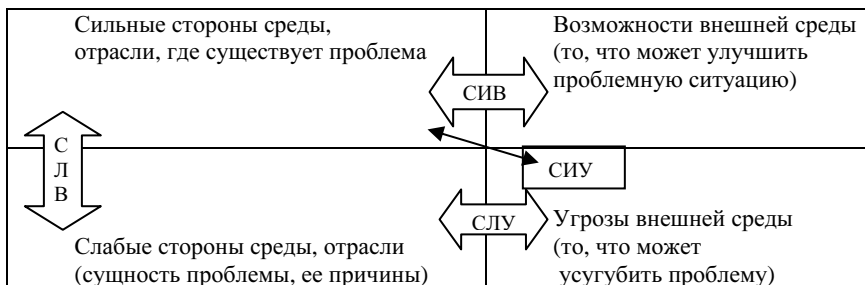
действуют обычные рыночные методы хозяйствования. Дополнительный эффект достигается за счет концентрации ресурсов на узком направлении, а также от согласованности проектов и взаимодействия сопряженных программ. Программа должна обеспечивать концентрацию ресурсов на наиболее перспективных и эффективных направлениях. Либо, если проект заведомо дотационный, можно в наименее короткие сроки решить проблему, например, социального характера. Программы позволяют ускорить развитие приоритетных отраслей, отдельных регионов и привлекать для этого дополнительные ресурсы и инвестиции. В ходе анализа эксперт должен подтвердить или опровергнуть актуальность и приоритетность проблемы, представленной в проекте программы, а исходя из этого необходимость решения данной проблемы программно-целевым методом. По итогам письменного анализа данного вопроса, эксперт проставляет оценку данному разделу проекта программы от 1 до 5 (где 5 отражает наибольшую необходимость программы, оценка 1 отражает малую приоритетность данной проблемы, возможность ее решения без применения программно-целевого метода).

Второй вопрос, который оценивает эксперт, – это ожидаемые результаты программы, целевые индикаторы. Они должны отражать и раскрывать цель программы. Для начала эксперт анализирует обоснованность целевого индикатора, т. е. дает ли показатель оценку результата. Индикаторы должны отражать ситуацию, которая изменится в ходе реализации программы, и отвечать на вопрос, что изменится, что даст реализация программы. Индикаторы должны отражать качественное изменение проблемной ситуации, например, повышать качество и уровень жизни населения по некоторым показателям. Далее анализируется надежность целевого индикатора через его чувствительность к изменениям во времени. Здесь важно проанализировать, действительно ли достижение данного целевого индикатора будет являться результатом реализации целевой программы или на его изменение оказывают влияние другие внешние факторы. Также важно проследить динамику целевого индикатора до реализации программы и влияние факторов и причин, по которым происходило его изменение, чтобы определить, насколько реализация программы повлияет на достижение того или иного результата. Эксперт должен четко определить,

смогут ли именно мероприятия программы повлиять на достижение целевых индикаторов или это результат влияния внешней среды. Если на изменение критерия в большей мере оказывают влияние внешние факторы, то такой целевой индикатор будет тяжело объективно оценить с точки зрения влияния на него целевой программы. Этот вопрос стоит также ставить при оценке эффективности целевых программ, в пункте достижения целевых индикаторов; нужно смотреть, за счет чего изменился данный показатель в процентном отношении и какая доля отводится этому фактору в мероприятиях программы. В конце аналитического заключения по данному вопросу эксперт также ставит оценку от 1 до 5 по вопросам обоснованности и надежности-чувствительности.

Следующий вопрос, который анализирует (оценивает) эксперт, это пути и средства достижения поставленной в программе цели. В первую очередь оценивается соответствие представленных мероприятий реальному решению проблемы, насколько реализация мероприятий будет способствовать достижению поставленной цели, целевых индикаторов программы. Для этого эксперт должен понимать глубину проблемы и ее структуру, причины, способствующие ее появлению.

Здесь следует применить SWOT-анализ, который необходим для комплексного анализа сложившейся проблемы. Можно выявить сильные и слабые стороны среды или отрасли, где возникла проблема, возможности и угрозы внешней среды. Для этого необходимо построить матрицу:

Поля: СИВ – сила и возможности; СИУ – сила и угрозы; СЛВ – слабости и возможности; СЛУ – слабости и угрозы.

Поле СИВ следует использовать для разработки стратегии (мероприятий) с использованием сильных сторон среды, отрасли.

Поле СЛВ – за счет имеющихся возможностей решить проблему.

Поле СИУ – за счет возможностей устранить угрозы.

Поле СЛУ – выработать мероприятия для избавления от слабостей и предотвратить угрозы.

На основе анализа слабых и сильных сторон проблемной ситуации возможен анализ мероприятий проекта программы, их реальной возможности решить проблему.

Также необходимо проанализировать, насколько то или иное мероприятие, по мнению эксперта, послужит достижению целевого индикатора. Для этого в зависимости от проблемы строится матрица и заполняется экспертом:

	M_1	M_2	M_3	M_4	M_n
$ЦИ_1$					
$ЦИ_2$					
$ЦИ_3$					
$ЦИ_n$					

где $ЦИ_1 \dots ЦИ_n$ – целевые индикаторы программы; $M_1 \dots M_n$ – мероприятия программы.

Эксперт должен оценить способствует ли реализация данного мероприятия достижению определенного целевого индикатора (если «да», то в пересекающихся ячейках ставим 1; если «нет» – 2). На основании данной матрицы можно понять, какое из мероприятий наиболее результативно влияет на ситуацию.

Также следует построить матрицу, в которой эксперт сможет ранжировать мероприятия по приоритетности, если мероприятий много, их необходимо разбить (в зависимости от проблемы).

Данный анализ позволит установить важность мероприятий. Каждый эксперт присваивает каждому мероприятию баллы от 1 до 10.

Далее данные собираются, и тогда важность мероприятия определяется по формуле: $a_1 = [\sum_{i=1}^m (B_{ij} : B_{cj})] / m$, где a_1 – весомость i -го параметра; i – номер параметра (мероприятия); j – номер эксперта; m – количество экспертов в группе; B_{ij} – балл, присвоенный i -му параметру j -м экспертом; B_{cj} – сумма баллов, присвоенных j -м экспертом всем параметрам объекта. Мероприятие, получившее более высокую оценку, является наиболее приоритетным.

Также можно использовать еще один метод, если мероприятие мало. Строится матрица:

Соотношение мероприятий	Эксперты					Сумма баллов	Средняя оценка
	1	2	3	4	n		
M_1 и M_2							
M_1 и M_3							
M_1 и M_n							
M_2 и M_3							
M_2 и M_n							
M_3 и M_n							

В матрице прописываются все возможные варианты соотношения мероприятий, далее эксперт дает оценку их взаимодействия. Если весомость мероприятия выше, чем весомость мероприятия, с которым оно сравнивается, ставим оценку 2; если одинаково – ставим 1; если ниже – ставим 0. Далее считается сумма баллов и средняя оценка, которая выводится как отношение суммы баллов к числу экспертов (если имеется обратная зависимость параметров, то она считается как $= 2$ – средняя оценка прямого соотношения). По этой матрице можно судить, какие мероприятия должны выполняться в первую очередь, с каким взаимодействием и приоритетностью.

Данные критерии оценки являются достаточными для проведения внешней экспертизы, так как отражают ключевые моменты

и проблемы программно-целевого метода. Задача модератора заключается в сборе данных от экспертов и сведении их в целое с целью получения полной оценки целевой программы, основанной на мнениях компетентных в данной области экспертов. В результате внешняя экспертиза позволит качественно, объективно, обоснованно и профессионально оценивать содержательную часть программы, с точки зрения корректности постановки проблемы и целевых индикаторов и ее возможности решить или повлиять на социально-экономическую проблему.

В. С. Верховина*

Иркутский государственный университет

**Специфика организации и проведения
социологического исследования
в рамках дипломного проекта «Основные направления
взаимодействия НКО и бизнес-сообщества
в Иркутской области в современных условиях:
оптимальная модель сотрудничества» на базе
ГОУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области»**

Создание дипломного проекта требует теоретических и практических навыков, источниками которых является непосредственно процесс обучения, в ходе которого нарабатываются базовые знания, а также и процесс прохождения преддипломной практики, с помощью которого приобретаются теоретико-практические знания, соответствующие специфике выбранной темы дипломного проекта.

Специфика организации и проведения комплексного социологического исследования по теме «Основные направления взаимодействия НКО и бизнес-сообщества в Иркутской области в современных условиях: оптимальная модель сотрудничества» на базе такого учреждения, как ГОУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области», заключается в социально-организационных, социально-экономических и нормативно-правовых ресурсах дея-

* Научный руководитель дипломного проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных.

тельности Общественной палаты, которые способствовали раскрытию и развитию данной темы социологического исследования.

Прохождение преддипломной практики на базе Общественной палаты Иркутской области позволило изучить основные приоритеты дипломного проекта, а также способствовало конкретизации проблемного поля исследования.

За счет заданий, выполняемых в ходе практики, была получена необходимая информация по межсекторному сотрудничеству, являющемуся основой социологического исследования. Был выполнен факторный анализ информации по сельским поселениям, что позволило выделить необходимую специфику в исследовании сотрудничества НКО и бизнес-сообщества и определить роль межсекторного сотрудничества в развитии территорий Иркутской области.

Проведенный статистический анализ по депутатам МО, в основе которого лежат критерии деятельности и профессиональной ориентации депутатов исполнительной и законодательной власти, позволил наиболее комплексно исследовать проблемы развития НКО в межсекторном сотрудничестве.

Ознакомление и принятие участия в работе Аппарата Общественной палаты ИО имело достаточно важное значение при выявлении специфики исследования, которое заключается преимущественно в формировании основных направлений взаимодействия НКО и бизнес-сообщества.

Изучение структуры и процессов работы Общественной палаты Иркутской области сыграло значительную роль в создании инновационного проекта по формированию модели эффективного сотрудничества НКО и бизнес сообщества, поскольку именно ресурсы Общественной палаты ИО лежат в основе создания данной модели.

Необходимо отметить, что деятельность ГОУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области» полностью отражает специфику выбранной темы дипломного проекта, что довольно важно для комплексного изучения выделенной проблемы и проведения социологического исследования.

Общественная палата Иркутской области является связующей частью по взаимодействию государства, общества и бизнес-структур. Ознакомление с осуществлением данного процесса

взаимодействия легло в теоретико-методологическую основу исследования, что позволило наиболее четко выделить приоритетные направления взаимодействия НКО и бизнес-сообщества в Иркутской области.

Осуществляемая исследовательская деятельность, в рамках работы Аппарата Общественной палаты ИО, легла в основу эмпирической базы социологического исследования по теме дипломного проекта.

Эмпирическая база исследования основана на результатах социологического исследования, опубликованных в «Докладе о состоянии гражданского общества Иркутской области на 2008 г.», проведенного исследовательским коллективом Института социальных наук ИГУ, на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций, в рамках мониторинга состояния гражданского общества.

Социологический опрос проводился в апреле 2008 г. на территории Иркутской области. Целью данного опроса являлась оценка развития гражданского общества на уровне региона. Всего было опрошено 1100 чел. Также был проведен ряд экспертных опросов, выборочная совокупность которых составила 409 чел.

Результаты социологического исследования, опубликованные в «Докладе о состоянии гражданского общества в РФ на 2009 г.», также были использованы при формировании эмпирической базы. Результаты данного исследования получены рабочей исследовательской группой на базе Общественной палаты РФ, а также такими организациями, как ЦИРКОН, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора государственного университета «Высшая школа экономики» и др. Целью опроса являлось отражение состояния гражданского общества на уровне федерации, где были включены основные субъекты РФ.

Прохождение практики на базе Общественной палаты Иркутской области также способствовало проведению одного из основных методов социологического исследования – экспертному опросу руководителей бизнес-сообществ на территории Иркутской области. Экспертный опрос был возможен лишь с применением организационных и информационных ресурсов Общественной палаты, выделенных в ходе прохождения преддипломной практики.

Таким образом, специфика организации и проведения социологического исследования по теме дипломного проекта на базе ГОУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области» заключается в получении комплексных результатов исследования по межсекторному сотрудничеству за счет социально ориентированного ресурсного обеспечения базы преддипломной практики, а также в соответствии деятельности Общественной палаты специфике социологического исследования взаимодействия НКО и бизнес-сообщества.

Е. О. Вобликова

*ГУЗ «Иркутский областной клинический
консультативно-диагностический центр»*

**Особенности применения компетентностного подхода
в современной практике
управления медицинской организацией
(на примере Иркутского диагностического центра)**

Проблема совершенствования подготовки кадров для учреждений здравоохранения обусловлена, прежде всего, экономическими и социокультурными изменениями в российском обществе. В свою очередь эффективность менеджмента, управляющего звена любой медицинской организации определяется обоснованностью методологии решения проблем.

В настоящее время к менеджменту в сфере здравоохранения применяются только некоторые научные подходы, такие как системный, административный, поведенческий, статистический, маркетинговый и др. Анализ соответствующей литературы показал, что широкого распространения до сих пор не получил подход, основанный на оценке компетенций сотрудников организации. Так, например, ряд исследователей в области управления персоналом сходятся во мнении, что компетенции – это личностные качества и способности, а также профессиональные знания и навыки, необходимые сотруднику для успешного выполнения своих должностных обязанностей. Многочисленные исследования последних лет в области стратегического менеджмента (Р. Каплан и Д. Нортон, 2005 и др.) показывают, что успех организации в конкурентной борьбе зависит от трех базовых групп факторов: внут-

ренные компетенции, внешние компетенции и динамические способности. Тем не менее, для каждой организации и тем более для каждой должности набор необходимых качеств уникален. На наш взгляд, данное утверждение является основополагающим и позволяет нам использовать методологию компетентностного подхода применительно к управлению медицинской организацией сегодня.

Компетентностный подход можно определить как подход, основанный на дискретных показателях эффективности деятельности сотрудника при выполнении конкретных производственных задач под воздействием определенных внешних факторов (демографических, социальных, экономических, экологических и т. п.), синтезированный на основе анализа поведенческих факторов и индикаторов. На рисунке ниже представлено соотношение корпоративных, менеджерских и профессиональных компетенций применительно к Иркутскому диагностическому центру (далее – ИДЦ) (рис. 1).

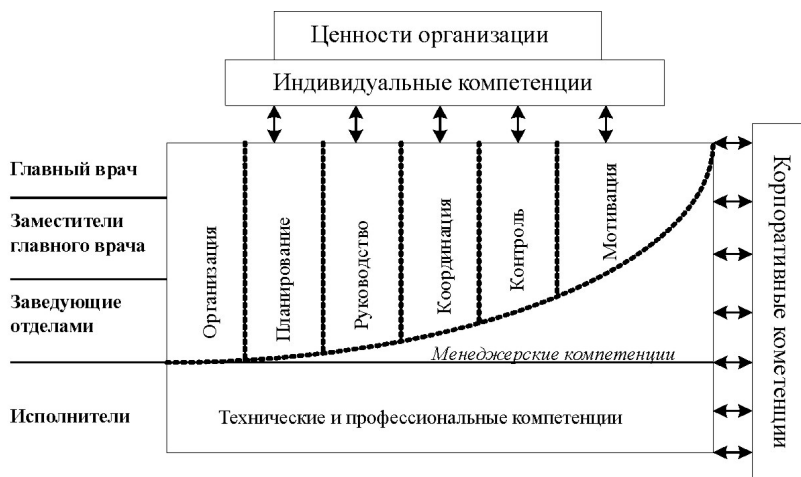

Рис. 1. Соотношение корпоративных, менеджерских и профессиональных компетенций применительно к медицинской организации

Из рисунка видно, что набор корпоративных компетенций универсален для всех сотрудников. Однако чем выше позиция сотрудника в профессионально-должностной иерархии, тем больше у него менеджерских и тем меньше технических и профессио-

нальных компетенций. На исполнительском уровне присутствуют только техническо-профессиональные и корпоративные компетенций. Следует вопрос: достаточно ли сегодня сотруднику исполнительного уровня иметь базовый набор компетенций для того, чтобы повышать производительность и эффективность выполняемой работы в условиях жесткой конкуренции? И, в свою очередь, должен ли руководитель оперативного или стратегического уровня повышать свою компетентность в техническо-профессиональных областях и смежных с ними знаниях? Скорее всего, для руководителя важен набор не столько базовых, сколько ключевых компетенций. Именно ключевые компетенции позволяют лидеру быть таковым, занимать определенное место в организационной иерархии. Данное утверждение подтверждается статистически. На рисунке представлено долевое распределение тем обучения руководителей высшего звена ИДЦ по вопросам повышения квалификации в той или иной области (рис. 2).

Данное распределение позволяет сделать выводы о том, что основными областями знаний в плане повышения квалификации руководителей медицинской организации являются вопросы общественного здоровья и развития специализированных служб диагностики (32 %), организации и проведения экспертизы качества медицинской помощи (21 %), охрана труда (9 %) и управление закупками (8 %). Проанализировав весь имеющийся перечень тем обучения, можно определить лишь некоторые из них, которые можно отнести к техническо-профессиональным знаниям. Подобный анализ не позволяет сделать соответствующие выводы о наличии или отсутствии необходимых ключевых компетенций у сотрудников ИДЦ. Идеальным инструментом, на наш взгляд, для оценки реальных и потенциальных управленческих компетенций является сегодня кластерная модель компетенций, применяемая на всех уровнях медицинской организации.

Концептуальная идея модели заключается в профессиональной успешности и эффективности руководителя, которая формируется из трех уровней: управленческой компетенции, лидерской компетенции и индивидуальных (лично-психологических) особенностей (рис. 3).

На рисунке представлено распределение моделей компетенций по четырем кластерам для разных видов должностных позиций.

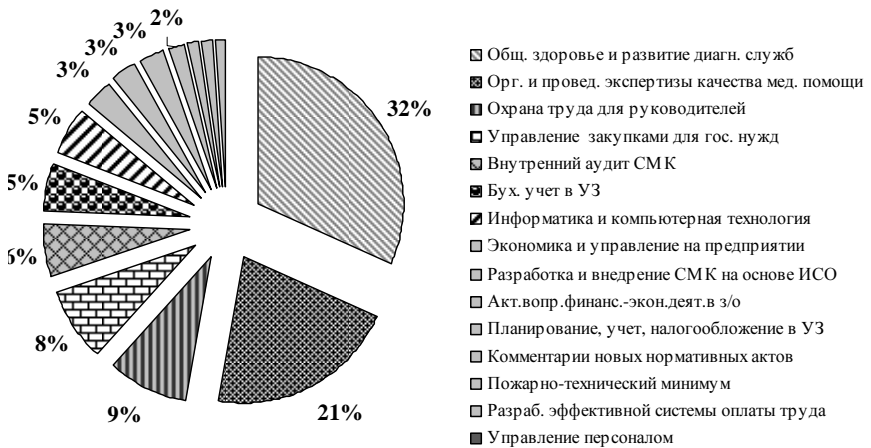

Рис. 2. Долевое распределение тем повышения квалификации руководителей высшего звена ИДЦ в различных областях знаний

Рис. 3. Кластерная модель компетентности, применяемая на всех уровнях МО

Еще одним важным достоинством применения компетентностного подхода в медицинской организации является адаптация данного инструмента по отношению к организационным проблемам, которая бы учитывала отраслевую специфику. В качестве инструмента может быть использована так называемая карта компетенций специалиста, фрагмент которой представлен на рис. 4.

ПРОФИЛЬ ДОЛЖНОСТИ (КАРТА КОМПЕТЕНЦИЙ)

Ф.И.О. Руководителя подразделения: _____

Ф.И.О. Кадрового резерва: _____

№ п/п	Название компетенции	Руководитель подразделения			Кадровый резерв		
		Владеет полностью	Владеет	Не владеет	Владеет полностью	Владеет	Остается
1. Общие корпоративные знания (базовые)							
1.	Профессиональное назначение, функциональные обязанности, права и ответственность специалиста Аптеки						
3.	Профессиональная этика и деонтология, основы медицинской психологии						
4.	Кодекс сотрудника ИДЦ						
5.	Принимает участие в формировании и создании организационной культуры ИДЦ						
6.	Совместно с административной культурой ИДЦ Аптеке корпоративной культуры ИДЦ						
6.	Информационная система ИДЦ						
	Принципы идентификации сотрудников ИДЦ						
<i>1.1. Знания санитарно-эпидемиологического режима</i>							
8.	Обеспечить контроль за санитарно-гигиеническим режимом в помещениях аптеки, согласно основным приказам						
	Инструктаж работников аптеки по основным вопросам санитарно-гигиенических норм						
<i>1.2. Знания в области охраны труда и пожарной безопасности</i>							

Рис. 4. Профиль должности (карта компетенций) специалиста в различных системах управления медицинской организацией

Карта компетенций – это так называемый портрет идеального сотрудника, в котором обозначены требования к его личностным и профессиональным характеристикам. Образец представленной карты компетенций нуждается в детализации и персонификации, согласно той области деятельности, в которой сотрудник обладает соответствующим набором профессиональных и личностных качеств.

Таким образом, применение компетентностного подхода в современной практике управления медицинской организацией позволит оценить не только качество исполнительского мастерства отдельных сотрудников ИДЦ, но и выявить уникальные свойства, присущие только данной медицинской организации. Так или иначе, но получение высокой отдачи от руководителя медицинской организации возможно лишь тогда, когда уровень его профессиональной подготовки полностью отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Литература

1. *Вучкович-Стадник А. А.* Оценка персонала / А. А. Вучкович-Стадник. – М. : Эксмо, 2008. – С. 90.
2. *Каплан Р.* Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Р. Каплан, Д. Нортон. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с.
3. *Князюк Н. Ф.* Управление профессиональными компетенциями в системе менеджмента качества / Н. Ф. Князюк, Е. О. Кочановская // Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Аргучинцев, Т. И. Грабельных. – Иркутск, 2009. – С. 61–70.
4. *Кочановская Е. О.* Формирование кластерной модели компетентности руководителя в практике управления медицинской организацией / Е. О. Кочановская // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : ежегод. науч.-практ. конф. (Иркутск, 20 марта 2009 г.) : материалы / под общ. ред. О. А. Кармадонова, В. А. Решетникова. – Иркутск, 2009. – С. 61–65.
5. *Магура М. И.* Оценка работы персонала : практ. пособие для руководителей / М. И. Магура, М. Б. Курбатова. – М. : ООО «Журнал «Управление персоналом», 2005. – С. 13.

Новые образовательные технологии для вузов физической культуры

Современные социально-экономические условия ставят перед системой профессионального образования задачу подготовки компетентного, конкурентно способного специалиста для работы в динамично меняющихся условиях современной средней и высшей школы. Такой специалист должен быть способен самостоятельно решать профессиональные задачи и быть готовым для дальнейшего самообразования и развития личности.

Установка на здоровье и, как следствие, на здоровый образ жизни не проявляется у человека сама собой, а формируется в результате определенного педагогического воздействия. Ценность здорового образа жизни легче всего привить в общеобразовательных учреждениях, заложив в юный организм не только потребность в физических нагрузках, но и необходимость саморазвития в этой области [1].

Решение этой проблемы сосредоточено в активном применении «новых образовательных технологий». В быстро меняющихся условиях существования образовательной системы меняется стратегия подготовки специалистов. Актуальной становится проблема обеспечения образовательных учреждений профессионально грамотными педагогическими кадрами, способными не только управлять образовательным процессом, но и содействовать максимальной социализации детей и молодежи средствами физической культуры и их саморазвитию.

Структура деятельности педагога в сфере физического воспитания определяется его миссией, связанной с обеспечением организационно-управленческих условий для успешного физического развития и социализации детей и молодежи. Следовательно, данная структура проецируется на процесс профессиональной подготовки будущего специалиста и становится образцом и аналогом его деятельности по окончании учебного заведения.

А. А. Калмыков определил модель специалиста как описание целей образования, сводящихся к системе осваиваемых в процессе

образования способов, средств и ресурсов адаптации к профессиональной среде. Автор отмечает, что, разрабатывая модель специалиста, необходимо включать следующие элементы: общие квалификационные требования, описание профессиональной среды, общее назначение специалиста и основные виды его деятельности, личностные качества и качества специалиста [2].

Базой для подготовки будущего педагога является квалификационная характеристика, определенная государственным образовательным стандартом, т. е. модель деятельности педагога по ее осуществлению, а также уровень подготовленности выпускников вуза к дальнейшей профессиональной деятельности. В то же время одним из приоритетных научных направлений исследований в области физического воспитания является поиск и обоснование «новых образовательных технологий» и методик, созданных на основе саморазвития личности в сфере физической культуры.

Реализация образовательной модели подготовки компетентных специалистов возможна при создании новой образовательной технологии, которая занимается конструированием оптимальных обучающих систем, проектированием учебных процессов. Такая технология позволяет эффективно выстраивать процесс обучения, управлять им, получать результаты в соответствии с запланированными задачами.

Реализация задач по созданию личностно-ориентированной, развивающей системы обучения требует постоянного обновления педагогической системы, организации в вузе креативной среды, способствующей саморазвитию будущих педагогов посредством освоения ценностей физической культуры.

В настоящее время существует много интересных образовательных технологий, созданных педагогами-новаторами. Среди них различаются технологии *игровые, индивидуального обучения, коллективного способа обучения, технологии проблемного и эвристического обучения, коммуникативные и развивающие технологии, технологии уровневого обучения*. Все они основаны на активных методах преподавания, поэтому с полным правом именуются интенсивными образовательными технологиями.

Необходимо выделить следующие педагогические технологии, хорошо зарекомендовавшие себя в образовательной системе:

- обучение в сотрудничестве;
- метод проектов;

- индивидуальный и дифференцированный подход к обучению.

Существуют также различные классификации педагогических технологий. Их можно подразделить на активные методы обучения *неимитационные* (проблемные лекции и семинары, тематические дискуссии, «мозговые атаки», круглые столы и др.) и *имитационные*: неигровые (тренинги) и игровые (игры учебные, исследовательские, деловые, ролевые, производственные, инновационные, блиц-игры и др.).

В вузовском обучении неуклонно возрастает роль не просто «активных методов усвоения материала», а принципиально меняется «ключ» обучения – методы проведения учебных занятий всех видов.

Процесс физического саморазвития студентов будет успешнее при соблюдении следующих педагогических условий: изучения нравственного уровня и физического потенциала студента; использования спортивно-видовой, общеразвивающей и оздоровительной направленности физического воспитания с учетом уровня физической подготовленности, взаимосвязи физического и нравственного воспитания студентов; учета мотивов физкультурно-спортивной деятельности, спортивных интересов, психофизиологических особенностей студента; направленности педагогического процесса на преобразование потребностно-мотивационной среды, стимуляции саморазвивающей деятельности студентов; наполнении содержания учебно-воспитательной работы исследовательскими формами работы; применении уровневой дифференциации; гуманизации межличностных отношений [3].

Учащиеся должны сами увидеть смысл собственной работы и в процессе изучения материала одновременно станут овладевать «технологической стороной» собственного обучения, станут полноценными субъектами образовательной деятельности.

В практике преподавания специальных дисциплин все большее значение приобретают вариативные программы изучения конкретной дисциплины, составленные с учетом жизненных запросов студентов, их интересов и творческих склонностей. Вырисовывается инновационное направление в педагогике высшей школы – разработка образовательных технологий, которые реализуют принципы и закономерности функционирования открытых систем обучения.

Таким образом, учитывая современные тенденции ответственности образовательной системы перед обществом по подготовке высокопрофессиональных кадров для российской экономики, актуальным становится внедрение активных методов обучения и современных технологий организации учебного процесса, которые позволят подготовить конкурентоспособного специалиста требуемого уровня.

Литература

1. Апанасенко Г. Л. Индивидуальное здоровье: теория и практика / Г. Л. Апанасенко // Валеология. – 2006. – № 1. – С. 16–21.
2. Калмыков А. А. Программно-методическое обеспечение переподготовки преподавателей вуза : дис. канд. пед. наук / А. А. Калмыков. – М., 2002. – 192 с.
3. Тагариев Р. З. Новые образовательные технологии и принципы организации учебного процесса в сфере физической культуры / Р. З. Тагариев, С. Е. Шихов // Современные научные технологии. – 2007. – № 6. – С. 12–13.

С. Л. Галанова

Иркутский государственный университет

Инновационная модель практической подготовки специалистов социогуманитарной сферы

1. Какой экономике нужны инновационные кадры

Когда мы говорим об инновациях, срабатывает стереотип, и, пожалуй, верный – со времен социалистического прошлого мы воспринимаем инновации как высокие технологии для обороны, науки, статуса страны. Сейчас, когда в России впервые заговорили об инновациях как о части национальной политики, речь тоже идет о технологических преобразованиях, правда, уже в более близкой, производственно-промышленной сфере, благодаря которым произойдет замещение ресурсно-ориентированной экономики экономикой инновационной – или производящей более долговечные и наукоемкие товары. Необходимость в этом есть, только вот не у самих производителей. И объяснение тому не только неоконченность ресурса для сверхрентабельного бизнеса – лес, нефть, энергия. По убеждению промышленников, прежде нужна модернизация устаревшей технологической базы экономики, фундамент для роста производительности. Странники же инноваций предлагают это делать не за счет импортных, а своих, собственных новых технологий, тем более, что научный потенциал

имеется. Обсуждаются пути разрешения конфликта между теми и другими: один из них видится в запуске спирали роста, по Карлосу Пересу, и акценте на инновациях в наиболее растущих отраслях, которые в свою очередь расширили бы спрос на инновации на внутренних рынках. Академик Е. Ясин, например, утверждает, что пока в мире есть страны с ресурсами для возможного роста, такие как Индия и Китай, темпу которых уступает инновационная экономика развитых стран, Россия будет проигрывать конкуренцию в производстве товаров и только ввозить, но не импортировать инновации. И даже, несмотря на столь неутешительные прогнозы, он пишет: «Мы, в конце концов, не можем жить только за счет нефти и газа, мы должны что-то делать руками, что-то придумывать головой, и это должны быть такие вещи, которые можно продавать на рынке» [8]. Так или иначе, России без инноваций не обойтись, и вопрос определения дальнейшей хозяйственной и общественной стратегии стоит, по некоторым оценкам, безотлагательно. Журнал «Эксперт» приводит, в частности, два параметра, характеризующие современную ситуацию как кризисную. Так, по его оценкам, рост среднего класса, главного потребителя и стабилизатора политической стабильности в стране, достиг планки 25–30 % и остановился, а нынешняя отечественная экономика может обеспечить лишь 30 млн жителей [3]. Что же делать остальным? Очевидно, что один из путей, которым может и должен, по всей видимости, воспользоваться каждый, кто хочет социальной адекватности – создавать экономику для себя.

Когда мировая хозяйственная система вполне отчетливо формирует новую социально-хозяйственную парадигму, объединяющую новый образ жизни и новые технологии, Россия вынуждена сделать концептуальный выбор – между двумя историческими моделями: когда система работала на «жизнеобеспечение», и когда она может работать «на прорыв» и повышение качества жизни. Тот факт, что инновации в нашей стране никогда не соотносились с бытом и ежедневной жизнью людей, не влияли на их комфорт, внутренний спрос, то, что они не были дешевыми и эффективными, не охватывали и не могли модернизировать всю страну, действительно, тревожит и дает основания к поправкам понятия «инноваций» для россиян в русле мирового тренда. Данный тезис распространяется на категорию близости, а значит, по-

нютности, и, следовательно, потребности инноваций для рядового гражданина, как в системе его быта, так и профессиональной деятельности, что само по себе не может не быть следствием инноваций в сознании. Идея инноваций не в технологиях производства, а, прежде всего, в мировоззрении и поведенческой модели обсуждается сегодня многими специалистами-обществоведами, социологами, политиками. По мнению Т. Гуровой, например, обсуждая модернизацию и инновации, очень важно понимать, что «все технологические изменения, порождаемые вначале игрой ума, неотделимы от социальных сдвигов. Настоящие инновации превращаются в технологические революции, меняют хозяйственный уклад стран и делают их более эффективными и экономически состоятельными на мировой экономической карте только в том случае, если они дают массам людей шанс осуществить то, что хочется, но раньше не было возможно. Технологическая революция – это не вопрос экспортных возможностей или научного престижа и даже не вопрос золотовалютных резервов. Инновации – это действительно вопрос качества и даже осмысленности жизни» [2]. Осмысленность, которой крайне не хватает всем субъектам экономических и общественных процессов, дает эффективное распоряжение существующими ресурсами, интеграцию с партнерами по целям, быстрое проникновение, динамику, лидерство. Проблема лидерства стоит сегодня не только для государства, не менее остро она встает и для отечественного бизнеса – в сохранении экономических и политических позиций, и для частного предпринимателя – в определении наиболее эффективной сферы приложения своей инициативы, и аппарата любого уровня власти, где уже возникает острая необходимость действовать в интересах людей, тем самым выигрывая борьбу за социально и экономически активное население и инвестиции. И если государство сталкивается с необходимостью переобустройства не только экономической, но всей общественно-политической системы, чтобы обновления и инновации стали ее жизнью, возникает несправедливый вопрос, по Шиллеру, готово ли государство стать заказчиком инноваций? И далее, если инновации – это, прежде всего, смена мировоззрения, то кто, какой человек будет исполнителем, точнее, инициатором данных процессов? Попытка найти ответ на эти

ключевые вопросы современного общественного сознания – цель данной статьи.

Стоящая перед нашим обществом задача строительства «сетевой транспарентной экономики» сложна и, очевидно, решается только всеми участниками посредством изменений в нашей культуре, в институциональной системе, усиления активности граждан, предпринимательства, рыночных игроков – средних и крупных компаний, новой социальной ориентированности бизнеса с акцентом на развитие территорий, повышения роли местных сообществ – т. е. функционирования в рамках и с позиций новых идеологий и инновационных организационных принципов. И если речь идет о перестройке системы взаимодействия, то возрастает роль и способность перечисленных участников принимать самостоятельные решения, анализировать и планировать стратегии развития и, главное, их реализовывать. Время инноваций порождает спрос на новые смыслы и действия, а точнее, по мнению современного методолога Петра Щедровицкого, социогуманитарные компетенции. Он, в частности, утверждает, что «в связи с новой сферой деятельности производства инноваций возникла особая система управления инновационным процессом и комплекс гуманитарных технологий, обеспечивающих этот тип управления методами и средствами работы» [7]. И в этом смысле будет справедливым отнестись к инновациям не только как к экономическому или политическому проекту, но и как к образовательному тоже.

2. Инновации как образовательный проект

Если под образованием понимать функцию социализации как адаптации или встраивания человека в существующий социальный уклад, в размышлении о том, кто будет осуществлять процессы обновления общества, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью рассматривать выпускника вуза как социально адаптированного или встроенного и способного к основанию нового уклада специалиста. Показательна и подтверждает общественный поиск средств инновационного хозяйствования субъектов – от семейной ячейки и фирмы до государства – современная концепция «lean-менеджмента», или «бережливого производства», сутью которой является оптимизация всех организационных процессов с позиций здравого смысла или «бережливого мышления», с ис-

пользованием широкого круга идей менеджмента (развитие мотивации и компетентности персонала, проектирование работы, креативность, обучение и работа командой) и маркетинга. Подход, который основали англичане Брайан Маскелл и Брюс Баггали в 1980–1999 гг., произвел радикальные изменения принципов обеспечения эффективности на основе акцента на максимизации ценности для потребителя при минимальных затратах и сейчас становится идеей осмысленности для многих российских организаций [1]. Однако, при всех позитивных слагаемых метода, стоящая в центре обществоведческих дискуссий проблема отсутствия стратегий развития у государства, у представителей власти на территориях, у компаний и госструктур создает тотальную неопределенность, проблематизирует пока виртуального заказчика и обрачивается неэффективностью, снижением уровня жизни, дезинтеграцией и социальными кризисами в нынешней России. Становится актуальным вопрос: кто в нашей экономике будет создателем и творцом новой идеологии высокопроизводительного труда, кто будет выявлять и обобщать запросы власти, бизнеса, общества и на их основе формировать эффективные стратегии в интересах всех сторон?

Ответ на вопрос, где искать таких инноваторов, дают теоретики информационного общества и сторонники ключевой фигуры капиталистической экономики – человека знания. Нельзя не вспомнить М. Кастельса – идеолога «сетевого общества» как основы фундаментальных перемен и предпосылки будущей социальной организации общества. Его теория «информационного капитализма», где под «информационализмом» понимается «воздействие знания на знание как основной источник производительности», а под капитализмом – привычные для современного общества формы экономических отношений – частная собственность, стремление к прибыли, рыночные правила, на взгляд автора статьи, должна быть переоценена идеологами инноваций [6]. Конечно, можно упрекать Кастельса за технократизм, за расплывчатость в определении профессий, которые он относит к сфере информации и знания, героизацию информационного работника, но с позиций практического опыта работы в сфере консалтинга автор статьи определенно признает: именно такого рода специалисты, и они могут иметь разный статус: ученый, консуль-

тант, учитель, менеджер, сотрудник местной администрации, госслужащий или собственник компании, наделенные смелостью, способностью нестандартно мыслить, проектировать и внедрять новые подходы на своем рабочем месте, пользуясь информационными интеллектуальными ресурсами, и призваны стать гуманитарными инноваторами, начиная инновацию с себя и распространяя ее как новое значение и новую технологию. Наряду с «символическими аналитиками» Р. Райха, «экспертами знания» П. Дракера», «обществом знания» Э. Тоффлера «информационный труд» М. Кастельса и образ его представителя – ключевая сила, генерирующая перемены, создающая технологии, управляющая изменениями в корпорациях и обществе. Оценивая компетенцию ключевых для современного общества информационных специалистов, Кастельс говорит о том, что успех теперь дают не унаследованные преимущества, а способности и усилия, приложенные во время обучения. Критикуя меритократический подход великого социолога, Фрэнк Уэбстер отмечает, что «университеты прививают студентам “конвертируемые навыки”, чтобы, окончив учебное заведение, они могли удовлетворять любые запросы работодателей» [6]. Среди информационных навыков – способность к общению, работа в команде, аналитический ум, умение решать проблемы, высокая адаптивность и стрессоустойчивость, обучаемость и стремление получать новые знания. Несомненно, данные положения информационных теоретиков вполне коррелируют с идеальным образом того, кто исполнит политику модернизации современного российского общества. И в этом случае, по сути дела, речь идет о «нанотехнологии труда» как о главном подходе вообще ко всем производственным процессам с целью повышения их эффективности. Причем, как труда физического, так труда и умственного, соотношение которых в теории менеджмента XXI в., по П. Друкеру, не имеет значения. Основное требование обновляющегося современного общества – гибкость всех бизнес- и производственных систем, опять креативность и предприимчивость мышления [4]. Запрос рынка на данные качества подтверждают опросы работодателей г. Иркутска, проведенные с участием автора статьи консалтинговым агентством «Премиум» в 2003–2004 гг.

Идея повышения значимости среднего и низшего звена организаций, ставшая основной во многих западных подходах, становится преобладающей и у нас, в России. Проблема дефицита предпринимательского подхода и самих предпринимателей во всех сферах жизнедеятельности: бизнесе, государственном управлении, секторе социальных муниципальных услуг, в том числе и образовании – обсуждалась участниками конференции «Человек, сообщество, бизнес: переосмысление», прошедшей в Иркутске 27–28 октября 2009 г. [5]. В частности, причиной этого «провала» отмечалось отсутствие нацеленности системы образования на данные качества специалистов. Причем, экспертами не берется во внимание массовая поточная подготовка менеджеров: современной экономике нужны принципиально отличные от менеджеров специалисты. Итак, мы рассмотрели идею инновационно мыслящего специалиста, или инноватора, на которого в нашем обществе, как нам думается, возникает запрос. Рассмотрим возможные инновационные подходы в подготовке такого специалиста. Какие образовательные модели справятся с задачей подготовки инноваторов, и какой должна быть система их обучения – такими вопросами, очевидно, должны задаваться те, кто, прежде всего, нуждается в новом кадровом резерве, и, конечно, все участники системы образования и профессиональной подготовки.

Оценивая запрос на инновационных специалистов со стороны возможных заказчиков – государства и корпораций как непроявленный и незрелый, мы считаем высокорискованным проектом начинать такую подготовку в системе вузовского образования. Исходя из посыла, что только адаптировавшийся выпускник сможет создавать новый хозяйственный уклад, в связи с сокращением рынка труда и без того малые шансы молодого специалиста на встраивание его в систему уменьшает еще одно обстоятельство – повсеместный «протест линейных менеджеров», прочно занявших рабочие места в бизнесе и на госслужбе и не желающих расставаться с привычной организацией своего труда «ради процесса», но не «ради результата». Исходя из данных реалий, наименее рискованно готовить таких специалистов в системе дополнительного образования, методами практической подготовки и привития недостающих навыков и знаний уже сложившимся специалистам. Однако есть и третий вариант, при котором ресурсы традицион-

ного вуза и инновационной гибкой консалтинговой компании интегрируются в подготовке нового специалиста. Примером такой интеграции может служить модель адаптации студентов 3-х и 5-х курсов гуманитарных специальностей ИГЛУ к профессии, реализованная в период 2003–2004 гг. на условиях аутсорсинга консалтинговым агентством «Премиум» (г. Иркутск). Согласно разработанной специалистами агентства инновационной программе «Карьера плюс» погружение в профессию маркетолога, специалиста по связям с общественностью и журналиста на базе консалтингового агентства прошли 100 студентов факультета социальных наук ИГЛУ. Программа реализовывалась при поддержке Комитета по труду Администрации Иркутской области и некоммерческого партнерства РСПП Иркутской области. Обучение, по сути, устраняющее дефицит навыков и знаний студентов по специальности, проходило в рамках производственной и преддипломных практик. Инновационность программы заключалась в принципиально новом для традиционного вуза подходе к организации практики – на основе тесной связи с работодателем, с получением высокого практического результата – производственного для организации прохождения практики и учебного – для самого студента. Пошаговая методология, предложенная и осуществленная аутсорсером, включала следующие этапы:

1. *Предварительное тестирование студентов на психологическую и профессиональную готовность к решению задач практики.* По результатам тестирования предлагаются и проводятся дополнительные подготовительные мероприятия (тренинги, семинары), к примеру, «Коммуникационный тренинг».

2. *Формирование базы практики методом:* 1) экспертного интервью представителей корпоративного рынка о востребованности гуманитарных технологов и их ключевых компетенций, а также готовности принять студента на практику; 2) создания перечня организаций – баз практики; 3) разработки индивидуальных программ практики для каждого студента с учетом особенностей производственных задач организаций.

3. *Консультирование студентов во время практики* в режиме «скорой» методической, технологической и психологической помощи. Контроль динамики выполнения студентом поставленных задач методом анкетирования, включенности консультантов в не-

посредственное исполнение профессиональных задач. Разработка специальных форм отчетности о результатах практики, демо-версии защиты практики. Анкетирование представителей организаций по результатам.

4. *Установление долгосрочных контактов с предприятиями.* Выявление кадровых стратегий, готовности сотрудничать с вузом по подготовке профильных специалистов, трудоустраивать выпускников. Выявление рыночного стандарта компетенций специалистов. Выявление рекомендаций вузу по усовершенствованию подготовки специалистов.

Данная модель, по признанию представителей корпоративного рынка, вуза-заказчика, и самих участников – студентов, явилась универсальным и доступным инструментом повышения качества вузовской подготовки и приведения его в соответствие с рыночными стандартами и приемлемым для всех вузов, независимо от профиля, которые стремятся к высокой адаптивности своих выпускников. Одним из главных заключений, к которым пришел организатор программы «Карьера плюс», стал вывод о несоответствии навыков и умений, которыми в массе обладают студенты, ожиданиям работодателей. Среди общих заключений и практических рекомендаций по проекту, выданных специалистами агентства «Премиум», в частности отмечалось, что поднять общий уровень практической подготовки студентов поможет комплексный подход и введение системных мер по коррекции учебного процесса. Среди таких мер, в частности, увеличение объемов и сроков практики; увеличение практических занятий, направленных на приобретение конкретных навыков и знаний; разработка и проведение вузовских маркетинговых мероприятий по установлению партнерских отношений с предприятиями; развитие собственной базы студенческих проектов; проведение серии обучающих семинаров, круглых столов, адаптирующих преподавателей к практике профессий.

Выводы: понятно, что быть высокопроизводительными инноваторами выпускники вузов смогут, лишь став специалистами первого руководящего уровня. На это уйдут годы. Поэтому видится целесообразным готовить предпринимателей, безработных, корпоративные группы бизнеса и структур муниципального управления, используя кадровый и технологический ресурс вузов

и их смежников в лице альтернативных структур. Таким образом, результатом данных программ станет компетентный работник, владеющий технологиями обработки информации – проведением анализов и оценок, выработки новых концептуальных подходов к повышению своей эффективности, встраивания себя в сетевую экономику с позиций здравого смысла.

Литература

1. Баггали Б. Практика бережливого учета / Б. Баггали, Б. Маскелл. – М. : Ин-т комплексных стратегических исследований, 2010. – 384 с.
2. Гурова Т. Не стать слепыми муравьями / Т. Гурова // Эксперт. – 2010. – № 14. – С. 19–24.
3. Инновации как политический проект // Эксперт. – 2010. – № 14. – С. 17.
4. Производительность труда // Эксперт. – 2010. – № 18. – С. 10–42.
5. Человек, сообщество, бизнес: переосмысление : сб. материалов 2-й Международ. конф. – Иркутск, 2009. – С. 17.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект-пресс, 2004. – 400 с.
7. Щедровицкий П. На пути к новой экономике / П. Щедровицкий // Сообщение. – 2003. – № 2. – С. 12–16.
8. Ясин Е. Мы должны что-то делать руками, что-то придумывать головой / Е. Ясин // Конкурент-ВСП. – 2010. – № 64.

Е. В. Гольцова

Иркутский государственный университет

Визуальные методы в изучении социальной реальности на примере курса «Визуальная социология»

Визуальная социология (англ. *Visual sociology*) – это направление социологии, изучающее социальные и культурные явления сквозь призму визуальных образов и репрезентаций (фотографий, фильмов, рекламы и пр.) [1].

Теоретически визуальная социология имеет дело со всеми видами визуальных источников, но доминирующим направлением является изучение статичных образов, или фотографий. На практике социологи пользуются в основном визуальными документами, фиксирующими видимую социальную реальность, – фото- и видеодокументами, которые имеют социологическую ценность благодаря своей описательной способности и являются инструментом познания и рефлексии.

Исторически «визуальная» тематика в социологии развивалась в рамках таких направлений, как постструктурализм и семиотика. В первую очередь, это работы Р. Барта, М. Фуко, П. Бурдьё. Немалую роль в исследовании феномена визуальной культуры сыграли также Ж. Деррида, М. Шапиро, Ж. Бодрийяр и другие ведущие современные теоретики.

Начало институционализации визуальной социологии было положено в конце XX в., когда социологи начали обращаться к визуальным документам и в американских журналах были опубликованы первые работы с фотографиями, которые воспринимались как указание на остроту социальной проблемы, средство анализа, доказательство обоснованности теоретических положений, а также представляли необычный опыт фотографического отображения незнакомой читателям реальности. В этот период фотография стала применяться не только в антропологических исследованиях, но и в социологических.

В развитии современной визуальной социологии можно выделить три этапа. На первом этапе, в 1970-х гг., фотография начала восприниматься как полноценное медийное средство, с четким культурным статусом и получила особое развитие как предмет социологического изучения. На первых этапах социологов интересовало представление на фотографиях различных исторических событий, а также взаимоотношения фотографии и власти и визуальное отражение различных идеологий и стратегий контроля.

На втором этапе, в начале 90-х гг. XX в., как в антропологической, так и в социологической школах произошел резкий всплеск исследований визуального, в результате которого визуальные источники окончательно перестали рассматриваться только как ресурс, и превратились в объект и основной сюжет исследования. Основной интерес исследователи направили на изучение того, как конструируется реальность с помощью визуальных образов, как создается значение и смысл. Главный тезис визуальной социологии заключается в признании того, что визуальность есть первичный измеритель социальной действительности, задающий основные траектории ее конструирования, реконструирования и репрезентации.

На третьем этапе, начавшемся в 2000-е гг., визуальная социология начала оформляться как учебная дисциплина. С 2002 г. на-

чалось преподавание визуальных методов в государственном университете «Высшая школа экономики». В 2004 г. красноярский социолог Д. Н. Зуев начал читать спецкурс «Практические аспекты социальной семиотики» (в начале спецкурса идет изучение методов фотоинтервью), а с 2005 г. в Красноярске уже действовала Лаборатория визуальной социологии, изучавшая городское пространство и городское сообщество. Основной ее задачей является систематическое фиксирование тех изменений, которые происходят в социальной и пространственной структуре города. Но лаборатория также занималась организацией научных мероприятий (семинаров, секций) и до 2007 г. устраивала студенческие выходы «в поле» с фотоаппаратом [2]. Первый учебник по визуальной социологии вышел в 2007 г., автором его является известный польский социолог Петр Штомпка.

Предметная область визуальной социологии активно расширялась, и на сегодня можно выделить следующие ключевые направления визуального анализа в социологии:

- исследование кино
- исследование рекламы
- изучение различных направлений и течений в искусстве
- изучение сексуальности, эротизма, образов мужественности и женственности
- анализ визуальных материалов в СМИ
- анализ любительской фотографии, изучение культуры повседневности
- исследование социальных процессов и социального пространства.

Сегодня интерес к изучению – анализу и интерпретации визуальных документов объясняется не только возрастающими количеством и значением образов и изображений, но и возросшими возможностями в методах получения визуальной информации. Доступность технических средств фото- и видеосъемки, возможность их повседневного применения большинством людей создает ситуацию накопления визуального материала, фиксирующего обычную жизнь. Обращение к визуальным документам в социологических исследованиях, обусловленное современным культурным контекстом, включается в логику развития гуманитарного

знания, вновь обращенного к изучению повседневности в социальных науках.

Исследования визуальной культуры основаны на анализе визуальных образов с помощью визуальных представлений и визуальных проявлений. Визуальные представления – это образы разнообразного рода, окружающие человека в реальной общественной жизни. Благодаря их обилию наша культура с течением времени становится все более визуальной. Производство и потребление образов становится одним из главных действий общества. Жизнь без образов становится невозможной: камера определяет реальность двумя способами: как спектакль (для масс) и как предмет наблюдения и контроля (для власти).

Визуальные проявления – интерпретации образов (представлений). Все объекты и явления, которые могут быть сфотографированы, находятся в определенной иерархии. П. Штомпка разработал так называемую матрицу «контекстов и аспектов», в которой проявляется общественная жизнь и с помощью которой можно анализировать и интерпретировать фотоматериалы.

Контексты – области общественной жизни, в которые люди входят и из которых выходят в течение повседневного функционирования и всей своей жизни. В матрице Штомпки представлено 15 наиважнейших контекстов:

1. Шесть базовых, вытекающих из биологической природы человека – дом, работа, потребление, путешествия, болезнь, смерть.

2. Девять культурно-бытовых аспектов (отражающих императивы коллективной, общественной формы человеческого бытия, драмы человеческого существования) – образование (воспитание), религия, политика, наука, искусство, отдых (развлечения), спорт, война, природные катастрофы.

Аспект (лат. *aspectus*) – взгляд, точка зрения, определенное понимание чего-нибудь. В каждом из контекстов Штомпка выделил по 6 аспектов:

1. Действующие личности.
2. Действия личностей.
3. Взаимодействия (и общественные отношения).
4. Коллективность (и общественная структура).
5. Культура.
6. Окружение (среда).

Фотография в визуальной социологии – это документ, который требует умения видеть социальные проблемы в повседневности. Сбором таких визуальных документов может заниматься как сам исследователь, так и его респондент – по заданию исследователя. С помощью фотографий или видео можно показать особенности городского пространства. Например, исследовать так называемый феномен «деревни в большом городе» – деревянные постройки и частные хозяйства прямо «в сердце» областного центра (пристройки, лесенки, свидетельства реализации «стратегии выживания» горожан в условиях острой нехватки жилья) (рис. 1).

Рис. 1. Феномен «деревни в большом городе»

С помощью фотоаппарата можно исследовать такой элемент городского сообщества, как «двор», важное пространство для социализации, которое в некоторых районах города практически исчезло, а в других, несмотря ни на что, сохраняется. Можно «увидеть» необычные, незаметные в повседневной суете элементы организации городского пространства, такие, например, как «Пять углов» в г. Иркутске.

Одновременно наблюдается трансформация жилого или индустриального пространства в коммерческое, например, первые этажи домов превращаются в магазины, а территории бывших заводов превращаются в большие торговые центры. Один их фотопоходов наших студентов вылился в фотоотчет о детских площадках. Съёмки проводились в трех микрорайонах Свердловского административного округа – пос. энергетиков, на ул. Помяловского и Академгородке. При этом были выявлены и резкие отличия, и общие черты. Например, то, что на детских площадках нет или очень мало детей. Чаще присутствуют взрослые люди, молодежь. Следовательно, организация пространства детских площадок не соответствует потребностям детей. Качество и время постройки площадок тоже значительно различаются. Если в пос. энергетиков практически нет новых площадок, а присутствуют старые, изуродованные конструкции 70-х гг., то на ул. Помяловского уже есть более сохранившиеся, 80–90-х гг. А в Академгородке почти в каждом дворе присутствуют новые красивые площадки, хотя местами уже и «облагороженные» различными надписями.

С помощью фотопоходов студенты могут не просто по-другому взглянуть на Иркутск, но и задуматься о городе как социальном пространстве, показать, например, зонирование города – от окраины до окраины. Кто-то делает визуальный очерк о детских площадках, кто-то – о парках, о субкультурах граффитистов в Иркутске и их локализации, кто-то рассказывает о рекламе в городской среде или особенностях застройки новых микрорайонов и как это взаимосвязано с повседневной жизнью иркутян.

Визуальные методы социологии позволяют увидеть не только особенности социального пространства, но и проявления социальных процессов, например, кризиса. К примеру, такое явление, когда бизнес из-за непосильной арендной платы начинает перемещаться из центра города к окраинам, и в центральных кварталах увеличивается количество баннеров с рекламой аренды (рис. 2).

Таким образом, используя методы визуальной социологии, студенты учились давать интерпретацию создаваемого социальным пространством Иркутска образа областного центра и центра сибирской земли. Ими был проведен анализ общественной и культурной жизни города – социально-культурной стратификации населения, его идейно-политических и ценностных ориентаций, эс-

тетических предпочтений, способов символической саморепрезентации, образцов и стилей повседневного поведения, отношения горожан к традициям и памятникам. В центре внимания были тенденции развития, метаморфозы, динамика социальных процессов.

Рис. 2. Проявление кризиса в Иркутске

В процессе изучения курса «Визуальная социология» нами были апробованы другие методы сбора данных, такие как анализ фото-, видеоматериалов, контент-анализ фотоальбомов, фотоинтервью и т. д. Задача заключалась в том, чтобы из фото- и видеоматериала получить данные, а потом их проанализировать. На практических занятиях студенты проводили анализ документальных видеофильмов и демонстрировали созданные собственноручно фотопрезентации по следующим направлениям:

- публичные и семейные интерьеры;
- образование и культура;
- торговля, реклама, сфера услуг;
- развлечения и досуг;
- памятники, мемориалы;
- социальная и пространственная дифференциация населения;
- мода и стиль жизни;
- общественные традиции, ритуалы и праздники;

- городское пространство и архитектура;
- деловая жизнь города;
- молодежные субкультуры.

Также студенты выполняли индивидуальные письменные работы (эссе) объемом 2–4 страницы, лучшие из которых после редактирования будут выставлены на сайте Института социальных наук.

Литература

1. Визуальная социология [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/141851>, свободный.
2. Визуальная социология [Электронный ресурс] // Новая университетская жизнь. – Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/1200>, свободный.

Т. И. Грабельных

Иркутский государственный университет

Роль проблемно-ориентированного образования в профессиональной подготовке социологов

Качество профессиональной подготовки социологов – вопрос исключительной важности. Существуют разные пути его обеспечения: требования и особое отношение государства и бизнеса к качеству образования; кадровое и организационное обеспечение; система профессионального образования; развитие научных школ, методологическая база фундаментальных и прикладных исследований; методы и методики исследования; проблемно-ориентированное и инновационное обеспечение; внедрение новых образовательных технологий; развитие рынка образовательных услуг и т. д. Очевидно, что проблемно-ориентированное образование, по своей сути, носит интегральный характер. С введением ФГОС его роль заметно возросла, усилилась практическая направленность обучения, появились новые сферы профилизации.

Проблемно ориентированное образование в профессиональной подготовке социологов, прежде всего, – это условия и возможности для обоснования актуализации вопроса, методологического выбора, установления границ эмпирической базы, реализации принципов самостоятельного обучения, проведения экспертизы и научного контроля, выполнения социального заказа. Проблемно-ориентированное образование, безусловно, – это система новых критериев и новых стандартов с обязательным выхо-

дом в социальные и исследовательские практики. При таком подходе четко прослеживается курс на единство образования, науки и практики, учебного и исследовательского процессов, идет усложнение форм и методов образования. Возрастает нагрузка как на студента, так и на преподавателя. Разнообразие учебных и исследовательских практик, их апробация и внедрение свидетельствуют и об ответственности социолога, отражают его профессиональную культуру, логику мышления и стиль поведения.

Многолетний опыт работы в системе высшего профессионального образования, учет особенностей профессиональной подготовки социологов в российских вузах позволили нам сформировать особый подход и выработать определенную модель проблемно-ориентированного обучения. При преподавании отдельных социологических дисциплин, в зависимости от курса, корректируется система требований к студенту в сторону их усложнения. Обеспечивая базовые курсы, выделяем 3 уровня проблемно ориентированного обучения: 1) «погружение в проблему» (при таком подходе главное – это актуализация и постановка проблемы); 2) анализ проблемы (здесь важно ориентировать студентов на комплексный анализ и оценку ситуации, видение перспектив); 3) потребность в инновации, спрос на инновации (речь идет о выработке новых подходов к решению проблемы, реализации стратегий исследования). На каждом уровне предметом дискурса становятся методология и методики исследования, специфика профессиональной деятельности социолога.

Так, в рамках дисциплины **«Социология коммуникаций»**, которая читается в Институте социальных наук ИГУ на втором курсе (4-й семестр), акцент делается на подготовку реферативных обзоров с обязательной проработкой первоисточников, разработку планов-перспектов учебных и научных изданий по согласованным с преподавателем темам, вторичный анализ данных социологических исследований, оформление глоссария и др.

По дисциплине **«Социология духовной жизни»** (третий курс, 6-й семестр) студенты готовят эссе, аналитические обзоры, аналитические доклады, осуществляют категориальный анализ, разрабатывают и проводят авторские исследования – теоретического, эмпирического и прикладного характера.

Дисциплина «**Социологические проблемы изучения общественного мнения**» (третий курс, 6-й семестр) имеет свою специфику. В рамках данной дисциплины от студентов требуется проведение:

- 1) категориального анализа базовых понятий;
- 2) теоретического анализа общественного мнения в фокусе современных социологических теорий (определяются параметры, разрабатывается таблица);
- 3) дифференцированного анализа социологических проблем изучения общественного мнения;
- 3) сравнительного анализа деятельности международных, российских и региональных центров по изучению общественного мнения в формате исследовательской работы по заданной структуре;
- 4) сопоставительного анализа применяемых методов и методик в деятельности Центров (по итогам работы преподавателю предоставляется таблица по методам, используемым в практике центров по изучению общественного мнения: традиционные/инновационные: количественные/качественные).

Кульминационным пунктом изучения дисциплины является разработка **инновационных проектов** по созданию своего Центра с их обязательной презентацией. Четко оговариваются требования к проекту, предоставляются образцы такого уровня и формата.

«**Методология и методика социологических исследований**» является базовой дисциплиной (второй/третий курсы, 4/5-й семестры). Поэтому здесь закономерно идет разработка стратегий социологического исследования, подготовка программ, разработка социологического инструментария, обработка и анализ данных. Делается акцент на организацию и проведение исследований разного уровня, подготовку заключительных документов и т. д. Обязательно проведение авторских исследований.

Подготовка **курсовых и дипломных проектов** осуществляется с опорой на инновационное проектирование. Как правило, работа состоит из трех разделов. В **первом разделе** отражены вопросы истории, теории и методологии социологии, в зависимости от предмета исследования. Идет выработка концепции работы и оформление научного подхода, определяется стратегия и логика исследования. **Второй раздел** содержит сам инновационный проект, в котором отражены условия и способ решения проблемы. Он состоит из 20 пунктов:

1. Актуальность проблемы.
2. Содержание проблемы.
3. Анализ положения дел в отрасли.
4. Существо проекта.
5. Правовое обеспечение проекта.
6. Цель проекта.
7. Задачи проекта.
8. Сроки и этапы реализации проекта.
9. Основные мероприятия проекта.
10. Информационно-методическое сопровождение проекта.
11. Научная новизна проекта.
12. План мероприятий по реализации проекта.
13. Механизм реализации проекта.
14. Инвестиционный климат и риски.
15. Организационный план.
16. Финансовое обеспечение проекта.
17. Экономическая, бюджетная и социальная эффективность проекта.
18. Общая сумма проекта.
19. Проблема прогнозирования последствий реализации проекта.
20. Имеющийся задел по реализации мероприятий.

Третий раздел носит аналитико-прикладной характер, в нем обобщены и проанализированы данные эмпирических исследований на предмет условий и особенностей внедрения данного проекта, представлены практические рекомендации.

Данные эмпирических исследований могут быть представлены в любом разделе работы, в том числе, и во втором – при обосновании актуальности и целесообразности проекта и пр.

В последние два года требования к инновационным проектам возросли в аспекте финансового и ресурсного обеспечения, др. индикаторов конкурентоспособности. Так, уже по проблемам муниципальных образований при подготовке проектов требуется обоснование следующих позиций, помимо ранее принятых: срок окупаемости; маркетинговые и социологические исследования рынка для реализации проекта; оценка предпринимательского риска при реализации проекта; объем производства в натуральном выражении; предполагаемая цена продукции, работ, услуг; социально-экономические эффекты: количество рабочих мест, прибыль, поступления во все уровни бюджетов, в том числе местный, и др.

16–18 ноября 2010 г. в г. Санкт-Петербурге планируется проведение Четвертого инновационного форума энергоэффективных и энергосберегающих техники и технологий (ЭЭТТ) «Высокотехнологичный промышленный комплекс России: состояние, проблемы, пути решения, перспективы». В качестве **основных критериев отбора проектов** предприятий и физических лиц и их допуска к участию в конкурсе выступают:

1. Основные сведения о проекте (изделии): наименование проекта; суть проекта (кратко); наименование изделия и его спецификация (тип, габариты, вес, срок службы и пр.); основные потребительские качества продукции (проекта); техническая, организационная новизна проекта; новизна в дизайне; специфические особенности проекта (изделия); технические, эстетические, эргономические и прочие характеристики в сопоставлении с аналогами (отечественными и мировыми); патентная чистота изделия (наличие отечественных и зарубежных патентов, «ноу-хау», лицензии и пр.), возможность патентования в других странах; копии авторских свидетельств, патентов, сертификатов и лицензий по предложенным на конкурс материалам.

2. Правовое обеспечение проекта (наличие разрешительной документации на право реализации проекта, акты землеотвода, разрешение на строительство, договоры аренды, наличие лицензии на вид деятельности, экспортные квоты и пр.).

3. Выполненные работы по проекту (разработка ТЭО, экспертиза проекта, бизнес-план, бизнес-проект, объемы средств, уже вложенных в проект, и пр.).

4. Наличие документации по проекту (прединвестиционное технико-экономическое исследование, бизнес-план, проектно-конструкторская, проектно-сметная документация, договоры, другие юридические документы).

5. Общие затраты на разработку и реализацию проекта: прогнозируемые финансовые потребности (с разбивкой по годам – 5 лет); желаемые условия финансирования.

6. Наличие потенциального инвестора: форма участия инвестора в проекте (участие в акционерном капитале, предоставление кредита, лизинг и пр.); предполагаемая форма гарантии по кредиту (залог, государственные гарантии, гарантии банков и пр.).

7. Необходимое ресурсное обеспечение: кадровое; техническое; организационное и пр.

8. Наличие обеспечения проекта (производственные мощности, кадры, техническое, организационное, транспортное, экологическое, субподрядчики, сырье, материалы, комплектующие). Наличие договоров.

9. Организационно-правовые формы реализации проекта (создание акционерного общества, реализация проекта на существующем предприятии и пр.).

10. Области внедрения разработки (изделия). Референц-лист.

11. Этапы и сроки реализации проекта. Сроки предполагаемой поставки продукции после внедрения разработки в производство.

12. Наличие стратегии маркетинга: масштабы прогнозирования охвата рынка; основные потребители (потенциальные) разработки (продукции); наличие конкурентов, выпускающих аналогичную продукцию (или планирующих выпускать); конкурентоспособность проекта (продукции), степень и оценка риска (коммерческого, социального и пр.), наличие мероприятий по их снижению (устранению).

13. Дополнительные факторы, препятствующие внедрению проекта в производство (по мнению разработчиков).

14. Основные факторы успеха при реализации проекта (разработки) (по мнению разработчиков).

15. Прогнозируемый эффект от внедрения разработки.

16. Планируемый срок полной окупаемости проекта.

17. Наличие публикации о разработке.

18. Необходимая помощь в реализации проекта (консалтинговые и экспертные услуги, разработка бизнес-планов, бизнес-проектов и ТЭО, привлечение специалистов для реализации проекта, маркетинговые исследования, поиск обеспечения проекта, поиск потенциальных инвесторов и привлечение их к сотрудничеству) и др.

Всего выделено 25 критериев отбора проектов.

Представляется важным при разработке курсовых и дипломных проектов по социологии, в особенности последних, обратить внимание и предусмотреть в работах такие позиции, как:

- техническая и организационная новизна проекта; новизна в дизайне; технические, эстетические, эргономические и прочие характеристики в сопоставлении с аналогами (отечественными и мировыми); патентная чистота изделия (наличие отечественных и

зарубежных патентов, «ноу-хау», лицензии и проч.) – при описании проекта;

- наличие документации по проекту при тех характеристиках, которые указаны выше;

- общие затраты на разработку и реализацию проекта в части: прогнозируемые финансовые потребности; желаемые условия финансирования;

- наличие потенциального инвестора при определении финансового обеспечения проекта;

- необходимое ресурсное обеспечение: кадровое; техническое; организационное и проч.;

- наличие стратегии маркетинга при соблюдении тех критериев, которые приведены выше. Все это, несомненно, повысит качество выпускной квалификационной работы.

В последние годы в Институте социальных наук ИГУ социологической лабораторией региональных проблем и инноваций уже взят курс на разработку инновационных проектов такого уровня.

Полагаем, что инновационное проектирование в рамках подготовки курсовых и дипломных работ, в ходе прохождения производственных и преддипломных практик в наиболее концентрированном виде отражает специфику и ключевую роль проблемно-ориентированного образования и обучения в профессиональной подготовке социологов.

О. И. Ковальчук

Иркутский государственный университет

Некоторые проблемы эффективности образования в вузах в современных условиях

Российская система образования требует реформирования. Обозначим некоторые из проблем и предложим мероприятия, которые могли бы помочь их устранению.

Одним из главных показателей эффективности системы образования является удовлетворение потребностей государства в качественных специалистах, профессионалах своего дела, подготовку которых осуществляют высшие учебные заведения.

Сегодня в условиях финансового кризиса сложилась такая ситуация: старшеклассники и их родители стремятся получить выс-

шее образование на бюджетной основе. Их главная цель – получить диплом, а потом пойти работать в соответствии с личными предпочтениями, предварительно окончив курсы переподготовки. На практике выпускники вузов чаще всего работают не по специальности.

В этом случае государство, потратив бюджетные средства на обучение таких специалистов, фактически выбрасывает деньги, которые могли бы быть израсходованы в других целях. Подтверждением могут служить мнения директоров школ, которые работают со студентами педагогических институтов. Приходя на практику в школу, основная масса студентов не проявляет интереса ни к школе, ни к детям, так как они знают, что работать в школу не пойдут! Почему государство позволяет себе такую расточительность? Обозначим это как проблему номер один.

Вторая проблема – это качество выпускаемых специалистов. Для того чтобы вузу выпустить высококлассного специалиста, необходимо, чтобы обучаться пришел как минимум грамотный абитуриент.

Что происходит сейчас: «Из 229 первокурсников на страницу текста сделали 8 и менее ошибок лишь 18 %. Остальные 82 %, включая 15 стобалльников ЕГЭ, сделали в среднем по 24-25 ошибок. Практически в каждом слове по 3-4 ошибки, искажающие его смысл до неузнаваемости» [4].

Рыца (рыться), *поциэнт* (пациент), *нез наю* (не знаю), *генирал* (генерал), *через-чюр*, *оррестовать* (арестовать) – это примеры ошибок студентов газетного отделения столичного вуза. «По словам первокурсников, последние три года в школе они не читали книг и не писали диктантов с сочинениями – все время лишь тренировались вставлять пропущенные буквы и ставить галочки. В итоге они не умеют не только писать, но и читать». Встает законный вопрос: насколько будут ценны дипломы выпускников, если сейчас первые два года обучения в вузе приходится пере(до)учивать студентов вместо того, чтобы осваивать программу высшей школы? Основные проблемы у студентов с математикой и русским языком.

Что же так снижает качество нашего среднего образования, которое является фундаментом для получения последующих знаний, умений и будущей профессии?

«ЕГЭ уничтожил наше образование на корню. Это обман в национальном масштабе. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми, и мы расплатимся за него полной мерой. Ведь люди, которые не могут ни писать, ни говорить, идут на все специальности: медиков, физиков-ядерщиков!» Кроме того, «дети не понимают смысла написанного друг другом. А это значит, что мы идем к потере адекватной коммуникации, без которой не может существовать общество. Мы столкнулись с чем-то страшным. И это не край бездны: мы уже на дне» [4].

Тем не менее, коммерческие вузы и факультеты принимают и обучают любых абитуриентов, потому что речь идет об их собственном выживании в условиях кризиса. Бюджетные места, по результатам лета 2009 г., занимают по медицинским справкам и вышеобозначенные стобалльники ЕГЭ. Так каких специалистов мы хотим получить в будущем?

«Все независимые эксперты сходятся во мнении о том, что Россия вступила сегодня в мировой экономический кризис, полностью готовая к процессу самоуничтожения, – так начинается статья С. Комкова, президента Всероссийского фонда образования, академика РАЕН, профессора, «Что ждет Россию в будущем из-за ЕГЭ» [6]. Это еще одно авторитетное мнение, подтверждающее актуальность данной темы, рассматриваемые вопросы и сделанные предложения.

Модернизация российского образования, проводимая государством, привела к фактическому уничтожению российской школы, к созданию некоего гибрида, не способного ни обучить, ни воспитать подрастающее поколение страны [6]. Ни для кого сегодня не секрет, что ситуация с качеством знаний наших выпускников год от года все больше и больше ухудшается. Это подтверждает статистика, которая показывает, что количество выпускаемых «специалистов» год от года растет, а уровень образования снижается. Если в 2007 г. «двоек» на ЕГЭ по русскому языку 8,8 %, то в 2008 г. – уже 11,2 %, а в 2009 г. эта цифра ожидалась на уровне 13 %. В 2007 г. по математике на ЕГЭ получили оценку «два» 21,1 % выпускников, в 2008 г. таких стало уже 23,5 %, а в 2009 г. их ожидалось не менее 27 %. Это означает, что не менее 11–12 % выпускников 2009 г. имеют шанс получить сразу две

«двойки» по двум «основным» предметам и остаться без документа о среднем образовании. В абсолютном значении число выпускников, выпущенных из стен школы со справкой, может составить от 100 до 120 тыс. человек [2].

Если государство хочет иметь отличных специалистов, то уже в школе детей надо готовить к верному выбору будущей профессии. Это поможет хотя бы частично снизить остроту обозначенных проблем.

За последние годы в нашей стране увеличилось количество подготовленных специалистов. Об этом говорят данные о выпуске специалистов государственными и муниципальными вузами за период с 2000 г. по 2006 г. (см. рис. 1).

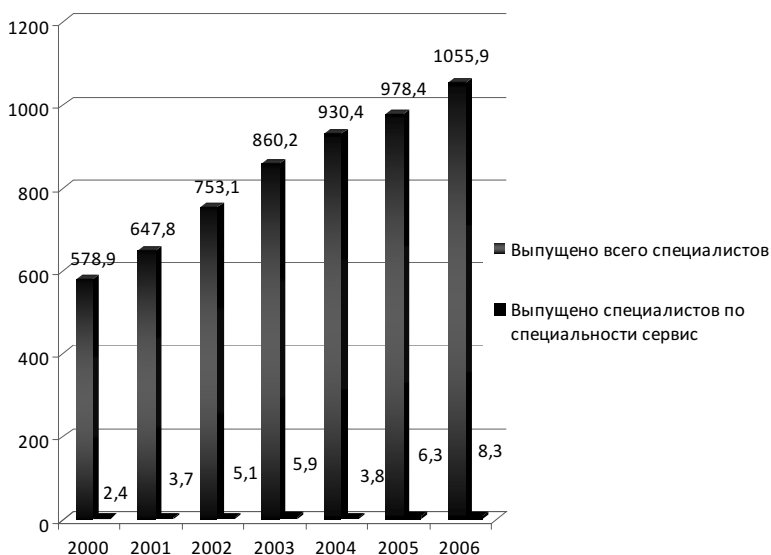

Рис. 1

Следует отметить, что за шестилетний период количество выпускников увеличилось практически в 2 раза. Это, безусловно, говорит о том, что образование сейчас стало более доступным для всех слоев населения. При этом на долю Иркутской области приходится около 1,8 % выпущенных специалистов, а если учесть, что Российская Федерация состоит из 83 субъектов, то это немалые цифры (рис. 2).

Рис. 2

Мы должны стремиться к тому, чтобы качество специалистов, выпускаемых иркутскими вузами, было как можно выше, чтобы они были более востребованными. Надо думать и о том, насколько эффективно мы можем расходовать средства, выделяемые государством на высшее образование. Возможность обучаться на бюджетной основе должны получать действительно только талантливые, умные и целеустремленные личности.

В качестве мер по решению обозначенных проблем можно порекомендовать следующее:

1. Ввести прогнозирование кадровых потребностей для субъектов Российской Федерации с учетом программ развития каждой территории и на этой основе осуществлять планирование и заказ в вузы требуемых специалистов.

2. Студентов, обучающихся на бюджетной основе, обязать (в законодательном порядке) отрабатывать 3–5 лет на тех предприятиях и территориях, куда направит государство, либо возвращать денежные средства, потраченные из государственного бюджета на их обучение. Это позволит частично решить кадровые проблемы. А самое главное – повысит ответственность старшеклассников и их родителей за выбор будущей профессии и учебного заведения.

3. Рассмотреть возможность возврата к разделению двух процессов: окончание школы, получение аттестата о среднем образовании и поступление в вуз.

Если проблема повышения эффективности образования будет рассмотрена администрациями городов и регионов, предложения собраны в единый федеральный центр, то можно найти оптимальные пути для ее решения.

Литература

1. Диплом – бесплатно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2009/06/11/vuzy-mesta.html.
2. ЕГЭ: и грянет гром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=3&date=&sid=7871&ntype=nuke
3. Как оценить эффективность образования? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.aif.ru/online/aif/1242/05_04.
4. Лемуткина М. 100 баллов за ЕГЭ – это «ЧЕРЕЗ-ЧЮР» / Лемуткина М. // Моск. комсомолец. – 2009. – № 247.
5. Правда и ложь о ЕГЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravda.ctege.org/?p=34>.
6. Что ждет Россию в будущем из-за ЕГЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ctege.org/content/view/541/162, свободный>.

М. В. Лисаускене

Иркутский государственный университет

Особенности организации и проведения практикума по социологическим, социально-экономическим и маркетинговым исследованиям как формы активного обучения студентов

Технологии практикума активно используются в психологии, социологии, менеджменте, но практикум как учебная дисциплина преподается в основном в рамках специальности «психология» и лишь в некоторых вузах он включен в учебный план обучения социологов (МГУ, СПбГУ). Вместе с тем в практикуме нуждаются маркетинг, связи с общественностью, реклама, математические методы в экономике и другие социально-экономические вузовские специальности. Цель исследовательского практикума не только в том, чтобы закрепить теоретический материал и выработать навыки организации и проведения социальных исследований, но и сформировать профессиональные компетенции исследовательской деятельности в зависимости от будущей профессии. Подобный подход предполагает развитие у студентов социального видения мира, способности аналитического мышления и умения применять различные социальные технологии в зависимости от сложившейся проблемной ситуации, поставленной цели и задач исследования.

Основные проблемы, с которыми сталкивается преподаватель вуза – прежде всего отсутствие запланированных учебных часов

для проведения занятий в рамках практикума, а также «развращенность» современных студентов, которая связана с их участием во всякого рода социологических, маркетинговых, электоральных исследованиях, к сожалению, чаще всего непрофессиональных и формирующих у молодежи иллюзию знаний о работе в полевых условиях.

Преподавателю вуза приходится ломать ложные стереотипы в студенческом сознании о легкости организации социальных исследований и разработки инструментария, когда любой может «запросто составить анкетку» и провести опрос. И если будущие социологи или маркетологи имеют возможность осознать принципы и особенности данного процесса в ходе освоения таких учебных дисциплин, как «Методика и техника социологических исследований» и «Маркетинговые исследования», то будущие специалисты по связям с общественностью, рекламе, политологии или экономике ее лишены. Но рынок труда уже сегодня требует от них наличия профессиональных знаний и компетенций в данной области. При этом только самостоятельная работа студента над исследованием с нуля, начиная с разработки программы и до конечного результата, под чутким руководством преподавателя позволит ему приблизиться к пониманию всей сложности процесса исследования.

Элементы практикума используются автором в ходе преподавания таких курсов, как «Социология», «Политическая социология», «Маркетинг», «Методы социально-экономического прогнозирования», «Консалтинг». Будущие математики-экономисты, пиарщики, рекламисты, политологи, объединившись в команды по 3–5 человек, самостоятельно разрабатывают проекты исследования и проводят пилотаж. Характерно, что темы маркетинговых или социологических исследований студенты выбирают самостоятельно в соответствии со своими интересами. Часто они связаны с трудовой деятельностью молодежи или бизнесом их родителей. Назову лишь некоторые удачные проекты, которые были внедрены в социальную практику: «Анализ рынка натурального меда в Иркутске», «Формирование имиджа Байкалонексимбанка», «Исследование рынка спортивных велосипедов», «Открытие автомобильной моечной станции в городе Иркутске», «Продвижение интернет-магазина «Серая мышь», «Сравнительный анализ

иркутского рынка развлекательных комплексов и ночных клубов», «Исследование моделей рискованного поведения молодежи».

Следует отметить, что, только работая над исследованием сплоченной командой, студенты начинают понимать важность коллективной ответственности. У молодежи пробуждается профессиональный интерес к практическому применению результатов, и задача преподавателя не только в том, чтобы указать на просчеты и ошибки на том или ином этапе исследования, но и разжечь исследовательский дух, поддержать креативные идеи и подсказать лучшее технологическое решение.

Возможности практикума использовались автором во время преподавания курса «Консалтинг в связях с общественностью», который читается для студентов четвертого курса специальности PR. Будущим пиарщикам было предложено оказать консультативную помощь Иркутскому областному центру СПИД и разработать новые эффективные подходы профилактики заболевания среди молодого поколения.

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе со студентами встретилась представитель Центра СПИД Е. Н. Рянова и рассказала о сложившейся проблемной ситуации.

Проблема ВИЧ-инфекции в Иркутской области остается острой, но поднялась на новый уровень. Изменился путь передачи инфекции. Она вышла за пределы так называемых групп особого риска (потребители инъекционных наркотиков, работники коммерческого секса, гомосексуалисты), и в эпидемию активно вовлекается все население независимо от социального статуса и уровня жизни. Иркутск занимает по распространению инфекции первое место в Сибирском федеральном округе и одно из первых в России. Основным путем передачи ВИЧ-инфекции является половой. В 2009 г. он составил 59,2 %. Работники Центра СПИД ощущают необходимость в поиске новых технологий решения проблемы. Поэтому они и обратились за консультативной помощью к креативной студенческой молодежи.

На втором этапе студентами в ходе мозгового штурма самостоятельно были определены и сформулированы проблема, цель, задачи, предмет и объект консалтингового исследования:

Проблема исследования – изучить эффективность профилактических мероприятий Центра СПИД и их соответствие целевым аудиториям.

Цель исследования – разработать для Центра СПИД маркетинговую и PR-стратегию профилактической работы с современным поколением молодежи.

Задачи исследования

1. Выявить эффективность информационных материалов Центра СПИД.
2. Определить их соответствие целевым аудиториям.
3. Изучить глубинные мотивации молодежи, связанные с моделями сексуального поведения.
4. Проанализировать влияние на молодежную аудиторию кинофильма о ВИЧ-СПИДе.
5. Выявить особенности восприятия населением мероприятия, посвященного памяти погибшим от СПИДа.
6. Определить отношение молодежи к международной триаде ABC.

В ходе исследования были использованы **методы партизанского маркетинга**, такие как **флешмоб**, а также **методы включенного наблюдения; стандартизированного интервью; анализа информационных источников; мозгового штурма и групповой дискуссии.**

По специально разработанной схеме был проведен анализ информационных материалов Центра СПИД. Оценивались дизайн, оформление, цветовая гамма, содержание, использование образов, восприятие текста и соответствие направленности информационных материалов заявленным целевым аудиториям (школьники и студенты). По оценке студентов, ни буклет, ни линейка не соответствовали предполагаемым сегментным группам, а их содержание носило противоречивый характер и не достигало намеченной цели.

После просмотра кинофильма о ВИЧ-СПИД была проведена групповая дискуссия о восприятии его молодежной аудиторией.

Студентами был разработан сценарий флешмоба по пропаганде средств защищенного секса. Особое внимание было обращено на анализ восприятия российской молодежью ценностной триады, предложенной международной организацией АНТИ-СПИД:

1. Воздержание до брака.
2. Верность в браке.
3. Защищенный секс (использование презерватива).

Студентами была высказаны следующие гипотезы о мотивах сексуального поведения «Поколения У».

1. Современное «Поколение У» прагматично, эгоистично и придерживается ценностей индивидуализма, поэтому основным мотивом защищенного сексуального поведения является мотив «береги себя!».

2. Поколению молодежи присуща сексуальная свобода и независимость, ему не понятна ценность девственности и воздержания до брака. Международные ценностные принципы АВС не найдут поддержки у российской молодежи.

Для анализа мероприятия, посвященного дню памяти погибших от СПИДа, была разработана анкета, по которой студентами было проведено уличное интервью в ходе мероприятия. Приведем анкету, разработанную студентами.

АНКЕТА

*по изучению эффективности мероприятия
Центра по профилактике и борьбе со СПИД
и инфекционными заболеваниями*

Интервьюер!

Зачитайте вопрос и варианты ответа на него и обведите кружком тот, который соответствует мнению респондента.

1. Обратили ли Вы внимание на мероприятие, которое сейчас проходит?

01. ДА 02.НЕТ

03. Понятно ли Вам, чему оно посвящено?

01. ДА 02. НЕТ. Интервьюер, объясните респонденту, чему посвящено мероприятие.

2. Какие чувства оно у Вас вызвало?

01. Положительные 02. Отрицательные 03. Мне это безразлично

3. Как Вы относитесь к форме проведения мероприятия?

01 Привлекает внимание

02 Вызывает интерес к проблеме

03 Заставляет задуматься о собственной безопасности

04 Не совсем понятно, о чем идет речь

05 Другое _____

4. С какими из перечисленных суждений Вы согласны?

01 Девственность сегодня не в моде

02 Воздержание до брака защитит мою любовь

03 Верность в браке необходима

04 ВИЧ-инфекция меня не коснется

05 Доверие к партнеру не избавляет от необходимости защищенно-го секса

06 Нужно беречь себя и не стыдиться «резинки»

07 Ради удовольствия можно пойти на риск

08 «Секс без резины – признак дурачины»

5. Ваш возраст _____**6. Пол** 01 Муж. 02 Жен.**7. Социальный статус**

01 Студент 02 Школьник 03 Предприниматель 04 Руководитель

05 Служащий 06 Безработный 07 Пенсионер 08 Другое _____

СПАСИБО ЗА ОТВЕТ!

Всего было опрошено 75 человек, в том числе 44 % мужчин и 56 % женщин в возрасте от 15 до 32 лет. Абсолютное большинство из них привлекла внимание акция, проходившая в людном месте на бульваре Гагарина возле реки Ангары. При этом каждый третий так и не понял, чему она посвящена. Анализ предпочтительных моделей сексуального поведения подтвердил гипотезы, высказанные студентами (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия моделей сексуального поведения

Ранг	Модели сексуального поведения	% от количества опрошенных
1	Нужно беречь себя и не стыдиться «резинки»	59,6
2	Верность в браке необходима	55,3
3	Доверие к партнеру не избавляет от необходимости защищенного секса	34
4	«Секс без резины – признак дурачины»	21,3
5	ВИЧ меня не коснется	12,8
6	Девственность сегодня не в моде	12,8
7	Ради удовольствия можно пойти на риск	2,1
8	Воздержание до брака защитит мою любовь	0

Главным мотивом, стимулирующим защищенный секс, является эгоистический мотив «нужно беречь себя и не стыдиться резинки». В этом убеждены около 60 % опрошенных.

Каждый третий считает, что доверие к партнеру не избавляет от необходимости применять защищенный секс, каждый пятый рассматривает незащищенный секс как признак глупости.

Таблица 2

**Сравнительный анализ моделей сексуального поведения
(% от пола)**

Модели сексуального поведения	Мужчины	Женщины
Нужно беречь себя и не стыдиться «резинки»	57,1	59,3
Верность в браке необходима	42,8	63
Доверие к партнеру не избавляет от необходимости защищенного секса	23,8	40,7
«Секс без резины – признак дурачины»	52,4	22,2
ВИЧ меня не коснется	14,3	11,1
Девственность сегодня не в моде	14,3	11,1
Ради удовольствия можно пойти на риск	4,8	0
Воздержание до брака защитит мою любовь	0	0

Как показывает анализ табл. 2, мужчины демонстрируют более рискованное поведение, чем женщины. При этом разница в ответах составляет до двадцати процентов. Практически вдвое больше девушек, чем молодых людей, считают, что доверие к партнеру не избавляет от необходимости защищенной модели сексуального поведения.

Так, мнения о необходимости верности в браке придерживается 63 % женщин и лишь 42,8 % мужчин. Традиционная ценность брака без измены позиционируется каждым вторым респондентом в целом.

Молодежь трезво относится к опасности заражения: лишь 14,3 % мужчин и 11,1 % представителей прекрасного пола демонстрируют легкомысленную модель поведения.

Подтвердилась гипотеза о сексуальной свободе молодого поколения. Воздержание до брака не приемлет ни один респондент!

Таким образом, исследование, проведенное студентами, подтвердило приоритет прагматичных моделей сексуального поведения.

ния. Продвигаемый лозунг «Защити свою любовь!» не находит встречной реакции молодежи. Смена ценностей требует поиска новых приоритетов, использования нестандартных коммуникаций и глубинного анализа мотиваций на сознательном и бессознательном уровнях.

При этом участие студентов в исследовательских практиках не только формирует их навыки и компетенции, но и позволяет по-новому взглянуть на профилактику заражения ВИЧ-инфекцией в молодежной среде и выработать адекватные послания к молодежи.

В заключение следует отметить, что представители заказчика заявили о том, что совместная работа со студентами явилась для них крайне эффективной и заставила задуматься о необходимости ее дальнейшего продолжения. А также введения в штатное расписание должности креативного менеджера и менеджера по связям с общественностью, на которую смогут претендовать наши четверокурсники.

Е. С. Лялина*

Иркутский государственный университет

**Особенности прохождения практики на базе
Управления Федеральной миграционной службы России
по Иркутской области при подготовке дипломного проекта
«Управление миграционными процессами в Иркутской области
(на примере интеллектуальной миграции)»**

Преддипломная практика является завершающим этапом обучения и проводится после освоения программы теоретического и практического обучения. В процессе прохождения преддипломной практики систематизируешь ранее полученные знания, знакомишься с методами управления, учишься находить и принимать самостоятельные решения в конкретных производственных условиях, использовать и составлять нормативно-правовые и нормативно-технические документы, относящиеся к будущей профессиональной деятельности, развиваешь организаторские умения и

* Научный руководитель дипломного проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных.

навыки, приобретаешь профессиональный и коммуникативный опыт работы с людьми.

Тема дипломного проекта – «Управление миграционными процессами в Иркутской области (на примере интеллектуальной миграции)». Так как тема имеет миграционную направленность, базой для прохождения преддипломной практики было определено Управление Федеральной миграционной службы России по Иркутской области.

Преддипломная практика проходила в отделе оформления виз, приглашений и регистрации иностранных граждан.

Деятельность отдела осуществляется в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности и гуманизма, на основе планирования, сочетания единоначалия в решении вопросов служебной деятельности и коллегиальности при их обсуждении, персональной ответственности каждого сотрудника, гражданского служащего и работника за состояние дел на порученном участке и выполнение отдельных поручений.

Контроль за деятельностью отдела осуществляет начальник УФМС России по Иркутской области.

В ходе практики был проведен экспертный опрос среди ведущих специалистов миграционной службы. В проведенном исследовании участвовали: начальник Управления Федеральной миграционной службы по Иркутской области и заместитель начальника отдела оформления виз, приглашений и регистрации иностранных граждан Управления Федеральной миграционной службы по Иркутской области.

В ходе опроса были выявлены основные положения интеллектуальной миграции в Иркутской области с точки зрения специалистов. Данный опрос способствовал накоплению наиболее важной и весомой информации для написания дипломного проекта. Выводы экспертов были включены в текст дипломного проекта. Опрос проводился с использованием специально разработанного опросного листа.

Первый блок вопросов был рассчитан на понимание понятия «интеллектуальная миграция» с точки зрения специалистов.

Второй блок вопросов касался выявления основных причин интеллектуальной миграции в социально-экономических условиях Иркутской области.

Для определения и рассмотрения основных положений функционирования миграционной службы был проведен анализ документальных данных. В ходе анализа были рассмотрены внутренняя документация Управления Федеральной миграционной службы России по Иркутской области, а также положение отдела оформления виз, приглашений и регистрации иностранных граждан.

Результаты данных исследований были положены в основу написания дипломного проекта. В них были отражены особенности миграционных процессов в Иркутской области.

За период прохождения практики в Управлении Федеральной миграционной службы России по Иркутской области я изучила процесс оформления документов отдела оформления виз, приглашений и регистрации иностранных граждан, работала с базами данных УФМС России по Иркутской области, формировала учетные дела для сдачи в архив, разработала информационную и эмпирическую базу для написания диплома, а также организовала и провела социологическое исследование методом анкетирования (экспертный опрос).

По моему мнению, организация практики в отделе оформления виз, приглашений и регистрации иностранных граждан Управления Федеральной миграционной службы России по Иркутской области стоит на достаточно хорошем уровне – все сотрудники отдела в должной мере требовательны к процессу выполнения и результатам порученной работы, всегда открыты для устных консультаций по возникающим вопросам, доброжелательны в общении.

В процессе прохождения практики руководитель оказала активное содействие в подборе материалов для дипломной работы, предоставила возможность пользоваться специальной литературой и внутренними нормативными актами, предоставила один день в неделю (среда) для написания дипломной работы, консультировала по возникающим в процессе работы вопросам.

**Дипломный проект по созданию
Межтерриториального информационно-аналитического
отдела по содействию трудоустройству молодежи
на базе ОГУ ЦЗН города Иркутска:
возможности использования социологических методов
в ходе преддипломной практики**

Необходимость создания Межтерриториального информационно-аналитического отдела по содействию трудоустройства молодежи на базе ОГУ ЦЗН города Иркутска продиктована тем, что проблема занятости молодежи является одной из фундаментальных в развитии и функционировании человеческого общества. Современная Россия столкнулась с действием рыночных и политических механизмов в экономике, которые подвергают выпускников учебных заведений риску попасть в категорию безработных. В результате структурной перестройки экономики в начале 90-х гг. прошлого столетия произошел переход к рыночным отношениям, повлекший за собой изменения в сфере труда и занятости. В наиболее неблагоприятной ситуации оказались социально незащищенные группы населения, в число которых входит молодежь в возрасте 15–29 лет. Молодые специалисты в силу специфики своих социально-психологических характеристик оказываются недостаточно подготовленными к современным рыночным условиям. Отсутствие опыта работы и недостаточное развитие их личностных качеств, востребованных на рынке труда, приводят к низкой конкурентоспособности по сравнению с другими группами работников и вызывают проблемы с трудоустройством, что влечет за собой возникновение проблем в психологическом плане.

Центр занятости г. Иркутска оказывает помощь в трудоустройстве всех категорий граждан. Отделы центра занятости разрозненны: нет отдельного отдела, который занимался бы не только консультированием, информированием молодежи, но также

* Научный руководитель дипломного проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных.

мог бы ставить на учет как безработного, работать с учащейся молодежью и работающей. Сложная организация работы центра занятости не дает возможности комфортной и удобной работы с молодежью.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью управления конкурентоспособностью молодых специалистов, уровень которой невысок по сравнению с другими группами трудовых ресурсов, что и определяет неблагоприятное положение молодежи в возрасте 15–29 лет на рынке труда. Сегодня молодежь РФ – это 39,6 млн молодых граждан – 27 % от общей численности населения страны. На 2009 год молодежь составляет треть населения Иркутской области, это около 740 тыс. человек [6]. По данным Иркутского областного комитета государственной статистики количество молодежи г. Иркутска в 2009 г. составило 179 884 тыс. человек.

В период роста безработицы и экономического спада особенно остро стоит вопрос трудоустройства выпускников образовательных учреждений. В январе – сентябре 2009 г. численность обратившихся в органы службы занятости населения Иркутской области выпускников образовательных учреждений составила 6,6 тыс. человек, что на 32 % больше, чем в январе – сентябре 2008 г.

В действующих условиях работы в период финансового кризиса, а именно роста безработицы, массовых увольнений, сокращений и т. д. вопросы занятости и трудоустройства молодежи приобретают особую актуальность. Трудоустройство выпускников учреждений высшего, начального и среднего профессионального образования, их адаптация и подготовка к профессиональной трудовой деятельности по-прежнему являются одними из важных задач, решение которых позволит обеспечить реализацию прав молодежи на труд, использовать их потенциал в развитии экономики страны. Поэтому существует необходимость в создании межтерриториального информационно-аналитического отдела по содействию трудоустройства молодежи на базе ОГУ ЦЗН г. Иркутска, который будет включать в себя целый ряд функций, основные из которых: информационно-коммуникативная, аналитическая и координационная. Отдел будет работать не только с работодателями, но и со всеми службами/центрами занятости региона, в результате чего будет создана единая система трудо-

устройства. В связи с тем, что межтерриториальный отдел будет работать на всю Иркутскую область и оказывать услуги молодежи всего региона, то это повлечет изменение в законе «О занятости населения РФ» [1]. В соответствии со статьей 3 настоящего закона, решение о признании гражданина, зарегистрированного в целях поиска подходящей работы, безработным принимается органами службы занятости по месту жительства гражданина не позднее 11 дней со дня предъявления органам службы занятости паспорта, трудовой книжки или документов, их заменяющих, документов, удостоверяющих его профессиональную квалификацию, справки о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы, а для впервые ищущих работу (ранее не работавших), не имеющих профессии (специальности) – паспорта и документа об образовании. Планируется, что межтерриториальный отдел по содействию трудоустройства молодежи будет признавать обратившихся граждан, возраста не менее 16 лет, безработными независимо от места их прописки по региону.

Отдел содействия трудоустройству молодежи также будет заниматься проведением: ярмарок, конференций, презентаций проектов, акций по трудоустройству, семинаров, конкурсов, оформлением стажировок с возможностью дальнейшего трудоустройства и т. д.

В связи с тем, что в регионе работают для молодежи только вузовские службы содействия трудоустройству молодежи, а также в г. Иркутске один молодежно-кадровый центр, а также учитывая разную степень эффективности и качества всех центров занятости, было проведено исследование среди молодежи в г. Иркутске. Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы исследований теоретического уровня и социологические методы исследования: анкетирование, интервьюирование. Активно использовались теоретико-познавательные методы: анализ научной литературы и синтез всех имеющихся знаний по изучаемой проблеме, категоризация содержания обобщенных и осмысленных материалов.

Среди методов анализа данных были использованы: причинный анализ, факторный анализ, типологический анализ и табличный метод.

Практическая реализация поставленных задач осуществлена посредством применения таких методов, как статистический анализ данных, экспертные опросы и анкетирование, вторичный анализ материалов социологических исследований.

Главной целью дипломного исследования является определение и обозначение основных путей совершенствования системы трудоустройства молодежи, выявление качества информированности молодежи о рынке труда, роли и значения служб и центров занятости для молодежи.

В исследовании был использован метод гнездовой выборки. В качестве единиц исследования отбирались не отдельные респонденты, а целые группы и коллективы. Гнездовая выборка дает научно обоснованную социологическую информацию, если группы максимально схожи по важнейшим признакам. Гнездовую выборку определили такие критерии, как половозрастной признак, социально-профессиональный, семейное положение, а также фактор проживания. В проведенном исследовании был сделан опрос среди молодежи возраста от 15 до 29 лет.

Обозначив и обосновав все показатели, которые дают возможность опрашивать молодежь, определились с выборкой. Общая численность молодежи в 2009 г. составляет 179 884 человек [5]. Рассчитанная по формуле $n = 1^1/(\delta^2 + 1/N)$ выборочная совокупность составляет 250 человек с ошибкой репрезентативной выборки в 6 %.

Также в проведенном исследовании был использован метод интервью. В дипломном исследовании интервью применили при опросе экспертов, специалистов, глубоко разбирающихся в вопросе трудоустройства, а также в рынке труда, работе центров и служб занятости. Используемый метод был выбран для того, чтобы при интервьюировании получить необходимую информацию для анализа, учесть уровень культуры, образования, степень компетентности респондента. Также была возможность проследить за реакцией интервьюируемого, его отношением к проблеме и поставленным вопросам. При проведении интервью при необходимости менялись формулировки, ставились дополнительные, уточняющие вопросы с целью выявления искренности респондента по конкретным вопросам (в силу чего интервью считается наиболее точным методом сбора социологической информации).

В исследованиях, проводящихся методом глубокого интервью, обеспечение репрезентативности выборки в общепринятом смысле этого слова является невозможным. В режиме реального времени были опрошены шесть человек: специальные респонденты, так как это люди, которые предоставляют информацию, непосредственно касающуюся проблемы исследования. Они выбраны потому, что занимают единственные в своем роде решающие роли в организации – это руководители центров и служб занятости. Поскольку названные должности имеются на предприятии в единственном числе, нет возможности составить из них выборку. В число необходимых опрашиваемых экспертов входили как руководители центров, так и заместители и начальники отделов – эксперты, которые могут предоставить сведения об организации в целом и о ее отношениях с другими организациями. В Иркутске действуют службы занятости при каждом университете. Число высших учебных заведений в Иркутске на 2009 г. составляет 15. В каждом из них действует служба/центр занятости. Следует назвать ведущие центры/службы занятости при учебных заведениях: Центр содействия трудоустройству выпускников ГОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет»; Региональный центр содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников вузов Иркутской области; Центр содействия занятости и трудоустройству студентов и выпускников ИГУ; Центр содействия трудоустройству выпускников Иркутской государственной сельскохозяйственной академии (Центр СТВ ИрГСХА); Отдел практик и содействия трудоустройству студентов ИрГТУ [2]. А также в Иркутске действуют Молодежный кадровый центр, ОГУ «Центр занятости города Иркутска» и Служба занятости населения Иркутской области.

Число респондентов в исследовании определяется его целями. Цель нашего исследования состоит в совершенствовании системы трудоустройства молодежи, информационном и аналитическом обеспечении на основе региональной системы рынка труда, повышении управляемости в сфере образования и занятости. Из чего следует, что была необходимость опросить руководителей центров содействия трудоустройств ведущих вузов, а также областную службу занятости и городской центр занятости.

В проводимом исследовании применили метод полустандартизированного интервью. Был разработан опросный лист для интервью и его план, предусматривающий определенную последовательность и формулировку вопросов в открытой форме, закрытой форме и полуоткрытой форме. В гайд-интервью представлены 37 вопросов: 3 из которых – закрытые, 11 – полуоткрытые и 22 – открытых. Планировалось преобладание беседы в русле поставленной проблемы. Вопросы, задаваемые эксперту, в проведенном исследовании подразделяются на те, что подготовлены заранее и сведены в план-вопросник, и те, что задаются непосредственно в ходе беседы и представляют собой оперативную реакцию интервьюера на получаемую информацию. Но в данном исследовании следует полагаться на заранее подготовленные вопросы. Применяемый метод исследования сложен, а также сложны последующая обработка и кодировка материалов. Это обуславливает нечастое использование этого вида интервью на практике.

План глубокого интервью включает в себя одну тему – создание Межтерриториального информационно-аналитического отдела по трудоустройству молодежи на базе ОГУ ЦЗН г. Иркутска. Данный тип вопросника является простым, поскольку полноценное раскрытие одной темы требует много времени. Соединение в одном интервью нескольких разнородных тем может привести к тому, что не все они будут полноценно раскрыты. В основном продолжительность интервью составляла не больше часа для каждого эксперта. Для интерпретации проведенного интервью применяли ситуативное использование различных подходов и техник для извлечения смысла. Для анализа материала интервью в целом не применялись стандартные методы, вместо этого во время анализа происходило свободное взаимодействие техник. Исследователь, прочитав все результаты интервью, получает общее представление, затем выделяет определенные отрывки или проводит какие-либо измерения (например, подсчитывает высказывания, демонстрирующие различное отношение к данной теме). Такова тактика извлечения смысла в тех случаях, когда трудно с первого раза получить общее представление об интервью.

На тему трудоустройства и безработицы молодежи проводилось и проводится множество исследований. Рассматриваются степень профессиональной мобильности молодежи; появление

новых специальностей, а соответственно новых профессий; конкурентоспособность молодежи, трудности при трудоустройстве. Статистика этих показателей достаточно важна. Необходимо знать, какие профессии и специальности пользуются популярностью среди молодежи и будут ли потом они так же популярны, а также востребованность специальностей на рынке труда. Статистические данные дают не только точную и надежную информацию, но и помогают прогнозировать. Выборка нашего исследования содержит: данные федеральной службы государственной статистики «Иркутскстат», Облкомстата, а также отчеты служб и центров занятости, государственные доклады по проблемам молодежи 2006 [4], 2008 [3] гг.

По итогам проведенного исследования среди молодежи, выясняется, что существует высокая потребность в создании Межтерриториального отдела по содействию трудоустройства молодежи. 34 % респондентов ответили, что существует очень сильная необходимость в создании отдела, 27,6 % – считают, что достаточно сильная и 31,2 % затрудняются ответить. Также высокий процент ответов респондентов в необходимости создания единой системы помощи трудоустройств – 45,6 %; 26 % считают, что такой необходимости нет, и 28,4 % затрудняются ответить.

Учитывая случившийся кризис, нас интересовал вопрос о трудоустройстве и занятости молодежи. 45,6 % ответили, что работают в данный момент; 54,4 % – не работают. В основном трудоустраивается молодежь с помощью СМИ. Так ответили 9,6 % из всех трудоустроенных, 7,2 % – через государственную службу трудоустройства. Из этого следует, что сотрудничество центров служб занятости ведется недостаточно эффективно, возможно, работодатели не все информированы о существовании и работе центров занятости, как и молодежь.

Проанализировав мнения молодежи, нельзя не отметить объективную оценку руководителей центров/служб занятости. Отношение руководителей центров/служб занятости к созданию Межтерриториального информационно-аналитического отдела по содействию трудоустройства молодежи распределилось в равных пропорциях: центры занятости при университетах одобряют данный проект, в свою очередь заместитель руководителя службы занятости населения Иркутской области не нашла необходимости

в создании данного отдела: «На данный момент не существует необходимости в создании отдела, так как вопрос стоит в доступности. Вся молодежь региона вряд ли будет ехать в Иркутск за помощью в Межтерриториальный информационно-аналитический отдел по содействию трудоустройства молодежи. Создание отдела повлечет за собой изменение в нормативно-правовой базе, как центра занятости, так и службы занятости и законодательства, что является сложной и долгой процедурой». Начальник информационного отдела ОГУ ЦЗН г. Иркутска определил возможным и интересным создание отдела: «Сегодня молодежи требуется определенный подход, возможно, создание отдела повлечет за собой решение проблем трудоустройства и занятости молодежи путем создания единой системы помощи трудоустройств, а также координационной работы между учебными учреждениями. Проект несет интересную идею для создания небольшого центра занятости, который будет заниматься конкретно молодежью, а также всей аналитико-исследовательской работой по повышению эффективности положения на рынке труда молодежи всего региона».

Создание единой системы помощи трудоустройству эксперты подсчитали допустимым, но нерентабельным на данный момент. По этому поводу заместитель руководителя службы занятости населения Иркутской области говорит следующее: «В принципе было бы неплохо создание единой системы помощи трудоустройству, но на данный момент нет возможности заниматься обработкой базы. Сегодняшние базы не могут обработать, а если будет создана единая, то уследить за потоком поступающих и закрывающихся вакансий очень сложно»; директор центра содействия трудоустройству ИГУ Анастасия Владимировна не одобрила предлагаемую идею: «Мы живем во времена рыночной экономики, поэтому каждый должен сам себя выводить на уровень конкурентоспособности. Я против единой базы, считаю, что каждый должен работать сам за себя. В советское время уже была создана единая база и показала свою неэффективность, так как в условиях рыночной экономики легче заявить о своих правах».

В большинстве своем эксперты ожидают, что создание Межтерриториального информационно-аналитического отдела по содействию трудоустройству молодежи повлечет за собой повышение эффективности работы центра занятости г. Иркутска. Один из

утвердительных и полных ответов дал начальник информационного отдела ОГУ ЦЗН г. Иркутска Юшкин Андрей Викторович: «Создание отдела даст возможность перестроить сегодняшнюю работу центра занятости, более ее структурирует и организует, а также даст возможность для создания и применения новых функций, направлений. В свою очередь это повлечет увеличение работы, разработку новых технологий и методик работы с молодежью, следовательно, повысится статус ОГУ ЦЗН города Иркутска».

Из чего можно сделать вывод, что создание межтерриториального отдела по содействию трудоустройству молодежи сделает работу с выпускниками высших, средних, специально-технических учебных заведений более удобной, эффективной и доступной. Успешная реализация данного проекта позволит привлечь как внутренние, так и иностранные частные инвестиции в сектор аналитических, информационно-консультативных технологий. Благодаря выполнению правительственных программ по борьбе с безработицей и напряженной ситуацией на рынке труда в Иркутской области, повысится количество трудоустроенных граждан, появятся новые возможности проявить себя, найти работу в другом городе и получить материальную поддержку от центра занятости.

Литература

1. О занятости населения РФ : федер. закон от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 18.10.2007) // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
2. Высшие и средние специальные учебные заведения Иркутской области в 2009 году : стат. сб. – Иркутск : Росстат ; Иркутскстат, 2009. – 44 с.
3. Молодежь Иркутской области : гос. доклад / Адм. Иркут. обл., Агентство по молодеж. политике. – Иркутск : ОГУ «ЦСЦУМ», 2008.
4. Молодежь Иркутской области : гос. доклад / В. В. Барышникова [и др.] ; Адм. Иркут. обл., Ком. по молодеж. политике. – Иркутск : ОГУ «ЦСИУМ», 2006.
5. О сборе информационно-аналитических материалов о деятельности муниципальных г. Иркутска за 2004 год : итог. отчет / Адм. г. Иркутска ; Иркут. обл. ком. гос. статистики. – Иркутск, 2004.
6. Статистические данные о положении молодежи Иркутской области. – Иркутск : Облкомстат, 2009.

Я. А. Мельков

*негосударственное образовательное учреждение
«Школа-интернат № 21 открытого акционерного общества
«Российские железные дороги», пос. Танхой*

**Стратегия развития образовательного учреждения
в инициативе «Новая школа»
как условие повышения качества школьного образования
в современных условиях (из опыта организации
«Байкальской международной экологической школы»)**

Наряду с экономическим кризисом в современном мире общество все-таки достаточно отдалено от реальности и значимости нарастающего экологического кризиса. Для преодоления этого кризиса и спасения вида *Homo sapiens* требуются уже не только радикальные меры по рационализации природопользования, но и решительное изменение принципиальных основ человеческого бытия, включая морально-нравственные, прежде всего – во взаимоотношениях человечества с природой [2, с. 25].

Анализ социально-экономических процессов на местном уровне показывает, что реализуемая федеральная и региональная политика зачастую носит чисто декларативный характер, главным образом на уровне постановки очередных целей и задач. Современная социально-экономическая специфика и возможные перспективы устойчивого жизнеобеспечения местного населения демонстрируют ярко выраженные институциональные и социально-экономические проблемы.

В настоящее время состояние байкальской природной территории (рост экологических проблем, несистемное хозяйственное освоение побережья, рост неорганизованного туризма и неготовность социально-экономической, хозяйственной и институциональных сфер к новым формам хозяйственного развития) отражает диаметрально-противоположные интересы природы и общества. Однако международный и небольшой российский опыт позволяют утверждать, что возможно устойчивое и сбалансированное экономическое развитие территории при сохранении ее средообразующего потенциала [3, с. 46].

Поэтому мы приняли решение осуществить реальную консолидацию заинтересованных сторон для разрешения имеющихся проблем.

В 2008 г. инициативная группа (педагоги НОУ «Школа-интернат № 21 ОАО «РЖД», сотрудники Байкальского заповедника) приняла решение о реализации долгосрочного проекта «Байкал – жемчужина планеты», который обращен на реализацию двух основных направлений развития уникальной природной территории:

Эколого-просветительское направление является неотъемлемой частью дальнейшего развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в рамках теории устойчивого развития.

Первым принципиальным положением данного направления является признание факта актуальности экологического образования и формирование качественно нового подхода к эколого-просветительскому туризму как альтернативному вектору развития Байкальского региона.

Вторым принципиальным положением является понимание необходимости создания на базе НОУ «Школа-интернат № 21» и Байкальского заповедника международной образовательной экологической площадки, которая должна стать «эпицентром» межкультурного, эколого-просветительского и образовательного взаимодействия в регионе. Данная модель развития экологического образования предполагает внедрение целого комплекса программ и методов, направленных на широкие слои населения: детей, местных жителей, органы местного самоуправления и сферу бизнеса.

Социально-экономическое направление предполагает реализацию уставных целей и задач учрежденной в 2008 г. региональной общественной организации «Байкальский инновационный центр». Факт мобилизации и консолидации ресурсов на примере некоммерческой организации должен обеспечить формирование информационно-координационного пространства и, как следствие, развитие местных инициатив. На сегодняшний день есть все основания говорить о том, что наша инициатива сумела приобрести широкую поддержку населения и вызвать интерес у власти, НКО и других институтов.

Формирование образовательной площадки на базе НОУ «Школа-интернат № 21 ОАО «РЖД» отвечает всем концептуальным основам и стратегическим приоритетам инициативы «Наша новая школа» и концепции долгосрочного развития-2020 (КДР-2020) в сфере образования.

Генеральная цель проекта заключается в **создании международной площадки экологического образования молодежи в контексте исследовательской деятельности и формирования активной позиции в сохранении национальных природных ресурсов.**

При реализации проекта были взяты за основу фундаментальные концепции социально-экономического развития территорий, современные механизмы социального менеджмента в сфере рекреационной деятельности, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых, разработанные научно-исследовательскими, учебными и эколого-просветительскими учреждениями.

На сегодняшний день разработаны теоретические и практические рекомендации в части стимулирования благоприятного социально-экономического климата и постановки задач развития новой образовательной среды.

Логика реализации проекта изначально выстраивалась, исходя из специфических условий развития природоохранной территории.

Во-первых, озеро Байкал – это участок всемирного природного наследия. Статус «выдающейся пресноводной экосистемы» признан Комитетом по всемирному наследию ЮНЕСКО и подкреплен нормативно-правовыми актами федерального и регионального значения Российской Федерации.

Во-вторых, исходя из имеющихся теоретических и эмпирических данных, полученных в результате ряда социально-экономических исследований, нами установлено:

С одной стороны – положительное влияние заповедной территории на социальный характер населения.

С другой стороны – низкое институциональное, информационное, просветительское и кадровое обеспечение прогнозируемой эколого-туристической и рекреационной отрасли.

Данный проект сочетает в себе образовательную и социально-экономическую значимость, поэтому, учитывая сдерживающие

факторы развития, мы считаем важным определить приемлемый и гармоничный путь развития уникальной природной территории – посредством эколого-информационного просвещения.

Реализация основных направлений инициативы «Наша новая школа» в проекте «Байкал – жемчужина планеты»

1. Обновление образовательных стандартов

В новых образовательных стандартах более весомое значение приобретет внеаудиторная занятость учащихся – кружки, спортивные секции, различного рода творческие занятия, обучение в объединениях системы дополнительного образования детей. В нашей школе мы и ранее уделяли этому особое внимание, а в данном проекте реализация вариативного компонента выходит на новый уровень. Международный формат образовательной площадки дает возможность раскрыть способности участников проекта, где полученные знания в течение учебного года применяются на практике в лабораторном (эмпирическом) контексте с возможностью сопоставления с международным опытом.

Ведь результат образования – это не только знания по конкретным дисциплинам, но и умение применять их в повседневной жизни, использовать в дальнейшем обучении. Ученик должен обладать целостным социально-ориентированным взглядом на мир в его единстве и разнообразии природы, народов, культур, религий. Это возможно лишь в результате объединения усилий учителей разных предметов. Все это и позволяет проект «Байкал – жемчужина планеты»: практико-ориентированный характер обучения, привлечение специалистов разных профилей, создание единого образовательного пространства и активизация творческого потенциала участников проекта и т. д.

Байкальская летняя школа – это особый индикатор, позволяющий определить качество образовательного процесса, актуализировать научно-исследовательский компонент, основываясь на внеурочной работе (занятия по выбору). Уже сейчас создана система условий, обеспечивающая развитие детей, формирующая не только предметные, но и так называемые надпредметные и личностные компетенции. Байкальская летняя школа – это решение такой важной задачи, как социализация детей в условиях временной группы.

Особенно хотелось бы отметить, что система дополнительного образования полностью сконцентрирована только в нашем об-

разовательном (единственном в поселении) учреждении. Что касается внедрения новых образовательных стандартов, то в реализуемом проекте учитывается внутренняя и внешняя оценка качества образования, которая ориентирована на опережающий характер образовательного процесса. Мы рассматриваем НОУ «Школа-интернат № 21 ОАО «РЖД» в качестве ведомственного образовательного учреждения, которое имеет целевой заказ на подготовку учащихся к поступлению в транспортные вузы страны. Имеющиеся ресурсы прямым образом сочетаются с концепцией развития системы образования компании ОАО «РЖД», в которой указаны требования к разработке и апробации отраслевых дисциплин. Наряду с физико-математическим профилем и дополнительным образованием в кружке «Юный железнодорожник», ежегодной практикой на «Детской железной дороге», существует необходимость в разработке программ гуманитарных, естественных и управленческих направлений, таких как: социальное управление на железнодорожном транспорте, экономика на железнодорожном транспорте, экология железнодорожного транспорта, экологическая социология. Сетевая модель проекта предполагает дальнейшую экспериментальную деятельность для выработки стандартов профильного образования по указанным направлениям.

2. Система поддержки талантливых детей

Согласно инициативе «Наша новая школа», необходимо создавать как специальную систему поддержки сформировавшихся талантливых школьников, так и общую среду для проявления и развития способностей каждого ребенка, стимулирования и выявления достижений одаренных ребят.

В школе-интернате № 21 ведется работа по обоим направлениям: в силу разбросанности населенных пунктов и специфики построения системы образования в структуре ОАО «РЖД» наша школа является образовательным учреждением круглосуточного пребывания. Это создает дополнительные условия для поддержки и педагогического сопровождения одаренных школьников. Для таких детей организуются слеты, летние и зимние школы, конференции, семинары и другие мероприятия, поддерживающие сформировавшийся потенциал одаренности.

Особым отраслевым ресурсом отбора талантливых детей является система довузовской подготовки Иркутского государст-

венного университета путей сообщения (лицейские классы, сессии, конференции).

В рамках второго направления в ходе проекта «Байкал – жемчужина планеты» и создается творческая среда, обеспечивающая возможность самореализации учащихся каждой общеобразовательной школы. Все это хорошо отражают задачи проекта: развитие интеллектуальных способностей учащихся; формирование навыков исследовательской работы; включение учащихся в проектную деятельность; развитие творческого потенциала и творческой активности личности; изучение многообразия природы уникального природного комплекса Байкала; приобщение ребят к разнообразному опыту социальной жизни через организацию экологической экспедиции; создание эмоционально доброжелательной атмосферы, способствующей полноценному общению.

Привлечение к реализации проекта специалистов самого высокого уровня (работники заповедника, международные специалисты) позволяет использовать в процессе обучения самые современные и разнообразные информационные ресурсы. Школа-интернат № 21 является федеральной площадкой поиска и поддержки талантливых детей в рамках программы «Интеллект будущего». На базе школы-интерната функционирует филиал регионального отделения «Малая академия наук». На сегодняшний день сформирована система поддержки талантливых детей на дорожном, районном, региональном и всероссийском уровнях. Перечисленные факты позволили нам в 2009 г. организовать десятидневную научно-исследовательскую Международную экологическую школу. Участники школы учились принимать решение по выбору исследовательских направлений на основе дифференцированного отношения к своим способностям, склонностям, интересам и возможностям. И на основе этого выстраивалась индивидуальная образовательная траектория.

Результатом проведения столь статусного мероприятия с аудиторными занятиями и экспедициями стала конференция, на которой были представлены итоги проведенных исследований и приобретенного практического опыта, поддерживающие формирование потенциала одаренности. Полученный опыт определил дальнейшее развитие проекта и оптимизацию отбора и сопровождения талантливых детей. Международный статус и межкультур-

ное взаимодействие, безусловно, будут способствовать формированию коммуникативных, социально-интегративных навыков учащихся.

3. Развитие педагогического потенциала

Организация Байкальской международной школы была изначально ориентирована на формирование компетентности педагогов. Сам факт привлечения различных экспертов и тренеров из разных организаций способствует стимулированию мотивации педагогического коллектива к самосовершенствованию. Особо хотелось бы отметить, что в проекте задействованы специалисты, не имеющие педагогического образования, но обладающие активной жизненной позицией, желанием работать с детьми, и, главное, богатейшим профессиональным и социальным опытом.

Также надо отметить, что образовательный туризм для педагогов не менее важный ресурс самообразования и саморазвития, чем для школьников. Практические стажировки работающих педагогов позволяют активно включиться в реализацию инновационных образовательных программ, имеющих положительные результаты. Такое «обучение действием» должно войти в традицию при подготовке и профессиональном совершенствовании учителей.

4. Современная школьная инфраструктура

Наше образовательное учреждение отличается хорошей материально-технической базой и условиями для образовательного процесса. Обеспечение негосударственных образовательных учреждений для ОАО «РЖД» является приоритетным направлением социальной политики компании. Так, благодаря инвестициям ОАО «РЖД» школа-интернат № 21 оснащена всем необходимым оборудованием и находится в отличном техническом состоянии. Однако для поддержания имиджа и дальнейшего развития учреждения в наших условиях международная образовательная площадка становится фактором создания и укрепления непосредственно лабораторной, научно-исследовательской базы международного уровня.

Данный проект представляет собой кардинально обновленную практику деятельности летней профильной школы для самореализации и саморазвития учащихся.

5. Здоровье учащихся

Одним из важнейших условий сохранения здоровья школьников является создание психологически комфортной и безопасной

обстановки в образовательной среде. С этой задачей отлично справляется комплекс мер, реализуемых в нашем образовательном учреждении.

Проект создания экологической площадки – это уникальная возможность мотивации учащихся заботиться о своем здоровье, основанной на их заинтересованности в учебе, в выборе учебных курсов, адекватных собственным интересам и склонностям. Сама природа побуждает по-новому взглянуть ученика на перспективы своей учебной деятельности.

Школа – окнами на Байкал, находится на территории центральной усадьбы Байкальского заповедника. В школе учтены все санитарные и здоровьесберегающие требования. Все перечисленное обеспечено уникальной природной территорией, высокой организацией здоровьесберегающих мероприятий, адаптированной учебной нагрузкой, развитой системой спортивной и досуговой работы в режиме школы полного дня.

Проект «Байкал – жемчужина планеты» актуализирует и вовлекает учащихся в научно-исследовательскую деятельность экологизации окружающего мира и сохранения природных ресурсов. Восприятие заповедности и биосферности прямым образом способствуют популяризации здорового образа жизни, формированию адекватного экологического сознания молодого поколения.

В проекте «Байкал – жемчужина планеты» учтены современные вызовы и требования к образованию: **финансово-экономические механизмы ресурсного обеспечения образовательной деятельности**, а также **системное использование современных образовательных и здоровьесберегающих технологий**.

Планомерная работа по реализации перспективных направлений приведет к повышению профессионального уровня педагогических кадров, эффективности использования их потенциала с опорой на достижения мотивационного менеджмента.

Общие принципы дальнейшего развития образовательного учреждения должны создать условия для приобщения учащихся к разносторонней творческой и научно-исследовательской деятельности, обеспечить положительный имидж образовательного учреждения. Как следствие, будут созданы все условия для самореализации педагогов и учащихся (публикации в СМИ, конкурсная, проектная и научная деятельность).

Наконец, ожидаемым результатом вышеперечисленных действий становится повышение качества, инновационности, эффективности, доступности образования в НОУ «Школа-интернат № 21 ОАО «РЖД».

Литература

1. *Антипов А. Н.* Территориальное планирование объекта всемирного природного наследия «Озеро Байкал» / А. Н. Антипов, А. Д. Калихман // Материалы Междунар. науч. конф. – Иркутск, 2006.
2. *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть человечеству? / Н. Н. Моисеев. – М., 1999.
3. *Мельков Я. А.* Социально-экономические проблемы развития рекреационной территории (на примере МО «Танхойское») / Я. А. Мельков // Сборник научных статей Всероссийской социологической конференции. – Тамбов, 2009.
4. *Яницкий О. Н.* Россия: экологический вызов / О. Н. Яницкий. – Новосибирск, 2002.

Н. А. Морева*

Иркутский государственный университет

Формирование эмпирической базы дипломной работы в рамках преддипломной практики по специальности «Социология» (на примере Байкальского банка Сбербанка России)

Преддипломная практика является логичной завершающей ступенью обучения после прохождения основных теоретических дисциплин и ставит своей целью собрать, закрепить, проанализировать и конкретизировать материалы, необходимые для написания дипломной работы.

Тема дипломной работы – «Заем кредитов как отражение социально-экономического положения населения в Иркутской области». Данная тема является весьма специфичной и включает в себе не только социальный, но и экономический аспекты. Так как тема имеет экономическую направленность, базой для прохождения преддипломной практики был определен Байкальский банк Сбербанка России.

* Научный руководитель дипломного проекта – д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных.

Преддипломная практика была пройдена в отделе кредитования физических лиц. Данный опыт был весьма полезен не только для применения полученных знаний, но и для формирования эмпирической базы для написания выпускной дипломной работы.

Для решения задач, поставленных в дипломной работе, применялись общенаучные методы исследований теоретического уровня и собственно социологические методы исследования. Активно использовались теоретико-познавательные методы: анализ научной литературы и синтез имеющихся знаний по изучаемой проблеме, категоризация содержания обобщенных и осмысленных материалов, классификация и схематизация полученных результатов.

Практическая реализация поставленных задач осуществлена посредством применения таких методов, как статистический анализ, анкетирование, экспертный опрос, теоретический анализ документальных источников, вторичный анализ материалов социологических исследований.

Среди методов анализа данных в работе были использованы: структурно-функциональный анализ, причинный анализ, факторный анализ, типологический анализ, ранжирование материалов и табличный метод. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного обеспечения SPSS Statistics 17.0 для Windows.

В ходе практики было проведено анкетирование клиентов Сберегательного банка по вопросам влияния кредитования на социально-экономическое положение населения. Можно сказать, что затруднений в проведении исследований не возникало, так как клиенты банка – это именно та целевая аудитория, на которую направлено было исследование, вопросы займа были им понятны и близки. В смысловом плане опросный лист состоял из блоков вопросов, раскрывающих отношение опрашиваемых к займу кредитов, выявлению основных групп заемщиков. Совокупность вопросов была сконструирована для формирования социального портрета заемщика и выявления особенностей формирования кредитного поведения в современном обществе. Так как исследование носило региональный характер, то генеральную совокупность составило экономически активное население Иркутской области, с учетом безработной части населения.

Экономически активное, с учетом безработных, население представляется, в основном, кредитоспособным, поэтому они попадают в рамки исследования.

По данным статистики, число экономически активного населения в Иркутской области составляет 1333,8 тыс. человек, из них безработных – 115,6 тыс. человек, занятых в экономике – 1218,2 тыс. человек – это и составит генеральную совокупность данного исследования. В нашем исследовании выборка является случайной, производится путем простого стихийного отбора и составляет 250 человек. При таком расчете выборки ошибка составляет примерно 5 %. Выборочную совокупность составили клиенты Байкальского банка Сбербанка России из Иркутска, Ангарска, Братска, Черемхово и таких отдаленных населенных пунктов, как с. Сосновый Бор, пос. Тайтурка, пос. Средний.

Второй составной частью информационной базы исследования выступили данные экспертного опроса сотрудников кредитного отдела Сберегательного банка. Были опрошены кредитные инспекторы Байкальского банка, начальник сектора кредитования, стажер отдела кредитования физических лиц. В ходе опроса были выявлены основные положения кредитного поведения населения, с точки зрения специалистов. Данный опрос способствовал накоплению наиболее важной и весомой информации для написания дипломной работы. Цитаты экспертов были включены в текст дипломной работы. Опрос проводился с использованием специально разработанного опросного листа. Первый блок вопросов был рассчитан на изучение отношения к кредитованию в современном обществе с точки зрения специалистов. Второй блок вопросов касался выявления основных групп и признаков современных клиентов банка, формирования основных черт социального портрета заемщика и становления кредитного поведения.

Для определения и рассмотрения основных положений функционирования банковской системы и особенностей взаимодействия банковских структур с клиентами был проведен анализ документальных данных. В ходе анализа была рассмотрена внутренняя документация Сбербанка России, регламентирующая порядок и правила кредитования физических лиц Сбербанком России и его филиалами.

Результаты данных исследований были положены в основу написания аналитической части дипломной работы. В них была отражена специфика региональных особенностей поведения заемщиков и функционирования банковской системы в Иркутской области.

Таким образом, в ходе производственной практики по специальности, я приобрела множество материала для написания дипломной работы, ознакомилась с внутренней документацией, регламентом Сбербанка России, данный материал также был использован в дипломной работе как основа анализа работы Банка. Практика показалась мне очень интересной, так как я была непосредственно включена в рабочий процесс, узнала особенности документооборота, работы с клиентами при приеме заявок и выдаче кредитов.

В ходе практики была разработана информационная и эмпирическая база для написания дипломной работы, проведены социологические исследования. Практика закрепила основу и дала развитие для написания выпускной дипломной работы.

Кроме этого, данная практика дала вероятность для последующей стажировки и возможного трудоустройства, что весьма важно для меня как для выпускника и молодого специалиста.

Н. П. Морозова, О. В. Федосеева
Братский государственный университет

Инновации в образовании: трудности и противоречия

Инновации в научной литературе рассматриваются как предпосылки интегративного процесса модернизации и глобализации общества. Раскрывается этот процесс в контексте многотемной исследовательской программы, в которой на основе эмпирических исследований выявляется комплекс основных тенденций развития общества на данном этапе, включая науку и образование. Но само понятие «инновации» требует уточнения, поскольку существует иллюзия общепонятности того, что есть «инновация», «инновационность».

Впервые слово «инновация» было использовано французами в XII в., а его объяснение появилось только в XVI в., в английской

исторической литературе, – нечто новое, опережающее свое время. В середине XVII в. понятие «инновация» появляется на латинском языке, означая восхождение нового в некоторую сферу, вживание в нее и порождение изменений в этой сфере. То есть инновация, с одной стороны, – естественный процесс обновления, а, с другой, – сознательная деятельность по вращиванию новаций в определенную социальную практику. Соответственно, можно сделать вывод, что инновация – это не предмет. В одном случае это новшество, нововведение, а в другом – введение новшества.

В научном обиходе термин «инновация» стал широко использоваться в 1930-е гг. XX в. в качестве социологического понятия внутри культуры и культурной антропологии в связи с идеей диффузии культурных феноменов. При таком подходе инновации рассматриваются как основание изменений в культуре и выход за ее собственные пределы. Инновация противопоставляется традиционным формам действия, мышления, поведения.

В 1970-е гг. XX в. возникают новые подходы к определению инноваций, и, прежде всего, в социологии образования и педагогике в связи с использованием преимущественно концептуальных и методологических средств культурной антропологии. В 1980-е гг. XX в. проводятся широкие исследования различных форм инноваций в педагогике и в системе образования, осуществляется обобщение тех инноваций, которые предложены педагогами и администраторами образовательных учреждений разных ступеней в разных странах. Налаживается международное сотрудничество в разработке круга инновационных проблем. В 1990-е гг. XX в. в определении понятия «инновация» появляются новые оттенки. Инновация понимается не просто как любое новшество, но как крупное новшество, как недавно введенное новшество.

Даже такой краткий исторический экскурс позволяет сделать вывод, что понимание содержания понятия «инновация» складывалось по двум направлениям: как некий *результат* и как *процесс* внедрения новшества. Существование двух значений этого понятия показывает развитие существенных отличительных признаков феномена инновации, среди которых значительность новшества и факт его использования являются важнейшими. Так, Ю. А. Карпова определяет инновацию как новшество, прогрессивный результат творческой деятельности, который находит *широкое при-*

менение и приводит к значительным изменениям в жизнедеятельности человека, общества, природы.

В сфере образования под инновацией чаще всего понимается любая новая идея, новый метод или новый проект, который намеренно вводится в систему традиционного образования. Такой подход связан с противопоставлением инноваций традиции. При анализе процессов изменений культуры, содержания образования, системы образования, в целом, предшествующие общества оцениваются как статичные, а современное, напротив, лишается устойчивости. В результате инновационность абсолютизируется и переоценивается. С развитием социологии организаций складывается новый подход к инновационным процессам, связанный с противопоставлением инновации и институционализации. Под инновациями понимается такая форма поведения, когда социально признанные цели достигаются средствами не институционализированными в прошлом. То есть инновация оказывается связанной не с диффузией культурных нововведений, а с процессами институционализации новых форм поведения. Более того, инновации стали рассматриваться как сложный многоуровневый процесс, включающий в себя открытия, изобретения, нововведения, появление нового продукта на рынке и т. д., а поведение человека стало дифференцироваться в соответствии с тем, на что направлена его инновационная деятельность. Инновации отныне противопоставлены институции.

В обоих подходах при противопоставлении инноваций традиции и инноваций – институции, как отмечается в научных публикациях, общим является ориентация на прошлое, и нет взгляда на будущее, позволяющего осмыслить то, как инновационные процессы становятся социально признанными, обретая новые возможности и задавая новые горизонты. Так, по мнению В. И. Слободчикова, концептуально схема должна выглядеть так: «традиции – инновации – институции». Тогда она позволит понять инновационные процессы как в контексте тех традиций, которые уже существуют в культуре и обществе, так и в качестве базы для осуществления нововведений.

В системе образования трудности на пути осуществления инноваций связаны не только с неоднозначностью и неадекватностью представлений об инновационной деятельности, но и с уста-

ревшим представлением об образовании. Кроме того, недостаточно глубоких исследований в области научной организации образования. Идеи гуманизации образования не всегда опираются на квалифицированные философские, исторические научные исследования. Цели образования часто путают с идеалами, которые не могут выступать в качестве цели, пока нет соответствующих средств и социальных условий реализации. Появляются псевдоинновации, поскольку инновации напрямую отождествляют с новшеством, а инновационную деятельность – с производством новшеств. Методология исследования далека от современных дискуссий в западной философии науки и образования. В общественном сознании до сих пор преобладает представление об образовании как обслуживающей и затратной отрасли народного хозяйства. Все это свидетельствует о необходимости пересмотра места и роли института образования в развитии российского общества и особо – пересмотра представлений об инновационном образовании как о развивающем и развиваемом, главная цель которого – образование целостного человека.

Инновацию следует отличать от новации. Если инновационная деятельность направлена на решение комплексной проблемы и носит системный характер, то новация – это кратковременная деятельность, которая не носит целостного и системного характера и ставит своей задачей лишь обновление отдельных элементов системы. То есть новации могут стать базой для инновационной деятельности, но сами таковой не являются.

Очевидно, что понятие «инновация» требует дальнейшего осмысления и ограничения содержания, поскольку необходимо рассматривать инновационную деятельность в рамках определенной социальной практики.

В процессе модернизации современного российского образования проблемы инноваций вышли на первый план как необходимое условие успешности данной реформы. Но трудности на пути осуществления инноваций в системе образования связаны как с неоднозначностью и неадекватностью представлений об инновационной деятельности, так и с устаревшим представлением о самом образовании. Можно утверждать, что недостаточно на сегодняшний день глубоких исследований в области научной организации образования. Нет опоры идеи гуманизации образования на

философские, исторические и научные исследования. Цели образования путают с идеями, не имеющими ни средств, ни социальных условий для их реализации. Нет квалифицированной философии образования. Существует еще ряд проблем, уводящих от представления об образовании как определенном целом, как автономной сфере гражданского общества, состоящей в многообразных соотношениях с другими сферами экономики и культуры. Подход к образованию как сложной многофакторной системе позволит сформировать иное представление о его месте и роли в общественном развитии. Необходимо понять, что сегодня образование – самый значимый социальный институт, осуществляющий трансляцию и воплощение базовых ценностей. Этот институт осуществляет адаптацию к новым жизненным формам и поддерживает процесс воспроизводства социального опыта. В этих условиях особенно важным является выявление и обоснование системы норм современного образования, которая позволит определить критерии оценки тех или иных инноваций. Исследование и оценка инноваций является основой компетентного управления инновационными процессами и модернизацией образования.

Известно, что образование имеет два ориентира: на личность и на общество. Воздействуя на личность, образование способствует ее духовному становлению и развитию базовых способностей; воздействуя на общество, способствует устойчивому развитию инновационным преобразованиям. Являясь образованием целостного человека, инновационное образование на своем пути сталкивается с множеством трудностей, особенно в гуманитарном образовании, отмеченных в различных исследованиях и публикациях, посвященных этой теме. К ним можно отнести:

- неясность критериев инновационности гуманитарного образования;
- преобладание естественнонаучного компонента в инновационной деятельности;
- отсутствие определенной и общепринятой концепции инновационной деятельности в образовании;
- отсутствие устоявшегося тезауруса инновационной деятельности;
- иллюзия общепонятности, что есть «инновационность»;

- суждения о прошедшем периоде «модности» интереса к инновациям;
- подход к инновациям как к идеям особо избранных «носителей идеологии модернизации» (управленческая и профессиональная элита) и необходимости соорганизации этих идей-инноваций в политических документах;
- спекуляции и манипуляции научными планами, практическими проектами;
- отсутствие конвенционально согласованных представлений о сути инновационной деятельности в образовании;
- неясность педагогических инноваций, которые обнаруживают себя лишь в самой образовательной практике и тех последствиях, которые они порождают при своей реализации;
- отсутствие финансирования из госбюджета инновационной деятельности в образовании из-за ее прикладного характера (финансируются только фундаментальные научные исследования);
- в нормативных документах речь идет об инновациях, ориентированных на материальное производство, и не обсуждается вопрос о гуманитарных производствах, о «производстве» самого человека, его способности быть человеком, а, соответственно, не обсуждаются инновации в гуманитарной сфере;
- отождествление инновации с новшеством, а инновационной деятельности с производством, созданием новшеств;
- «понятийная катастрофа» в современной педагогике: одни понятия потеряли свой категориальный статус, другие потеряли четкие очертания;
- разрыв между системами научно-философского знания, ориентированного на образование, и самой образовательной практикой;
- подход к целям образования не от индивидуальности обучающегося человека, а от общества и его институтов;
- отсутствие опоры на ненаучное знание (идеи общественно-педагогического движения) в системе гуманитарного знания как значительного дополнения к научному знанию;
- не осуществлен пересмотр философско-психологических, социально-педагогических, политико-экономических основ современного образования в направлении гуманитарно-антропологической моральности;

- отсутствие нормирования стихии инновационных социокультурных преобразований;
- неготовность работников образования к введению инноваций;
- невозможность разработать адекватную схему внедрения инноваций;
- технические и технологические проблемы в системе образования;
- слабая проработанность и способность управления инновационными изменениями;
- спорный характер развивающей функции инноваций;
- стремление к получению дополнительных федеральных средств;
- создание прогрессивного имиджа;
- ответ на определенное политическое давление и т. д.

Итак, обобщая проблемы и противоречия, возникающие на пути инноваций в гуманитарном образовании, можно выделить в них два главных аспекта: ценностный (с точки зрения того, кому выгодно) и внедренческий, т. е. реалистичность замысла инновационного проекта и подхода к его реализации (техническая проработанность).

Как показывает опыт, наиболее успешны проекты, которые представляют собой способ разрешения имеющихся местных противоречий и реализации определенных потребностей. В образовании культурной формой инновационной деятельности выступает проектирование, а задают новую предметную область инновационной проектно-исследовательской деятельности в сфере образования, как отмечают некоторые исследователи, два момента: поиск принципиально нового содержания образования и поиск принципиально нового педагогического профессионализма, которые обеспечивали бы развитие базовых способностей личности в образовательных процессах.

Теоретический анализ инновационных процессов в образовании

Для современной системы высшего образования в России характерно изменение функций и структурных элементов под влиянием внешних условий. При этом функции, оставаясь универсальными и внешне узнаваемыми, меняют содержательную характеристику, переходят из латентных в явные и наоборот. Структурная организация вузов также меняется, появляются новые элементы в инфраструктуре, способствующие коммерциализации высшей школы. Все эти новшества способствуют самоорганизации высшей школы в новых условиях, открывают возможности для перехода в новое качество. Практическое изучение функционирования инновационных процессов затруднено отсутствием теоретического социологического анализа.

При изучении данной проблемы следует обратить внимание на трактовку в научной литературе самого понятия «инновации». Инновации – это целостная система, которая включает в себя ряд компонентов, и характер оказываемых влияний на объект. Впервые понятие «инновация» было использовано в XIX в. и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Речь шла об инфильтрации европейских обычаев и способов организации в традиционные азиатские и африканские общества. И только в начале XX в. стали изучаться закономерности технических нововведений. В 20-х гг. XX в. советский исследователь-экономист Н. Д. Кондратьев сделал практически первое специфическое инновационное наблюдение. Он обнаружил существование так называемых «больших циклов», или «длинных волн». Подобные циклы или волны образуются от каждого базового нововведения и представляют собой множество вторичных, совершенствующих нововведений. Дальнейшее развитие инновационных идей связано с именем немецкого экономиста Й. Шумпетера, который обозначил возможность ускоренного преодоления очередного спада через активизацию радикальных технико-экономических нововведений. Как следствие этого, фирмы старались разрабатывать свою собственную «инновационную политику» [4, с. 21]. В область об-

разования инновационные процессы пришли в 20–50-е гг. XX в. На Западе они рассматривались как частные методики. Например, инновационными моделями образовательных учреждений признаны: группа нового воспитания С. Френэ и Р. Галя, рабочая школа и активная школа Дж. Дьюи, вальдорфские школы, «Дом ребенка» М. Монгессори и т. д. Массовое инновационное движение, связанное с поиском новых форм, средств и содержания образования, расширило представления о путях управления интеллектуальным и нравственным развитием человека. В это время появляется множество авторских учебных программ (Е. И. Ильин, П. В. Эрдниев, И. П. Волков, И. П. Иванов, С. Н. Лысенкова, Е. А. Ямбург, Р. Г. Хазанин, М. П. Щетинина и др.) [2, с. 27].

В научной литературе понятие «инновации» иногда заменяют такими терминами как «новое», «новое средство», «новшество», которые не совсем отражают сущность данного явления. Так, по мнению М. М. Поташника, последние являются средством (новый метод, методика, технология, учебная программа и т. п.), тогда как инновация – это процесс освоения средства [8]. Таким образом, инновации – «...это комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества, нововведения) в области техники, технологии, педагогики, научных исследований» [8, с. 487]. А. И. Пригожин рассматривает нововведение как своего рода «клеточку» управляемого развития, целенаправленных изменений [7, с. 28].

Социологический анализ инноваций определяет их как «целенаправленное введение, которое вносит в среду внедрения (организацию, поселение, общество и т. д.) новые относительно стабильные элементы» [4, с. 29]. Специфика образовательных инноваций проявляется во введении нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности педагога и учащегося [3, с. 492].

Базовыми факторами, влияющими на возникновение и функционирование инновационных процессов в образовании, являются: формирование социального заказа на обновленную модель системы образования и готовность педагогической общественности к созданию и претворению в практику элементов этой модели, что соответствует государственной идеологии и образовательной технологии.

Источником нововведений может быть несоответствие между внутренними ожиданиями людей и новыми условиями. В этом случае инновации выступают в качестве механизма адаптации к изменившимся условиям.

Новое знание также выступает стимулом для инновационных процессов, так как его внедрение и применение является средством освоения новой реальности. При этом следует различать изобретение, инновацию и диффузию. Отличаются между собой как сами понятия и процессы, так и их носители. Изобретение – это то фундаментально новое знание, которое в дальнейшем внедряется в практику. Его носителями являются ученые-авторы данного изобретения. Инновации позволяют использовать изобретение, создают потенциал для изменений. В процесс инновационной деятельности включаются эксперты, узкая группа менеджеров, бизнесменов, чиновников. Диффузия – распространение новшества в рамках социальной системы. Границы участников расширяются, привлекая все больше заинтересованных лиц. С целью преемственности трех процессов создается проект – временное предприятие, предназначенное для создания уникального продукта или услуги.

В то же время к инновационным процессам применяется понятие «жизненный цикл», который обозначает стадийность процесса, его единство от начала до конца, так как жизнь инновация конечна; также следует заметить, что жизненный цикл новшеств и нововведений неодинаков и характеризуется рядом показателей. Жизненный цикл новшеств включает такие стадии, как: разработка новшества – на этой стадии ведутся фундаментальные исследования, прикладные и теоретические расчеты, эта стадия является методологической основой всего цикла; проектирование новшества и процесса его внедрения – на этом этапе оформляется вся сопутствующая документация, чертежи, конструкции, создаются опытные образцы и апробируются; на следующих этапах новшество изготавливается и используется на практике; на этапе устаревания новшество исчерпывает свой инновационный потенциал, появляется альтернативное новшество и цикл начинается сначала [7, с. 186].

Общий инновационный процесс имеет ряд социально-экономических и культурных характеристик. Основываясь на теории

инновационных процессов М. М. Поташника, можно выделить следующие основные характеристики инновационной структуры: деятельностная, субъектная, уровневая, содержательная, управленческая, структура жизненного цикла. Причем структура жизненного цикла содержит этапы, для которых характерна цикличность: возникновение (старт) – быстрый рост – зрелость – освоение – диффузия (распространение) – насыщение – рутинизация (превращение в норму) – кризис – вытеснение другими новшествами (финиш).

Жизненный цикл нововведений начинается со стадии зарождения, на которой происходит осознание потребности в нововведении, оценивается возможность изменения, и ведется работа по его поиску и разработке; на стадии освоения нововведение внедряется на объекте, в процессе эксперимента, в ходе которых осуществляется производное измерение основных параметров и переменных; на этапе диффузии осуществляется распространение нововведения на другие объекты, его многократное повторение в практике; далее, рутинизируясь, нововведение реализуется в стабильно функционирующих объектах и становится их привычными элементами [7, с. 186].

Жизненный путь новинок также описывает S-образная логистическая кривая (кривая Р. Перла). Она хорошо описывает процессы замещения одной техники другой, смену технологий, эволюционные процессы в экономической и социокультурной сфере. Но, применяя эту кривую к описанию жизненного цикла, следует помнить, что если инновация неоднократна, кривая имеет форму несколько сложнее. Либо S-образная кривая надстраивается одна на другую с некоторым интервалом, либо она постепенно идет на спад. Эти различные подходы к описанию цикличности инноваций иллюстрируют попытки объяснения однородных по своей природе и сущности процессов.

Инновации для системы образования являются дестабилизирующим фактором, несмотря на запрос системы. Отрицательная обратная связь уменьшает нежелательные отклонения от устанавливаемого, желаемого состояния, делая систему управляемой («морфостазис»). Главной целью внедрения инноваций является значительное отклонение состояния системы от первоначального исходного состояния, в котором взаимодействия лишь усиливают

флуктуации с помощью положительной обратной связи. Такие процессы характерны для социальной системы и системы образования («морфогенезис»).

Принципы управления, применяемые к морфостатическим системам, неприменимы к морфогенетическим системам. Н. Луман иллюстрирует это положение на примере анализа процессов социальной дифференциации: так, в социальных системах небольшие начальные различия (воспитание, внешность, физические данные, случай и т. д.) увеличиваются в функциональных подсистемах (классовые и региональные различия) [9, с. 139].

Морфогенетические системы малопредсказуемы в силу сложности процессов, протекающих в этих системах. Н. Луман использовал понятия «аутопойесиса» («автопоэзиса») и «самореферентности», где аутопойесис есть самовоспроизводство системы. Для социологического описания инновационных процессов в системе высшего образования необходимо отметить, что самосохраняющиеся системы представляют собой циклично связанные самоорганизующиеся подсистемы, где предыдущая подсистема создает условия для последующей. При этом последняя подсистема в цикле поддерживает первую, так что, сохраняя друг друга, подсистемы защищают весь цикл. В силу этого качества самосохраняющиеся системы обязательно являются самореферентными.

Самореферентность – это свойство системы каким-то образом относится к самой себе. Так, социальные системы используют коммуникацию для того, чтобы связать действия, формирующие систему. Следовательно, аутопойесис порождает автономию, независимость от среды, рассматривая системы как операционально замкнутые. В этом случае переработанные инновации, рационально встроенные в процесс функционирования системы, остаются в ней, те же инновации, которые не «прижились», отвергаются системой и «умирают».

Функционирование, т. е. цикличное воспроизводство каких-то действий, результатов, только тогда эффективно, когда оно регулярно. Нововведение на какое-то время сбивает постоянно функционирующий цикл и на восстановление равновесия системы уходит время, усилия. Это противоречие общесистемное и его необходимо рассматривать как неизбежный факт в процессе внедрения инноваций.

Само по себе стабильное существование образовательной системы в современном мире невозможно. «Тонкая деликатная сфера образования чутко реагирует на духовные и идеологические сдвиги, и напрямую зависит от общественно-политической ситуации» [6, с. 120]. Это приводит к противоречиям между общественными потребностями, социальным заказом и содержанием, целями, средствами системы образования. Инновация в данном случае выступает как средство разрешения этих противоречий. Таким образом, можно сказать, что инновация является средством реформирования, изменения, трансформации образовательной системы. При удачном внедрении инновации система переходит в качественно новое состояние. В противном случае инновация не справляется с существующим противоречием, что ведет к ее свертыванию и поиску новых инноваций.

Инновационный процесс рассматривается автором как циклический процесс, или волновой. Следовательно, можно говорить о повторяющемся регулярном ритме процессов, явлений, событий. С точки зрения теории самоорганизации нелинейность развития системы в принципе не предполагает такой повторяемости, но, тем не менее, циклические теории, как правило, обладают большой долей прогностической составляющей (циклы Н. Д. Кондратьева, исследования Л. Н. Гумилёва).

Если рассматривать процесс чередования циклов, то процессы самоорганизации проявляются в чередовании двух типов структурной упорядоченности социальной системы. Для этого следует задать некоторые координаты при анализе этих фаз развития процессов. Этими координатами выступают: время; факторы внешней среды, влияющие на открытую систему (в том числе систему образования) и имеющие нелинейный характер развития, различную периодичность, разворачивающиеся на различных уровнях социальной системы. Все это делает характер развития циклического процесса в конкретной социальной структуре сложнопредсказуемым [9, с. 286].

В качестве наглядной модели, схемы, графика циклических теорий выступает синусоида. Синусоида имеет точки наивысшего и низшего развития (бифуркационные зоны), с моментами самоструктурирования системы (детерминистические моменты).

Открытый характер системы не позволяет говорить о четкой повторяемости и предсказуемости социальных процессов. Н. Д. Кондратьев говорил лишь о «повторении процессов в рамках общей динамики определенного типа ее структурных соотношений» [9, с. 290], что применимо для изменения отдельных элементов в системе. Для исследования процесса развития социальной системы и системы высшего образования возможно выделение циклов и фаз развития.

Реализация большого потенциала как экономического, так и творческого характера в образовании соответствует «повышательной» волне. Идет инвестирование в образование, расширение сферы интересов и концентрация интеллектуальных интересов образовательных центров; образовательные учреждения, особенно вузы, активно сотрудничают с представителями различных сфер и интересов общества. В творческом контексте для этого периода характерен динамический рост нововведений, новых технологических разработок, в целом рентабельность образовательных учреждений растет, возникают новые исследовательские центры, коллективы и т. д. Но, несмотря на вышеперечисленные положительные эффекты «повышательной» волны, согласно теории самоорганизации, в этот период наблюдается высокая активность и нестабильность структурных элементов, их подвижность, рост социальных и инновационных конфликтов (недовольство старыми порядками, пренебрежение к авторитетам), повышение активности различных групп.

Понижение интереса в обществе к сфере образования соответствует перелому «повышательной» волны. Потребность в нем падает, капиталовложение и инвестирование сокращаются. Наблюдается отток специалистов из этой сферы, особенно людей мобильных и социально активных.

Фаза депрессии характеризуется «понижательной» волной, при которой наблюдается поиск путей дешевизны предоставляемых образовательных услуг (сокращение преподавательского состава, снижение зарплаты преподавателям, что вынудит многих из них добровольно уйти из этой сферы, уменьшение аудиторных часов). Во многом эти процессы порождают поиск новых дешевых образовательных технологий (в том числе и ТСО), влияющих на качество предоставляемых образовательных услуг.

В период перелома «понижительной» волны, в результате того, что образовательные технологии подешевели, они становятся доступными более широким группам людей. В целом социальные условия способствуют актуализации высшего образования как фактора социального благополучия, что предполагает финансовое вложение в образование.

Подобная модель процессов самоорганизации характерна для морфогенетических систем, в которых фазы подъема – это периоды накопления энергии, поступающей из внешней среды. Это провоцирует возникновение новых точек роста (структурных изменений – инновационных процессов), что в конечном итоге ведет к неустойчивости системы. Максимальная точка «повышательной» волны соответствует точкам бифуркации, траекторию развития которых предсказать сложно. Постепенно энергия, потраченная на реализацию инноваций, начинает иссякать. Диссипативный процесс в целом замедляет активность структурных элементов, уменьшается процесс метаболизма системы, она постепенно замыкается на себе (пример – региональное замыкание вузов) и начинает структурироваться, т. е. накапливать энергию в будущих точках роста. Низкая степень роста активности приводит к ужесточению «правил» внутри системы и отношению к нововведениям. При таких условиях система стремится к стабильности. Система, которая создала разности потенциала в различных своих точках и структурных элементах, постепенно вновь выходит из состояния равновесия изнутри, причем внешние факторы к этому времени тоже способствуют активности – идет новая «волна» развития [9, с. 296].

Эффективность инновационных процессов обычно проявляется через определенный промежуток времени. Только с точки зрения свершившегося факта мы можем оценить результат и сопоставить его с целью.

Образовательные инновации всегда осуществляются в рамках определенной образовательной системы. Образовательная система – это объединение компонентов (частей), которые остаются устойчивым при изменениях. Если же изменения превышают некий допустимый предел (запас прочности), система самоорганизуется, приобретая новые качества и свойства [1, с. 181]. Так, внедрение инноваций в один из элементов структуры образователь-

ной системы, включающей цель, результат, объект, субъект образовательного процесса, содержание, методы, формы, технологии и средства, управление как системообразующий компонент, согласно волновой теории внедрения инноваций, влечет за собой изменение всех компонентов системы. Общая эффективность работы образовательной системы составляет 100 % и понимается как полное достижение поставленных целей. Данная схема одинакова как для «плохой», так и для «хорошей» образовательной системы. Считается, что коэффициент полезного действия традиционной образовательной системы не превышает 60 %. Если, например, упростить систему до отношения преподаватель – обучаемые, то примерно 50 % зависит от преподавателя, 50 % – от обучаемого, следовательно, эффективность «наихудшей» системы (если педагог полностью бездействует) не может быть ниже 50 % [1, с. 185].

В любой системе замена компонента ведет к изменению результата, который необходимо предвидеть. Отсюда можно сделать вывод, что, внедряя инновацию в образовательную систему, новатор должен заранее просчитать результат работы системы, опираясь на ее основные характеристики и механизмы работы.

Если говорить об инновации как системе, то можно выделить ряд компонентов, которые, объединяясь в систему, образуют качественно новое и приобретают новый смысл. Прежде всего, это то принципиально новое, что внедряется в систему в качестве средства. Это инновационный процесс, т. е. деятельность по освоению этого средства. И, наконец, это новшество уже как имманентно присущее данной системе, ставшей новой измененной социальной системой. Исходя из общей теории систем, можно сказать, что инновацию как деятельность в рамках системы нельзя сводить к сумме ее элементов или компонентов. Есть ряд интегральных качеств, характеризующих инновационную социальную систему – это инновационный потенциал, интерес, необходимость в новшествах и т. д. В этом случае инновационная деятельность является системообразующим элементом системы.

В последнее время активно развивается научно-инновационный комплекс высшей школы России, создается инновационная инфраструктура вузов.

Таким образом, современная структура инноваций высшей школы свидетельствует о сближении фундаментальной науки,

научно-исследовательской работы вузов и процесса подготовки специалистов. Инновационная инфраструктура высшей школы выполняет также функции коммерциализации высшей школы. При этом реализуются следующие задачи:

- 1) развитие фундаментальной науки;
- 2) инновационное развитие экономики, создание эффективной национальной инновационной системы;
- 3) подготовка и развитие вузовской науки как важной составной части научно-технического кадрового потенциала экономики, основанной на знаниях.

Литература

1. *Агранович М.* Реформы системы образования / М. Агранович // Общество и экономика. – 2000. – № 8. – С. 67–82.
2. *Константиновский Д. Л.* Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му) / Д. Л. Константиновский ; под ред. В. Н. Шубкина. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.
3. *Лазарсфельд П. Ф.* Наркотизирующая дисфункция средств массовой коммуникации / П. Ф. Лазарсфельд, Р. К. Мертон // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы : хрестоматия : пер. с англ. / сост. И. Г. Ясавеев. – Казань, 2000. – 224 с.
4. *Печенкин В. В.* Информационные технологии в социальной структуре общества / В. В. Печенкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 188 с.
5. *Пригожин А. И.* Современная социология организаций : учебник / А. И. Пригожин. – М. : Интерпракс, 1995. – 296 с.
6. *Руткевич М. Н.* Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002) / М. Н. Руткевич ; предисл. Л. Н. Митрохина. – М. : Гардарики, 2002. – 541 с.
7. *Тихонова Н. Е.* Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике / Н. Е. Тихонова. – М. : Рос. полит. энциклопедия (РОС-СПЭН), 1999. – 320 с.
8. Управление качеством образования / М. М. Поташник [и др.] ; под ред. М. М. Поташника ; Рос. акад. образования. – М. : Пед. о-во России, 2000. – 441 с.
9. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка / пер. с пол. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – 664 с.

Аспирантура как элемент системы послевузовского образования

Наука, как и система образования, является центральным социальным институтом во всех современных обществах. Во все большей и большей степени само существование современного общества зависит от передового научного знания. От развития науки зависят не только материальные условия существования общества, но и само представление о мире.

Сегодня наука развивается настолько быстро, что выпускнику высшей школы уже не хватает полученного образования, чтобы полноценно выполнять свои профессиональные функции в обществе. В современной России сложилась новая образовательная идеология, в рамках которой послевузовскому образованию придается стратегическая значимость, а само послевузовское образование постепенно превращается в особый социальный институт. Развитие послевузовского профессионального образования в целом должно создать условия для личностного роста специалистов с высшим образованием, постоянного накопления в обществе интеллектуального капитала, усилению их мобильности и адаптивности на различных этапах трудовой самореализации.

Аспирантура в качестве элемента системы послевузовского образования имеет особое значение, так как в настоящее время она по существу предотвращает выпадение выпускника высшей школы из научной и научно-педагогической деятельности, поддерживает его профессиональный статус и конкурентоспособность на рынке интеллектуального труда.

Кардинальные изменения на уровне социально-стратификационной дифференциации российского общества с необходимостью требуют осмысления и анализа подготовки научных кадров как социального процесса, который непосредственно связан с повышением требований к качественному аспекту при обучении в аспирантуре как источнику воспроизводства кадров.

Объективные основания для изучения проблем социально-профессионального становления молодых ученых на примере аспирантуры ИрГТУ связаны, во-первых, с потребностью научно-

технического и экономического развития страны, улучшения национальной системы образования, повышения ее международного престижа. Во-вторых, явления институционализации послевузовского образования еще имеют слабое социологическое обоснование, что делает предпринимаемые попытки исследователя в этом направлении чрезвычайно актуальными. В-третьих, профессионализация научных кадров соответствует потребностям социальной структуры и обеспечивает эффективное функционирование социальных институтов. Сегодня количество молодых людей, желающих участвовать в научно-исследовательской работе, растет, так как это помогает расширить профессиональные знания, связи и контакты с учеными, развивает исследовательские способности, дает профессиональную практику и помогает быстрее адаптироваться на рабочем месте, а также выявить творческие способности, понять, имеет ли смысл заниматься наукой в будущем.

В 2006–2009 гг. в Иркутском государственном университете Центром комплексных социологических исследований проведено исследование по проблеме совершенствования послевузовского образования, прежде всего, подготовки аспирантов разных научных направлений.

В 2006 г. (в этот год поступило максимальное количество) число поступающих в аспирантуру ИрГТУ возросло до 350 человек, что составило 66 % от общего числа аспирантов. В исследовании приняли участие 113 аспирантов, 67 аспирантов-мужчин и 46 женщин, среди которых 76 опрошенных – в возрасте от 21 до 24 лет, 23 – в возрасте от 25 до 27 лет, 14 – старше 28 лет. 24 респондента обучаются на социально-гуманитарных специальностях, 63 – на технических, 10 – на естественнонаучных, 16 – на экономических.

Анализ состава аспирантов по возрастным группам выявляет общую тенденцию его омоложения, что свидетельствует об увеличении поступающих в аспирантуру сразу после окончания вуза, без какого-либо опыта практической работы (77 % юношей и 58,7 % девушек до поступления в аспирантуру обучались в вузе). Обращает внимание на себя тот факт, что две трети аспирантов поступают сразу же после вуза. При этом имеет место резкое сокращение в составе аспирантов доли работавших до поступления преподавателями, ассистентами кафедр (1,5 % юношей, 17,4 %

девушек). До поступления в аспирантуру работали по специальности вузовского диплома 16,4 % юношей и 15,2 % девушек.

Число поступивших в аспирантуру ИрГТУ после его окончания составило 70,8 % от общего количества опрошенных аспирантов, что указывает не только на выбор продолжать обучение в родном университете, но и на престиж ИрГТУ, как одного из ведущих технических вузов в Иркутской области. 28,3 % аспирантов поступили в аспирантуру ИрГТУ после окончания других вузов, в частности ИГУ, ПГУ, в целях получения послевузовского образования не только по техническим специальностям.

На основании имеющихся данных можно сделать вывод, что эффективность работы аспирантуры повышается каждый год: совершенствуется не только качественная подготовка научных кадров, но и увеличивается количество предоставляемых специальностей, поступающих в аспирантуру.

Сегодня наблюдается тенденция роста популярности гуманитарных и экономических дисциплин, участия аспирантов в естественнонаучных исследованиях (21,2 % – социально-гуманитарное направление, 14,2 % – экономическое, 8,8 % – естественнонаучное). Различия в зависимости от полового признака свидетельствуют, что юноши доминируют среди аспирантов технических специальностей, а также обучающихся по физико-математическим и юридическим специальностям, а девушки устойчиво преобладают среди психологов, педагогов, социологов.

По возрасту наблюдается преобладание аспирантов 21–24 лет – 67,3 %, 25–27 лет – 20,4 %, 28 лет и старше – 12,4 %. В ходе исследования зафиксирована устойчивая тенденция снижения с возрастом количества поступающих в аспирантуру, т. е. по возрастному составу происходит омоложение учащихся аспирантуры. Преобладает число тех, кто поступает в аспирантуру сразу или в первые годы после окончания вуза.

На вопрос о роде деятельности до поступления в аспирантуру 69,9 % опрошенных ответили, что учились, среди них 52 аспиранта мужского пола и 27 женского, в основном это молодые люди 21–24 лет (63 опрошенных) первого года обучения (46 человек), технического направления (41 человек). Эта группа аспирантов, как правило, не обладает достаточным опытом работы по выбранной специальности, что может свидетельствовать о недостаточно

осознанном выборе своего профессионального пути (77 % молодых людей (52 респондента) и 58,7 % (27 респондентов) девушек до поступления в аспирантуру обучались в вузе).

Следует отметить в качестве основной тенденции то, что аспирантов из числа преподавателей и ассистентов кафедр небольшое число (8 %), хотя это люди, обладающие определенным опытом научно-исследовательской и преподавательской работы в университете. Обучение в аспирантуре, конечно, положительно сказывается на качестве преподавания и повышает их научно-педагогический статус. До поступления в аспирантуру работали по специальности вузовского диплома 16,4 % юношей и 15,2 % девушек, что сопряжено с большими расходами обучения в аспирантуре вплоть до 2006 г., с одной стороны, и необходимостью получения кандидатской степени для будущего карьерного роста, с другой.

Большинство аспирантов совмещают учебу в аспирантуре и работу, так, 38,9 % опрошенных аспирантов учатся и работают в ИрГТУ, учатся и не работают 10,6 %, учатся в аспирантуре и работают в других вузах, колледжах – 46,9 %. Таким образом, подавляющая часть аспирантов предпочитают дополнительно зарабатывать не только в стенах ИрГТУ, но и работая в других вузах города, что свидетельствует об их социально-профессиональной активности. Особенно активны в плане работы помимо учебы аспиранты 1-го курса, 21–24 лет, технического и социально-гуманитарного направления. Работая, помимо учебы в аспирантуре, молодой специалист имеет возможность исследуемую проблему анализировать с точки зрения теоретического и прикладного аспекта, что повышает его профессиональные знания, опыт, стимулирует развитие научных связей вуза и производства.

Исследование, посвященное проблемам молодых ученых, не могло не охватить проблему мотивации обучения в аспирантуре. Желание в будущем заниматься наукой стало побудительным мотивом поступления в аспирантуру для 46,9 % (53 респондента) от общего количества опрошенных, примерно одинаково по количеству мужчин и женщин (46,3 и 47,8 %). Как следует из данных, доля желающих заниматься научной деятельностью велика по всем направлениям, кроме естественнонаучного (10 %). Больше доля собирающихся работать в науке среди тех аспирантов, у кого

диссертационная тема соответствует личным научным интересам, а также у кого тема является частью кафедральной темы, либо «собственной». 32,7 % (37 респондентов) опрошенных считают, что с дипломом кандидата наук легче устроиться на работу. При этом к этому варианту склоняются аспиранты в возрасте от 21 до 27 лет, которые, в основном, не имеют постоянного места работы. В будущем заниматься наукой и преподавать в вузе предпочитают аспиранты первого курса, которые еще не успели осознать трудности научной деятельности (52,1 % и 31 % от общего числа соответственно). 11,5 % опрошенных считают, что учиться в аспирантуре престижно, при этом среди них никто в возрасте старше 28 лет не выбрал данный вариант как мотив поступления в аспирантуру. Мотивом поступления у юношей – выпускников вузов – все чаще выступает стремление уклониться от малопривлекательной службы в армии (76,1 % от общего количества юношей).

Мотивация обучения в аспирантуре часто формируется в процессе получения профессии. В период студенчества многие учащиеся и студенты переживают разочарование в получаемой профессии, в этом случае профессиональное становление личности сопровождается нормативными кризисами. Этот кризис преодолевается сменой учебной мотивации на социально-профессиональную. Усиливающаяся из года в год профессиональная направленность учебных дисциплин снижает неудовлетворенность будущей профессией. У студентов появляется желание продолжить обучение в аспирантуре, заняться научной деятельностью по интересующей его проблеме, которая, так или иначе, имеет прямое отношение к специальности. Поэтому на качество обучения в аспирантуре часто влияет тот факт, что аспирант принимал участие в научных исследованиях в период студенчества.

Участие в научных исследованиях помогает будущему ученому определить круг своих научных интересов, сформировать профессиональную мотивацию, расширить научный кругозор и информированность, ознакомиться с новейшими достижениями науки и техники, помогает понять, имеет ли смысл заниматься наукой в будущем. Сегодня 57,5 % аспирантов принимают участие в научных исследованиях кафедры, что способствует большей поддержке со стороны научного руководителя в написании работы и указывает на связь темы диссертации с кафедральной темой.

Для того чтобы проанализировать видение аспирантами решения проблемы повышения качества подготовки научных кадров, им было предложено определить наиболее эффективные пути совершенствования этого процесса на уровне кафедры. Чтение лекций по наиболее сложным проблемам приветствуют 33,6 % опрошенных, проведение методологических коллоквиумов и семинаров предпочитают 34,5 %, повышение контроля за процессом подготовки аспиранта и его научной деятельностью со стороны научного руководителя предпочитают 64,2 % опрошиваемых, при этом они отметили, что аспирантам необходимо со стороны кафедры доверять чтение лекций, привлекать их базами практик, которые могут стать и экспериментальными базами для будущих исследований, а также применять в комплексе все вышеперечисленные меры.

На уровне общеуниверситетской подготовки аспиранты считают, что необходимо создание школы аспирантов, которая включает в себя: систему контроля за выполнением плана подготовки аспирантов, с этим согласны 19,5 %, межотраслевое чтение лекций – 19,5 %, создание единого аспирантского научного сборника – 24,8 %, возможность печатать статьи бесплатно – 45,1 %, расширение связей аспирантов ИрГТУ с аспирантами других вузов – 36,3 %, проведение ежегодной общеуниверситетской школы молодого ученого с привлечением ведущих специалистов – 30,1 %, среди другого опрошиваемые выделили комплексное внедрение вышеперечисленных мер, использование системы поощрений.

Являясь базой для подготовки специалистов высокого уровня, ИрГТУ как учебное заведение заинтересован в том, что специалисты, подготовленные в его стенах, будут своеобразным «интеллектуальным капиталом» университета и большинство из них останется продолжать работу после учебы в аспирантуре. Остаться в вузе планируют, согласно опросу, 33,6 % специалистов, среди них представителей естественно-научного направления 50 %, технического – 33,3 %, социально-гуманитарного – 29,2 % и экономического – 31,3 %. В основном это аспиранты 3-го курса, женского пола, старше 28 лет.

Большее число аспирантов, предполагающих продолжить работу в ИрГТУ после окончания учебы в аспирантуре, составляют респонденты в возрасте 28 лет и старше (50 %). Это указывает на

то, что основная их доля уже работает в ИрГТУ на постоянной основе, а получение степени является необходимым условием работы в системе высшего образования. Чем моложе поколение, тем больше у него предпочтений работать в какой-либо организации, фирме, где ведущим фактором для большинства специалистов является более высокая оплата труда, система материального поощрения; более комфортные условия труда и материальная база для исследований; нежелание заниматься преподавательской деятельностью; перспектива и карьерный рост.

В заключение анкеты аспирантам было предложено высказать пожелания ректорату по совершенствованию процесса подготовки научных кадров. 71 респондент не высказали никаких пожеланий, 42 респондента высказали пожелания следующего плана. Улучшение социального и материального положения молодых ученых (введение системы материального поощрения, обеспечение жильем); проведение мероприятий по улучшению материально-технической базы исследований (оснащение лабораторий современным оборудованием, программным обеспечением, обеспечение библиотечного научного фонда литературой и возможностью ее обновлять); более рациональное решение кадровых вопросов (более жесткий отбор в аспирантуру, качественное обеспечение кафедр специалистами); развитие коммуникативных связей с кафедрами других вузов, развитие программы обмена аспирантами.

В целом по проведенному исследованию можно сделать вывод о том, что современное молодое поколение становится более самостоятельным, реалистичным. Следует отметить достаточно высокую социальную активность молодых ученых, которые, как правило, совмещают работу и учебу в аспирантуре, имеют далеко идущие планы, и, несмотря на социально-экономические трудности, с которыми им приходится сталкиваться, продолжают заниматься научными исследованиями.

Факторы профессиональной мотивации социальных работников

Система отечественного социального образования находится в очень сложном положении. Предстоит создать национальную модель социального образования для XXI в. Это сложнейшая задача, которая остается актуальной и в настоящее время.

Предпосылкой становления и развития социального образования в России являются глубокие исторические корни, связанные с традициями милосердия и благотворительности, социальной помощи и взаимопомощи [1, с. 5–6]. Появление социального образования в нашей стране связано с утверждением в 1991 г. государственного стандарта на новую специальность – «Социальная работа». Сама жизнь востребовала появление такой специальности. Образованное в это время Министерство социальной защиты Российской Федерации по своему кадровому составу было заинтересовано в получении такой специальности. В Москве создается первый профильный социальный вуз – Российский государственный социальный университет.

Этот период стал началом подготовки специалистов по социальной работе в регионах страны, в том числе и в Иркутской области. Пионером в подготовке этих специалистов стал Иркутский государственный университет, где в 1995 г. по инициативе профессора В. А. Решетникова была открыта новая специальность – «Социальная работа».

За ИГУ последовало открытие специальности «Социальная работа» в Иркутском государственном техническом университете, в Иркутском государственном педагогическом университете, а также в ряде частных образовательных учреждений.

Открытие в 2000 г. специальности «Социальная работа» в Байкальском государственном университете экономики и права позволило обеспечить подготовку социальных работников по специализации «Экономика и менеджмент в социальной работе», т. е. подготовку профессиональных организаторов социальной сферы и социальных отношений в коллективе.

Становление и развитие социального образования нельзя рассматривать в отрыве от истории развития всей системы высшего образования в стране. Российская высшая школа стоит перед лицом коренной перестройки, обусловленной объективными требованиями исторического цивилизационного процесса. В этих условиях возникает настоятельная необходимость выбора основной парадигмы образовательного процесса.

Применительно к образованию социальных работников это означает следующее. Если социальный работник – это профессия, а профессия, как известно, это область специализированной деятельности, обеспечивающая ее участнику источник жизненных средств, достаточных для нормального существования его самого и его семьи, то профессиональное образование, рассматриваемое в таком контексте, должно быть основано на компетентностной парадигме, предполагающей получение специалистом комплекса знаний и навыков, позволяющих ему осуществлять профессиональную деятельность на конкурентоспособном уровне.

Другие возможные парадигмы, такие как личностная и социогуманитарная, апеллируют к таким мотивам, как раскрытие творческих возможностей и потенциала личности, или возможность делать добро людям, т. е. осуществлять социогуманитарную деятельность (которая, к сожалению, адекватно не оплачивается).

В настоящее время, когда происходит пересмотр государственных образовательных стандартов на подготовку социальных работников, еще не ясно, какая идеология возобладает.

Так что будет ли социальная работа представлять собой любительскую или волонтерскую деятельность или обретет все характеристики профессионального института зависит от общей нашей с вами сплоченности в отстаивании профессиональной позиции и профессиональных интересов социальных работников.

Научные исследования, проводившиеся на кафедре социологии и социальной работы БГУЭП, показали, что в настоящее время социальная работа в нашей стране еще не приобрела формы социального института.

Сегодня нельзя сказать, что существуют достаточно устоявшиеся взгляды на предмет и объект социальной работы, ее теоретические концепции и практические задачи. Наши исследования показали, что выбор места работы в сфере социальной защиты

населения обусловлен, прежде всего, интересом именно к этой сфере деятельности (так ответили 61,3 % респондентов). Однако лишь 19,4 % респондентов считают свою работу престижной.

Анализ факторов неудовлетворенности работой показал, что большинство социальных работников не удовлетворены размером заработной платы (59,4 % респондентов). Но вопрос, кто должен заниматься социальной работой – профессионалы, любители или волонтеры, остается еще открытым.

Совокупность требований, обязательных при подготовке социальных работников, является принципиальным вопросом, требующим своего решения в формате федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 к основным требованиям профессионального социального образования относятся: общекультурные компетенции, профессиональные компетенции, исследовательские навыки, организационно-управленческие, социально-проектные компетенции.

Совершенствование социальной защиты населения требует пристального внимания к проблеме наполнения ее учреждений квалифицированными специалистами. Как отмечает Л. В. Топчий, «разработка целостной концепции становления специалиста в области социальной работы – это фундаментальная проблема современной науки и практики» [2, с. 65–76].

В рамках данного направления представляется целесообразным разработанная кафедрой социологии и социальной работы БГУЭП региональная программа подготовки кадров социальных работников с привлечением соответствующих служб.

Открытие в БГУЭП бюджетной магистратуры по направлению «Социальная работа» в 2009 г. укрепляет статус специалиста в области социальной работы.

Литература

1. Жуков В. И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуально-теоретические основы : доклад / В. И. Жуков // VII Всероссийский социологический конгресс, 9 июня 2007 г., РГСУ. – М., 2007. – С. 5–6.
2. Топчий Л. В. Проблемы институционализации профессии «Социальная работа»: история, теория, практика / Л. В. Топчий // Социальная работа: история, теория, технологии (научная школа Е. И. Холостовой). – М., 2004. – С. 65–76.

Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов вуза: опыт, анализ, прогнозы

Жестким императивом для внедрения балльно-рейтинговых систем оценки успеваемости в ОУ ВПО был приказ Минобрования России от 11.07.2002 «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы успеваемости студентов вуза», но только для 15 вузов страны – участников эксперимента, в число которых входили Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Волгоградский государственный технический университет, Высшая школа экономики, Ивановский государственный химико-технологический, Ивановский государственный энергетический университет, Мордовский государственный университет, Московская государственная академия тонкой химической технологии, Московский городской педагогический университет, Московский государственный текстильный университет, МИСИС, РГХТУ, РУДН, Таганрогский государственный радиотехнический университет, Тульский государственный университет, Южно-российский государственный университет экономики и сервиса. Однако масштабы распространения системы по вузам страны гораздо шире экспериментальной группы, и императивом в данном случае выступила насущная необходимость решения двух задач одновременно: сохранения качества образования и сохранения контингента в условиях «демографической ямы».

Целью внедрения балльно-рейтинговой системы (БРС) в вузах является комплексная оценка качества учебной работы студентов при освоении ими основных образовательных программ высшего профессионального образования. В качестве задач рассматриваются следующие:

- повышение мотивации студентов к активной и равномерной учебной работе в течение всего семестра и всего периода обучения по усвоению фундаментальных основ профессиональных знаний и умений;
- стимулирование самоорганизации студентов к планомерной самостоятельной работе путем повышения мотивации к накоплению профессиональных знаний, саморазвитию и самореализации;

- создание условий для конкуренции между студентами с целью максимального проявления способностей и, в конечном счете, получения высоких конкурентных позиций на рынке труда после окончания университета;

- предоставление заинтересованным лицам (работодателям, родителям студентов) объективной информации об учебных достижениях студентов;

- повышение уровня эффективности организации образовательного процесса.

Основными принципами БРС являются:

- интенсификация самостоятельной работы студентов за счет более рациональной организации обучения и постоянного контроля его результатов;

- рейтингование (оценивание) достигнутых результатов обучения для повышения мотивации студентов к освоению дисциплин, а также для своевременной коррекции содержания и методики преподавания;

- строгое соблюдение исполнительской дисциплины всеми участниками образовательного процесса (студенты, профессорско-преподавательский состав, учебно-вспомогательный и административно-управленческий персонал университета);

- регулярность и объективность оценки результатов работы студентов и преподавателей.

Балльно-рейтинговая система оценки качества учебной работы студентов предусматривает:

- доступность получения информации о рейтинговой системе;
- наличие эффективной информационной базы данных о студентах и их рейтинговых оценках, позволяющей обрабатывать, анализировать и получать оперативную информацию;

- комплексность балльно-рейтинговой оценки, ее интегрированность в систему непрерывной подготовки;

- непрерывность действия БРС на протяжении всего периода обучения конкретного студента.

Анализ существующей практики внедрения рейтинговых систем в российских вузах показывает наличие двух подходов к их формированию: индуктивного и дедуктивного.

Суть индуктивного подхода: определяются баллы за конкретные виды учебной работы, исходя из суммы баллов и количества

часов на учебную дисциплину определяется максимальное количество баллов, которое может получить студент за семестр, и минимально допустимое, которое является критерием при аттестации студента. Суммарное количество баллов за разные дисциплины составляет различное количество баллов, поэтому в целях унификации и сравнимости результатов баллы пересчитываются в проценты.

Суть дедуктивного подхода: на каждую дисциплину для оценки ее освоенности студентом выделяется 100 баллов. Преподаватель самостоятельно в зависимости от количества дидактических единиц (ДЕ), видов учебной работы распределяет баллы.

Оба подхода обладают как преимуществами, так и недостатками, выбор в пользу того или иного подхода зависит от целей и задач, которые ставятся вузом при решении текущих и стратегических задач, от специфики вуза.

Преимущества индуктивного подхода:

1. Позволяет осуществлять подробный мониторинг учебной деятельности студента.
2. Позволяет учесть все виды активности.
3. Снимает необходимость определять «стоимость» работы самостоятельно.
4. Облегчает учет активности студентов по дисциплинам с большим количеством часов по учебному плану.
5. Дисциплинирует преподавателей и студентов.
6. Элиминирует возможности субъективного влияния на итоговую оценку.

Недостатки индуктивного подхода:

1. Трудна для восприятия студентом, так как при изучении разных дисциплин студент получает разные баллы, которые не сразу может осмыслить в процентах.
2. Возникают сложности с перерасчетом максимума в случае, если занятия по той или иной причине пропущены.
3. Требует автоматизации процесса.

Преимущества дедуктивного подхода:

1. Позволяет в определенной степени унифицировать схемы расчета баллов по разным дисциплинам.
2. Легче воспринимается студентом.

3. Проще в использовании.

4. Предоставляет свободу кафедре при определении баллов за виды работ.

Недостатки дедуктивного подхода:

1. Не предоставляет возможности подробного мониторинга учебной работы студента.

2. Не элиминирует субъективизма оценивания.

В настоящее время видится необходимость реализации БРС, основанной на индуктивном подходе. Ее функционирование в целом положительно сказывается на качестве учебного процесса, в частности: повышается мотивация студентов к планомерной работе, к самостоятельному освоению дисциплины, к более полному освоению дисциплины и т. д., значительно упрощается процедура текущей аттестации студентов.

Однако есть ряд объективных факторов, которые могут снизить эффективное функционирование БРС в данном формате:

1. На гуманитарных факультетах в силу специфики могут возникнуть трудности при подсчете баллов и переводе их в проценты.

2. В силу специфики на гуманитарных факультетах университета может быть затруднено восприятие БРС в данном формате студентами.

3. Значительно увеличится нагрузка на преподавателя в связи со сложной процедурой обработки данных.

4. Автоматизация процесса обработки данных БРС не будет гарантией адекватности результатов при условиях низкой компьютерной культуры ППС.

В ходе анализа результатов эксперимента по внедрению БРС были выявлены следующие недостатки системы:

- увеличение нагрузки преподавателей, связанное с подсчетом и заполнением рейтинговых карт, дополнительными затратами времени, вызванными процедурой добора баллов неуспевающими студентами, студентами, обучающимися по индивидуальному графику, студентами, сдающими сессию досрочно;

- возникновение затруднений в проставлении рейтинговых баллов за лекционные занятия с большими потоками студентов;

- возникновение затруднений с влиянием выпавших учебных часов на максимум (праздники, болезни, конференции);

- снижение мотивирующей функции БРС в связи с невозможностью недопуска к сессии студентов, не набравших допустимый минимум баллов;

- отсутствие единой шкалы оценивания, что дезориентирует студентов.

Для оптимизации системы рекомендуется внести следующие изменения в БРС:

- Принимать более жесткие меры к неуспевающим студентам: недопуск к сессии студентов, не набравших допустимого минимума.

- Необходимо легитимизировать автоматическое проставление оценок по результатам рейтинга.

- В целях мотивации ППС необходимо включить в индивидуальную нагрузку преподавателей часы на подсчет рейтинга в зависимости от количества студентов (10 чел. – 1 час для практических курсов, 10 чел. – 0,5 часа для лекционных курсов).

- Для учета специфики некоторых дисциплин сделать переменную часть в таблице рейтинга дисциплины, где будут учитываться значимые для дисциплины виды деятельности.

- Для автоматизации подсчета разработать таблицы рейтинга в Excel.

- Разработать специальные схемы расчета рейтинга для заочного отделения, для индивидуального графика обучения.

- Разработать методические указания для расчета рейтинга студентов, сдающих досрочно и пропустивших по уважительной причине.

- В целях снижения балла возможного максимума оценивать освоенность ДЕ как вариант схемы расчета рейтинга.

- В целях мотивации студентов проставлять баллы в зачетках и ведомостях наряду с академической оценкой.

- Максимально приблизить российскую четырехбалльную систему оценок к европейской 6-балльной путем изменения балльных интервалов, соответствующих академическим оценкам.

- Ввести единую универсальную шкалу баллов.

В целях повышения эффективности БРС в дальнейшем предлагается развивать систему в следующих направлениях:

- Для стимулирования студентов к плодотворной, регулярной учебной деятельности, для прозрачности и открытости системы

оценивания необходимо обеспечить доступ к рейтингу студентов через информационные сети (локальная сеть, сайт).

▪ Для более полной и всесторонней оценки деятельности студента учитывать показатель социальной активности.

При анализе результатов эксперимента по внедрению БРС выявляются следующие изменения:

1. Увеличивается средний процент допущенных к сессии студентов курсов, участвующих в эксперименте.

2. Увеличился процент студентов, переведенных на следующий курс из числа контингента, участвующего в эксперименте по сравнению с остальным контингентом.

3. Увеличился средний балл студентов курсов, участвующих в эксперименте, по сравнению с остальным контингентом.

Выявленные положительные эффекты связаны с тем, что БРС позволяет делать учебный процесс более управляемым, – способствует планомерной, регулярной работе, позволяет накапливать баллы, что делает процедуру оценивания качества знаний более прозрачной и объективной.

Анализ результатов эксперимента подтверждает прогнозы, как оптимистические, так и пессимистические, связанные с внедрением БРС:

1. БРС позволяет сохранять контингент за счет укрепления дисциплины и планомерной, регулярной учебной работы.

2. На некоторых факультетах понижается качество знаний за счет более жесткой системы оценки; при этом понижение качества знаний сопровождается повышением процента успеваемости.

3. На некоторых факультетах снижается качество знаний; при этом снижение качества знаний сопровождается снижением процента успеваемости.

4. На большинстве факультетов повышается качество знаний за счет более жесткой системы оценки; при этом повышение качества знаний сопровождается повышением процента успеваемости.

Таким образом, на большинстве факультетов преобладают положительные тенденции. Наличие отрицательных тенденций (снижение качества знаний, снижение процента успеваемости) прогнозируемо и является неизбежным следствием внедрения новых технологий в краткосрочном периоде. В дальнейшем прогнозируется уравнивание тенденций: процент успеваемости и про-

цент качества будут возрастать вследствие повышения качества знаний, что, в свою очередь, неизбежно повлечет снижение процента потерь контингента.

Литература

1. О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы успеваемости студентов вуза : приказ М-ва образования РФ № 2654 от 11.07.2002 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

2. Методические рекомендации к разработке рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вуза : прил. № 2 к приказу М-ва образования РФ «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы успеваемости студентов вуза» № 2654 от 11.07.2002 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимов Тимур Юрьевич – доцент кафедры туризма факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: timur.anisimov@mail.ru

Антонова Наталия Александровна – доцент кафедры сервиса и сервисных технологий факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: nataliya-a@yandex.ru

Багрий Екатерина Ивановна – студентка 5-го курса специальности «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета.

E-mail: bagriy@land.ru

Балтуева Светлана Владимировна – доцент кафедры социологии и социальной работы Иркутского государственного технического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: svbalt@mail.ru

Бринько Игорь Иванович – доцент кафедры сервиса и сервисных технологий факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, кандидат психологических наук.

E-mail: pabr@yandex.ru

Васёнкин Алексей Вадимович – аспирант кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

E-mail: alvasenkin@rambler.ru

Верхозина Вероника Степановна – студентка 5-го курса специальности «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета.

E-mail: ver-ver91@yandex.ru

Вильчинская Марина Александровна – доцент кафедры предпринимательства и управления в сфере услуг и рекламы факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: vil-marina@yandex.ru

Вобликова Екатерина Олеговна – менеджер по персоналу ГУЗ «Иркутский областной клинический консультативно-диагностический центр».

E-mail: voblikova@dc.baikal.ru

Волохова Светлана Геннадьевна – доцент кафедры предпринимательства и управления в сфере услуг и рекламы факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета, кандидат экономических наук.

E-mail: sve-volokhova@ya.ru

Ворожцов Александр Михайлович – старший преподаватель кафедры физической и пожарно-строевой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат социологических наук.

E-mail: kis1976@inbox.ru

Гаврилова Анна Николаевна – инструктор-методист ГОУ дополнительного образования детей «Областная специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва».

E-mail: annyta1972@mail.ru

Галанова Светлана Львовна – директор консалтингового агентства «Премиум».

E-mail: sv_gals@inbox.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: egoltsova@isn.daikal.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – профессор кафедры социальной философии и социологии, зав. социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Иркутского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: tagr@bk.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – заместитель директора Института социальных наук Иркутского государственного университета по воспитательной работе.

E-mail: milgur@mail.ru

Доценко Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры сервиса и сервисных технологий факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета.

E-mail: Sveta-D2@yandex.ru

Журавлева Ирина Александровна – доцент кафедры регионоведения и социальной экономики Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: irlend@mail.ru

Захарова Олеся Викторовна – преподаватель кафедры регионоведения и социальной экономики Института социальных наук Иркутского государственного университета.

E-mail: olesya-zah@yandex.ru

Иванов Роман Викторович – старший преподаватель кафедры экспертиз областного государственного образовательного учреждения дополнительного образования «Институт развития образования», кандидат исторических наук.

E-mail: history2002@bk.ru

Калужнова Надежда Яковлевна – заведующая кафедрой экономической теории и управления Института математики, экономики и информатики Иркутского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

E-mail: nk@home.isu.ru

Ковальчук Ольга Игоревна – старший преподаватель кафедры предпринимательства и управления в сфере услуг и рекламы Иркутского государственного университета.

E-mail: oikk@mail.ru

Комарова Мария Юрьевна – доцент кафедры педагогики и гуманитарных технологий Иркутского государственного университета, кандидат педагогических наук.

E-mail: kpgt@admin.isu.ru

Кулябина Елена Ивановна – заместитель декана факультета психологии Иркутского государственного университета, кандидат социальных наук, доцент.

Лисаускене Мария Вадимовна – доцент кафедры связей с общественностью и рекламных технологий Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: lisaus@mail.ru

Лялина Екатерина Сергеевна – студентка 5-го курса специальности «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета.

E-mail: nexte550@yahoo.com

Масендич Елена Николаевна – студентка 5-го курса специальности «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета.

E-mail: elena-irk7@mail.ru

Мельков Ян Александрович – заместитель директора по научно-методической работе школы-интерната № 21 ОАО «Российские железные дороги», председатель правления региональной общественной организации «Байкальский инновационный центр».

E-mail: yanmelkov@yandex.ru

Меркулова Елена Петровна – доцент кафедры экономической теории и управления Института математики, экономики и информатики Иркутского государственного университета, кандидат социологических наук.

E-mail: merkul@mail.ru

Морева Наталья Александровна – студентка 5-го курса специальности «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета.

E-mail: moreva_n_a@mail.ru

Морозова Наталья Петровна – заведующая кафедрой философии и социологии Братского государственного университета, кандидат философских наук.

E-mail: nata.moroz@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры регионоведения и социальной экономики Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук.

E-mail: okwook@mail.ru

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук Иркутского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

E-mail: vresh@socio.isu.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук.

E-mail: eresh80@mail.ru

Саблина Наталья Александровна – научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Иркутского государственного университета, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ИГУ, кандидат социологических наук.

E-mail: sociolab@bk.ru

Самбуров Эдуард Александрович – профессор кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

Сидорова Наталья Васильевна – доцент кафедры социологии и социальной работы Иркутского государственного технического университета, кандидат социологических наук.

E-mail: s509771@yandex.ru

Сидоровская Татьяна Ильинична – доцент кафедры естественно-научных дисциплин факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета.

E-mail: tailsi@yandex.ru

Смирнов Алексей Евгеньевич – заместитель начальника кафедры философии и психологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: aesmir@mail.ru

Сорокина Лидия Яковлевна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: lsor@mail.ru

Струк Елена Николаевна – доцент кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, кандидат исторических наук.

E-mail: struken@rambler.ru

Струк Наталья Максимовна – профессор кафедры социологии и социальной работы Иркутского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: struknm@rambler.ru

Токарская Нинель Михайловна – профессор кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, профессор.

E-mail: tokarsky@isea.ru

Токарский Борис Леонидович – заведующий кафедрой социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, профессор.

E-mail: tokarsky@isea.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук.

E-mail: dear_dear@inbox.ru

Федосеева Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры философии и социологии Братского государственного университета.

E-mail: olga.f@mail.ru

Чебунин Виктор Петрович – доцент кафедры регионоведения и социальной экономики Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: chebp@mail.ru

Щепелина Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики Байкальского гуманитарного института.

E-mail: irina9261@bk.ru

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук – учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, регионоведения и социальной экономики.

В Институте ведется подготовка по специальностям: «Социология», «Социальная работа», «Регионоведение», «Менеджмент организаций». Открыт бакалавриат по направлениям: «Социология» – специализации «Экспертно-аналитическая деятельность в управленческих структурах» и «Социология коммуникаций»; «Социальная работа» – специализации «Экономика и менеджмент в социальной сфере», «Социальная работа с молодежью». В рамках направления «Менеджмент» осуществляется подготовка по специализациям: «Управление человеческими ресурсами» (бакалавр), «Государственное и муниципальное управление» (бакалавр). Открыта магистратура по социологии и социальной работе. Действует аспирантура по трем специальностям – «социология управления», «социальная структура, социальные институты и процессы», «социальная философия».

В структуру Института входят социальный факультет, факультет дополнительного образования. При кафедре социальной философии и социологии работает социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций. При кафедре социальной работы функционирует лаборатория социологических исследований.

В Институте действует Совет по защите докторских диссертаций по философским и социологическим наукам. На базе Института функционируют Иркутские региональные отделения Российской Академии социальных наук и Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории». Другими научными направлениями являются: социальные трансформации, инновационное пространство региона, политическая социология, социология образования, социология символа.

Результаты научной деятельности преподавателей и сотрудников внедряются в социальную практику. Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутска, Ангарска, Шелехова, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института проводит социологические исследования, осуществляет экспертизу и разработку социальных проектов и программ. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и сузов, управленческий персонал социальной сферы.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству руководителей и специалистов органов управления, а также коммерческих структур, общественных организаций и фондов.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Вебсайт: www.socio.isu.ru

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, к. 211

Телефон/факс: (3952) 24-37-48, (3952) 20-02-05

E-mail: vresh@socio.isu.ru

Научное издание

Инновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России

Научно-методические материалы

ISBN 978-5-9624-0464-6

Подготовлено к печати: Г. А. Никифорова
Дизайн обложки: М. Г. Яскин

Темплан 2010. Поз. 74.

Подписано в печать 10.11.2010. Формат 60х90 1/16. Печать трафаретная.
Уч.-изд. л. 14,1. Усл. печ. л. 17,2. Тираж 110 экз. Заказ 101.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36